

ВЕСТНИК

ТВЕРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия: История

№ 2 (74), 2025

Научный журнал

Основан в 2007 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-61026 от 5 марта 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

Редакционная коллегия серии:

д-р ист. наук, проф. Т.Г. Леонтьева (*глав. редактор*);
канд. ист. наук, доц. С.В. Богданов (*отв. секретарь*);
д-р ист. наук, ст. науч. сотр. В.Б. Аксенов (ИРИ РАН, г. Москва);
д-р ист. наук, проф. А.В. Белова;
д-р ист. наук, глав. науч. сотр. В.П. Булдаков (ИРИ РАН, г. Москва);
д-р ист. наук А.М. Ермаков (ЯрГПУ, г. Ярославль);
д-р ист. наук, проф. Н.Л. Пушкарёва (ИЭА РАН, г. Москва);
д-р ист. наук, проф., чл.-кор. РАН А.В. Сиренов;
д-р ист. наук, проф. А.С. Ходнев (ЯрГПУ, г. Ярославль);
д-р ист. наук, проф. В.В. Шелохаев (ИРИ РАН, г. Москва);
д-р гум. наук, проф. Е. Икэда (Токийский университет, Япония);
проф. истории Гр. Фриз (университет Брандейса, г. Уолтем, США)

Адрес редакции:

Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 201
Тел.: +7(4822)34-16-85

*Все права защищены. Никакая часть этого издания
не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

© Тверской государственный
университет, 2025

Scientific Journal

Founded in 2007

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
PI № ФС77-61026 of March 5, 2015

Translated Title:

Herald of Tver State University. Series: History

Founder:

Federal State Budget Educational Institution
Of Higher Education
«Tver State University»

Editorial Board of the Series:

D. Sc. In History, prof. T.G. Leontieva (*editor-in-chief*);
Cand. Sc. in History S.V. Bogdanov (*executive secretary*);
D. Sc. in History V.B. Aksenov (IRI RAS, Moscow);
D. Sc. in History, prof. A.V. Belova;
D. Sc. in History V.P. Buldakov (IRI RAS, Moscow);
D. Sc. in History A.M. Ermakov;
D. Sc. in History N.L. Pushkareva (IEARAS, Moscow);
D. Sc. in History, prof., Corresponding Member of the RAS A.V. Sirenov;
D. Sc. in History, prof. A.S. Khodnev;
D. Sc. in History V.V. Shelokhaev (IRI RAS, Moscow);
Prof. of Humanities Y. Ikeda (The University of Tokyo, Japan);
Prof. of History Gr. Freeze (Brandeis University, Waltham, USA)

Editorial Office:

Office 201, 16/31, Trehsvyatskaya st., Tver, 170100, Russia
Tel.:+7(4822)34-16-85

*All rights reserved. No part of this publication
may be reproduced without the written permission of the publisher.*

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ

- Булдаков В.П.* Революция и Россия: «иное измерение» системного кризиса.....5
- Рыбин Д.В.* Политико-правовой статус Финляндии на рубеже XIX - XX веков: мнение легалистов.....21
- Салимов А.М.* Дом на набережной и вклад семьи Вагиных в архитектурную историю тверского Затьмачья35

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

- Гусенцова Т.М.* Комплекс каменных энеолитических изделий стоянки Подолье 3 в южном Приладожье59
- Иванов Д.А.* Федякино 3 – новый поселенческий памятник фатьяновско-балановской культурно-исторической общности в рязанском Поочье68
- Разгильдеева И.И.* Ресурсные факторы территории и их роль в формировании археологических микрорайонов81
- Сюборов В.Ю.* Памятники Каменного века по сведениям архива боровичского краеведа Г.И. Ивановского: систематизация, каталогизация, картографирование94

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСЛЕДОВАНИЯ

- Быстрыков В.Ю.* Образ Александра Невского в концепции евразийцев124

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

- Карачевцев А.С.* Провинциальная православная печать о холере (По материалам «Курских епархиальных ведомостей»)137

СООБЩЕНИЯ

- Дмитриев Н.А.* Регистрационные дела приходов как источник по изучению церковной жизни в Калининской епархии 1943–1958 годов.....155

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Леонтьева Т.Г.* Рецензия на книгу: «Вторая мировая война в школьных учебниках XX и XXI веков: уроки истории» / под общ. ред. И.М. Суворовой. Петрозаводск, изд-во ПетрГУ, 2023. – 310 с.: с ил.163

- СВЕДЕНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ169

CONTENTS

THE HISTORY OF RUSSIA

<i>V.P. Buldakov</i> Revolution and Russia: a «Different Dimension» of the Systemic Crisis	5
<i>D.V. Rybin</i> Finland's Political and Legal Status at the Turn of the Century: the opinion of legalists	21
<i>A.M. Salimov</i> The House on the Embankment and the Vagins Family's Contribution to the Architectural History of Tver Zatmachie	35

ARCHAEOLOGY. ETHNOGRAPHY. HISTORICAL GEOGRAPHY

<i>T.M. Gusentsova</i> The Complex of Stone Eneolithic Products of the Podolje 3 Site in the Southern Ladoga Region	59
<i>D.A. Ivanov</i> Fedyakino 3 – a new Settlement Monument to the Fatyanovo-Balanovo Cultural and Historical Community in Ryazan Poochye	68
<i>I.I. Razgildeeva</i> Resource Factors of the Territory and their Role in the Formation of Archaeological Microdistricts	81
<i>V.Yu. Syuborov</i> Prehistoric Sites According to the Archive of G.I. Ivanovsky – Borovichi Local Historian: Systematisation, Cataloging, Mapping	94

HISTORIOGRAPHY. SOURCE STUDY. METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

<i>V. Yu. Bystryukov</i> The Image of Alexander Nevsky in the Concept of the Eurasians	124
--	-----

THE PAGE OF THE POST-GRADUATE STUDENT

<i>A.S. Karachevtsev</i> The Provincial Orthodox Press About Cholera (Based on Materials of Kurskie Yeparchialniye Vedomosty)	137
---	-----

THE REPORTS

<i>N.A. Dmitriev</i> Registration Files of as a Source for the Study of Church Life in the Kalinin Diocese 1943–1958	155
--	-----

THE CRITICISM. THE BIBLIOGRAPHY. THE SCIENTIFIC LIFE

<i>Tatiana G. Leontieva</i> Review of the book: «The Second World War in School Textbooks of the 20th and 21st Centuries: History Lessons» / edited by I.M. Suvorova. Petrozavodsk, PetrSU Publishing House, 2023. – 310 p.: ill.	163
--	-----

INFORMATION FOR AUTHORS	169
-------------------------------	-----

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''1917''

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.005–020

Революция и Россия: «иное измерение» системного кризиса¹

В.П. Булдаков

Институт российской истории РАН,
г. Москва, Россия

Автор показывает, что современные представления о российской революции выглядят бесперспективными. Многословие историографических «обобщений», многообразие «дискурсов» обнаруживается смысловую скудость сложившихся исследовательских практик. Особенно бесплодными выглядят попытки втиснуть картину революционного хаоса в рамки политической и экономической истории в её «прогрессивистской» ипостаси. Отсюда результат – разгул конспирологических фантазий, с одной стороны, попытки навязать спонтанным процессам рациональную логику – с другой. В этих условиях для прояснения картины следует обратиться к «тонким материям» – прежде всего к эмоциональной составляющей человеческого бытия. Эту сторону предреволюционной действительности наиболее ярко отразили произведения виднейших российских писателей и поэтов.

Ключевые слова: *Российская революция, системный кризис, предреволюционная культура, психология кризиса*

Подлинную природу революции распознать непросто – мешают неостывающие эмоции, которые, в свою очередь, активизируют взаимопротиворечивые доктрины. В свое время мною была предпринята попытка типологизации системных кризисов в России (*Булдаков В.П. Quo vadis? Кризисы в России: Пути переосмысления. М., 2007. С. 75–105*). Насколько удачной она оказалась судить сложно: откликов, за исключением дежурных упоминаний, не последовало. Однако, проблема остается и, кажется, ее осмысление становится всё более насущным.

Новейшие представления о российской революции – вновь называемой «Великой» – остаются бесперспективными. Многословие историографических «обобщений», многообразие «дискурсов» лишь обнаруживается смысловую скудость сложившихся исследовательских практик. Особенно бесплодными выглядят попытки втиснуть картину революционного хаоса в

¹ Памяти С.С. Секиринского (1955–2012) посвящается.

рамки политической и экономической истории в её «прогрессистской» ипостаси. Отсюда результат – разгул конспирологических фантазий, с одной стороны, попытки навязать спонтанным процессам рациональную логику – с другой.

В любом случае, из исследовательского поля вытесняется дух времени: «самая таинственная, самая неуловимая и все же реальная сила истории»². Между тем, к нему постоянно обращались писатели, поэты и философы. А. Пушкин даже считал, что история народа принадлежит поэту. Со своей стороны, неомарксист Э. Хобсбаум как-то задался вопросом: «Почему талантливые дизайнеры, явно не отличающиеся склонностью к анализу, иногда могут предугадать форму вещей завтрашнего дня лучше, чем профессиональные аналитики?»³ Историки подобных упреков не замечают – сказывается традиция позитивизма *позапрошлого* века. Между тем, можно *a priori* предположить, что дух истории складывается из агрегированных устремлений «маленьких» людей, что лучше всего улавливается людьми творчества.

Очевидно, настало время для кардинального изменения угла зрения на предмет исследования. Опыт такого рода есть. В свое время на Западе была сделана попытка взглянуть на ход Французской революции с позиций «новой культурной истории». Был сделан упор на изучение деструктивных и самоорганизационных процессов, при этом было признано, что «революция подобна обряду посвящения, конечный смысл которого неизвестен»⁴. Это прозвучало как призыв к возвращению к реалиям «недопонятого» – и потому исковерканного наивным телеологизмом – прошлого. Была показана также плодотворность расширения исследовательского горизонта: изучение хаотичных инициатив снизу, взаимодействия привычных ритуалов и новой символики⁵. В общем, был намечен путь понимания турбулентного прошлого сквозь призму его культурно-антропологического содержания, оставляя в стороне его политические симулякры. Понятно, что двигаться в этом направлении дано не всем – профессия историка не только консервативна, но и сервильна по отношению к идеологии настоящего.

В данном случае автор делает акцент на «неформальные связи» в российских элитах, учитывая, что между ее представителями существовали плотные и сложные контакты – в общем, копирующие патерналистские взаимоотношения в обществе в целом. С другой стороны, творческие элиты имели «выход» как на российские верхи и низы, не говоря уже о всемирном культурном пространстве. Показать, во что это иной раз выливалось – задача данного очерка.

* * *

² Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. М., 2023. С. 107.

³ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914 –1991). М., 2004. С. 195.

⁴ Hunt L. Politics, Culture, and Class in the French Revolution. Berkeley, 1984. P. 180.

⁵ См.: The New Cultural History / Ed. by L. Hunt. Berkeley and Los Angeles, 1989.

И вновь приходится возвращаться к предпосылкам революции – на сей раз к наименее уловимым – духовным. А для этого потребуется переоценка источниковой базы. Так, документы личного происхождения, почитаемые «необъективными», способны *in corpore* представить более глубокое представление о смыслах происходящего, нежели бюрократическая статистика. Пора вспомнить, что революция – это история *людей и идей*.

Очевидно, что всякой революции предшествуют «невидимые» психоментальные сдвиги. Так, со временем было замечено, что Французскую революцию «накликали» либертены, а Российскую – футуристы. Между тем, в некоторых местностях Франции собственно революции предшествовал Великий страх – следствие тотальной депрограммированности социумов. (Сходное напоминание можно найти у М. Волошина⁶, хотя, надо заметить, оно было сделано в связи с 1905 г.). Нельзя также не упомянуть А. Блока (его впечатляющие «пророчества» прозвучали под впечатлением тех же событий). Примечательна и фигура А. Белого. «Если центральным смыслом всякой революции является взрыв всех тех смыслов, которыми жила предшествовавшая ей эпоха, то Белого, жившего постоянными взрывами своих только что провозглашенных убеждений, нельзя не признать типичным духовным революционером»⁷, – считал выдающийся философ Ф. Степун. А композитор Л. Сабанеев уверял: в предреволюционные годы он все «время чувствовал, что как будто подслушивал какую-то страшную мировую тайну – очевидным становилось движение безжалостного механизма исторического Фатума»⁸. Так ли было на самом деле?

В любом случае революциям предшествовало нечто, вроде бы не имеющее к ним непосредственного отношения. Так, в условиях XX в. между войной и революцией возникла некая экзистенциальная связь: обе опирались на силу, обе обещали счастливую будущую жизнь⁹. То тотальное обновление, которое они сулили, не могло не оставить следов в душах людей. В любом случае после мировых потрясений национальные культурные потоки должны были поменять свое привычное течение. Но насколько основательно и почему?

Нельзя игнорировать старую, как мир, гипотезу: всякая революция в силу своего «человеческого наполнения» неизбежно пройдет похожие формы самовыражения, обусловленные сходством массовых реакций на текущие угрозы (Булдаков В.П. Европейская культура, мировая война, русская революция. Перспективы переосмысления // Российская история. 2024. № 4. С. 103–123).

⁶ Волошин М.А. Пророки и мыслители. Предвестники Великой революции // Максимilian Волошин. Лики творчества. Л., 1988. С. 188–208.

⁷ Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. М., 2023. С. 251.

⁸ Сабанеев Л.Л. Воспоминания о России. М., 2004. С. 17.

⁹ История России. Том. 11. Империя, война, революция. 1914–1917. Кн. 1. От войны к краху империи / отв. ред. В.П. Булдаков. М., 2024. С. 7–11.

Такой взгляд преобладал (скорее неосознанно) в сознании российских – не только *антибольшевистских*, но и *пробольшевистских* деятелей культуры¹⁰. Затем спектр поисков причин «смуты» сузился: историки стали оперировать более примитивными, зато более понятными большевистско-марксистскими представлениями о «закономерном» перевороте.

Принято считать, что революция (как и война) по своему духу противоположна культуре, несмотря на то, что последняя вдохновляется её героическими и трагическими образами. Попытки связать культуру, войну и ее революционное порождение преемственной зависимостью способны вызвать нравственное неприятие. Между тем *война* и *революция* – это взаимостимулирующее *явление культуры*, культуры в ее широком, креативно-историческом смысле. Вместе с тем, Первая мировая война явилась пиком и олицетворением *кризиса* культуры Просвещения. Очевидно, что Россия, как часть европейского целого, должна была по-своему реагировать на это.

Всякая культура – явление социально-историческое, безотносительное к его конъюнктурным (идеологическим или политическим) оценкам. П. Флоренский, выдающийся мыслитель начала XX в., определял её как *совокупность энергий*, то есть видел в ней эманацию творческого начала в человеке¹¹. Возможно, здесь отразились натурфилософские представления В. Оствальда, который, как позитивист, понимал под культурой всё то, «что служит социальному прогрессу человека»¹². В связи с этим прогрессистский пафос неслучайно взвинтил ранее сервильные умы. Люди, вроде бы далекие от революции, стали доказывать, что «в каждом великороссе накопились огромные залежи энергии, разрушительной или творческой, смотря по обстоятельствам ее проявления...»¹³.

Между тем, подобные мнения стоит сопоставить с ранним (1898 г.) суждением В.О. Ключевского: «Целые века греческие, а за ними и русские пастыри и книги приучали нас веровать..., – писал выдающийся историк (выходец из священнической семьи). – При этом нам запрещали размышлять... Нам указывали на соблазны мысли прежде, чем она стала соблазнять нас... Нам твердили: веруй, но не умствуй. Мы стали бояться мысли, как греха... Потому, когда мы встретились с чужой мыслью, мы ее принимали на веру. Вышло, что научные истины мы превращали в догматы, научные авторитеты становились для нас фетишами... Под византийским влиянием мы были холопы чужой веры, под западно-европейским стали холопами чужой мысли»¹⁴. Позднее Ключевский охарактеризовал предреволюционную духовную ситуацию зло и бескомпромиссно: «Русское духовенство всегда

¹⁰ История России. Том. 11. Империя, война, революция. 1914–1917. Кн. 2. От развала империи к Гражданской войне / отв. ред. В.П. Булдаков. М., 2024. С. 12–13, 15–16.

¹¹ Флоренский П. У водоразделов мысли. М., 2013. Т. 2. С. 68.

¹² Оствальд В., проф. Натур-философия. СПб., 1910. С. 87.

¹³ Полетаев Е., Пунин Н. Против цивилизации. С предисловием А.В. Луначарского. Пб., 1918. С. 135.

¹⁴ Ключевский В.О. Верование и мышление // Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 308.

учило паству свою не познавать и любить Бога, а только бояться чертей, которых оно же и расплодило...»¹⁵.

Рано или поздно природное естество человека начинает бунтовать против диктатуры имперской необходимости. В недавнем прошлом философ С.А. Королев показал, что перед российскими правителями, в сущности, всегда существовала одна задача: выработать из географических территорий и совокупности «людских душ» единое и максимально однородное *пространство власти*¹⁶. Это было чревато застоєм, мертвящим всё культурное пространство. Отсюда неизбежность ответной реакции.

* * *

В.О. Ключевский разглядел опасность внутримперского «столкновения культур», но мало кто из тогдашних интеллектуалов соглашался в это поверить. Между прочим, в европейской мысли второй половины XIX вв. шла полемика: настолько оптимистичен материальный прогресс, чем обернутся его достижения – революцией или бунтом? При этом от призрака бунта открещивались буквально все: существовала традиция идеализации «мягкой» революции, осуществленной большинством народа. Так Ч. Ломброзо даже утверждал, что «в истории революция есть синоним эволюции»; революция – результат «медленного и постепенного развития», которое служит залогом их быстрого и безболезненного успеха. При этом революции обусловлены «благородными и возвышенными» страстями, а бунты, – «низкими и жестокими». Напротив, Г. Лебон предупреждал: «Ложные верования и всяческие иллюзии служат главными факторами цивилизации... Не в погоне за истиной, а в погоне за иллюзиями человек устремлялся всего более». Впрочем и Лебон прибегал к самоутешению: «... Никогда не достигая химер, к которым стремился, человек всё же «содействовал прогрессу» – пусть не тому, о котором помышлял¹⁷.

В любом случае в начале XX в склонность к иллюзиям относительно «чуда революции» сохранилась. «Революция мыслит себя как дитя утопии, причем дитя кроткое: переход от вымысла к реальности... совершается мирно, без разрушительных бунтов и возмущений; стоит старому порядку исчезнуть, как новое устройство мира обретает плоть и ясные очертания», – так было во Франции. – Революция не подозревала о дремавшей в ней способности направлять ход событий таким образом, что последствия их становятся абсолютно иррациональными¹⁸. Напротив, современные авторы вновь поддаются соблазну исторического телеологизма, якобы задаваемому революцией. Их можно понять.

¹⁵ Ключевский В.О. Письма, дневники, афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 287.

¹⁶ См.: Королев С.А. Бесконечное пространство. Гео- и социографические образы власти в России. М., 1997.

¹⁷ Цит. по: Ломброзо [Ч.] и Ляски [Р.]. Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке. СПб., 1903. С. 79.

¹⁸ Озуф М. Революционный праздник, 1789–1799. М., 2003. С. 20.

Согласиться, что великая эпоха Просвещения могла приблизиться к самоистощению, всё ещё мешает инерция нравственно-эстетических представлений. Между тем, духовные скрепы Европы неуклонно подтачивались и рывались её собственными мыслителями. Естественно, это вызывало яростную, но безрезультатную критику. «Дарвин доказал, что человек произошёл от обезьяны. Конт доказал, что нет ничего сверхъестественного. Спенсер, а раньше Спиноза, доказали, что у человека нет свободной воли. Ренан доказал, что И. Христос был обыкновенный человек, хотя и идеальный. Маркс доказал, что жизнь движется только экономическими интересами людей и народов. Ницше доказал, что жизнь людей есть борьба, в которой одолевают сильнейшие, и потому жалость и сострадание к слабым есть безумие, распространённое христианством...»¹⁹, – так описывал ситуацию, разлагающую европейский этос, архиепископ Антоний (Храповицкий), человек крайне правых взглядов. Разумеется, он утрировал: стоило ли обвинять дюжину разнородных мыслителей в грехе растления многовековой цивилизации? Тому были более прозаические причины. Так, в связи с ростом материального достатка европейское культурное наследие опошлялось духом потребительского гедонизма и сопутствующими страхами потери достигнутого. Возник феномен рессентимента (Фридрих Ницше, Макс Шелер) – неотрагированной агрессивности внутри самых различных социумов²⁰.

Под обывательской поверхностью российской жизни бродило своё «темное вино». «В русской политической жизни, в русской государственности скрыто темное иррациональное начало, и оно опрокидывает все теории политического рационализма», – считал Н.А. Бердяев, в прошлом марксист. Происхождение этой «варварской тьмы» он связал с географическим фактором – чувством неспособности россиянина самостоятельно – без государства – организовать громадные пространства²¹.

Традиционное большинство россиян (общинное крестьянство) не было отформатировано для демократии (к которой торопливо устремлялись беспечные элиты)²². Российская история не знала дисциплинирующего насилия в лице Инквизиции. Отсутствие в её средневековой культуре университетов с их неперемной латынью препятствовало формированию сферы *логического*, трансформирующего эмоциональные выплески в собственно политику. «Обделена» была Россия и рафинирующей мозги школой схоластики – отсюда запоздалое – вполне в соответствии с Ключевским – следование «непререкаемым» принципам и авторитетам.

В этих условиях российским элитам приходилось выбирать между привычкой к старому и жадной новизны. Это был непростой выбор. В феврале 1915 г. в публичной лекции историк Р.Ю. Виппер напоминал, что «в свое время Э. Ренан предсказывал падение изящной и тонкой культуры, которое

¹⁹ Антоний, архиеп. О книге Ренана с новой точки зрения. Харьков, 1917. С. 2.

²⁰ История России. Том. 11. Империя, война, революция. 1914 – 1917. Кн. 1. С. 59–60.

²¹ Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 54.

²² История России. Том. 11. Империя, война, революция. 1914 – 1917. Кн. 1. С. 90, 340, 481, 871–872.

должно получиться от невероятной скачки за материальными благами...»²³. Трудно было рассчитывать на понимание этого со стороны людей, опасавшихся потери этих благ. Впрочем, сам Ренан оставался скептиком и потому не вполне верил в силу любых, в том числе и своих пророчеств.

По-своему реагировал на возможные напасти А. Блок. За завесой слов предреволюционного времени он словно улавливал неотвратимую поступь большого исторического времени и зыбкость нынешней культурной жизни: «Лучшие идеи от недостатка связи последовательности, как бесплодные призраки, цепенеют в нашем мозгу. Человек теряется, не находя средств... связаться с тем, что ему предшествует и что последует; он лишается всякой уверенности, всякой твёрдости; им не руководствует чувство непрерывного существования, и он заблуждается в мире»²⁴. Вряд ли это было обычной данью тогдашним алармистским настроениям. Н. Берберова утверждала, что Блок слышал «музыку крушения старого мира». Более того, «внезапно все почувствовали себя на краю бездны, стремительно поглощавшей все прекрасное, великое, дорогое, незаменимое... Зрелище это вызывало священный трепет, было исполнено щемящей тоски и зловещего смысла»²⁵. Конечно, последнюю фразу легко отнести к числу «запоздалых прозрений». Но не стоит пренебрегать любыми эмоциональными реакциями на происходящее, несмотря на их сумбурность. Былая культурная целостность (что всегда относительно) стремительно распадалась.

Всякая культура авторитарна и иерархична. Теперь её структура стала распадаться под воздействие неведомых (при этом весьма разнородных) факторов: индустриальный рост, информационная революция – с одной стороны, демографический бум – с другой. Как писал позднее Х. Ортега-и-Гассет, люди оказались внутри эпохи, которая чувствует себя «способной достичь чего угодно, но не знает, чего именно», она – «заблудилась в собственном изобилии»²⁶. Т. Манн по-своему отразил эту ситуацию в «Волшебной горе»: в предвоенные годы обитатели туберкулезного санатория («пограничная ситуация» в замкнутом пространстве) бесплодно растрачивали время в поиске духовных «бомб» европейской истории.

5 апреля 1912 г. А. Блок оставил в дневнике «непонятную» фразу: «Гибель Titanic'a, вчера обрадовала меня несказанно (есть ещё океан)». Как видно, под «океаном» он понимал силы природы, способные антигуманной демонстрацией возвестить людям о куда большей опасности, исходящей от их технологических самообольщений. Вероятно, от сознания неспособности современников оценить символику этого «урока» Блоку сделалось «бесконечно пусто и тяжело»²⁷.

²³ Виннер Р.Ю. Гибель европейской культуры. М., 1918. С. 46.

²⁴ Блок А. Записная книжка. М., 2018. С. 53.

²⁵ Берберова Н. Блок и его время. М., 2012. С. 251.

²⁶ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 1997. С. 64.

²⁷ Блок А. Записная книжка. С. 106.

Люди, воспитанные на одномерном представлении о «прогрессе», не могли (или не успели) понять, что в начале XX в. изменились социо-демографические параметры европейской среды. Материальный прогресс обернулся своей оборотной стороной: человек, цепляясь за достигнутое, вместе с тем, готов был безоглядно рвануться в будущее, кажущееся улучшенным вариантом настоящего. «Дух масс» – агрегированное состояние сознания целой эпохи – стал авантюристичным²⁸. Это тревожило: появилась масса «проицателей».

В те годы многие говорили, что «мир сошел с ума». Не только европейские элиты, но и городские средние слои наклевали мировую войну своим эмоциональным «патриотизмом». Оказалось, что достижения цивилизации консервируют психоэмоциональную архаику. Между тем, Г. Лебон в 1918 г. отмечал, что «знание логики развития аффективных, мистических и коллективных сил... даёт нам ключ к постижению исторических явлений, которые нельзя объяснить рационально»²⁹.

В этих условиях следовало бы взглянуть в «крестьянскую революцию», начавшуюся бунтами 1902 г., достигшую апогея в 1905 г., а затем «загнанную внутрь» П.А. Столыпиным. Чисто теоретически его крестьянская реформа могли «спасти» Россию от революции. Но на деле она усилила внутриобщинное напряжение: у общинника наряду с помещиком появился новый враг – хуторянин.

Российскую империю «расшатывали» давно – неважно кто: народники или марксисты. Даже консерваторы своим поведением внесли свою лепту в этот процесс. Александр III его лишь «подморозил». Это усилило рессентиментные настроения в элитах, что не могло не обернуться последующим «разгулом страстей». Тем не менее, российскую революцию предпочитали и предпочитают изучать по идейно-политическим параметрам. Между тем, как писал известный историк Французской революции Франсуа Фюре, «... следует не столько разбирать свалку мёртвых идей, сколько обратиться к тем страстям, которые придавали им силу»³⁰. В известные времена важна не доктрина сама по себе, а то, какую она даёт надежду. Современные российские историки обычно этого не понимают: сказывается известное «историко-партийное» наследие. Отсюда и известного рода конспирология.

Некогда М. Мамардашвили, ссылаясь на М. Волошина, отметил, что существует «дух истории», перед которым программа и партийность ровно ничего не значат. Именно этот дух следует «выявить и осмыслить»³¹. Между тем трудно поверить, что на протяжении десятилетий этот естественный дух изгонялся их прошлого – якобы во имя непредвзятого знания. Историком следовало бы попытаться «переписать» прошлое под углом зрения страстей –

²⁸ История России. Том. 11. Империя, война, революция. 1914 – 1917. Кн. 1. С. 41–44, 57–76.

²⁹ Лебон Г. Вчера и завтра: Сжатые мысли. М., 2016. С. 19.

³⁰ Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии. М., 1998. С. 21.

³¹ Мамардашвили М. Возможный человек. М., 2019. С. 33.

как «сверху», так «снизу». Стоит, к примеру, взглянуть на фигуру эмоционально бесцветного Николая II. Словно по иронии судьбы В.О. Ключевский обучал его рано умершего брата Георгия. А будущий император так и остался «недоучившимся». Будучи суеверным, Николай II упорно не хотел видеть «знаков судьбы» (Ходынка, удар японского полицейского, большой наследник и т. д.). Некоторые считают, что он во взаимоотношениях с элитами допускал те же ошибки, что и Людовик VI³².

Между тем Россия «готовилась к революции». После декабрьских событий 1905 г. в Москве студенты говорили: «к мятежу готовились 50 лет и дело “сорвалось” – теперь опять предстоит 50 лет к нему готовиться»...»³³. «Неизбежный» переворот идеализировали.

* * *

Строго говоря, идейному возмужанию российских элит «мешали» европейские ценности; их политическая культура оставалась подражательной. В известных обстоятельствах это могло обернуться духовным вакуумом. Многие западные авторы – от Ф. Ницше до М. Хайдеггера – обратили внимание на феномен нигилизма, который показался им явлением, чреватый ужасающими последствиями. Примечательно, что в апреле 1915 г. австрийский писатель П. Эрнст, в прошлом социалист, в письме философу-марксисту Г. Лукачу так отзывался о книге Ропшина (Б.В. Савинкова): «... Книга рисует картину болезни... Если бы я был русским, я тоже, конечно, стал бы революционером и, весьма вероятно, террористом...». По его мнению, автор страдает «от чувства, что государство, а с ним, вероятно, и нация больны... Это ужасно, что честный человек в подобной ситуации неизбежно должен совершать преступления»³⁴.

«Субъективный фактор и проявил себя также применительно к «роковой фигуре» русской революции – А.Ф. Керенском, который оказался близорук не только в прямом, но и переносном смысле. В декабре 1916 г. он, отлученный на несколько заседаний от думских заседаний, в санатории в Финляндии на совет «наивного» Исаака Бабеля приобрести очки, чтобы увидеть красоты зимы, ответил горячей отповедью:

«Дитя, – ответил он, – не тратьте пороку. Полтинник за очки, это – единственный полтинник, который я сберегу. Мне не нужна ваша линия, низменная, как действительность. Вы живете не лучше учителя тригонометрии, а я объят чудесами... Зачем мне облака на этом чухонском небе, когда я вижу мечущийся океан над моей головой? Зачем мне линии – когда у меня есть цвета? Весь мир для меня – гигантский театр, в котором я единственный зритель без бинокля»³⁵.

³² *Shakibi Z. Revolutions and the Collapse of Monarchy. Human Agency and the Making of Revolution in France, Russia and Iran. London, New York, 2007. С. 228.*

³³ *Декабрьские баррикады Москвы в 1905 г. (7–31 декабря 1905 г., из записных книжек очевидца и наблюдателя). Изложил старый Москвич И. Р-нов. М., 1906. С. 6.*

³⁴ *Лукач Г. Ленин и классовая борьба. М., 2008. С. 37.*

³⁵ *Бабель И. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1990. С. 106.*

Трудно сказать, насколько точно передал этот разговор, но очевидно, что Керенский верил в силу своих слов и не видел призрака русского бунта.

Впрочем, в правительстве после обанкротившегося «европейца» П.Н. Милюкова (называемого, что характерно, «гением бестактности») появился еще один удивительный персонаж – 31-летний М.И. Терещенко. Этот очень богатый человек был не лишен способностей, учился на Западе, владел рядом европейских языков. На своем посту он практически беззаботно продолжил линию Милюкова. Похоже, ему прощали всё – словно детские шалости. По свидетельству княгини О.В. Палей его называли «Вилли Ферреро – вундеркинд». Дипломат Г.Н. Михайловский утверждал, что Терещенко нравилась «роль “надувателя” Совдепа» (*Булдаков В.П.* Страсти революции. Эмоциональная стихия 1917 года. М., 2024. С. 186).

Похоже, ситуация была сложнее. М.И. Терещенко был не только спонсором, но и конфидентом А.А. Блока. Последний составил о нём достаточно отчётливое впечатление. Это был тип разочарованного в жизни богача. Он считал, что одно только «искусство уравнивает людей.., что оно даёт радость или нечто, чего нельзя назвать даже радостью, что он не понимает людей, которые могут интересоваться, например, политикой, если они хотя когда-нибудь знали (почувствовали), что такое искусство...»³⁶. В конце 1912 г. Терещенко усомнился в «способностях русского народа». Ещё противнее казалось ему «интеллигентство». Он потянулся к славянофилам, при этом «старообрядцы, Москва, П. Рябушинский» заставили его «верить в скрытые силы русского народа»³⁷. Принято считать, что Терещенко принял министерский пост по «масонской линии».

Политическая жизнь после в России после февральского переворота оказалась переполнена и не такими неожиданностями. Как отмечал писатель Л. Андреев, в марте 1917 г. возникла нелепая ситуация: «... Заседают два... правительства [Временное правительство и Петроградский Совет], хаос и бестолковщина. Не то митинг, не то казармы, не то придворный бал... Сверхумных много, а просто умных не видно и не слышно. Все с теориями»³⁸. Тем не менее, пресловутое двоевластие считалось (и до сих пор считается) главным фактором политической жизни – призрак воспринимается как реальность.

На деле реального двоевластия не было – возникло «двоебезвластие»³⁹, как зло иронизировал Л.Д. Троцкий. А тем временем народ был убежден в возможностях новой власти «самодержавно» решить все жизненные вопросы, минуя «лишние» демократические институты. Это и предопределило судьбу и либералов, и социалистов.

³⁶ Блок А. Записная книжка. С. 111, 137.

³⁷ Там же. С. 152, 153.

³⁸ Андреев Л.Н. S.O.S.: Дневник (1914 – 1919); Письма (1917 – 1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918 – 1919). М.; СПб., 1994. С. 30.

³⁹ Троцкий Л. Двоебезвластие: К характеристике современного момента // Вперед: Орган Петербургского Междурайонного комитета объединенных с.-д. (интернационалистов). 1917. № 1. 15 (2 июня). С. 3–4.

* * *

Являясь членом Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных действий представителей старого режима, А. Блок мог в полной мере ощутить зыбкость того, что именовалось двоевластием. Однако, вопреки своим предчувствиям, он продолжал сохранять некоторые иллюзии. 1 июня в Петропавловской крепости из разговора солдат он, в частности, узнал, что «стрелки убили сапера за противуленинизм (на днях в крепости), всячески противятся выдаче еды заключённым (царским министрам. – В.Б.)». «Не большевизм, а темнота», – прокомментировал поэт. Через полмесяца на 1-м Всероссийском съезде Советов он узнал житейскую историю одного солдата. Тот в своё время «хотел «приключений» и с радостью пошел [на войну], и как потом приключений не вышло», солдат стал искать «виновников». Похоже, явления такого рода не смутили Блока. «Никто не понимает, что никогда не было такого образцового порядка и что этот порядок величаво и спокойно *оберегается* всем революционным народом, – успокаивал он самого себя после июльских событий. – Какое право имеем мы (мозг страны) нашим дрянным буржуазным недоверием оскорблять умный, спокойный и много знающий революционный народ?» Впрочем, он тут же добавлял: «Нервы расстроены. Нет, я не удивлюсь ещё раз, если *нас* перережут, во имя *порядка*»⁴⁰.

Некоторое время либералам и социалистам удавалось удерживать ситуацию под контролем – однако, отнюдь не за счёт сознательности, а, скорее, за счёт внушаемости масс. «Очень часто слова, имеющие самый неопределённый смысл, оказывают самое большое влияние на толпу, – считал Г. Лебон. – Таковы, например, термины: “демократия”, “социализм”, “равенство”, “свобода”...». Впрочем, магия слов не может быть бесконечной – они словно стираются, теряя свое эмоциональное наполнение. Тот же Лебон предупреждал, что со временем «в толпе возникает глубокая антипатия к образам, вызываемым известными словами»⁴¹.

И. Бабель вновь увидел Керенского через полгода в Петрограде:

«В тот день Троицкий мост был разведён. Путиловские рабочие шли на Арсенал... Трамвайные вагоны лежали на улицах плашмя, как издохшие лошади. Митинг был назначен в Народном доме. Александр Федорович произнёс речь о России – матери и жене. Толпа удушала его овчинами своих страстей. Что увидел он в ошетилившихся овчинах он – единственный зритель без бинокля?»⁴² А. Блоку казалось, что поклонники «обливают Керенского помоями своего восхищения»⁴³. Однако вслед за ним на трибуну взошел Троцкий, скривил губы и сказал голосом, не оставлявшим никакой надежды:

⁴⁰ Блок А. Записная книжка. С. 265–266.

⁴¹ Лебон Г. Психология масс. СПб., 2015. С. 111–112.

⁴² Бабель И. Сочинения в двух томах. Т. 1. С. 107.

⁴³ Блок А. Записная книжка. С. 266.

– Товарищи и братья...»⁴⁴.

Троцкий нашёл слова и жесты, пробуждающие, говоря языком К.С. Станиславского, аффективную память, включающую агрессивные импульсы подсознания, – как в себе, так и в зрителях. Она в свою очередь не оставляла надежды на улучшение положения при нынешней власти.

В своём дневнике в те же дни А. Блок пересказывал характерный для того времени случай. «Присяжный поверенный Гольдштайн, когда у него сегодня отобрали автомобиль (в ходе июльских событий такое случалось постоянно. – В.Б.), показал удостоверение Керенского на право служебных поездок». На это ему уверенно ответили: «Керенский давно арестован. Вы бы ещё показали удостоверение Николая II»⁴⁵. Керенский не был арестован, ходили лишь соответствующие слухи, по-своему подготавливая его бесславный конец.

Как ни странно, пережить страхи революционного времени А. Блоку помогало эстетическое воображение. В эти дни, как и во время февральско-мартовских событий Россия, переживала «автомобильную революцию». «Один автомобиль был очень красив сегодня (маленький, несется, огромное красное знамя, и сзади пулемет)»⁴⁶, – отмечал Блок. Та же самые гипертрофирующие особенности восприятия реальности, которые ранее пугали, теперь помогали преодолеть страх, превращая его в психологическую готовность к неизбежной развязке.

Ленин также по-своему воспользовался разгулом страстей. В отличие от большинства революционных теоретиков он не пытался умствовать относительно соотношения революции и бунта: после Апрельского кризиса он всё чаще говорил не о рабочих и крестьянах, а о «массах». Всякая революция демонстрирует свою «культуру насилия». Последняя впитывает в себя не только архетипические жестокости прошлого, но и карательные навыки современности. Однако, во всяком спонтанно разрастающемся насилии рано или поздно прорежутся доисторические изуверства. От этого не спасут никакие призывы к справедливости и гуманности.

Смысл происходящего был совсем не таким, какой хотелось бы идеологам и политикам европейского образца: преобладала логика *распада* старой и слабой – самодержавной, а затем «демократической» – власти, упустившей рычаги управления страной. Возможности большевизма словно взбухали на волне слухов об их силе и бессилии Временного правительства. После июльских событий, казалось бы, обернувшихся окончательным поражением большевиков, ожидания их нового выступления лишь усилились. Сатирические журналы, неустанно поносившие и высмеивающие «немецкого шпиона» – Ленина, связывали возможности его партии с ростом анархии. Впрочем, между анархией и большевизмом ставили знак равенства. На

⁴⁴ Бабель И. Сочинения в двух томах. Т. 1. С. 107.

⁴⁵ Блок А. Записная книжка. С. 274–275.

⁴⁶ Там же. С. 275.

деле, ситуацию стала определять не «Ленин и его штаб», а «стихийный большевизм», вдохновлявшийся страстным желанием низов окончания войны и «черного передела». К осени пресса стала «угадывать» сроки переворота. Некий чиновник министерства финансов словно обречённо отмечал в дневнике даты грядущего выступления большевиков: 17 сентября, 15, 19, 20, 23 октября⁴⁷. Между тем, большевистские верхи пребывали в нерешительности, характерной для доктринеров, обязанных совершить решительный шаг.

Примечательно, что А. Блок верно понимал причины предоктябрьского «раскола среди большевиков». 9 октября он записывал в дневнике: «Зиновьев, Троцкий и пр. считали, что выступление 20-го нужно, каковы бы не были его результаты, и смотрели на эти результаты пессимистически. Один только Ленин верит, что захват власти демократией действительно ликвидирует войну и наладит все в стране». По мнению Блока, большевики готовы выступить: «одни – с отчаяния, а Ленин – с предвидением доброго»⁴⁸.

Удивительно, но М.И. Терещенко даже 25 октября 1917 г. в ответ на обеспокоенность британского посла Дж. Бьюкенена пытался разуверить его: правительством по-прежнему «хозяин положения»⁴⁹.

* * *

Что бы ни творилось в верхах, российская интеллигенция – и марксистская и народническая, и либеральная и «революционная» – стала оплакивать свою собственную историческую неудачу задолго до торжества большевизма. А. Блок оставил в дневниках немало горьких слов об интеллигенции, к которой он формально принадлежал. Получалось, что во времена стабильности она «мельчает», а в переломных ситуациях словно пробуждается, торопливо устремляясь за победителями. Однако, испытав разочарование в политике, с одной стороны, испугавшись «анархии» – с другой, она впадает в отчаянное критиканство, чтобы со временем смириться с «неизбежным». В таких условиях не может не утвердиться грубая сила, за которой стоит примитивная, но соблазнительная идея. Её он попытался опоэтизировать. Так же поступали С. Есенин и В. Маяковский.

В чём была поэтическая сила Маяковского? До определённого предела он был изоморфен революционному хаосу. В 1921 г. лингвист А.Г. Горнфельд пронизательно отмечал: «Маяковский груб прежде всего для себя, потому что только в грубости, в яростной гиперболе, в исступленной метафоре находит выражение и успокоение его болезненная чувствительность. Маяковский есть порождение не толпы, не улицы, а очень развитой, очень тонкой литературы»⁵⁰. Со своей стороны, А. Блок попытался понять и оценить С. Есенина,

⁴⁷ Русская революция глазами петроградского чиновника: Дневник: 1917–1918. Oslo, 1986. С. 8, 10, 12–13, 23.

⁴⁸ Блок А. Записная книжка. С. 323.

⁴⁹ Набоков К.Д. Испытания дипломата. СПб., 2014. С. 121.

⁵⁰ Горнфельд А.Г. Новые словечки и старые слова. Речь на съезде преподавателей языка и словесности в Петербурге 5 сентября 1921 г. Пб., 1922. С. 42.

сбивчиво (и вряд ли вполне адекватно) записав его «монолог». Есенин происходил из богатой старообрядческой семьи. Об интеллигентах он отзывался нелестно: интеллигент «как птица в клетке; к нему протягивается рука здоровая, жилистая – (народ); он бьется, кричит от страха». По его мнению, существует некие «щиты между людьми», революция должна их снять. Сам он не чувствовал щита между образованными людьми и традиционной массой. По словам Блока, Есенин питал «ненависть к православию». Старообрядчество московских купцов он также воспринимал как «не настоящее, застывшее». В революции бывают «всякие (хулиганы), но нельзя в них винить народ». Разрушения (в том числе Кремля, «которого Есенину не жалко») происходят «только из озорства»⁵¹. Разрушителей «во имя высших ценностей» Есенин не находил.

В наши дни может показаться, что российская революция не несла в себе никаких позитивных культурно-исторических интенций. А. Блок попытался понять и принять её как нечто естественное. Действительно, в контексте большого исторического времени – всё смотрится по-своему оптимистично, а сам Блок – мыслителем, поднявшимся до высот метаистории. Вероятно, всё проще: он делал из нужды добродетель. Так поступали многие и не только в России. Г. Лебон, к примеру, утверждал: «Ложные верования и всяческие иллюзии служат главными факторами цивилизации... Не в погоне за истиной, а в погоне за иллюзиями человек устремлялся всего более; никогда не достигая химер, к которым стремился, он содействовал прогрессу, о котором и немышлял...»⁵². Лебон был сыном своего времени, пытавшимся, однако, вырваться из объятий доминирующего позитивизма. Современность всегда склонна не замечать своего «неудобного» прошлого. А. Блок пытался утешить себя методом «от противного»: «В искусстве: в языке и музыке. Европа (ее тема) – искусство и смерть. Россия – жизнь»⁵³. Очень многим хотелось приукрасить то, что устрасало своей безжалостной поступью.

* * *

В «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевский зачем-то воспроизвёл сибирский бред Раскольникова о некоей «страшной, неслыханной и невиданной моровой язве», идущей из глубин Азии и грозящей поглотить Европу с помощью «зараженных» людей, считавших себя «непоколебимыми в истине». Конечно, великий писатель «пугал». Однако его вымысел не только не остаётся опровергнутым, напротив, он вновь и вновь воспринимается как пророчество. Обществоведы всё ещё не сопоставили его со своими собственными «эмпирическими» данными.

Возникает вопрос: что даёт попытка взглянуть на реалии революции из «другого измерения». В данном случае заведомо известно, что именно люди с наиболее тонкой психической организацией больше других будут страдать

⁵¹ Блок А. Записная книжка. С. 325–326.

⁵² Цит. по: Ломброзо [Ч.] и Ляски [Р.]. Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке. СПб, 1903. С. 79.

⁵³ Блок А. Записная книжка. С. 331.

от революционного хаоса. Что же они могут поведать кроме своих страхов? Однако, хотелось бы возразить: именно в их среде следует искать тех, кто может даром предчувствия – сопоставляя их догадки и эмоции с известными реалиями, мы можем протестировать известные представления об исторических закономерностях через психику и интеллект незаурядных очевидцев.

Вместе с тем, следует признать, что на самом деле «другого измерения» истории нет; есть лишь досадные прорехи в источниковедении революции и, соответственно, не реализованные познавательные возможности, о которых с сожалением приходится напоминать авторам, упорно предпочитающим удобные для них шаблоны и догмы. В прошлом нет ничего «лишнего» и малозначительного; историк не вправе отбрасывать то, что лежит за пределами его исследовательского опыта. Единственно, что он может себе позволить: выделить из обозримой источниковой базы ту иерархию предпочтений, которая оптимально отвечает его исследовательскому замыслу. Что касается последнего, то он полностью зависит от уверенности автора в своих творческих силах.

Из совокупности «деталей» революционной повседневности складывается само движение истории. Разумеется, со временем в них захочется разглядеть «дьявола» – так проще. Однако исторический самообман чреват очередным воспроизведением потаенных ужасов минувших веков.

Люди обычно не ведают, что творят. Тем не менее, российскую революцию можно было понять с помощью самых различных «подсказок», прозвучавших задолго до её начала. Но обществоведы, не говоря уже о публицистах, так и не научились использовать их, предпочитая опираться на представления ее «творцов» и «жертв». Между тем, историк обязан избегать этих обычных источниковедческих слабостей уже в силу экзистенциального значения своей профессии. Увы, возможности историка всегда ограничены – как ограничена способность самых проникательных людей увидеть свое место в вихре переходного времени с горизонтов большого исторического времени. Однако что остаётся человеку творчества, если не дерзать?

Список литературы:

1. *Королев С.А.* Бесконечное пространство. Гео- и социографические образы власти в России. М.: ИФ РАН, 1997. – 234 с.
2. *Лукач Г.* Ленин и классовая борьба. М.: Алгоритм, 2008. – 448 с.
3. *Мамардашвили М.* Возможный человек. М.: Панглосс, 2019. – 495 с.
4. *Озуф М.* Революционный праздник, 1789–1799. М.: Языки русской культуры, 2003. – 416 с.
5. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: АСТ, 1997. – 509 с.
6. *Фюре Ф.* Прошлое одной иллюзии. М.: Ad Marginem, 1998. – 640 с.
7. *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Независимая газета, 2004. – 630 с.
8. *Shakibi Z.* Revolutions and the Collapse of Monarchy. Human Agency and the Making of Revolution in France, Russia and Iran. London, New York, 2007.
9. *Hunt L.* Politics, Culture, and Class in the French Revolution. Berkeley, 1984.

Об авторе:

БУЛДАКОВ Владимир Прохорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт российской истории, РАН (Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19), e-mail: kuroneko@mail.ru

Revolution and Russia: a «different dimension» of the systemic crisis

V.P. Buldakov

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

The author shows that modern ideas about the Russian revolution look futile. The verbosity of historiographical «generalizations» and the diversity of «discourses» reveal the semantic poverty of established research practices. Attempts to squeeze a picture of revolutionary chaos into the framework of political and economic history in its «progressive» hypostasis seem especially fruitless. Hence the result – a revelry of conspiracy fantasies, on the one hand, and attempts to impose rational logic on spontaneous processes, on the other. In these conditions, to clarify the picture, one should turn to «subtle matters» – first of all, to the emotional component of human existence. This side of pre-revolutionary reality was most vividly reflected in the works of the most prominent Russian writers and poets.

Keywords: *Russian revolution, systemic crisis, pre-revolutionary culture, psychology of crisis.*

About author:

BULDAKOV Vladimir Prokhorovich – Doctor of History, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow, D. Ulyanov str., 19), e-mail: kuroneko@mail.ru

References

- Korolev S.A., *Beskonechnoe prostranstvo. Geo- i sociograficheskie obrazy vlasti v Rossii*, М., IF RAN, 1997. – 234 s.
- Lukach G., *Lenin i klassovaya bor'ba*, М., Algoritm, 2008. – 448 s.
- Mamardashvili M., *Vozmozhnyj chelovek*, М., Pangloss, 2019. – 495 s.
- Ozuf M., *Revolucionnyj prazdnik, 1789–1799*, М., Yazyki russkoj kul'tury, 2003. – 416 s.
- Ortega-i-Gasset H., *Vosstanie mass*, М., AST, 1997. – 509 s.
- Fyure F., *Proshloe odnoj illyuzii*, М., Ad Marginem, 1998. – 640 s.
- Hobsbaum E., *Epoha krajnostej: Korotkij dvadcatyj vek (1914 –1991)*, М., Nezavisimaya gazeta, 2004. – 630 s.

Статья поступила в редакцию 17.04.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94 (480)

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.021–034

Политико-правовой статус Финляндии на рубеже XIX–XX веков: мнение легалистов

Д.В. Рыбин

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Россия

Во второй половине XIX в. Финляндия переживала бурное экономическое, политическое и социальное развитие. Как следствие она стала отдаляться от России. Манифесты императора позволяли стране сохранять высокую степень автономности и суверенитета. В конечном счёте «дрейф» Финляндии стал вызывать беспокойство у консерваторов и государственных деятелей внутри России. В конце XIX – начале XX вв. империя предприняла попытки адаптировать Северо-Запад России к общегосударственному законодательству. Российская интеллигенция оказалась перед выбором – поддержать укрепление государства или бороться за соблюдение прав, подданных Великому княжеству. Либеральные юристы оказались расколоты по вопросу о Финляндии. Целью нашей работы является установление позиции умеренно-либеральных юристов (легалистов) по вопросу о статусе Финской автономии. Можно констатировать, что большинство легалистов заняли промежуточную позицию между правыми и либеральными группами. Они предполагали, что только мирная, гуманистическая эволюция позволит постепенно интегрировать Финляндию в состав империи.

Ключевые слова: Б.Н. Чичерин, Н.С. Таганцев, Финляндский Сейм, легалисты, автономия, Государственный Совет, Финляндский Сенат, Уголовное Уложение.

Проблема правового статуса Финляндии в составе Российской империи сравнительно хорошо освещена в научной литературе. В то же время позиции политических организаций и партий по национальному вопросу изучены лишь частично.

Среди интересных историографических работ по финскому вопросу и либеральному дискурсу можно отнести публикации В. Копленда¹. Совет-

¹ Copeland W.R. Relations Between the Finnish Resistance Movement and the Russian Liberals, 1899–1904 // Essays on Russian Liberalism / ed. by Ch.E. Timberlake. Columbia, 1972. P. 90–118; Copeland W.R. The uneasy alliance. Collaboration between the Finnish Opposition and the Russian Underground. 1899–1904. Helsinki, 1973.

ские историки, в целом, оценивали либеральные идеи по национальному вопросу очень критично. Считали, что либералы стремились обмануть народы. В их числе В.С. Гусакова и Т.Ю. Бурмистрова, а также Л.В. Суни².

Большое внимание финской проблеме в либеральном дискурсе уделила исследовательница Н.В. Дмитриева. В своей диссертации она подробно проанализировала некоторые дискуссии, возникающие между разными либеральными группами³. Несмотря на ряд интересных открытий и выводов исследовательница склонна подменять понятие «либерализм» «левым либерализмом». В большинстве случаев практика и идеология «либералов» в её работе отражает только деятельность будущих и действующих кадетов. Также исследовательница представляет подробную историографию по проблеме национальных групп и федерализма в России на рубеже веков. Наряду с Дмитриевой сходные работы по национально-государственному устройству империи выполнили Н.Г. Карнишина⁴, В.Н. Кудряшев⁵ и М.А. Витухновская⁶. Вышло также несколько диссертационных исследований, в кото-

² Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905–1917. М., 1976; Суни Л. В. Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80-90-е гг. XIX в. Л., 1982.

³ Дмитриева Н.В. Национально-государственное устройство России в отечественном новом либерализме конца XIX – начала XX в.: выработка политического курса: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2020; Она же. Имперская национальная политика в либеральной общественной мысли конца XIX – начала XX века (на примере Великого княжества Финляндского) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (198). С. 47–51; Она же. «Финляндский вопрос» в России конца XIX – начала XX в // Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. РНФ, Федеральный исследовательский центр, Южный научный центр РАН. Ростов-на-Дону, 2020. С. 109–130.

⁴ Карнишина Н.Г. Национальный вопрос в теории российского либерализма конца XIX – начала XX в. // Сергей Андреевич Муромцев – председатель первой Государственной Думы: политик, ученый, педагог: сб. науч. ст. Орел, 2010. С. 128–138; Она же. Проблемы государственного устройства и решения национального вопроса в России в либеральных проектах русских государствоведов второй половины XIX – начала XX в. // Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской конституции: сб. науч. ст. Орел, 2013. С. 271–278; Она же. Трактровка федерализма и автономии в трудах русских конституционалистов в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 78–81.

⁵ Кудряшев В.Н. Национальный вопрос в общественно-политической мысли России второй половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2013.

⁶ Витухновская М.А. Бунтующая окраина или модель для подражания: Финляндия глазами российских консерваторов и либералов второй половины XIX – начала XX веков // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России. Великий Новгород, 2007. С. 89–143.

рых рассматривается позиция либеральных партий по национальному вопросу⁷ и несколько диссертаций, посвящённых правовому статусу Финляндии⁸.

В качестве источников при подготовке работы использовались опубликованные работы легалистов Н.С. Таганцева, В.К. Случевского, Г.А. Евреинова и финских юристов (Р. Монтгомери); документы Государственного Совета и материалы архивов – ГАРФ, РГИА и пр. В основном это личные фонды (П.Н. Милюков, В.К. Плеве и пр.), фонды Министерства финансов, Сената.

Консервативный поворот российского правительства в отношении Финляндии.

По мнению российских юристов второй половины XIX в. правовой статус Финляндии в Российской империи не был урегулирован. Точных правил в отношении издания общегосударственных законов для Финляндии не существовало. Необходимо было принять специальный закон⁹. В 1860-е гг. финские юристы разработали проект Свода законов. В нём в том числе предполагалось установить с Россией отношения, близкие к конфедеративным. В своих речах Александр II предупреждал финнов о прекращении стремления к независимости. Однако развитие капитализма, культурные отличия, наличие своих органов власти и законодательства объективно толкали финнов к сепар-

⁷ Бавкунова Г.Н. Отечественные либеральные партии начала XX века: национальный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2003; Золотовский Ю.Л. Государственное устройство России в программных документах политических партий в начале XX в.: автореф. дис. канд. ист. наук. Воронеж, 1998; Иванников О.В. Политическая борьба в России по национальному вопросу в первой четверти XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Кондратенко Д.П. Проблемы национальных отношений в программных документах либеральных партий России, конец XIX в. – февраль 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

⁸ Аверин М.Б. Великое княжество Финляндское и царство Польское в государственном механизме Российской Империи (середина 60-х годов XIX века – 1881 год): историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Бавкунова Г.Н. Отечественные либеральные партии начала XX века: национальный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2003; Баландин С.Б. Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в составе Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Бахтурина А.Ю. Государственное управление западными окраинами Российской империи (1905 – февраль 1917 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006; Петухова А.П. Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022.

⁹ Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1909–10 годы. Сессия пятая. СПб., 1910. Ст. 3626–3628; Петухова А.П. Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022; Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 8.

ратизму. Пока выгоды от нахождения Финляндии в составе России перевешивали остальные аргументы, сепаратизм оставался маргинальной идеей «на задворках мыслей» местных националистов¹⁰.

В первой половине XIX в. предпринимались вялые попытки вытеснить шведский язык русским. Но финны и Россия не проявили активности в этом направлении. Сложилась парадоксальная ситуация. Финны пользовались в России всем объёмом прав, русские же в Финляндии не имели политических прав и были ограничены в гражданских. Русские поданные приравнивались к иностранцам, а в отдельных правах были ещё более ограничены. Русские законы о статусе поданных в Финляндии тайком отменялись финнами¹¹. При Александре II финны получили свой воинский устав (и свою армию), свою таможенную и монетную системы. В 1869 г. был принят Сеймовый Устав, который не определял компетенцию местных органов власти и не увязывал финскую правовую систему с российской.

По мнению К.Д. Кавелина (1878 г., «Политические призраки») успешная ассоциация России с Финляндией являлась блестящим примером мирного сосуществования в одном государстве. Примером, который можно использовать для других окраин империи¹².

С 1880-х гг. в отношении Финляндии стала расти русификаторская политика, соответствующая консервативным устремлениям власти. В 1891 г. император высказал прямое намерение провести мероприятия «для более тесного единения Великого княжества с прочими частями империи». Почта Финляндии была передана в ведение министерства внутренних дел империи, начались частичное введение русского языка в делопроизводство и предварительная подготовка к унификации денежной и церковной систем двух стран, объединении армий и пр.¹³

В 1860-е гг. появилась потребность в переработке Шведского уложения 1734 г. С 1864 по 1875 гг. работала финская комиссия, разрабатывающая проект Уголовного Уложения Финляндии. Далее он обсуждался в печати и вновь подвергся рассмотрению в особой комиссии до 1884 г. В основе проектов лежало Германское Уголовное уложение Бисмарка, а сама Финляндия определялась как отдельное государство. Это и предопределило долгое прохождение проекта. В 1880-е гг. российские и финские юристы сносились между собой, споря о сущности суверенитета Финляндии. Подробности этого спора описаны в диссертации А.П. Петуховой¹⁴. Начался (по выраже-

¹⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 264.

¹¹ Евреинов Г.А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. Схема политической программы. СПб., 1908. С.84–87.

¹² Либерализм: pro et contra. Антология. СПб., 2016. С. 598.

¹³ Волков Н.Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. СПб., 1895. С. 362–363; Кондратенко Д.П. Самодержавие, либералы и национальный вопрос в конце начале XIX – XX века. Киров, 2005. С. 28.

¹⁴ Петухова А.П. Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022.

нию Б.Н. Чичерина) «поход на Финляндию». Наконец, в 1888 г. Сейм утвердил Уложение, и его даже подписал император (без заключения от Госсовета или Сената). Далее консервативный деятель К.Ф. Ордин активно оповещал чиновников о противоречии этого закона имперскому праву. Ему удалось через графа И.И. Воронцова-Дашкова сообщить императору об «угрозе». По воспоминаниям сенатора Н.С. Таганцева он якобы случайно раздобыл перевод финского Уложения и прочитав его понял, что оно несовместимо с Российским Уложением (по данным А.П. Петуховой юрист проигнорировал письмо от Ордина). Ордин (или Таганцев) информировал монарха¹⁵.

31 октября 1890 г. была создана комиссия для пересмотра узаконений о производстве дел по преступлениям и проступкам, совершаемым в империи жителями Финляндии и в сем крае жителями империи (комиссия Таганцева). В неё кроме председателя входили: Н.А. Неклюдов (известный криминолог, обер-прокурор Сената), Е.Н. Розин, Э.Ю. Нольде (чиновники кодификационного отдела Госсовета), В.В. Калониус (прокурор Сената), А.П. Эттер (член статс-секретариата). Комиссия работала молниеносно и в ноябре представила своё заключение о конфликте права. 1 декабря 1890 г. введение Уложения было приостановлено¹⁶.

Сейм и финский Сенат пытались сохранить свои понятия, разводящие финнов и российских поданных как разные правовые статусы. Предложения Сейма 1891 г. учли часть мнений комиссии Таганцева и император проект Сейма не утвердил. Под давлением министра юстиции империи Сейм принял предложения комиссии Таганцева и утвердил изменённый проект Уложения. Наконец, 2 апреля 1894 г. акт вступил в силу. По мнению газеты «Речь», Финское Уголовное Уложение 1889 г. изменилось под влиянием Таганцева (апрель 1894 г.) и сблизилось с российским законодательством¹⁷. Итогом переработки стало, по выражению Таганцева, «штопанья, хотя и нового, но оказавшегося дырявым платьем, и притом штопанья наиболее бьющих в глаза прорех»¹⁸. Стоит отметить, что финны не смирились с давлением

¹⁵ Петухова А.П. Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022; Таганцев Н.С. Великое княжество Финляндское. СПб., 1910. С. 8–11; *Он же*. Высочайший манифест 1/13 декабря 1890 г. и Финляндское Уголовное Уложение. СПб, 1910. С. 4–6.

¹⁶ Волков Н.Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. СПб., 1895. С. 363–364; РГИА. Ф. 1354. Оп. 7. Д. 1192. Л. 155; Таганцев Н. По поводу предстоящего введения особого уложения для Великого княжества Финляндии. СПб, 1910. С. 12; Таганцев Н.С. Великое княжество Финляндское. С. 7.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 539. Оп. 1. Д. 1411. Л. 6; Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1909–10 годы. Сессия пятая. СПб., 1910. Ст. 3631; Таганцев Н.С. Великое княжество Финляндское. С. 12–13.

¹⁸ Случевский В.К. О столкновении русских и финляндских уголовных законов. СПб., 1913. С. 5; Таганцев Н.С. Высочайший манифест 1/13 декабря 1890 г.... С. 31.

русских юристов. Так, доктор права Р. Монтгомери написал большое возражение на высказывания Таганцева. Правда, при этом он аккуратно обошёл общие вопросы различия российского и финского законодательств¹⁹.

В 1891 г. была создана новая комиссия для пересмотра узаконений о производстве дел по преступлениям и проступкам, совершаемым в империи жителями Финляндии и в сем крае жителями империи (2-я комиссия Таганцева с тем же составом, за исключением Калониуса). Имея дело с действующим законодательством и финским проектом, Таганцев столкнулся с попыткой устанавливать уголовно-правовые законы, не совпадающие с российским законодательством. Более того, Россия рассматривалась как «иноземное государство». Проект уголовно-процессуального закона был разработан, но в дальнейшем применения он не имел²⁰.

Ещё не успела закончить свою работу 2-я комиссия Таганцева, как генерал-губернатор Финляндии граф Ф.Л. Гейден подал записку о введении Учреждения управления. (1891). Император постановил созвать особое совещание для рассмотрения записки во главе с министром Н.Х. Бунге²¹. В совещании кроме либерального Бунге участвовали легалисты, например, обер-прокурор общего собрания кассационных документов Сената Н.А. Неклюдов. В 1892 г. в совещании впервые был поставлен вопрос об разграничении российского и финляндского законодательств²². Все поддержали идею выработки единых правил для разработки, утверждения и опубликования общеимперских законов для страны. Противостояние русских и финских членов группы привело к появлению двух проектов законов. Принципиальная разница заключалась в том, что русские предлагали не ограничивать перечень исключительной компетенции России, а финны, напротив, предлагали её определить. Совещание закончило работу в 1893 г., и никаких решений принято не было²³. Но в ходе работы совещания Бунге предложил разделить законы на 4 части: законы, имеющие одинаковую силу в Финляндии и империи (например, основные законы), общие законы для империи и Финляндии, законы, издающиеся в Финляндии, но относящиеся ко всей империи, законы, имеющие исключительно финляндское значение²⁴. В 1894 г. была сформирована комиссия о кодифицировании основных законов Финляндии во главе с Н.А. Неклюдовым. Однако она ни разу не собиралась. А после смерти Неклюдова о ней просто забыли.

Однако проблема оставалась. Так, например, Финляндия не направляла солдат в русскую армию, но при этом пользовалась оборонительной защитой. Было созвано особое совещание великого князя Михаила Николаевича для

¹⁹ Монтгомери Р. По поводу статьи сенатора Таганцева о новом уголовном уложении Великого княжества Финляндского. Гельсингфорг, 1890.

²⁰ Таганцев Н. По поводу предстоящего введения особого уложения для Великого княжества Финляндии. СПб, 1910; *Он же*. Великое княжество Финляндское. С. 14.

²¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 265.

²² ГАРФ. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 1236. Л. 3.

²³ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 265,266.

²⁴ Случевский В.К. Указ. соч. С. 29.

начертания акта о порядке издания и обнародования законов для Финляндии (январь 1899 г.). В основу его работы были положены материалы совещания Бунге. Совещание выступило против чёткого разграничения законодательства²⁵. Ни в Госсовете, ни в Сейме проекты Совещания не обсуждались. Уже 3 февраля вышел манифест и Основные положения о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для империи с включением Великого княжества Финляндского. Международное право и военное право, как и статус императора провозглашались прерогативой российской власти. Положение предполагало низведение финляндских Сейма и Сената до совещательных органов, а основная законопроектная деятельность передавалась в Госсовет империи. Финляндцы безуспешно просили четко определить имперскую и княжескую компетенции²⁶.

Статус Финляндии вызывал жаркие дискуссии среди российских и немецких юристов. Многие из них оказались либеральнее немецкого позитивиста Г.Еллинека. Учёный считал, что самодержец имеет расширенные права в отношении территории, монархом которой он являлся. Его ученик Б.А. Кистяковский, напротив, считал, что Финляндия – это государство, своего рода ассоциированное с Россией²⁷. На рубеже веков юристы разделились на две группы. Одни считали, что Финляндия состоит с Россией в личной унии (Б.Н. Чичерин, В.И. Сергеевич, Романов-Славатинский, Градовский, В.В. Ивановский), другие, что она является имперской провинцией (Еллинек, Бульмеринг, Гольцендорф, А.С. Алексеев)²⁸.

7 марта 1899 г. в письме к Д.А. Милютину Чичерин сообщал, что безумцы хотят ограничить автономию Финляндию. Нет ни одного повода так поступать – сетовал Чичерин. В письме от 22 октября он переживал за несправедливое «наказание» Финляндии²⁹. В конечном счете Чичерин считал Финляндию отдельным государством, неразрывно связанным с Россией, но имеющим свою конституцию³⁰.

По мнению Н.В. Дмитриевой Финляндия служила для либералов образцом демократического государства. Так или иначе они отмечали ряд преимуществ, которые она имела перед основной империей. Выражая недовольство государственной политикой после 1899 г., они (и финские политики) в основном либеральном нелегальном журнале «Освобождение» стали активно публиковать статьи с гневной отповедью режиму, покушавшемуся на русификаторство (журнал имел постоянную рубрику по Финляндии).

²⁵ ГАРФ. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 1236. Л. 3.

²⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 267.

²⁷ Российский либерализм: идеи и люди. Т. 2: XX век. М., 2018. С. 460.

²⁸ Сборник мнений русских профессоров государственного права о природе отношений России к Финляндии. СПб., 1910.

²⁹ Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 169, картон 77, Д. 54. Л. 1–4, 9–10.

³⁰ Карнишина Н.Г., Карнишин В.Ю. Великое княжество Финляндское в составе Российской империи в начале XX в.: по материалам журнала «Финляндия» // *Vua in tempore*. История. Политология. Т. 48. 2021. № 4. С. 851.

Критике подвергались акты, ограничивающие финскую независимость, лишаящие ее воинских сил. Согласно данным финских корреспондентов ограничения финского строя вызвали реакцию активного и пассивного сопротивления коренного населения. Бурные обсуждения статуса Финляндии продолжались несколько лет. Но Дмитриева представляет точку зрения только левых либералов. Они уже обсуждали возможности федеративных отношений Финляндии и России, на что правые либералы согласиться никак не могли. В конечном счете «освобожденцы» создали специальный комитет по Финляндии. Итогом переговоров стали резолюции на съездах Освобождения, совместно с финскими политиками³¹.

Акты от 3 февраля 1899 г. оказалось нелегко применять. Воинская повинность была частично реализована, но далее начались проблемы. Документ был неопределённым, неконкретным. Финны находили способы его саботировать. Отсутствие перечня компетенции органов власти сыграло против империи. С согласия императора в 1902–1904 гг. работала особая комиссия Финского Сената, выработавшая новый проект разграничения финских и общероссийских законов. Она, как и финские члены других комиссий, предлагали России заключать с Финляндией трактаты о разграничении полномочий³². В то же время, стремясь к компромиссу, Сейм принимает ряд актов (1900 и 1903 гг.), которые расширяют права российских поданных в Финляндии в имущественном праве. Витте в записке Плеве предлагал отменить таможенную границу России и Финляндии как способ объединить экономические системы двух стран. Одновременно он возражал против расширения воинской повинности на финнов³³.

Одновременно по инициативе генерал-губернатора Н.И. Бобрíkова посыпались акты, ограничивающие финские права. Русский язык становился обязательным в делопроизводстве (1900), вводился в учебных заведениях. Генерал-губернатор получил полные права по административному регулированию финской печати (1900). Он же получил право возбуждать уголовные дела в отношении служащих (1902), русские получили право замещать должности на госслужбе княжества (1902). В итоге Финляндия стала базой для русских революционеров, а Бобрíkов был убит в 1904 г.³⁴

По просьбе Финского Сената была сформирована смешанная комиссия по разграничению общеимперского и финляндского законодательства. Председателем был назначен «друг финского народа» Н.С. Таганцев. Члены:

³¹ Дмитриева Н.В. Национально-государственное устройство России в отечественном новом либерализме конца XIX–начала XX в.: выработка политического курса: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2020; Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001. С. 51–60.

³² РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 267.

³³ Россия. Государственный Совет. Временные организации. Дополнение. Т. 74. СПб., 1910 С. 2–22.

³⁴ Кондратенко Д.П. Самодержавие, либералы и национальный вопрос в конце начале XIX – XX века. Киров, 2005. С. 28–30.

Н.Д. Сергеевский, Ф.Ф. Мартенс, М.М. Бородкин, В.Т. Судейкин, Э.Н. Берендтс, Г.Г. Иогансон, Г.А. Борениус, Р.И. Данн, Э.Ф. Пальмен, Р.Ф. Германсон, К.С. Антель. В комиссии большинство получили либеральные имперские чиновники и финские либералы из Сената, что предопределило содержание проекта заключения. Комиссия заседала с ноября 1904 по октябрь 1905 г. Разработанный законопроект (в пользу Финляндии) получил 10 голосов за и 2 против. Финляндия сохраняла основные позиции в своей автономии и, только, лишалась право разрабатывать военное законодательство³⁵. Не дождавшись конца работы комиссии, финские представители её покинули.

Витте интерпретировал материалы комиссии определённым образом и 22 октября 1905 г. подписал у императора манифест – действие актов 1899 г. было временно приостановлено. Торжествующие финны преподносили этот манифест, как «восстановление закономерного порядка в крае»³⁶.

Определение позиции легалистских организаций по финскому вопросу.

На 2 съезде земских и городских деятелей (в апреле 1905 г.) либералы (в основном левые) разработали проект Основного закона Российской империи. 2 раздел проекта был посвящён статусу Финляндии. Права Финляндии гарантировались, о распространении на неё общеимперского законодательства ничего не говорилось. Правовые отношения между Россией и Финляндией могли быть изменены только с согласия законодательных органов России и Финляндии³⁷. В конечном счёте положения об автономном статусе Финляндии целиком переключались из программы Союза Освобождения в программу кадетской партии (на 1 съезде партии в октябре 1905 г.)³⁸.

Н.С. Таганцев принимал активное участие в разработке основного закона Финляндии. В феврале 1906 г. одновременно от Н.И. Герарда (финляндский генерал-губернатор) и от Л. Мехелина (вице-председатель финского Сената) поступили записки с необходимостью сохранить автономию княжества³⁹. В ответ Таганцев (по просьбе Витте) составил свой ответ на проект 2 основного закона Финляндии. Он предложил компромиссное решение. Предлагал предоставить депутатские права и ввести депутатов от Финляндии в Госдуму и Госсовет. А взамен распространить имперское законодательство на финские земли. Таганцев подчеркивал, что Финляндия есть и останется частью империи⁴⁰.

³⁵ ГАРФ. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 1236. Л. 5–6; Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1909–10 годы. Сессия пятая. СПб., 1910. Ст. 3634; РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 267.

³⁶ Кондратенко Д.П. Указ. соч. С. 30; РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 844. Л. 268.

³⁷ Конституционные проекты в России. М., 2010. С. 497, 620.

³⁸ Дмитриева Н.В. Национально-государственное устройство России в отечественном новом либерализме конца XIX–начала XX в.

³⁹ РО РНБ. Ф. 760. Оп. 1. Д. 22.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 1517. Л. 1–2.

В своих воспоминаниях он подробно описал основные соображения о единстве Финляндии с Россией. Финляндия была завоевана, а никогда не присоединялась к России (как считал, например, финский швед Л. Мехелин (вице-председатель финского сената)). Статьи о взаимоотношениях Финляндии и России надо было внести в текст Основного закона (это не было сделано). Так, либерал в Таганцеве отступил перед государственнымником.

В текст Основного закона вошла версия Таганцева, провозглашалось (2 статья), что Финляндия, «составляя нераздельную часть Государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства». Тем не менее более подробные разъяснения статуса Финляндии Витте оставил на Государственную Думу⁴¹. В 1906 г., заседала комиссия Сольского по Финляндии (5 заседаний). Планировали создать комитет по финляндским делам.

7 июля 1906 г. Финляндия получила новый Сеймовый устав. Куриальная система упразднялась, вводилось равное представительство и женщины получали право голоса! Выборы были пропорциональные. Это было торжество либерализма и большое искушение для России⁴². Одновременно Сейм разработал «Форму Правления Великого Княжества Финляндского», полноценную конституцию. Причём русский монарх превращался в ограниченного конституционного правителя, а Финляндия с Россией как будто бы не была никак связана⁴³.

Легалисты при создании своих партий встали перед необходимостью определиться со статусом Финляндии. В момент создания ПДР в начале 1906 г. легалисты приняли решение поддерживать автономию Финляндии. По мнению В.Д. Кузьмина-Караваева и других членов ПДР, они относились к Финляндии как к самостоятельному государству, находящемуся с Россией в федеративных отношениях. Здесь они не отличались от кадетов. По их мнению, насильственная интеграция Финляндии повлекла бы необратимый вред для всей страны⁴⁴.

В первой программе партии мирного обновления (ПМО) (1906 г.) вопрос об автономии Финляндии обходился стороной. Но упоминалось, что такие автономии, в принципе, могли быть созданы⁴⁵. В следующей программе об автономии упоминалось в общих выражениях⁴⁶. Финский Сейм в 1907 г. на волне либерализации пытался проводить самостоятельную политику, но времена революции закончились, и его постигла судьба 2 Государственной Думы, он был распущен. В октябре 1907 г. было создано новое

⁴¹ Таганцев Н.С. Пережитое. Учреждение Государственной Думы. 1905–1906 гг. П/г., 1919. С. 169–174, 191.

⁴² ГАРФ. Ф. 5833. Оп. 1. Д. 65. Л. 81.

⁴³ Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1909–10 годы. Сессия пятая. Ст. 3636.

⁴⁴ Российский либерализм: идеи и люди. Т. 2: XX век. С. 214–215.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1265. Л. 21

⁴⁶ Кондратенко Д.П. Указ. соч. С. 103.

Особое совещание по делам Финляндии. Столыпин решил продолжить инкорпорацию Финляндии в состав империи⁴⁷.

Заключение

Умеренно-консервативная позиция легалистов по вопросу о Финляндии отражала их неустойчивое отношение к финляндской автономии. В отличие от консерваторов они не хотели принудительной русификации края, тем более что это нарушало их ведущий принцип законности и соблюдения прав человека. В отличие от либералов они не были готовы и к федерализации Северо-Запада. В итоге легалисты останавливались на идее статус-кво с постепенной адаптацией Финляндии к России. Это была самая разумная, взвешенная и перспективная позиция. Наступление государства на права Финляндии вызвало раздражение и вражду финнов. Страна стала прибежищем российских революционеров и базой для первой русской революции.

Список литературы:

1. Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905–1917. М., 1976.
2. Витухновская М.А. Бунтующая окраина или модель для подражания: Финляндия глазами российских консерваторов и либералов второй половины XIX–начала XX веков // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России. Великий Новгород, 2007. С. 89–143.
3. Дмитриева Н.В. Имперская национальная политика в либеральной общественной мысли конца XIX – начала XX века (на примере Великого княжества Финляндского) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (198). С. 47–51.
4. Дмитриева Н.В. «Финляндский вопрос» в России конца XIX – начала XX в // Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. РНФ, Федеральный исследовательский центр, Южный научный центр РАН. Ростов-на-Дону, 2020. С. 109–130.
5. Карнишина Н.Г. Национальный вопрос в теории российского либерализма конца XIX – начала XX в. // Сергей Андреевич Муромцев – председатель первой Государственной Думы: политик, ученый, педагог. Сборник научных статей. Орел, 2010. С. 128–138.
6. Карнишина Н.Г. Проблемы государственного устройства и решения национального вопроса в России в либеральных проектах русских государствоведов второй половины XIX – начала XX в. // Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской конституции. Сборник научных статей. Орел, 2013. С. 271–278.
7. Карнишина Н.Г. Трактровка федерализма и автономии в трудах русских конституционалистов в конце XIX – начале XX в. // Исторические, фи-

⁴⁷ Там же. С. 31.

- лософские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 78–81.
8. Карнишина Н.Г., Карнишин В.Ю. Великое княжество Финляндское в составе Российской империи в начале XX в.: по материалам журнала «Финляндия» // *Vua in tempore*. История. политология. Т. 48. 2021. № 4. С.849–858
 9. Кондратенко Д.П. Самодержавие, либералы и национальный вопрос в конце начале XIX – XX века. Киров, 2005.
 10. Суни Л.В. Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80–90-е гг. XIX в. Л.: Наука. 1982.
 11. *Copeland W.R. Relations Between the Finnish Resistance Movement and the Russian Liberals, 1899–1904 // Essays on Russian Liberalism / ed. by Ch.E. Timberlake. Columbia, 1972. Pp. 90–118.*
 12. *Copeland W.R. The uneasy alliance. Collaboration between the Finnish Opposition and the Russian Underground. 1899–1904. Helsinki, 1973.*

Об авторе:

РЫБИН Данил Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент, директор, Всероссийский государственный университет юстиции – РПА Минюста России (Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., 19, лит. А), e-mail: danilarybin@rambler.ru

Finland's Political and Legal Status at the Turn of the Century: the opinion of legalists

D.V. Rybin

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia), *St. Petersburg, Russia*

In the second half of the 19th century, Finland experienced rapid economic, political and social development. As a result, it began to distance itself from Russia. The Emperor's manifestos allowed the country to maintain a high degree of autonomy and sovereignty. Ultimately, Finland's "drift" began to worry conservatives and statist within Russia. In the late 19th and early 20th centuries, the empire attempted to adapt North-West Russia to national legislation. The Russian intelligentsia faced a choice: to support the strengthening of the state or to fight for the observance of the rights of the subjects of the Grand Duchy. Liberal lawyers were divided on the issue of Finland. The purpose of our work is to establish the position of moderately liberal lawyers (legalists) on the issue of the status of Finnish autonomy. It can be stated that most legalists took an intermediate position between the right-wing and liberal groups. They assumed that only a peaceful, humanistic evolution would allow Finland to be gradually integrated into the empire.

Keywords: *B.N. Chicherin, N.S. Tagantsev, Finnish Sejm, legalists, autonomy, State Council, Finnish Senate, Criminal Code.*

About the author:

RYBIN Danil V. – Candidate of History, the Associate Professor, Director, Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), (199178, Russia, Saint Petersburg, 19A, 10th line, Vasilievsky Ostrov), e-mail: danilarybin@rambler.ru

References:

- Burmistrova T. Yu., Gusakova V. S. *Natsional'nyy vopros v programmakh i taktike politicheskikh partiy v Rossii 1905–1917*, Moscow, 1976.
- Vitukhnovskaya M. A. *Buntuyushchaya okraina ili model' dlya podrazhaniya: Finlyandiya glazami rossiyskikh konservatorov i liberalov vtoroy poloviny XIX-nachala XX vekov*, Mnogolikaya Finlyandiya. Obraz Finlyandii i finnov v Rossii, Veliky Novgorod, 2007. S. 89–143.
- Dmitrieva N. V. *Imperskaya natsional'naya politika v liberal'noy obshche-stvennoy mysli kontsa XIX - nachala XX veka (na primere Velikogo knyazhestva Finlyandskogo)*, Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki, 2018. No. 2 (198). S. 47–51.
- Dmitrieva N. V. «*Finlyandskiy vopros*» v Rossii kontsa XIX – nachala XX v., Natsional'nyye okrainy v politike Rossiyskoy imperii i russkoy obshchestvennoy mysli. Russian Science Foundation, Federal Research Center, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Rostov-on-Don, 2020. S. 109–130.
- Karnishina N. G. *Natsional'nyy vopros v teorii rossiyskogo liberalizma kontsa XIX– nachala XX v.*, Sergey Andreyevich Muromtsev – predsedatel' pervoy Gosudarstvennoy Dumy: politik, uchenyy, pedagog. Collection of Scientific Articles. Orel, 2010. S. 128–138.
- Karnishina N. G. *Problemy gosudarstvennogo ustroystva i resheniya natsional'nogo voprosa v Rossii v liberal'nykh proyektakh russkikh gosudarstvovedov vtoroy poloviny XIX–nachala XX v.*, Konstitutsiya 1993 goda i rossiyskiy liberalizm: k 20-letiyu rossiyskoy konstitutsii. Collection of scientific articles. Orel, 2013. S. 271–278.
- Karnishina N. G. *Traktovka federalizma i avtonomii v trudakh russkikh konstitutsionalistov v kontse XIX–nachale XX v.*, Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. 2011. No. 4 (10): in 3 parts. Part II. S. 78–81.

Karnishina N.G., Karnishin V.Yu. *Velikoye knyazhestvo Finlyandskoye v sostave Rossiyskoy imperii v nachale XX v.: po materialam zhurnala «Finlyandiya»*, *Vua in tempore. Istoriya. politologiya*. V. 48. 2021. No. 4. S. 849–858

Kondratenko D.P. *Samoderzhaviye, liberaly i natsional'nyy vopros v kontse nachale XIX – XX veka*, Kirov, 2005.

Suni L.V. *Samoderzhaviye i obshchestvenno-politicheskoye razvitiye Finlyandii v 80–90-ye gg. XIX v.*, Leningrad, Nauka, 1982.

Tagantsev N.S. *Perezhitoye. Uchrezhdeniye Gosudarstvennoy Dумы. 1905–1906 gg.*, Petrograd, 1919.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331)''17/18''+728

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.035–058

Дом на набережной и вклад семьи Вагиных в архитектурную историю тверского Затьмачья¹

А.М. Салимов

Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет (НИУ МГСУ), г. Москва, Россия

В данной статье сквозь призму изучения архитектурно-строительной истории одного из домов последней четверти XVIII в. на территории бывшего Затьмацкого посада Твери, даётся развёрнутый анализ начального этапа застройки этой части города по «регулярному» плану 1777 г. Основной упор делается на главном, парадном «фасаде» Затьмачья – набережной реки Тьмаки, на которой, согласно новому градостроительному документу второй половины 70-х гг. XVIII в., позволено было возводить только каменные жилые здания. Это условие соблюдалось вплоть до начала XX в., и основополагающую роль в застройке набережной каменными домами сыграли купцы Вагины. Будучи крупными хлеботорговцами и, соответственно, состоятельными людьми, в XVIII в. они строили в Твери не только каменные дома, но и выступали ктиторами ряда каменных приходских и монастырских храмов.

Ключевые слова: Тверь, Затьмачье, набережная реки Тьмаки, купцы Вагины, каменные жилые дома XVIII в.

Стоящее сегодня на углу Троицкой улицы и набережной реки Тьмаки в Твери каменное одноэтажное здание (набережная Тьмаки, 24/1) сохраняет на восточной фасадной плоскости, связанной с красной линией набережной, немало первоначального позднебарочного декора (рис. 1), который с очевидностью свидетельствует о появлении этого сооружения в эпоху Екатерины II. Очевидно, что подобное убранство имел изначально и северный четырёхосевой фасад дома, но к настоящему времени от подобного декора здесь уцелели лишь профилированные подоконники. К числу утрат, постигших эту плоскость можно отнести и факт закладки крайнего с запада оконного проёма. В свою очередь крайнее северное окно семиосевого восточного

¹ Работа выполнена в рамках научной деятельности Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ) и при реализации Программы фундаментальных научных исследований Филиала «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ.

фасада в 1990-е гг. превратили в дверной проём². Отдельные элементы первоначального декора сохранились на западной дворовой фасадной плоскости. И всё же поздние малопривлекательные внедрения в тело здания не смогли кардинально нарушить объёмно-пространственную композицию сооружения, время создания которого уходит в последнюю четверть XVIII столетия.

Рис. 1. Тверь. Набережная реки Тьмаки, 24/1. Вид с северо-востока. Фото 2025 г.

Обнаруженные документы позволяют обозначить хронологический период, в рамках которого был выстроен этот дом, и назвать его первого владельца, ставшего заказчиком каменного одноэтажного жилого здания на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы.

Как о существующем, об этом доме сообщается в обывательской книге 1785 г. Согласно источнику, в тот период он принадлежал вдове тверского купца Петра Прокофьевича Вагина Ульяне Сергеевне³. И в этом же документе говорится, что строителем этого здания был умерший к 1785 г. П.П. Вагин. Данный факт позволяет утверждать, что дом Вагиных был возведён в промежутке между 1777 и 1785 г., поскольку в 1777 году состоялось

² Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область / Отв. ред. Г.К. Смирнов. М., 2002. Ч. 1. С. 422.

³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 75 об.

утверждение «регулярного» плана Затьмачья⁴, по которому началось строительство в этой части города. В тот период жители Затьмачья (да и других районов Твери) для застройки вновь нарезанных участков жилыми зданиями должны были ориентироваться на «образцовые» проекты, выполненные в 60-е – 70-е гг. XVIII в. рядом столичных архитекторов и, в первую очередь, восстанавливающей Тверь командой московского зодчего П.Р. Никитина. Число вариантов было невелико, но заказчик мог позволить себе украсить фасад дома любым декоративным набором. И, по всей видимости, Пётр Прокофьевич Вагин так и поступил. Остановившись на семиосевом с трёхосевым центральным ризалитом объёме, он (возможно, не без участия архитектора) выбрал «синтетический» вариант фасадного убранства. Этот вывод наглядно иллюстрируют проекты, разработанные в 1760-е гг. для застройки Твери (рис. 2–4), где нет такого, который можно было бы однозначно увязать с домом Вагина. При этом следует отметить, что Вагин предпочёл разместить позднебарочный декор не на двухэтажном, а на одноэтажном доме. Точнее на полутораэтажном, поскольку данная постройка имеет полуподвальный ярус. А так как основной восточный фасад здания на набережной реки Тьмаки и сегодня подчёркнут центральным трёхосевым ризалитом, то не исключено, что с этой стороны дом был увенчан треугольным фронтоном (см. рис. 2). Допускаю также, что одновременно с фронтоном со стороны набережной и Троицкого переулка стены дома украсили балюстрадами, которые в избытке были представлены в проектах 1760-х гг. (рис. 2–4).

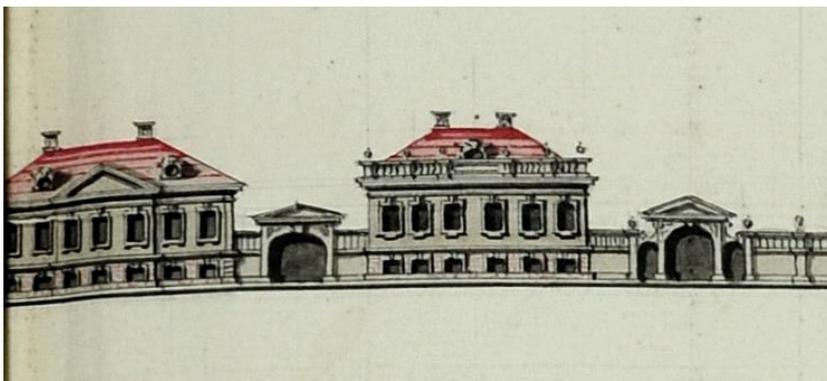

Рис. 2. Проекты «образцовых» домов, разработанные в 1763 г. для застройки Твери. (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 971. Л. 13).

⁴ Памятники архитектуры Тверской области / Ред. А.Б. Стерлигов. Тверь, 2000. Кн. 1: Тверь. С. 12.

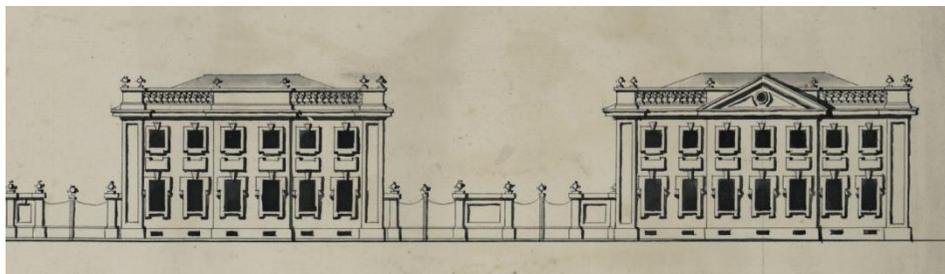

Рис. 3. Проекты «образцовых» домов, разработанные в 1767 г. для застройки Твери. (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 39).

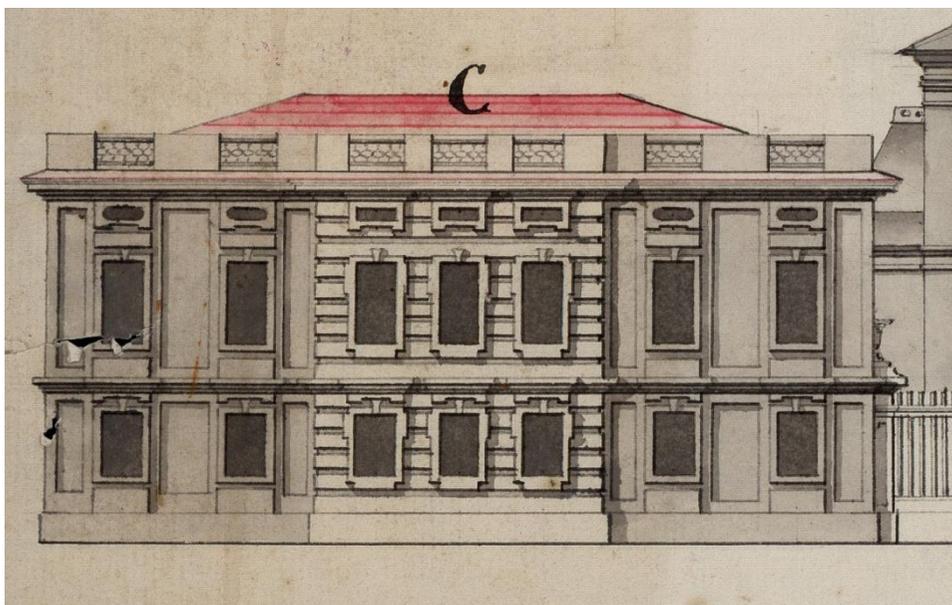

Рис. 4. Проект жилого для причта Владимирской церкви в Твери. 1760-е гг. (РГИА. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 386. Л. 1).

П.П. Вагин, по всей видимости, не стал пионером в деле освоения набережной реки Тьмаки каменными жилыми домами после появления в 1777 г. «регулярного» плана застройки Затьмацкого посада Твери. Документы свидетельствуют о том, что ещё некоторые представители большого купеческого рода Вагиных к 1785 г. уже имели или собирались строить каменные дома на набережной Тьмаки. К примеру, рядом с интересующим нас зданием в 1785 г. существовала аналогичная по габаритам жилая постройка, возведённая двоюродным братом П.П. Вагина Петром Федотовичем Вагиным⁵. На рубеже 50-х–60-х гг. XIX в. она была «срыта» и на её месте возвели новое каменное двухэтажное здание, которое сегодня является основной частью трёхэтажного дома № 23 по набережной реки Тьмаки. Больше повезло дому № 25, который расположен напротив (через улицу) рассматриваемой

⁵ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 64.

здесь постройки. Он сохранил первоначальный одноэтажный объём, но, вероятно, в XIX в. лишился рельефного позднебарочного декора. Этот семиосевой по восточному фасаду и четырёхосевой по Троицкой улице дом выстроил до 1785 г. другой родственник П.П. Вагина – купец Дмитрий Максимович Вагин⁶. Но самое большое здание на Тьмацкой набережной – каменный двухэтажный дом (рис. 5) – возвела между 1777 и 1785 гг. вдова тверского купца Алексея Гавриловича Вагина – Афимья Ивановна⁷. Ещё ряд участков на Тьмацкой набережной к 1785 г. был зарезервирован под строительство каменных домов другими Вагиными⁸, но, как показали последующие события, эти замыслы так и не были ими реализованы.

Рис. 5. Тверь. Дом Вагиных (набережная реки Тьмаки, 32). Фото 2022 г.

Причина, надо полагать, крылась в недостатке средств. Каменное жилое здание являлось, вне всякого сомнения, более дорогим, нежели деревянный дом, сооружением. А так как проектом 1777 г. на набережной реки Тьмаки запрещалось строить деревянные дома, то те из Вагиных, кто оказался лишён возможности «ставить» каменное жильё, размещали свои деревянные дома по западной границе всё тех же «набережных кварталов» (на современной улице Ефимова), благо в их собственности находились, как правило, сквозные участки, протянувшиеся от набережной до ограничивающей квартал с запада улицы⁹. Довольно предметно эту ситуацию за-

⁶ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 64.

⁷ Там же. Л. 64 об.

⁸ Там же. Л. 56, 57, 58, 59, 63 об., 76.

⁹ Там же. Л. 56, 57, 57 об., 58, 59, 63 об., 64, 64 об., 76.

фиксировал городской план 90-х гг. XVIII в., где в «пограничной», связанной с набережной Тьмаки части Затьмацкого посада наличествуют лишь каменные постройки (показаны красным цветом), а сама «набережная линия» окрашена на этом чертеже в розовый цвет, что свидетельствует о строительстве здесь в перспективе только каменных домов (рис. 6). Отметим, правда, что автор этого плана нанёс на свой чертёж не все выстроенные до 1785 г. на Тьмацкой набережной каменные здания. К примеру, здесь отсутствует дом Д.М. Вагина (современный № 2/25). Эту ошибку исправил составитель плана 1810 г. (рис. 7). Он же в деталях зафиксировал застройку выходящих на Тьмаку домовладений VIII-го, XV-го, XVI-го и XXV-го кварталов, где не менее половины каменных домов на набережной было выстроено купцами Вагиными.

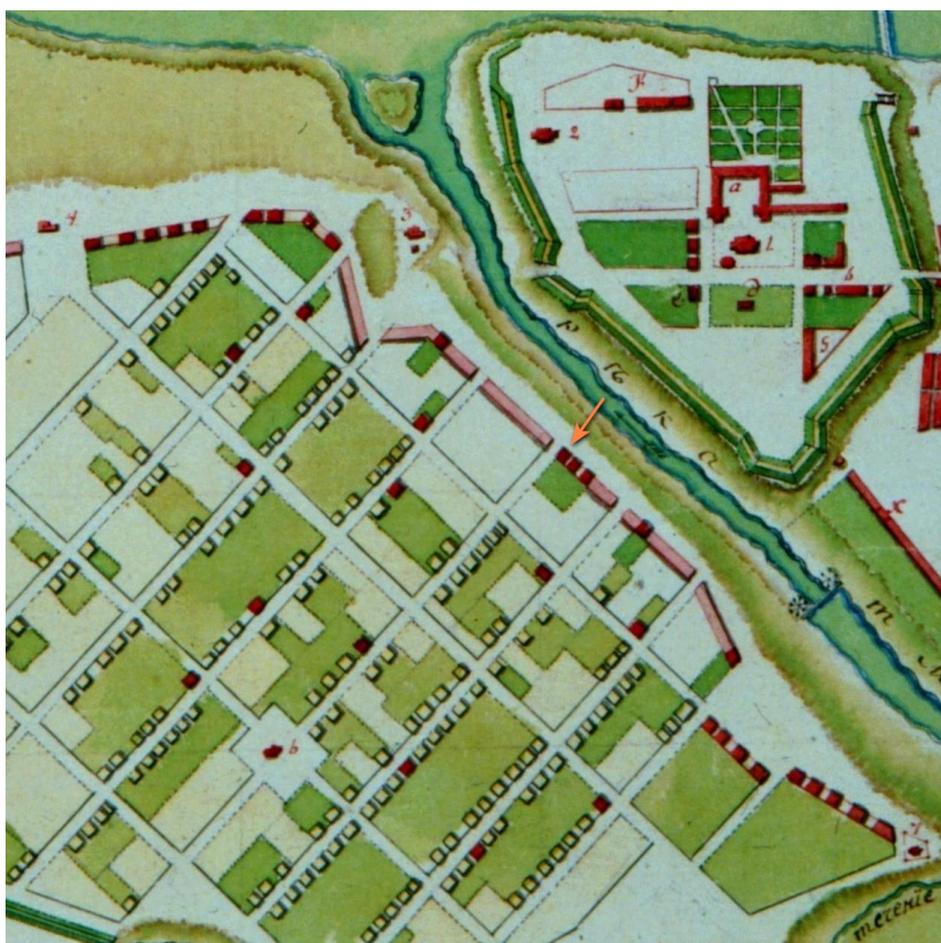

Рис. 6. Фрагмент плана Твери 1790-х гг. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22644. Стрелка указывает на дом, выстроенный до 1785 г. Петром Прокофьевичем Вагиным.

Рис. 7. Фрагмент плана Затымской части Твери. 1810 г. ГАТО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 143. Красная стрелка указывает на дом, выстроенный до 1785 г. Петром Прокофьевичем Вагиным, голубая – на каменное здание середины – второй половины XVIII в. В – церковь Николая на Зверинце.

Локализация подавляющего большинства Вагиных в районе упомянутых выше кварталов была обусловлена тем, что представители этой фамилии поселились здесь ещё в период позднего средневековья. Но не ранее середины – второй половины XVII в., потому что в переписной книге Твери 1646 г. они ещё не были названы среди жителей столицы Верхневолжья¹⁰. Впервые о братьях (?) Вагиных – Михаиле Фёдоровиче и Мартьяне – мы узнаём из городской описи 1677–1678 гг. К этому времени Мартьян уже умер, и хозяйкой домовладения осталась его вдова Марьяца с семилетним сыном Афанасием¹¹.

Во второй половине 1670-х гг. дворы М.Ф. Вагина и Мартьяна Вагина находились по-соседству. Отмечая этот факт, следующий по времени документ – писцовая книга 1685–1686 гг. – указала также на то, что недалеко от «вагинских» домовладений стояли церкви Николая на Зверинце, Варвары Мученицы, и находилось кладбище при утраченном ранее Сретенском храме¹². Иллюстрирует эту рядоположенность реконструкция планировочной структуры позднесредневековой Твери, выполненная А.С. Щенковым (рис. 8). Он же наложил эту схему на «регулярный» план конца XVIII в. (рис. 9), где места расположения Сретенской и Варваринской церквей оказались, по сути дела, на территории тех домовладений, с которыми в середине 1780-

¹⁰ Переписные книги Твери XVII века / Сост. А.В. Матисон. М., 2014. С. 11–37.

¹¹ Там же. С. 70.

¹² Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов / Сост. А.В. Матисон. М., 2014. С. 156–160.

х гг. оказались связаны Вагины. Однако столетием ранее, учитывая, где городские описи 70-х–80-х гг. XVII в. локализуют представителей этой купеческой фамилии¹³, Вагины, по всей видимости, были прихожанами Никольского храма на Зверинце. По крайней мере, недалеко от Николы жил Михаил Вагин. Мартьяна же источник середины 1680-х гг. локализует ближе к Сретенской церкви, но та к тому времени уже не существовала¹⁴, поэтому логично предположить, что в последней четверти – конце XVII в. все Вагины ходили на службу в Никольский храм. Ситуация, вероятно, изменилась на рубеже XVII – XVIII вв., потому что в начале XVIII столетия в районе «посадцкого места» Афанасия Вагина (сына Мартьяна) появляется деревянная церковь Арсения Чудотворца, но, поскольку в ней «служил поп, которой» был «писан в приходе у церкви Николая Чудотворца», то Вагины, по сути дела, являлись прихожанами одного храмового комплекса¹⁵.

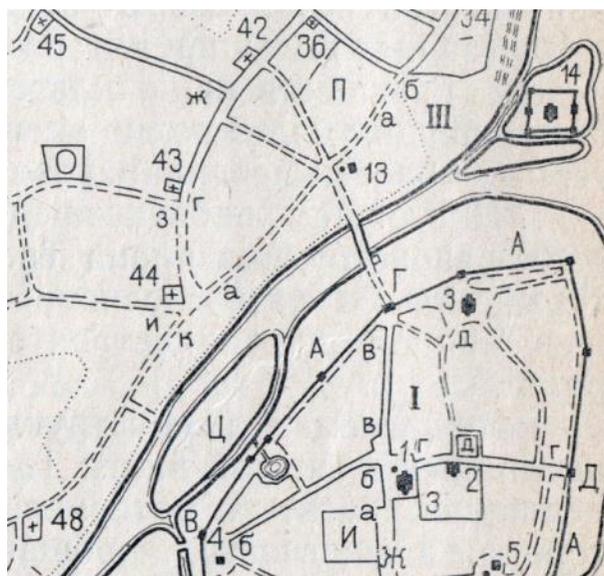

Рис. 8. Фрагмент схемы плана Твери конца XVII в. Реконструкция А.С. Щенкова. № 13 – церковь Николы на Зверинце; № 43 – Сретенский храм; № 44 – церковь Варвары Великомученицы. Улицы Затьмачья в районе Варваринского и Сретенского храмов: а – «У Николая Чюдотворца что на Зверинце Береговая»; г – Большая (Борисоглебская); з – Татарская; и – Фоминская; к – «к Мине Великому». Опубликовано: Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII века // Архитектурное наследство. Вып. 28. М., 1980. С. 30.

¹³ Переписные книги Твери XVII века. С. 70; Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов... С. 158–159.

¹⁴ Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов... С. 158–159.

¹⁵ Переписная книга города Твери 1709 года / Сост.: Е.Н. Ефремова и др. Тверь, 2007. С. 44.

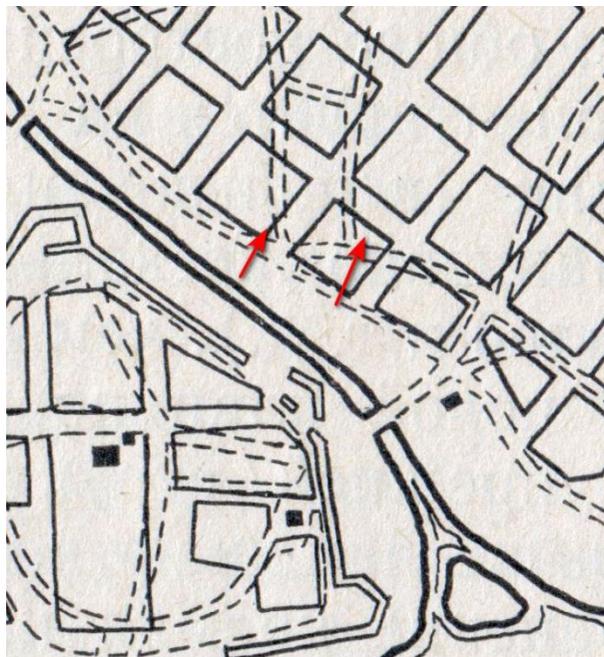

Рис. 9. Схема связи планировки Твери конца XVIII в. с планировкой XVII столетия. Фрагмент. Опубликовано: Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII века // Архитектурное наследство. Вып. 28. М., 1980. С. 35. Стрелки указывают на местоположение церкви Варвары (слева) и Сретения (справа).

Рис. 10. Церковь Николая на Зверинце (справа) и храм Арсения тверского Чудотворца (Арсения епископа) [слева] на рисованном плане Твери 1710-х гг. РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 724.

Ко времени составления переписной книги 1709 г. и Варваринская церковь, и Сретенский храм уже перестали существовать, поэтому есть основание полагать, что церковь Арсения Чудотворца стала правопреемником

одного из этих культовых сооружений. Арсениевский храм фиксирует рисованный план Твери 1710-х гг. (рис. 10), однако этот чертёж достаточно схематичен, поэтому мы затрудняемся с выбором той церкви, которую сменил храм Арсения Чудотворца. Тем не менее местоположение церкви Варвары Великомученицы представляется нам более предпочтительным. И в данном случае в качестве аргумента важен не только тот факт, что от берега Тьмаки и на плане начала XVIII в. (рис. 10), и на схемах, выполненных А.С. Щенковым (рис. 8–9), Варваринский храм отделяет лишь один ряд домов. В отличие от Сретенской церкви, стоящей на Большой Борисоглебской улице (рис. 8), храм Варвары Великомученицы, также как и церковь Арсения, находился на площади, где брала начало Большая улица.

Для Арсениевского храма и Варваринского похожесть ситуации выражается ещё и в том, как к югу от площади, где находились эти постройки, под типологически близким острым углом расходятся две улицы – Фоминская и «к Мине Великому» (рис. 8, 10). Наконец, дополнительным аргументом в пользу Арсениевской церкви как правопреемницы Варваринского храма следует считать время утраты последнего. Его ещё фиксирует городская опись 1685–1686 г., в то время как на месте Сретенской церкви в это время уже существовал пустырь. Следовательно, исчезнуть она могла ещё в середине – второй половине XVII столетия, и к концу XVII в. или даже началу XVIII в. потребность в её возобновлении или в строительстве храма с другим посвящением, по всей видимости, уже утратила актуальность. А вот судьба разобранной (сгоревшей – ?) на рубеже XVII–XVIII вв. Варваринской церкви заставила прихожан выстроить на её месте новое культовое сооружение. Правда, этот храм получил иное посвящение. И в данном случае, по-видимому, не обошлось без влияния Вагиных.

Этот вывод находит подтверждение в документах 30-х гг. XVIII в., когда после гибели в 1732 г. в пожаре деревянной Никольской церкви на Зверинце уцелел соседний храм Арсения Тверского (или Арсения Чюдотворца). Некоторое время прихожане мирились со сложившейся ситуацией, но вскоре стало понятно, что сильно обветшавшая ко второй половине 1730-х гг. Арсениевская церковь не способна в полной мере соответствовать нуждам прихода, который в то время насчитывал 72 «купецких и прочих разночинцов» двора, где проживало 438 человек. А поскольку церковь находилась «между обывательскими дворами в самой тесноте», то увеличить служебную площадь этого храма не представлялось возможным. В итоге в сентябре 1739 г. наиболее активные прихожане – «купецкие люди» Вагины – выказали желание «на помянутом погорелом месте вместо обоих тех (згоревшей и ныне имеющейся ветхой церковей) настоящую в тож чудотворца Николая именованную з двумя пределами первой во имя вышереченнаго чудотворца Арсения вторая преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца... построить вновь церковь Божию каменную». К этому времени Вагины «с товарищи» заготовили необходимый строительный материал и, вероятно, уже в самом

начале 1740-х гг. новый храм вчерне был завершён (более поздние источники сообщают о постройке церкви в 1740 г.¹⁶), а ровно через четыре года после подачи прошения, в сентябре 1743 г., к освящению подготовили оба придела¹⁷.

Заметим, что посвящение одного из придельных храмов Арсению Чудотворцу, по всей видимости, было обусловлено тем, что среди Вагиных особым почитанием пользовался Жёлтиков монастырь, основателем которого (в конце XIV в.) был тверской епископ Арсений, позже причисленный к лику святых. И один из Вагиных – Иван Михайлович – в 1713–1722 гг. выделил немало средств на строительство нового Успенского собора Жёлтикова монастыря¹⁸. Писцовая книга 1685–1686 гг. называет И.М. Вагина старшим из пяти братьев Вагиных, которые вместе с отцом – Михаилом Фёдоровичем Вагиным – жили в то время недалеко от Никольской церкви на Зверинце¹⁹. Иван Михайлович Вагин умер в 1709 г.²⁰, поэтому храм в Жёлтикове выстроили, вероятно, на завещанные им на создание монастырского собора деньги.

В 1739 г., когда Вагины решили вложить средства в постройку каменной Никольской церкви, основным «инвестором» при создании этого храма выступил младший брат Ивана Михайловича Семён, которому в 1739 г. исполнилось 60 лет (городская опись 1709 г. называет его тридцатилетним²¹). Инициативу Семёна Михайловича поддержали другие Вагины: двоюродный брат Алексей Мартынович (Мартьянович), племянники Герасим Михайлович и Алексей Гаврилович. Среди тех, кто дал деньги на строительство новой каменной церкви документ называет также Ивана Михайловича Вагина, но в данном случае речь, по-видимому, идёт о средствах, которые оставил умерший в 1709 г. человек²².

Завершив строительство, купцы Вагины с учётом семейной традиции способствовали освящению в составе Никольского храма на Зверинце Арсениевского придела. К сказанному добавим, что в 1767–1772 гг. сын Семёна Михайловича Вагина Карп Семёнович выстроил рядом с церковью Николы новую колокольню²³. Надо полагать, что эта доминанта сменила первоначальную (возможно, небольшую по высоте) колокольню, возведённую в 30-е–40-е годы XVIII в. одновременно с Никольским храмом над западным входом в трапезную. Архитектурные формы новой колокольни и её «автоном-

¹⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. 16486. 1799 г. Л. 21; Оп. 3. Д. 1554. 1859 г. Л. 7.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 1472. 1739 г. Л. 1–2, 3 об., 11 об.–12 об.

¹⁸ Владиславлев В.Ф. Краткие исторические сведения о монастырях и более замечательных церквях города Твери // Памятная книжка Тверской губернии на 1863 год. Тверь, 1863. С. 82.

¹⁹ Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов... С. 158.

²⁰ Переписная книга города Твери 1709 года... С. 377.

²¹ Там же. С. 377.

²² ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1472. 1739 г. Л. 1–2, 3 об., 11 об.–12 об.

²³ Там же. Д. 1493. Л. 1; Оп. 1. Д. 27523. Л. 38.

ность» по отношению к церкви возникли, вероятно, как своеобразная переключка с колокольной кафедральной Спасо-Преображенского собора. Ведь между этими двумя доминантами в начале 1770-х гг. возникла зримая пространственная взаимосвязь, которая отчётливо видна на одной из фотографий начала XX в., фиксирующей Никольскую церковь в створе Миллионной (Советской) улицы (рис. 11). Очевидно, что этот снимок был сделан с колокольни Спасского собора. В свою очередь с Никольской колокольни, словно иллюстрируя существующую градостроительную взаимосвязь, тогда же сфотографировали колокольню кафедрального храма.

Рис. 11. Тверь. Церковь Николы на Зверинце в створе Миллионной улицы. Вид с востока. Снимок сделан с колокольни Спасо-Преображенского собора. Фото начала XX в. из коллекции А.Н. Семёнова.

Купцы Вагины принадлежали к числу наиболее богатых людей города²⁴. Особо следует отметить двух братьев – Ивана и Михаила Михайловичей, которые в конце XVII – начале XVIII в. положили начало финансовому благополучию этой купеческой династии. В обозначенный выше период они активно скупали хлеб «в низовых городех» (города Среднего Поволжья, расположенные в междуречье Оки и Волги), который затем отправляли «в Новгород и в новые завоеванные города»²⁵. Позже этим же занимались их потомки, концентрируя свои усилия в первую очередь на доставке хлеба «водным путем к Санкт Петербургскому порту»²⁶, т. е. снабжали хлебом столицу империи. Некоторые из Вагиных оседали в Петербурге, строили там дома и

²⁴ Демкин А.В. Русское купечество XVII–XVIII века. Города Верхневолжья. М., 1990. С. 20, 26; Ефремова Е.Н. Тверское купечество первой половины XVIII в. (по материалам переписей населения) // Род и семья в контексте тверской истории. Тверь, 2005. Вып. I. С. 41, 43.

²⁵ Переписная книга города Твери 1709 года... С. 378.

²⁶ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 56–57 об., 64 об.

там же занимались торговлей. К примеру, Михаил Семёнович Вагин торговал «при» своём «доме в Петербурге виноградными напитками»²⁷.

Рис. 12. Тверь. Остатки каменной постройки середины XVIII в. (?), обнаруженной на Троицкой улице к западу от дома № 24/1, стоящего на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы. Фото 2020 г. размещено: НА ИИМК РАН. **Михайлов К.А.** Отчёт о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Затьмацкий посад (Затьмачье), г. Твери, XVI – XVIII вв.» в зоне строительства жилого дома по ул. Троицкой, д. 1а/25 (держатель Открытого листа А.А. Бессуднов). СПб., 2024. Т. 2. С. 81. Ил. 93.

Городская опись начала XVIII в. даёт основание полагать, что сыновья Михаила Фёдоровича Вагина Иван и Михаил добились значительных успехов не только в торговле, но и на ниве гражданского «служения». Оба они были «бурмистрами» (бургомистрами) в Земской избе²⁸. Финансовая состоятельность и активное участие в городских «службах» способствовали тому, что земельные наделы Вагиных в Затьмачье стали расти. Этот процесс был стимулирован и естественным увеличением числа представителей семейства Вагиных. Поэтому если в середине 1760-х гг. все зафиксированные окладной книгой десять домовладений Вагиных находились в Затьмачье и даже не выходили за пределы 1-й сотни,²⁹ то двадцать лет спустя некоторые из них перебрались в центральную Городовую часть Твери и поселились в выстроенных ими же каменных домах, среди которых были и двухэтажные³⁰.

Надо полагать, что стимулом для перемещения отдельных представителей семейства Вагиных на территорию Городового посада стала реорганизация центра города на основе «регулярных» градостроительных принципов

²⁷ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 59.

²⁸ Переписная книга города Твери 1709 года... С. 377, 378.

²⁹ ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 4029. 1766 г. Л. 29, 30, 31 об.

³⁰ Там же. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 56 об., 57 об., 62, 68.

после пожара 1763 г. В 1777 г. наступила очередь «переформатирования» Затьмацкого посада, и многие из Вагиных предпочли остаться на «родовых» землях. Среди таковых был и один из младших сыновей Михаила Михайловича Вагина Прокофий³¹.

После пожара 1763 г., когда Затьмачье ещё не стало зоной градостроительного реформирования и сохраняло свою позднесредневековую планировку, усадьба Прокофия Михайловича Вагина, по всей видимости, располагалась в районе современного домовладения № 24/1 на углу набережной реки Тьмаки и Троицкого переулка. Допускаем, что после разборки на рубеже 30-х – 40-х гг. XVIII в. Арсениевского храма, который, если ориентироваться на выполненную А.С. Щенковым схему (рис. 8–9), должен был находиться как раз на месте интересующего нас дома, участок П.М. Вагина мог «вобрать» в себя бывшее церковное место. Хотя на первых порах застройки там, вероятно, не было, чему, возможно, мешала не столько память о стоявшем здесь ранее храме, сколько кладбище, некогда находившееся при Варваринской, а затем Арсениевской церкви. Правда, учитывая тот факт, что храм Арсения Чудотворца к концу 1730-х гг. стоял «между обывательскими дворами в самой тесноте», не исключено, что после его создания на рубеже XVII–XVIII вв. из-за этой самой тесноты погост здесь был ликвидирован или сокращён до минимума. В результате после разборки на рубеже 30-х–40-х гг. XVIII в. Арсениевской церкви кладбища как такового могло и не остаться.

Сказанное выше позволяет в качестве версии рассматривать вариант более активного освоения с конца 1730-х гг. не только бывшего церковного места, но и примыкающего к нему частновладельческого участка П.М. Вагиным. Отчасти этот вывод находит подтверждение в результатах археологических исследований, которые велись на месте современной усадьбы № 1А по Троицкой улице, т. е. к западу от интересующего нас дома № 24/1 на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы. По мнению руководителя этих раскопок К.А. Михайлова, значительные по масштабу строительные работы развернулись на территории этого участка в первой половине XVIII в. Сначала появились три большие деревянные постройки, а затем, после разборки одной из них, был выстроен каменный дом³². Его ориентация под углом к красной линии современной Троицкой улицы с очевидностью свидетельствовала о появлении этого здания до 1777 г. (рис. 12–14). Дополнительным аргументом служат размеры кирпичей,³³ которые, как правило, не употреблялись в тверском строительстве после пожара 1763 г.

³¹ ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 4029. 1766 г. Л. 30.

³² Научный архив Института истории материальной культуры РАН (далее – ИИМК РАН). *Михайлов К.А.* Отчёт о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Затьмацкий посад (Затьмачье), г. Твери, XVI – XVIII вв.» в зоне строительства жилого дома по ул. Троицкой, д. 1а/25 (держатель Открытого листа А.А. Бессуднов). СПб., 2024. Т. 1. С. 79.

³³ Там же. С. 56.

Рис. 12. Тверь. Остатки каменной постройки середины XVIII в. (?), обнаруженной на Троицкой улице к западу от дома № 24/1, стоящего на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы.

Фото 2020 г. размещено: НА ИИМК РАН. *Михайлов К.А.* Отчёт ... Т. 2. С. 81. Ил. 93.

Полагаем, что это то самое сооружение, что было отмечено планом Затьмачья, выполненным в 1810 г. (рис. 7). Меньшая часть этого здания выходила за пределы красной линии улицы, поэтому, вероятно, и дожило оно до начала или даже первой четверти XIX в. В рамках раскопа фиксируется его ширина – 8,6 м, а длина постройки составляла не менее 10 м, поскольку западная стена дома была раскрыта более чем на 9 м. Жилое здание середины – второй половины XVIII в. уступало по площади ныне существующему дому № 24/1 (его плановые габариты 10,5 x 17 м), но найденная в 2020 г. к западу от него постройка могла быть и двухэтажным каменным зданием, поскольку толщина стен его подвала – 140 см³⁴ – позволяла поставить на этих конструкциях и двухъярусное каменное сооружение. Хотя, конечно же, мы не должны исключать и второго деревянного этажа.

³⁴ НА ИИМК РАН. *Михайлов К.А.* Отчёт ... С. 55.

Рис. 13 План раскопа, разбитого на месте дома № 1А по Троицкой улице в Твери. В центре показаны остатки дома середины XVIII в. (?).
 Чертёж размещён: НА ИИМК РАН. *Михайлов К.А.* Отчёт ... Т. 2. С. 80. Ил. 92.

Полагаем, что это то самое сооружение, что было отмечено планом Затъмачья, выполненным в 1810 г. (рис. 7). Меньшая часть этого здания выходила за пределы красной линии улицы, поэтому, вероятно, и дожило оно до начала или даже первой четверти XIX в. В рамках раскопа фиксируется его ширина – 8,6 м, а длина постройки составляла не менее 10 м, поскольку западная стена дома была раскрыта более чем на 9 м. Жилое здание середины – второй половины XVIII в. уступало по площади ныне существующему дому № 24/1 (его плановые габариты 10,5 x 17 м), но найденная в 2020 г. к западу от него постройка могла быть и двухэтажным каменным зданием, поскольку толщина стен его подвала – 140 см³⁵ – позволяла поставить на этих конструкциях и двухъярусное каменное сооружение. Хотя, конечно же, мы не должны исключать и второго деревянного этажа.

³⁵ НА ИИМК РАН. *Михайлов К.А.* Отчёт ... С. 55.

Рис. 14. Тверь. Остатки каменной постройки середины XVIII в. (?), обнаруженной в 2020 г. на Троицкой улице к западу от дома № 24/1, стоящего на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы. Вид с северо-востока.
Фото А.М. Салимова. 30 сентября 2020 г.

Любопытно, что на чертеже 1810 г. дом середины XVIII в. показан разбитым на две половины (рис. 7), т. е. без того опорного столба, остатки которого были обнаружены в центре здания³⁶. Этот факт даёт основание полагать, что к 1810 г. эта постройка сохраняла, как минимум, первый этаж, поэтому её сводчатый одностолпный подвал не был зафиксирован составителем плана. Добавим, что на чертеже эта постройка изображена в качестве каменного здания, что отчасти подтверждает версию об отсутствии у «дорегулярного» дома изначально деревянного яруса.

В какой-то мере наличие на участке П.М. Вагина довольно значительного по объёму жилого дома и ещё целого ряда деревянных построек объясняет количество членов семьи Вагина. Известно, что в 1766 г. глава семейства платил налог «за осмнатцать душ»³⁷. В свою очередь причина сохранности «старого» дома ещё в 1810-е гг. кроется, по всей видимости, в том, что к этому времени некоторые из «береговых» кварталов (в том числе XV-й и XVI-й, на территории которых сохранялись «дорегулярные» строения – рис. 7) имели ряд незастроенных мест. Усугублялась эта ситуация ещё и тем, что некоторые из хозяев (в первую очередь Вагины) владели «сквозными»

³⁶ НА ИИМК РАН. Михайлов К.А. Отчёт ... С. 56.

³⁷ ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 4029. 1766 г. Л. 30.

участками и не спешили возводить на параллельной набережной улице какие-либо здания. В итоге на значительных по площади пустырях продолжали существовать выстроенные до «переформатирования» Затьмачья сооружения. А каменный дом середины XVIII в. после 1777 г. хозяин обновлённого «регулярного» надела приспособил, по-видимому, под овин, поскольку «каменный овин» был зафиксирован на участке сына Прокофия Михайловича Петра в 1785 г. Составитель этого документа не связывает строительство овина с Петром Прокофьевичем Вагиным³⁸, поэтому допустимо предположить, что выстроил его отец П.П. Вагина, что косвенно подтверждает датировку обнаруженной в 2020 г. постройки серединой – второй половиной XVIII в.

Недостаток документов не позволяет в настоящее время сказать, как происходила реорганизация домовладения Прокофия Михайловича Вагина после появления в 1777 г. нового «регулярного» плана Затьмачья. Но с большой долей вероятности можно говорить о том, что нарезанный во второй половине 70-х гг. XVIII в. участок на углу набережной Тьмаки и Троицкого переулка достался Петру Прокофьевичу Вагину. Допускаем, что это решение принял его отец. Не знаем, дожил ли он до 1777 г., но не исключено, что в конце 60-х – начале 70-х гг. XVIII в. другой его сын – Иван Прокофьевич Вагин – не без участия отца получил земельный надел в Городовой части Твери и к 1785 г. построил там каменный дом и каменный же солодовый завод³⁹. К 36-ти годам (столько ему было в 1785 г.) он считался более состоятельным, чем Пётр, человеком. Торговая деятельность Петра уступала по масштабам торговле Ивана, поэтому если вдова Петра (он умер между 1781 и 1785 г.) имела в середине 80-х гг. XVIII в. в Гостином дворе только две каменные лавки, то Иван – пять. Да и должности в «градских службах» Иван Прокофьевич занимал более солидные, чем Пётр⁴⁰. В итоге можно предположить, что Иван являлся старшим братом Петра, поэтому по завещанию получил более значительный объём наследства, чем Пётр. Тем не менее, доля Петра Прокофьевича тоже, вероятно, оказалась немалой, что позволило ему выстроить каменный одноэтажный дом на родительском месте в Затьмачье.

Принимая во внимание тот факт, что последний раз в «градских службах» Пётр находился в 1781 г.⁴¹, мы предварительно можем сузить хронологический отрезок, в рамках которого мог быть выстроен дом на углу набережной Тьмаки и Троицкой улицы: 1777–1781 гг. Следовательно, Пётр Прокофьевич Вагин одним из первых стал осваивать вновь организованную набережную каменным жилым зданием. Но прожил он в нём недолго. Возможно, ко времени кончины ему было немногим более 30-ти лет. Его вдова осталась с двумя малолетними детьми, поэтому Ульяне Сергеевне Вагиной пришлось вести торговые дела мужа. Хозяйкой усадьбы и соответственно,

³⁸ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 75 об.

³⁹ Там же. Л. 56 об.

⁴⁰ Там же. Л. 56 об., 75 об.

⁴¹ Там же. Л. 75 об.

лавок в Гостином дворе она оставалась и в начале XIX в.⁴², хотя к концу XVIII столетия её сыновья Иван и Василий уже, по всей видимости, взяли на себя обязанности по торговому делу, поскольку в 1800 г. Ивану исполнилось 24 года, а Василию – 18.

У.С. Вагина умерла между 1804 и 1813 г., и после её смерти имение было поделено между сыновьями, хотя на плане 1810 г. усадьба показана как единый организм (рис. 7). Однако оценочная ведомость 1813 г. с отчётливостью свидетельствует о разделе участка и, соответственно, дома мещанином Иваном Петровичем Вагиным и купцом Василием Вагиным⁴³. Составитель более позднего документа уточнил, что «полудом» со стороны Троицкой улицы достался старшему Ивану, а южная половина родительского дома стала собственностью Василия Петровича⁴⁴.

Источник 1813 г. обозначил имущественное «расслоение» братьев, поскольку Иван в городской описи назван «мещанином», а Василий – «купцом». Ещё одним свидетельством финансовых различий стала фиксация документом стоимости «полуусадеб». Угловое домовладение было оценено в 800 руб, а имение Василия Петровича – в 1700. В дополнение на участке последнего в 1813 г. был отмечен «каменный овин», в то время как у Ивана Петровича Вагина таковой зафиксирован не был⁴⁵. Этот факт даёт основание полагать, что дом середины XVIII в. к 1813 г. был, наконец, разобран, а новый каменный овин Василий Вагин возвёл на западной границе участка, там, где согласно плану 1777 г. предполагалось поставить деревянный дом⁴⁶.

В 30-е гг. XIX в. разница в стоимости уменьшилась (1200 и соответственно 1400 руб)⁴⁷, чему, возможно, способствовало исчезновение с территории домовладения Василия овина. По крайней мере, на городском плане 1840-х гг. обобщённо показанный участок братьев Вагиных не имеет со стороны Нечаевского переулка (современная улица Ефимова) какого-либо каменного (или деревянного) строения⁴⁸.

Между 1833 и 1847 гг. имение Ивана Петровича наследовал его сын Иван, но соотношение в стоимости домовладений не изменилось⁴⁹. Корректировка в пользу Ивана Ивановича произошла в 1850-е гг. По-видимому, это было обусловлено кончиной Василия Петровича, наследник которого не особо заботился об усадьбе, поэтому к 1857 г. и южный «полудом», и деревянные надворные постройки этого домовладения обветшали и «требовали исправления»⁵⁰.

⁴² ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5647. 1804 г. Л. 58.

⁴³ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5645. 1813 г. Л. 149 об.

⁴⁴ Там же. Д. 5681. 1857 г. Л. 423–425 об.

⁴⁵ Там же. Д. 5645. 1813 г. Л. 149 об.

⁴⁶ Там же. Д. 5652. 1827 г. Л. 14.

⁴⁷ Там же. Д. 5657. 1833 г. Л. 94; Д. 5663. 1847 г. Л. 161–161 об.

⁴⁸ РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 539. Л. 24. 1840-е гг.

⁴⁹ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5663. 1847 г. Л. 161–161 об.

⁵⁰ Там же. Д. 5681. 1857 г. Л. 423–426.

Ведомость 1857 г. подчеркнула «малонаселённость» участков обоих Вагиных служебными постройками. Так, например, на территории усадьбы наследника В.П. Вагина был зафиксирован только амбар, а у И.И. Вагина – амбар, хлев и погреб. Значительную же часть обоих, протянувшихся от набережной реки Тьмаки до Нечаевского переулка имений занимал сад⁵¹.

На рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в. «полудом» Василия Петровича Вагина и, соответственно, «полуусадьбу» последнего, его наследник продал купцу Ивану Емельяновичу Нечаеву⁵², которого оценочная ведомость 1863 г. официально назвала хозяином южной половины некогда общего домовладения⁵³. Тогда же Нечаев приобрёл соседнюю (с юга) усадьбу, где к этому времени мещанин Дмитрий Матвеевич Голштейн начал замену одноэтажного северного «полудома» двухэтажным каменным домом. В начале 1860-х гг. И.Е. Нечаев «срыл» и южный «полудом»⁵⁴, поэтому в 1863 г. в его собственности находилось полноценное (правда, ещё не отделанное) двухэтажное каменное жилое здание и бывший «полудом» Василия Петровича Вагина⁵⁵. Это положение сохранялось в 60-е – начале 80-х гг. XIX вв. Изменился лишь статус купца Нечаева. В начале 1870-х гг. он стал почётным гражданином Твери. При этом в составе домовладения И.И. Вагина, по сути дела, ничего не изменилось⁵⁶. Для этого периода площадь участков Вагина и Нечаева обобщённо была показана на городском плане второй половины XIX в.⁵⁷, а более детально – на чертеже 1874 г., передающим характер планировки этих домовладений⁵⁸.

В середине 80-х гг. XIX в. купец Нечаев передал соседний двухэтажный дом своей дочери Прасковьи Ивановне, а за собой оставил южную половину дома Вагиных. В свою очередь северный «полудом» в это время стал собственностью наследников Ивана Ивановича Вагина⁵⁹.

В 1890 г., когда И.Е. Нечаев ещё оставался хозяином южной половины построенного когда-то купцом П.П. Вагиным дома, наследник И.И. Вагина купец Осип Иванович Вагин занялся сооружением (или заменой) ряда хозяйственных построек на северной половине усадьбы⁶⁰. Этот документ интересен ещё и тем, что здесь показаны не только габариты и местоположение вновь возводимых «служб», но и двое сеней, устроенных со двора у западной и южной стен дома. Отметим, что входные тамбуры, через которые каж-

⁵¹ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5681. 1857 г. Л. 423–426.

⁵² Там же. Л. 423.

⁵³ Там же. Д. 5700. 1863 г. Л. 383 об.–384.

⁵⁴ Там же. Д. 5681. 1857, 1860 гг. Л. 419–420.

⁵⁵ Там же. Д. 5700. 1863 г. Л. 383 об.–384.

⁵⁶ Там же. Д. 5704. 1865 г. Л. 186; Д. 5710. 1866 г. Л. 209 об.–210; Д. 5718. 1868 г. Л. 249 об.–250; Д. 5728. 1869 г. Л. 457 об.–458; Ф. 801. Оп. 1. Д. 113. 1872 г. Л. 242 об.–244; Д. 214. 1875–1877 гг. Л. 77 об.–79; Д. 307. 1878–1880 гг. Л. 77 об.–79.

⁵⁷ Там же. Ф. 800. Оп. 1. Д. 2752.

⁵⁸ Там же. Д. 856. 1874 г. Л. 219 об.–220.

⁵⁹ Там же. Ф. 801. Оп. 1. Д. 534. 1884–1886 гг. Л. 79 об.–81.

⁶⁰ Там же. Д. 856. 1890 г. Л. 218–220.

дый из владельцев попадал в свою половину дома, были выполнены из дерева. Это факт позволяет утверждать, что сени при доме № 24/1 изначально были, вероятно, деревянными, соответственно, эти конструкции могли неоднократно обновлять, а также менять их габариты.

Полагаем, что в первой половине 1890-х гг. одноэтажный полудом И.Е. Нечаева также вошёл в состав имения его дочери – потомственной почётной гражданки Прасковьи Нечаевой, потому что 18 июля 1895 г. свою большую усадьбу, включающую в себя двухэтажное жилое здание и стоящий к северу от него «полудом», она продала протоиерею Михаилу Васильевичу Окнову.⁶¹ А годом позже Окнов передал всё это обширное домовладение под организацию на территории нечаевской усадьбы епархиального свечного завода⁶². Таким образом, южная половина интересующего нас дома стала собственностью Церкви.

Относящийся к 1896 г. план детальной планировки имения, фиксирует не только предполагаемый большой заводской корпус и ещё ряд перестроек, но и увеличение площади входной группы у южного «полудома», принадлежавшего в прошлом Вагиным (рис. 15). Заметим, что новые сени у этой постройки в 1896 г. намеревались сделать каменным сооружением. И это решение, судя по топосъёмке 1922 г., они претворили в жизнь⁶³. Этот же чертёж (1922 г.) свидетельствует о том, что в конце XIX – начале XX в. Вагины лишились западной половины своего участка, который, по всей видимости, тоже был приобретён администрацией свечного завода.

Свечной завод на территории нечаевского имения принадлежал Тверской епархии вплоть до революции, а северный «полудом» в 1908 г. стал собственностью ещё одного представителя семейства Вагиных – мещанки Татьяне Алексеевне Вагиной⁶⁴. И если к 1922 г. церковное имущество было национализировано, то Т.А. Вагина осталась хозяйкой своей усадьбы и, соответственно, каменного одноэтажного полудома в первые годы советской власти⁶⁵.

Отсутствие в 1922 г. жилого дома по красной линии Троицкой улицы на территории западной половины участка Вагиных (на месте современного дома под № 1А) даёт основание говорить о его появлении в довоенное время, возможно, в 20-е – 30-е гг. XX в. Этой датировке не противоречит и архитектура разобранного в 2010-е гг. здания⁶⁶. Опираясь на эти данные, следует отказаться

⁶¹ ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1051. 1895 г. Л. 78 об.–80; Ф. 466. Оп. 1. Д. 82654. 1895 г. Л. 24-24 об.

⁶² Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82654. 1897 г. Л. 11–11 об., 13–23, 48–53 об.; Ф. 801. Оп. 1. Д. 1232. 1896–1898 гг. Л. 79 об.–80.

⁶³ Там же. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 334. 1922 г. Л. 32.

⁶⁴ Там же. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1750. 1903–1912 гг. Л. 155–156.63

⁶⁵ Там же. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 334. Л. 32.

⁶⁶ Памятники архитектуры Тверской области... С. 175; Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область... С. 467.

от содержащихся в Сводах памятников Твери указаний на постройку дома № 3 по Троицкой улице в 1840-е гг.⁶⁷ или в третьей четверти XIX в.⁶⁸

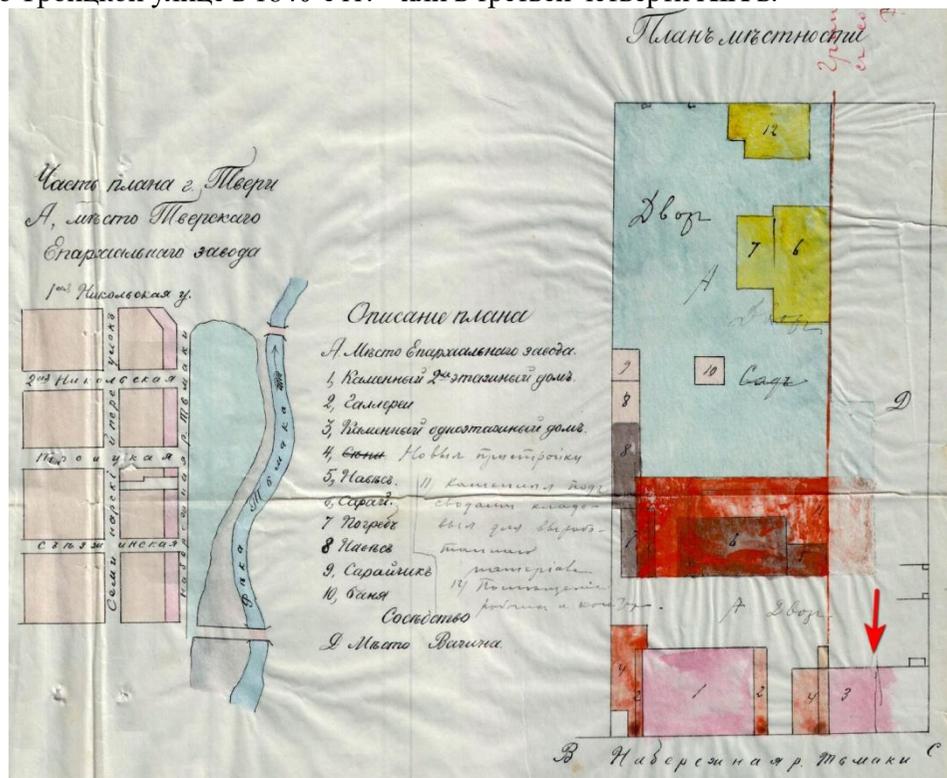

Рис. 15. Тверь. Затымчае. Чертёж детальной планировки территории епархиального свечного завода (быв. усадьба Нечаевых) и дом Вагиных (на него указывает стрелка). Д – усадьба О.И. Вагина. 1896 г. (ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82654. Л. 8–8а.).

Неизвестно, как долго после 1922 г. потомки Петра Прокофьевича Вагина жили на набережной реки Тьмаки в доме № 24/1, но в целом это здание и сегодня во многом сохраняет первоначальное объёмно-пространственное решение и отчасти позднебарочный декор последней четверти XVIII в. Есть основание полагать, ориентируясь на содержащийся в Своде памятников архитектуры Твери план⁶⁹, что большинство капитальных стен дома также могут принадлежать начальному этапу в жизни памятника.

Результаты проведённого исследования дома № 24/1 позволяют констатировать, что это здание является одной из наиболее ранних жилых построек, которые появились на набережной реки Тьмаки в первые годы после утверждения в 1777 г. «регулярного» плана застройки Затымцацкого посада города Твери. Архивный поиск выявил заказчика интересующего нас сооружения – купца Петра Прокофьевича Вагина, который, учитывая его кончину

⁶⁷ Памятники архитектуры Тверской области... С. 175.

⁶⁸ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область... С. 466.

⁶⁹ Памятники архитектуры Тверской области... С. 190.

в начале 1780-х гг., должен был возвести свой дом между 1777 и 1781 г. П.П. Вагин принадлежал к известной купеческой фамилии, большинство из которых жило в Затьмачье ещё с XVII в.

Сегодня выстроенные при активном участии Вагиных каменные храмы XVIII в. (собор Жёлтикова монастыря и церковь Николы на Зверинце) не существуют, однако не пощадив культовые сооружения, советское время сберегло для нас ряд каменных домов, созданных Вагиными после 1777 г. на набережной реки Тьмаки. Архитектура этих зданий была ориентирована на позднебарочные «образцовые» проекты, выполненные, как правило, в 1760-е гг. для застройки столицы Верхневолжья, после того как в пожар 1763 г. выгорела значительная часть Городовой (центральной) части Твери. Ориентируясь на эти проекты, а также натурные данные могут быть восстановлены не только утраченные детали фасадного декора, но и воссозданы отдельные элементы в объёмно-пространственной композиции дома № 24/1. В их число, конечно же, входил развитый карниз, более высокая кровля и, возможно, фронтон и балюстрада. Последние были бы вполне логичны в контексте градостроительной ситуации, поскольку каменные жилые здания набережной с последней четверти XVIII в. исполняли роль парадного «фасада» Затьмацкого посада города, ориентированного на его центр.

Особенностью архитектурно-строительной и событийной истории дома на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы является не только значительная сохранность его первоначального декоративного убранства, но и тот факт, что начиная с постройки и вплоть до первых десятилетий советской власти (а, может быть, и позже) северная половина дома принадлежала Вагиным. С южным «полудомом» они расстались на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в., но не исключено, что после национализации построек епархиального свечного завода, эта часть родового дома могла «вернуться в семью».

Список литературы:

1. Демкин А.В. Русское купечество XVII – XVIII века. Города Верхневолжья. М., 1990. – 94 с.
2. Ефремова Е.Н. Тверское купечество первой половины XVIII в. (по материалам переписей населения) // Род и семья в контексте тверской истории. Вып. I. Тверь, 2005. С. 34–48.
3. Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII века // Архитектурное наследие. Вып. 28. М., 1980. С. 29–36.

Об авторе:

САЛИМОВ Алексей Маратович – доктор искусствоведения, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет – НИУ МГСУ (129337, РФ, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26), e-mail: sampochta@mail.ru

The house on the embankment and the Vagins family's contribution to the architectural history of Tver Zatmachie

A.M. Salimov

Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN),
Moscow, Russia

In this article, through the prism of studying the architectural and construction history of one of the houses of the last quarter of the 18th century on the territory of the former Zatmatsky Posad of Tver, a detailed analysis of the initial stage of development of this part of the city according to the «regular» plan of 1777 is given. The main focus is on the main, front «facade» of Zatmachye – the embankment of the Tmaka River, on which, according to a new urban planning document of the second half of the 70s of the 18th century, only stone residential buildings were allowed to be erected. This condition was observed until the beginning of the 20th century, and the Vagins merchants played a fundamental role in the construction of the embankment with stone houses. Being large grain merchants and, consequently, wealthy people, in the 18th century. They built not only stone houses in Tver, but also served as curators of a number of stone parish and monastery churches.

Keywords: *Tver, Zatmachye, embankment of the Tmaka river, Vagins merchants, stone residential buildings of the 18th century.*

About the author:

SALIMOV Alexey Maratovich – Sc. D. in Art History, Professor, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU), (129337, Moscow, Yaroslavl highway, Bldg. 26.), e-mail: sampochta@mail.ru

References:

- Demkin A.V., *Russkoe kupechestvo 17 – 18 veka. Goroda Verkhnevolzh'ya*, M., 1990. – 94 s.
- Efremova E.N., *Tverskoe kupechestvo pervoi poloviny 18 v. (po materialam perepisei naseleniya)*, Rod i sem'ya v kontekste tverskoi istorii, Vyp. I, Tver', 2005, S. 34–48.
- Shchenkov A.S., *Opyt rekonstruktsii plana Tveri kontsa 17 veka*, Arkhitekturnoe nasledstvo, Vyp. 28, M., 1980, S. 29–36.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 903'634+903-032.571+903-032.541

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.059–067

Комплекс каменных энеолитических изделий стоянки Подолье 3 в южном Приладожье¹

Т.М. Гусенцова

Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский
Институт культурного и природного наследия»,
Санкт-Петербург, Россия

Стоянка Подолье 3 относится к редким памятникам первобытной эпохи в южном Приладожье. Культурный слой, сложенный алевритом и торфом, погребён под отложениями трансгрессии/регрессии Ладожского озера. Памятник заселялся в эпохи неолита и энеолита – культуры ямочно-гребенчатой, ромбоямочной, асбестовой и пористой керамики IV тыс. до н.э. Каменный инвентарь стоянки насчитывает около 140 предметов. В раскопе 2024 г. в прибрежной зоне торфяника обнаружен выразительный комплекс изделий из сланца и песчаника, для которых выполнен предварительный трасологический анализ. Особое место занимают индивидуальные находки эпохи энеолита: объемная скульптура (?), абразив в виде «лапки» животного из песчаника и два импортных сланцевых когтевидных долота, желобчатое тесло русско-карельского типа.

Ключевые слова: кремневые изделия, долота, абразивы, объемная скульптура, трасология.

Стоянка Подолье 3 расположена в левобережье р. Лава в 4 км от южного побережья Ладожского озера. Культурный слой сложен торфом и песком с торфом, перекрытом отложениями песка и суглинка мощностью до 1,3 м — следствие трансгрессии / регрессии Ладожского озера (см.: *Гусенцова Т.М. Природная среды и культурные особенности населения торфяниковых стоянок Подолье 1 и 3 в южном Приладожье // Лесная зона Европы в мезолите и неолите: факты, проблемы, перспективы исследований. М., 2024. С. 132–154*). Памятник заселялся неоднократно в эпохи неолита, энеолита (ко-

¹ Часть работы выполнена М.Н. Желтовой в рамках выполнения ФНИ ГАН «Север Евразии в каменном веке: проблемы расселения человека, культурной адаптации и технологического развития» (FMZF-2025-0007).

Статья подготовлена по итогам доклада на II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (г. Тверь, 18–21 марта 2025 г.).

нец V–IV тыс. до н.э.), позднего средневековья XV–XVII вв. Материалы первобытной эпохи относятся к неолитической культуре ямочно-гребенчатой керамики и энеолитическим — ромбоямочной, пористой и асбестовой керамики. Работы на памятнике велись в 2015, 2017–2019, 2022, 2024 гг., общая исследованная площадь составляет более 100 м².

Коллекция каменного инвентаря стоянки невелика (около 140 экз.). Она происходит преимущественно из слоёв песка с торфом. Основу составляют мелкие отщепы размерами 1,5–2 см и чешуйки (до 1 см). Продольные и поперечные сколы подправки площадок нуклеусов единичны, как и пластины. Кремнёвое сырьё разнообразно: серый кремль различных оттенков, сиреневый импортный, очевидно, верхневолжский, и коричневый из местных галечников (рис. 1: 2,4).

Рис. 1. Местоположение объемной скульптуры из песчаника.

Найдены немногочисленные сколы из кварца. Бассейн р. Лавы богат выходами песчаника, обработанные плитки которого также встречаются на памятнике. Орудий около 40 экз. Преобладают кремнёвые скребки концевые и с лезвием на 1/3 окружности отщепа (рис. 2:3,5). Наконечники стрел листовидные двусторонне обработанные, представлены одним целым экземпляром из серого кремня и одним фрагментом (рис.2:1). Другие изделия из кремня представлены предположительно ножом (?) на пластинчатом отщепе с ретушью (рис.1: 8), несколькими отщепами с ретушью; двумя сланцевыми отщепами с рубящих орудий (со следами шлифовки на дорсальной поверхности). Целое шлифованное орудие из сланца – желобчатое тесло русско-карельского

типа размером 9x4-4,9 см (рис. 3: 6). Из небольших плиточек песчаника размером 5-6 x 6-6,6 см, толщиной 1,1-1,4 см сделано более десятка односторонних абразивов, в том числе с узкими пропилами.

Выразительный комплекс изделий найден в юго-восточной прибрежной части стоянки в раскопе 2024 г. Он был частично изучен под бинокулярным микроскопом МБС-1, что позволило рассмотреть характер следов изготовления и сработанности на изучаемых предметах. Обнаруженные микрозаполировки на некоторых предметах требуют изучения при большем увеличении и, с большой вероятностью, могут помочь определить обрабатываемый при помощи этих орудий материал. Сейчас можно высказать только некоторые предположения.

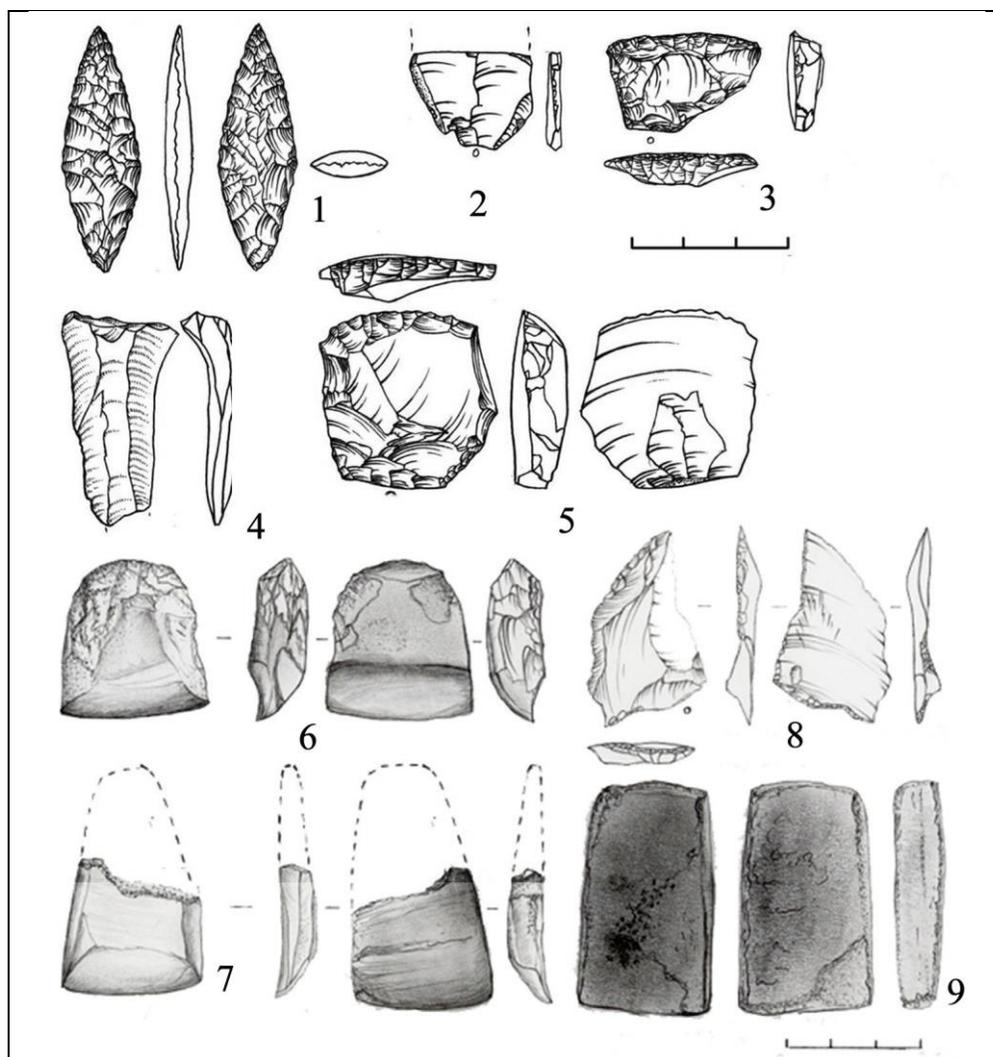

Рис. 2. Изделия из камня.

1 – наконечник стрелы; 2,4 – пластины; 3,5 – скребки; 6-7 – когтевидные долота; 8 – нож (?); 9 – абразив;

1-5,8 – кремний; 6-7 – сланец; 9 – песчаник

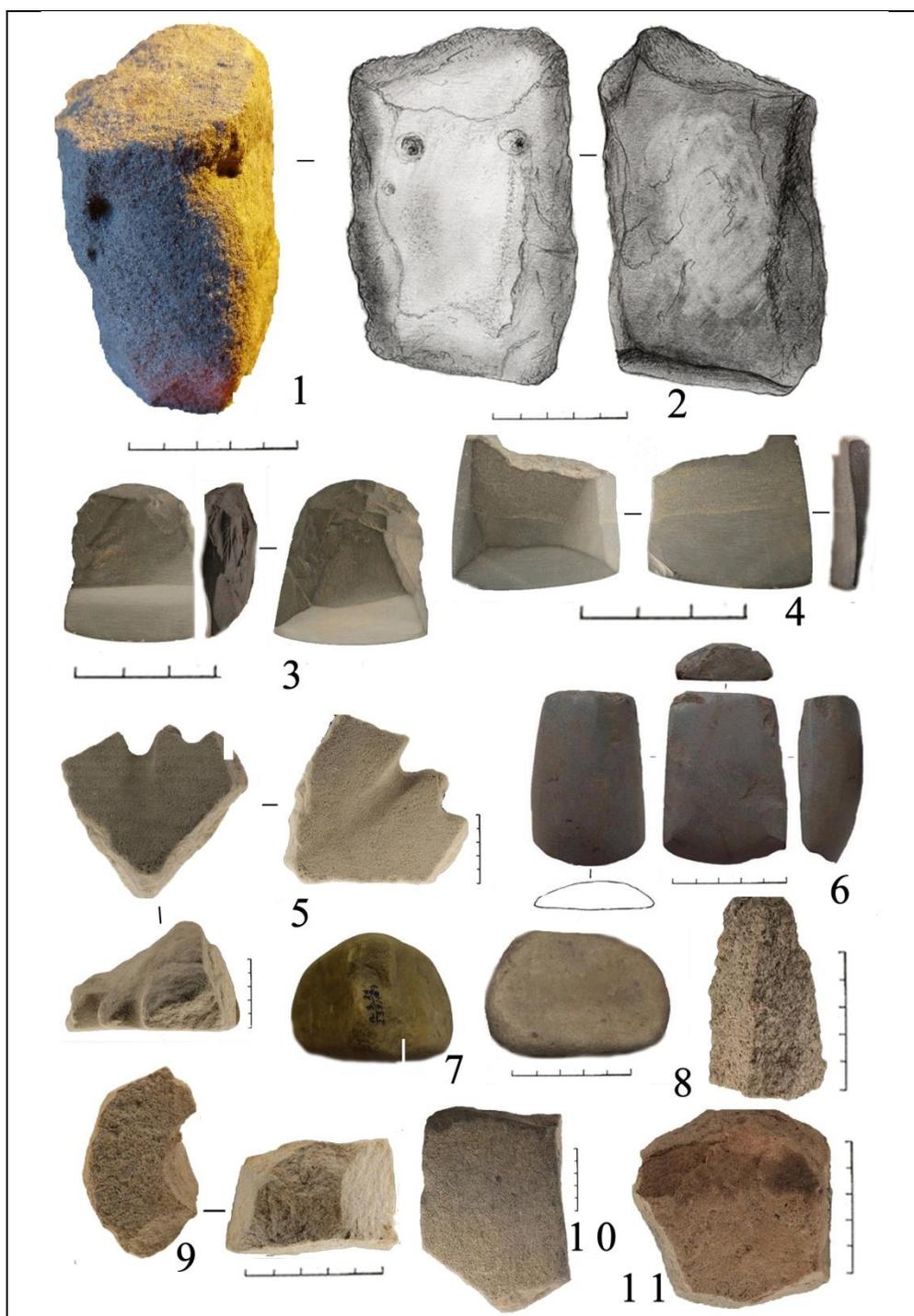

Рис.3. 1–2 – объемная скульптура; 3–4 – когтевидные долота; 5–абразив в форме «лапки»; 6 – желобчатое тесло; 7 – галька с включением охры; 8 – пластинчатый скол; 9 –фрагмент кольцевидного изделия; 10–11– абразивы
1–2, 5, 7, 9–11 – песчаник; 3–4, 6 – сланец; 8 – гранит(?)

Наибольший интерес вызывают четыре предмета, залежавшие компактно на участке площадью 1,5 м² на границе культурного слоя и подстилающего слоя. Самый крупный из них – артефакт из крупного куска светло-серого песчаника с бежевым оттенком размером 12,2х9х8,3 см, найден среди валунов непосредственно на материковой глине. Изделие напоминает антропоморфную или зооморфную объемную скульптуру (рис. 2; 3:1–2). Одна поверхность естественная – выпуклая, заглаженная природными процессами, остальные – негативы намеренных сколов. Форма прямоугольная, слегка зауженная внизу. Выпуклость на дорсальной поверхности – вытянутой овальной формы, она плавно сужается к основанию изделия, образуя как бы профиль крупного носа (?). На ней наблюдаются 2 глубоких несквозных отверстия и одно мелкое. Одно из глубоких отверстий находится на стыке плоскостей справа – боковой и заметно утолщенной по краю дорсальной (рис. 3:1). В разрезе отверстие не имеет одной стенки. Глубина его, считая от верха поверхности, 2 см. Второе, левое, целое, впущено ближе к стыку с другой поверхностью. Его глубина 1 см. Диаметр у обоих примерно 1 см. Край мелкого отверстия отстоит от края большого левого на 0,7 см. Его диаметр около 0,4 см, глубина около 0,2 см. Форма у отверстий, кажущихся коническими, на самом деле ровная цилиндрическая почти до самого дна. На поверхности предмета, откуда впущены отверстия, наблюдаются следы пикетажа. Возможно, это не законченное изделие, но исходя из формы, деталей обработки, можно предположить, что оно, скорее всего, не имело утилитарного назначения. Это могло быть антропоморфное изображение или животного, в частности, лося с характерным утолщением, горбатым носом (?). Прямых аналогий предмету не найдено. Объемная каменная скульптура с выраженными глазами известна ещё с эпохи верхнего палеолита. Для неё, как правило, характерно использование природной формы галек, а не преднамеренная подготовка заготовки в виде сколов и сверления как у описанного артефакта². Объемная антропоморфная и зооморфная скульптуры из различного камня чаще встречается на памятниках энеолита Евразии.³

Не менее интересны редко встречающиеся шлифованные сланцевые когтевидные долота – 2 экз. (рис. 2: 6–7; рис. 3: 3–4). Первое орудие, размером 3,5х3,2х1,2 см, изготовлено из светло-серого метатуфа. Оно имеет симметричную почти трапециевидную форму со скруглённым основанием и слегка выпуклым лезвием. На вентральной поверхности вдоль лезвия сформирован широкий неглубокий желобок. Основная часть следов на орудии – от изготовления. Хорошо выражены следы не очень тонкого абразива, указывающие направления шлифовки. На лезвии отмечается ряд единичных

² Котов В.Г. Изобразительная практика, основанная на использовании естественных форм камня и кости в каменном веке Евразии // Уфимский археологический вестник. 2020. Вып. 20. С. 6–34.

³ Сериков Ю.Б. О своеобразии кремневой скульптуры Урала // Челябинский гуманитарий. № 1(14). 2011. С. 146–161.

микрофасеток, в основном, вентральные (2 дорсальные). Края фасеток заглажены, внутри двух из них наблюдаются пучки линейных следов, перпендикулярных кромке лезвия. Такие следы характерны для работы по дереву.

Второе орудие, размерами 2,95x3x0,8 см, в целом аналогично первому, но имеет ряд отличий, в частности лёгкую асимметрию слегка выпуклого лезвия и, что интереснее, несколько иной характер шлифовки желобка (вернее, предполагаемого желобка). Он только намечен зонами абразивной обработки: вдоль лезвия зона зашлифована, но она при этом выше по микрорельефу, чем прилегающая поверхность. Проксимальная часть орудия обломана. Следы сработанности и повреждений также несколько отличаются. Микрофасеток на лезвии значительно меньше, чем у первого орудия, всего 2, обе с заглаженными краями. Наблюдаются 2 длинные царапины перпендикулярно рабочему концу прямо от кромки через всю шлифованную прилежливую полосу на вентральной поверхности, причём одна ровная, вторая неровная – как будто медленно вели остриём. Такая же есть на дорсальной поверхности. Царапины исчезают к недошлифованной зоне. Впечатление, что после слома орудием пользовались в другой функции, или же оно было обломано в процессе переформления. Шлифованные орудия с изогнутостью или желобком, параллельным лезвию и перпендикулярным оси, известные как круммасейли, распространены в материалах неолита-раннего металла в Восточной Финноскандии, на Карельском перешейке, Прионежье, Приладожье и других территориях⁴. По типологии их можно отнести к широколезвийным долотам, аналогичным орудиям культуры ромбоямочной и ранней асбестовой (Войнаволок) керамики Карелии⁵. В юго-восточном Приладожье они известны в материалах Приладожских стоянок⁶.

Абразив из светло-серого песчаника с краевыми выемками на подтреугольном в плане и в профиле фрагменте плитки имеет весьма необычную форму, напоминающую лапку животного (рис. 3:5). Размер 6,5x8,5x4 см в основании и до 10 мм толщиной на краю. Дорсальная поверхность выпуклая, слегка заглаженная (возможно, от рук), вентральная – выглаженная, ровная – сработанная в качестве абразива. На широком тонком конце наблюдаются две ровные округлые в плане выемки, между ними – скругленный заглаженный по кромке выступ. От одной из выемок через всю длину предмета тянется широкая канавка, глубокая у выемки и постепенно выполаживающаяся к толстому основанию предмета. На отдельных выступающих зёрнах кварца – пятна заполировки. Абразив, вероятно, мог использоваться для обработки кости.

⁴ *Муравьев Р.И.* Когтевидные долота Карельского перешейка и Восточной Финноскандии: проблема интерпретации // *Асбест в культуре древнего человека: сборник статей* сост; А.М. Жульников [и др.]. Петрозаводск, 2024. С. 201–217.

⁵ *Жульников А.М.* Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск, 1999. С. 60, рис. 52:4–5

⁶ *Иностранцев А.А.* Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера. СПб., 1882. С. 133–134.

Серия абразивов из коллекции 2024 г., найденных вне описанного выше скопления, также изготовлена из плиток светло-серого песчаника. Одна плитка имеет искусственно созданную подпрямоугольную (чуть трапециевидную) форму (рис.2: 9). Размер 5x2,9x1 см. Часть одной поверхности (уголок) отслоилась. На другой поверхности в центре – группа микровыбоин на краю отслоенного участка. Выбоины нанесены тонким остроконечным предметом (вроде шила?) практически под прямым углом – остались точечные глубокие каверны. На обеих поверхностях хорошо выражены линейные следы от работы абразивом. На выступающих на фоне микрорельефа зёрнах кварца, наблюдаются линейные следы и участки микрозаполировки.

Форма другой плитки близка к пятиугольной. Размер предмета 7x7,2x2,4 см. Одна поверхность – негатив расслоения. Вторая – условно первичная, слегка вогнутая, основательно сработанная в качестве абразива. Здесь наблюдаются микровыбоины и следы в виде борозд. Затёрты выступающие участки микрорельефа, на выступающих зёрнах кварца хорошо читаются микрозаполировки (рис. 3:10). Третий фрагмент плитки асимметричный, пятиугольный (рис. 3:11). Одна поверхность естественная, немного неровная. Вторая – выглаженный абразив. Края специально не обработаны. Размер 7,6x5,5x2,4 см. Линейные следы присутствуют в виде глубоких борозд и пучков, но не из отдельных царапин, а группами параллельных линий, как бы оставленных каким-то единым предметом. Абразив использовался для обработки мягкого материала. На больших участках поверхность основательно стёрта, остались выступающие единичные и группами зёрна кварца и небольшие вытянутые останцы первичной поверхности. Весь комплекс следов имеет одно направление, останцы вытянуты параллельно линейным следам.

Исследован фрагмент толстого кольцевидного (?) предмета из светло-серого песчаника с отверстием (рис. 3:9). Условно нижняя поверхность предмета – обычный слом (скол), а верхняя определённо заглажена. Размеры: по внешней окружности 6,35 см, высота предполагаемого кольца 3,4 см, максимальная толщина стенки 3,5 см. Судя по сохранившейся части, диаметр отверстия составлял около 3,5 см. Форма предмета по внешней поверхности придана крупными сколами. Один негатив подшлифован – имеет чёткую границу и ровную поверхность, сглаженность. Внутри «отверстия» хорошо выражены желобки, напоминающие аномалию породы. Однако под микроскопом видно, что кромки окончаний борозд заглажены. Край «отверстия» имеет следы пришлифовки. Пикетажа не наблюдается, есть следы на «стенке» внутри отверстия, не кольцевые, как при сверлении, а прямые сверху вниз. Назначение предмета до конца неясно, исходя из размеров и наличия отверстия, оно могло быть грузилом.

Галька плотного песчаника, природной формы (треугольная призма). Цвет – светло-серый с лёгким бежеватым оттенком (рис. 3:7). Размер 5,9x7,15x5,1 см. Все поверхности в равной степени сильно окатаны, гладкие. На рёбрах одной из них – сильная затёртость. Назначение предмета неясно. В каверне имеется вкрапление охры, но сам предмет не окрашен и происходит

из неокрашенного участка слоя. Цвет охры отличается от обычных пятен ожелезнения, он имеет слегка розоватый оттенок. Кусочки охры встречаются в культурном слое памятника. Один из сосудов с примесью асбеста, найденных в одном культурном слое с галькой был окрашен охрой.

При малом количестве кремнёвых пластин в коллекции инвентаря, неожиданной представляется находка трёхгранного в сечении пластинчатого скола из светло-серой зернистой породы, напоминающей гранит (рис. 3:8). Размер 7,2x4,1x1,6 см. На обоих краях наблюдается перемежающаяся ретушь. Края извилистые, некоторые пики между фасетками сглажены, кромка местами притуплена. Вероятно, что им работали в качестве ножа или пилки.

В целом, представленный комплекс изделий из камня стоянки Подолье 3 свидетельствует об изготовлении части из них из местного сырья – гальки, песчаника и привозного кремня. Предварительный трасологический анализ изделий выявил использование навыков обивки, пикетажа, шлифования с широким применением абразивов из песчаника. Использовались готовые импортные орудия, в частности, наконечники стрел, возможно, из верхневолжского кремня и шлифованные сланцевые орудия (когтевидные долота и тесло) из Прионежья.

Список литературы:

1. *Котов В.Г.* Изобразительная практика, основанная на использовании естественных форм камня и кости в каменном веке Евразии // Уфимский археологический вестник. 2020. Вып. 20. С. 6–34.
2. *Жульников А.М.* Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1999.
3. *Муравьев Р.И.* Когтевидные долота Карельского перешейка и Восточной Фенноскандии: проблема интерпретации // Асбест в культуре древнего человека: сборник статей сост.; А.М. Жульников [и др.], Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2024. С. 201–217.
4. *Серигов Ю.Б.* О своеобразии кремневой скульптуры Урала // Челябинский гуманитарий. 2011. № 1(14). С. 146–161.

Об авторе:

ГУСЕНЦОВА Татьяна Матвеевна – канд. истор. наук, научный сотрудник, Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский Институт культурного и природного наследия» (199155, Санкт-Петербург, пер. Декабристов, д.5/17 лит. д), e-mail: ddut@mail.ru

The Complex of Stone Eneolithic Products of the Podolje 3 Site in the Southern Ladoga Region

T.M. Gusentsova

Autonomous Non-Commercial Organization «Research Institute of Cultural and Natural Heritage», Saint Petersburg, Russia

The Podolje 3 site is one of the few known in the southern Ladoga region. The cultural layer, composed of siltstone and peat, is buried under the sediments of transgression/regression of Lake Ladoga. The monument was inhabited in the Late Neolithic and Chalcolithic eras - the culture of dimpled comb, rhomboid, porous and asbestos ceramics of the 4th millennium BC. The site is characterized by a small number (about 140) of stone objects. Excavation 2024 in the coastal zone of the peat bog yielded for the first time an expressive complex of items made of shale and sandstone, for which trace analysis was performed. A special place is occupied by individual finds of the Eneolithic Age: a volumetric sculpture (?), an abrasive in the form of an animal's «foot» from sandstone and two imported slate claw chisels and grooved cleavers.

Keywords: *flint articles, chisels, abrasives, volumetric sculpture, traceology.*

About the author:

GUSENTOVA Tatyana Matveyevna – PhD in History, Research Associate, Autonomous Non-Commercial Organization «Research Institute of Cultural and Natural Heritage», (199155, St. Petersburg, Dekabristov lane, 5/17 lit. d), e-mail: ddut@mail.ru

References:

- Kotov V.G., *Izobrazitel'naya praktika, osnovannaya na ispol'zovanii estestvennykh form kamnya i kosti v kamennom veka Evrazii*, Ufimskii arkheologicheskii vestnik, 2020, Vyp. 20, S. 6–34.
- Zhul'nikov A.M., *Eneolit Karelii:(pamyatniki s poristoi i asbestovoi keramikoi)* Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 1999.
- Murav'ev R.I., *Kogtevidnye dolota Karel'skogo peresheika i Vostochnoi Fennoskandii: problema interpretatsii*, Asbest v kul'ture drevnego cheloveka, sbornik statei, sost.; A.M. Zhul'nikov [i dr.], Petrozavodsk, Izdatel'stvo PetrGu, 2024, S. 201–217.
- Serikov Yu.B., *O svoeobrazii kremnevoi skul'ptury Urala*, Chelyabinskii gumanitarii, 2011, № 1(14), S. 146–161.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

**АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ**

УДК 903(470.313)'637

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.068–080

**Федякино 3 – новый поселенческий памятник
фатьяновско-балановской культурно-исторической
общности в рязанском Поочье¹**

Д.А. Иванов

Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, г. Рязань, Россия

Статья вводит в научный оборот археологические материалы с нового поселенческого памятника фатьяновско-балановской культурно-исторической общности в Среднем (рязанском) Поочье. Поселение относится к типу высокорасположенных памятников. Находки представлены фрагментами глиняной посуды, аналогичной для поселений акликасинского и ошпандинского этапов балановской культуры на Среднем Поволжье.

Ключевые слова: *рязанское Поочье, эпоха средней бронзы, фатьяновско-балановская историко-культурная общность, высокорасположенный поселенческий памятник.*

Долгое время основным источником для изучения фатьяновско-балановских древностей на территории Среднего (рязанского) Поочья являлся такой специфический тип археологических памятников, как случайные находки. В основном это были местонахождения каменных топоров и отдельных фрагментов керамики. Вплоть до конца XX в. здесь не были известны поселенческие памятники, а достоверные погребальные комплексы не известны до сих пор.

За прошедшие с тех пор четверть века сложившаяся ситуация постепенно начала меняться. Помимо новых местонахождений обнаружен и целый ряд поселений, которые можно уверенно связать с фатьяновско-балановской общностью. Настоящая работа продолжает публикацию новых материалов по этой теме и вводит в научный оборот комплекс находок из недавно открытого поселения Федякино 3.

Объект археологического наследия «Федякино 3 городище» выявлен в 2009 г. сотрудниками отдела археологии ГУК «Центр сохранения объектов

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (г. Тверь, 18–21 марта 2025 г.).

культурного наследия» (г. Рязань), а в 2021 г. повторно осмотрен и обследован автором в рамках работы Вожской археологической экспедиции ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник»².

Памятник расположен на северной окраине с. Федякино Рыбновского района Рязанской области и занимает оконечность одного из отрогов высокой правобережной террасы р. Оки напротив резкого расширения ее поймы в районе Федякинской луки (рис. 1).

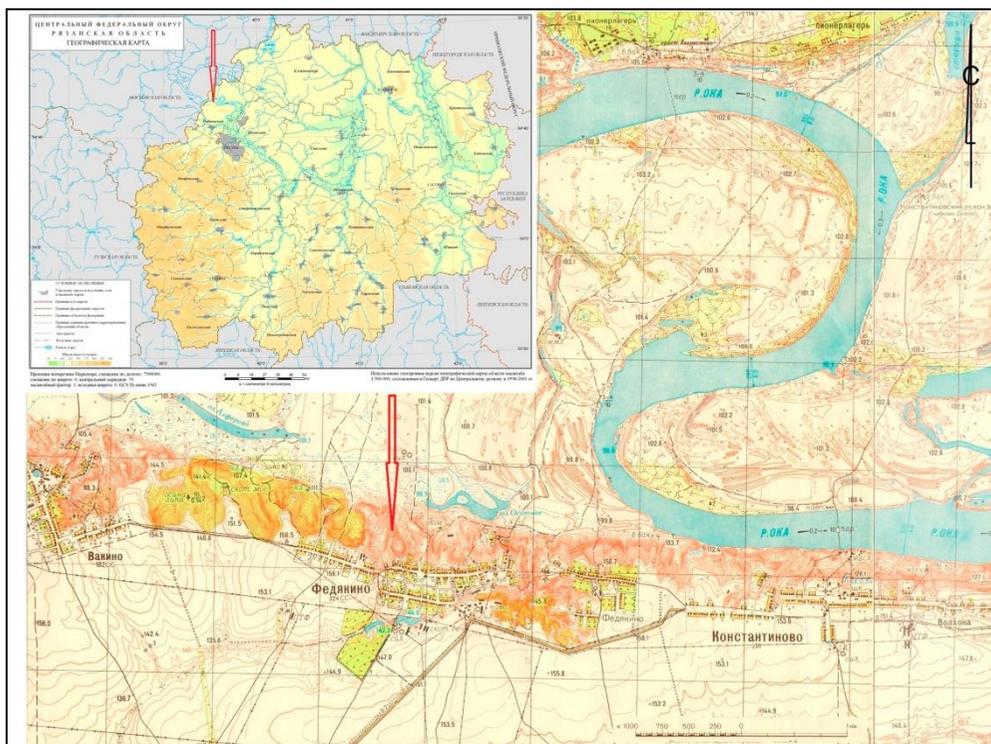

Рис. 1. Место расположения городища Федякино 3.

Площадка городища имеет в плане овальную форму, размеры ее составляют около 85 x 35 м, высота от уровня поймы Оки достигает 21–26 м. Со стороны поля городище укреплено системой оборонительных сооружений, состоящей из трех незначительных по протяженности валов и трех рвов перед ними. Периметр площадки по склонам дополнительно укреплен кольцевым эскарпом шириной 5–7 м, примыкающим к внутреннему рву (рис. 2–4). Общие размеры памятника вместе с укреплениями составляют 65 x 140 м.

² Иванов Д.А. Отчет об археологических разведках на территории Рыбновского района Рязанской области в 2021 году. Рязань, 2022 // Архив ИА РАН. С. 27-44.

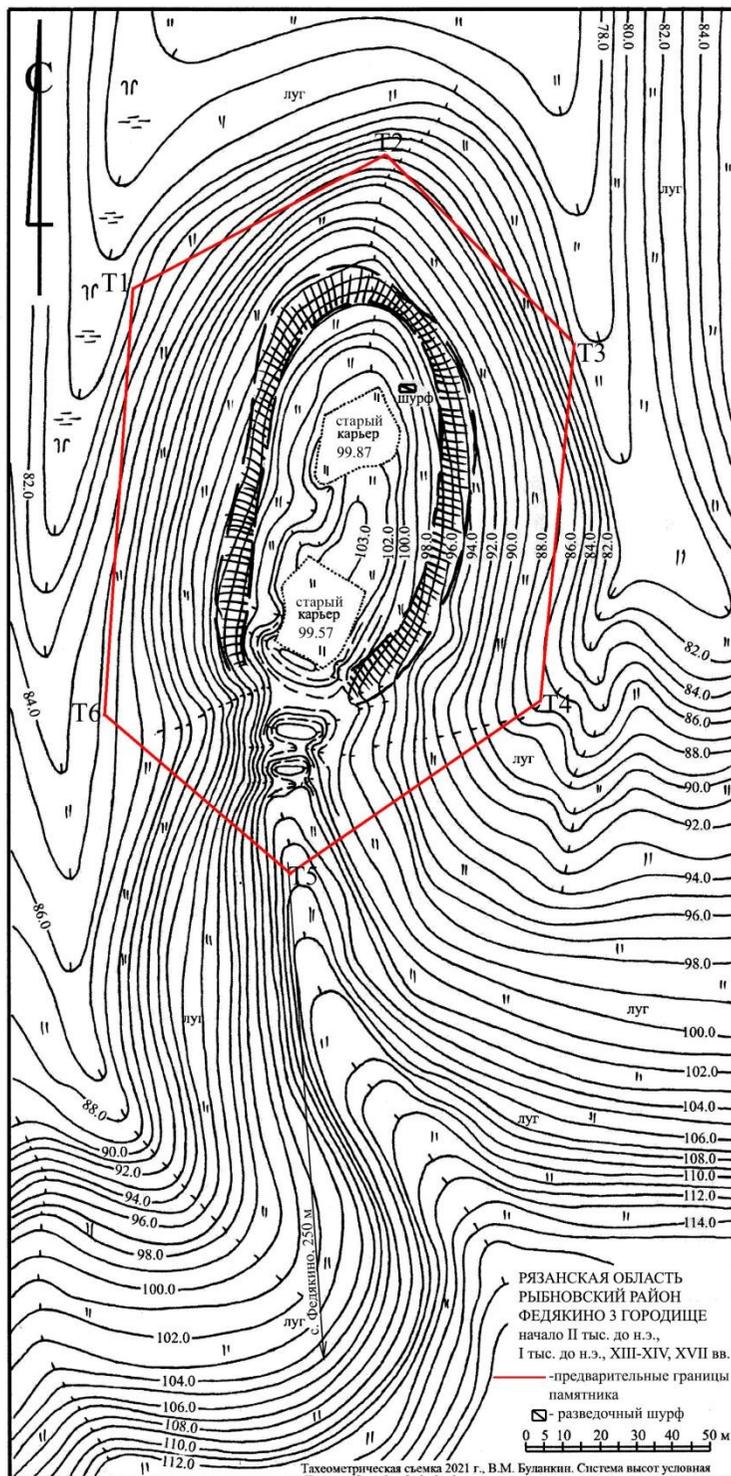

Рис. 2. Топографический план городища Федякино 3

При осмотре памятника было установлено, что около половины территории площадки сильно повреждено двумя старыми карьерами для добычи

песка. Культурный слой на этих участках, вероятно, полностью уничтожен. Во всяком случае, сборы на площадке городища не дали никакого результата. Подъемный материал был прослежен только на бровке и на склоне площадки в северной-северо-восточной части памятника, где и был заложен разведочный шурф площадью 8 кв. м (рис. 5).

Рис. 3. Федякино 3 городище. Общий вид с севера.

В связи с особенностями рельефа большая часть шурфа располагалась на довольно крутом склоне с перепадом высот до 1,0 м. Стратиграфия шурфа следующая (рис. 6): 1) дерн – 5-6 см; 2) светло-серая супесь, мощностью от 20 до 62 см; 3) однородная серая супесь, мощностью до 42 см; 4) насыщенная темно-серая супесь, мощностью около 15 см. Данный слой прослежен только в восточной половине шурфа, где он залегал сразу под слоем серой супеси. Темно-серая супесь представляла собой и заполнение материковой ямы 2 в юго-восточном углу шурфа, где мощность его достигала 28 см; 5) белесая супесь (предматерик), мощностью 6-15 см; 6) материк – желтая супесь.

Рис. 4. Федякино 3 городище. Общий вид с запада.

Рис. 5. Федякино 3 городище. Общий вид с востока с указанием места разведочного шурфа.

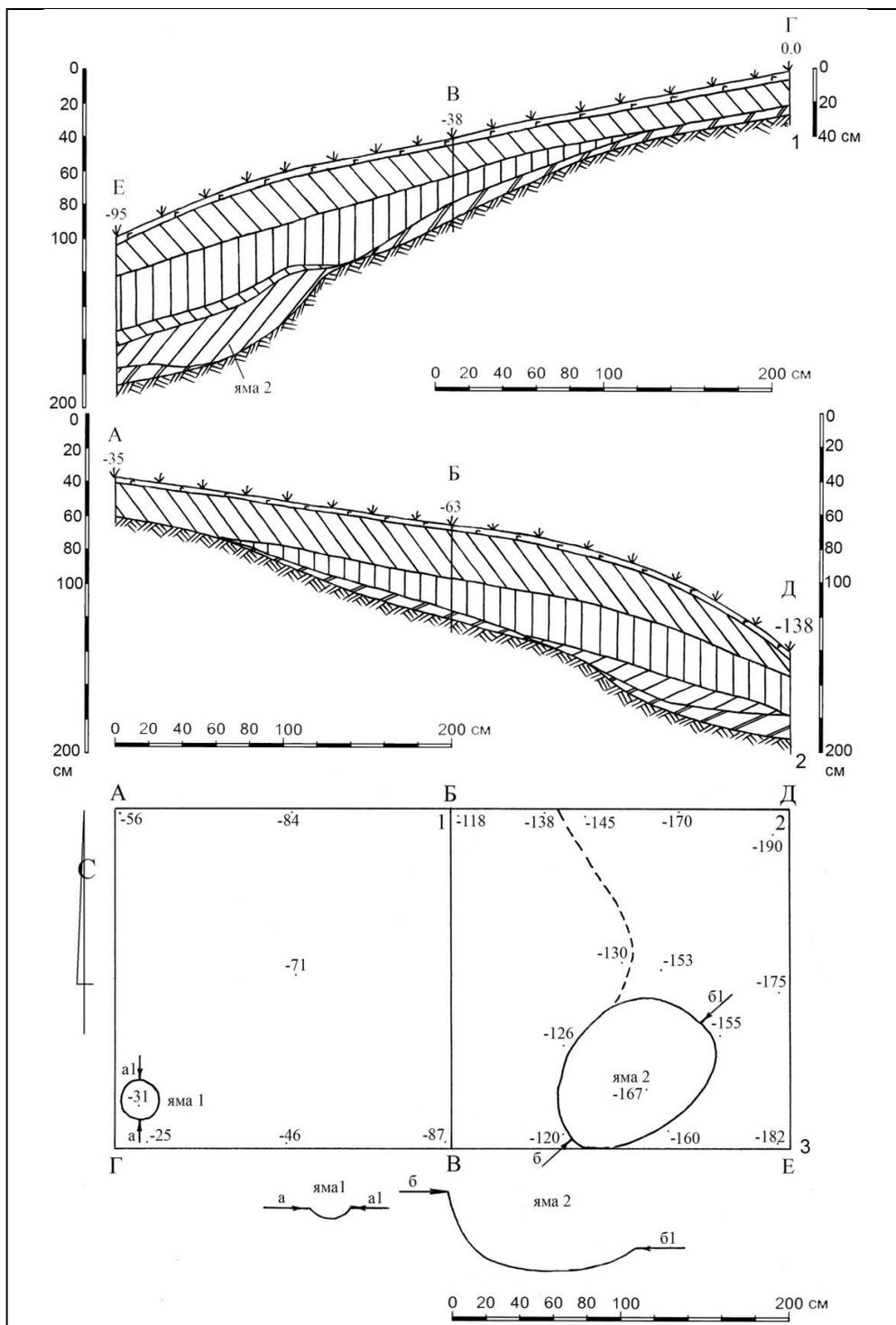

Рис. 6. Федякино 3 городище, разведочный шурф: 1 – профиль стенки Е-В-Г; 2 – профиль стенки А-Б-Д; 3 – план материка.

В ходе работ было выявлено две материковые ямы. В юго-западном углу шурфа располагалась яма 1, столбовая, диаметром 22 см и глубиной 6 см. Недалеко от юго-восточного угла шурфа располагалась яма 2, имевшая в плане овальные очертания и развёрнутая своей длинной стороной по линии северо-восток – юго-запад. Размеры ямы 2 составляли 1, 0 x 0, 74 м. Глубина ямы из крутого спуска материка в этой части шурфа различалась в разных её частях. Так в западной части глубина ее составляла 41–47 см, то в восточной и северо-восточной не более 7–12 см.

По полученным из шурфа материалам поселение Федякино 3 можно рассматривать как многослойный памятник, место которого неоднократно заселялось и использовалось людьми в разное время. Прослеживается три слоя различных культурных напластований общей мощностью до 80–90 см. Мощность культурного слоя увеличивалась от бровки площадки городища вниз по склону мыса. Также распределялись и находки в слоях, чем ниже по склону, тем их больше.

Самые ранние материалы относятся к фатьяновско-балановским древностям эпохи средней бронзы. Последующие освоения мыса, на котором расположено поселение, связано с носителями древностей «типа Клементовской стоянки» эпохи финальной бронзы – начала раннего железного века (конец II тыс. – нач. I тыс. до н.э.), городецкой культуры раннего железного века (VII в. до н.э. – I–II вв. н.э.) и русским населением в XIII–XIV, XVII–XVIII вв.

Комплекс фатьяновско-балановских находок представлен исключительно фрагментами глиняной посуды. Коллекция керамики насчитывает 156 фрагментов, что составляет около 60 % от всего массива находок, обнаруженных в шурфе. Фрагменты фатьяновско-балановской посуды были встречены во всех слоях культурного слоя, при этом численно преобладали в слое серого суглинка и были единственными для залегавшего ниже темно-серого суглинка и для заполнения материковой ямы 2 (38 фрагментов).

Посуда представлена сосудами с шаровидным туловом, округлым широким дном и хорошо выраженным раструбовидной или цилиндрической шейкой средней величины. Черновой край венчика в подавляющем большинстве был отогнут наружу и оформлен в виде плоского валика. Все фрагменты принадлежат, по меньшей мере, 10 сосудам.

Для изготовления посуды использовалась ожелезненная глина. Поверхность черепков в большинстве своем коричневого цвета с оттенками от желтого до красного, в изломе керамика тёмно-серого, редко чёрного цвета. Толщина стенок варьируется в пределах 0,5–0,7 см, редко больше или меньше. Для формовочной массы сосудов применялись два основных технологических рецепта: 1) глина + дресва +, возможно, органика (96 фрагментов, что составляет 61,5 %); 2) глина + шамот +, возможно, органика (60 фрагментов, что составляет 38,5 %). Таким образом, для данной выборки фатьяновско-балановской посуды из шурфа, технология изготовления сосудов, где мелкая или средняя дресва выступают в качестве основного отощителя глины, является преобладающей.

Внешняя и внутренняя поверхности сосудов заглажены, но без особой тщательности, фрагменты с подлощенной поверхностью единичны. Несколько фрагментов несут на себе просверленные конические отверстия – следы ремонта треснувшего сосуда (рис. 7:1, 3, 5; 8, 9).

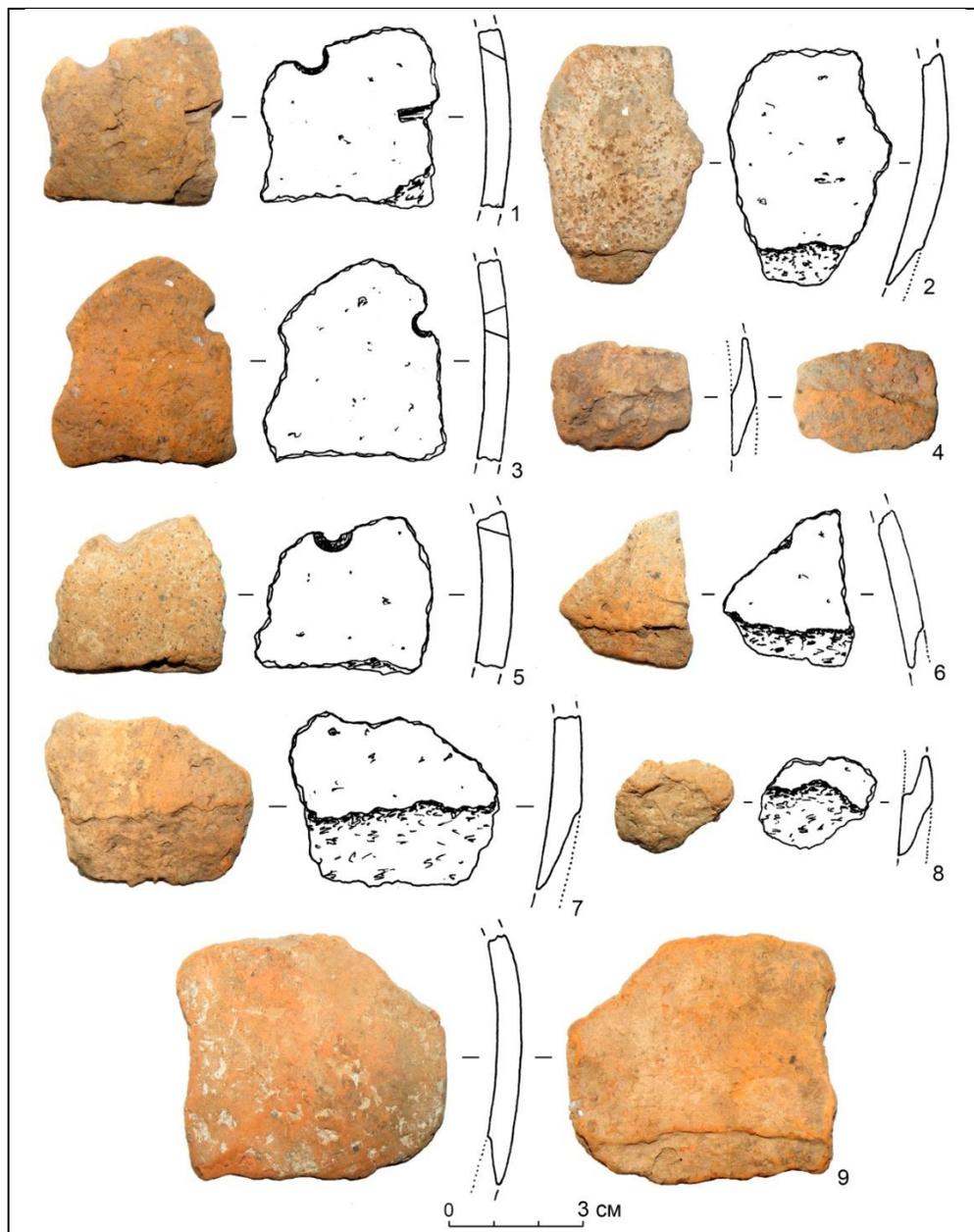

Рис. 7. Федякино 3 городище. Фрагменты неорнаментированной керамики фатьяновско-балановской культурно-исторической общности.

В коллекции имеется также целая серия фрагментов стенок, раскрывающих технологию и последовательность формовки сосудов при помощи

ленточно-жгутовой лепки. Это фрагменты несут на себе горизонтальные линии слома с хорошо заметными вдоль края полосками распада лент по спаю. Ленты крепились между собой внахлест одна на другую (рис. 7: 2, 4, 6–9). Ширина нахлеста составляла от 11 до 20 мм, ширина самих глиняных лент, судя по всему, варьировалась от 25–26 мм до 54–57 мм. Все стыки при формовке тулова сосудов были тщательно замазаны, имели одинаковую толщину и плотность вместе с самим формовочным жгутом. Только при присоединении шейки к ленте плечиков с внутренней стороны почти всегда оставался технологический шов в виде округлого, реже приплюсненного валика (рис. 8:1–3, 5).

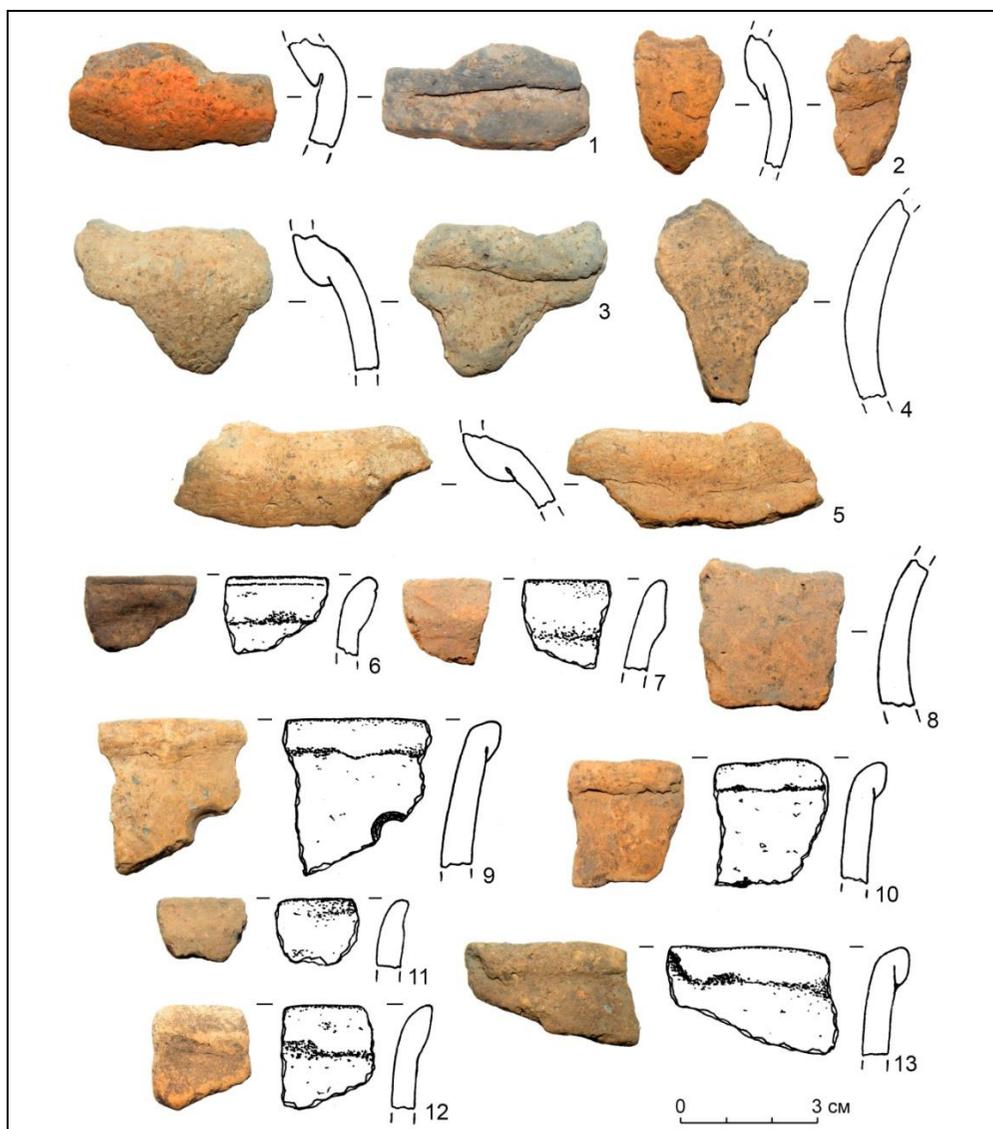

Рис. 8. Федякино 3 городище. Фрагменты неорнаментированной керамики фатьяновско-балановской культурно-исторической общности.

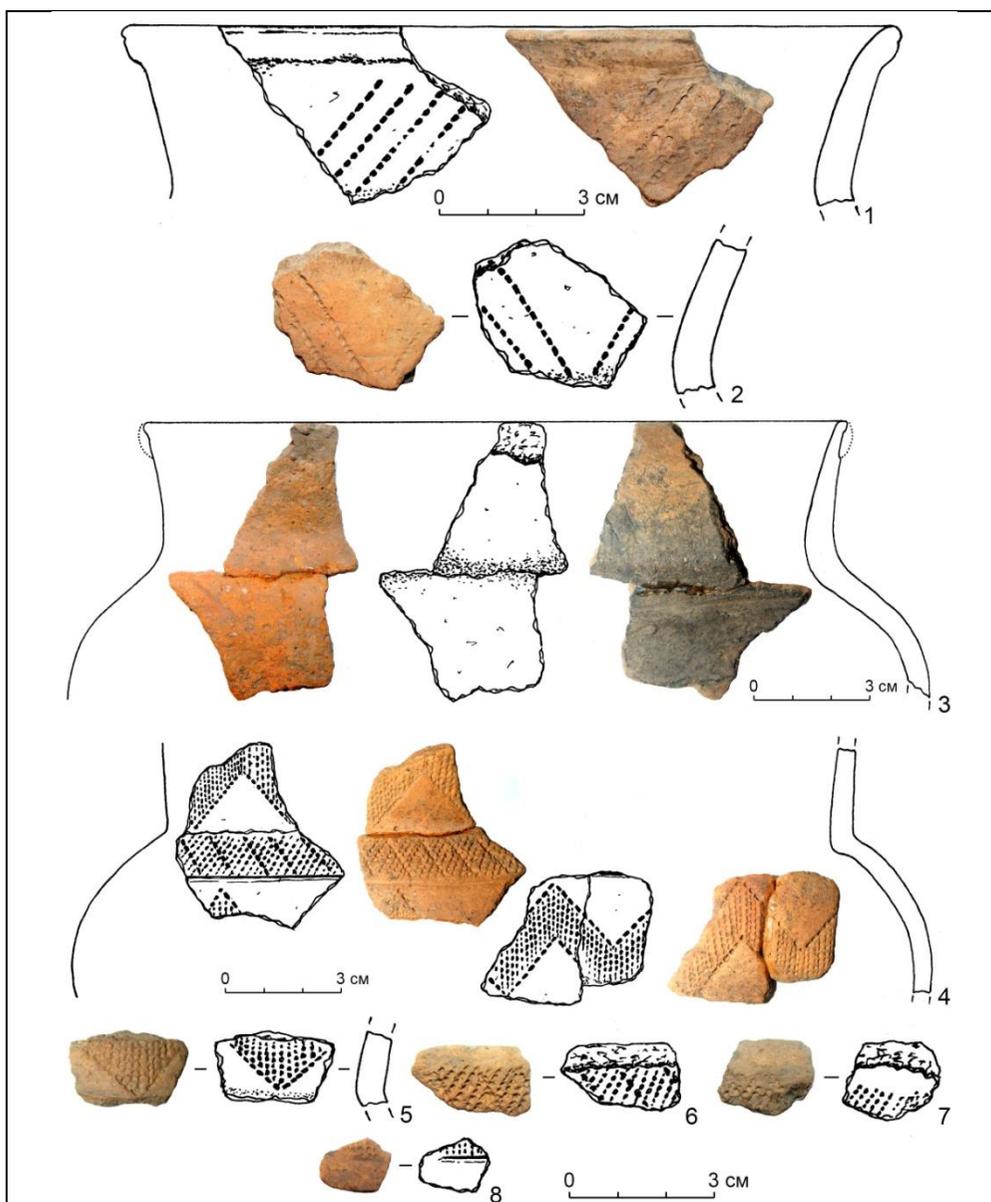

Рис. 9. Федякино 3 городище. Фрагменты и реконструкции орнаментированной керамики фатьяновско-балановской культурно-исторической общности.

Большая часть посуды, вероятно, была не орнаментирована (рис. 8, 8-12). Один такой сосуд реконструируется почти на половину своей высоты (рис. 9: 3). Он имеет относительно высокую раструбовидную шейку, плавно переходящую в плечики и округлые бока, диаметр устья венчика составляет 18,5 см, максимальный диаметр тулова около 22,5 см.

Орнаментация поверхности отмечена только у 10 фрагментов, происшедших, предположительно, от двух-трех сосудов (рис. 9, 1-8). Основным элементом орнамента является оттиск мелкозубчатого или крупнозубчатого штампа, в качестве разделителя орнамента использовались прочерченные линии. Орнаментальные композиции строятся в верхней части сосудов в виде нескольких зон, разделенных между собой горизонтальной прочерченной линией. Верхняя зона занимает полностью шейку горшка, вторая и третья зона располагается на плечиках и верхней части тулова сосудов.

Шейка одного сосуда была украшена пояском сдвоенного зигзага из оттисков зубчатого штампа, заполненного частыми вертикальными оттисками мелкозубчатого штампа (рис. 9:4). Плечики украшены узким пояском из частых коротких наклонных оттисков, поверх которых нанесены разреженные оттиски зубчатого штампа, развернутые в противоположную сторону. Расположенная ниже третья орнаментальная зона украшена пояском сдвоенного зигзага из оттисков зубчатого штампа, заполненного частыми вертикальными оттисками мелкозубчатого штампа.

Второй орнаментированный сосуд, вероятно, имел только одну орнаментированную зону – по шейке венчика, которая была украшена группами разнонаклонных оттисков крупнозубчатого штампа (рис. 9:1, 2). Диаметр устья этого сосуда составлял 16 см.

В целом, выявленный в шурфе керамический комплекс фатьяновско-балановской культурно-исторической общности имеет широкие аналогии среди ошпандинских и отчасти атликасинских древностей Среднего (Чувашского) Поволжья, Посурья и Примокшанья. Широкое распространение атликасинского и ошпандинского орнамента присуще и для рязанского Поочья (см.: *Иванов Д.А.* Фатьяновско-балановское поселение Поповичи 1 в рязанском Поочье // *Материалы по истории и археологии России. Том 2.* Рязань, 2012 г. С. 48–56; *Иванов Д.А.* Новые фатьяновско-балановские поселения в рязанском Поочье // *Верхнедонской археологический сборник. Выпуск 6. Материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), проходившей в Липецке 20–22 декабря 2013 года.* Липецк, 2014. С. 270–282; *Иванов Д.А.* Комплекс фатьяновско-балановской керамики с поселения Засечье 3 в нижнем течении Прони // *Археологическое наследие. № 1(2).* Воронеж, 2019)³ (см. также: *Иванов Д.А.* Фатьяновско-балановское поселение Поповичи 1 в рязанском Поочье // *Материалы по истории и археологии России. Том 2.* Рязань, 2012 г. С. 48–56; *Иванов Д.А.* Новые фатьяновско-балановские поселения в рязанском Поочье // *Верхнедонской археологический сборник. Вы-*

³ *Челяпов В.П., Иванов Д.А.* Фатьяновско-балановские древности в Рязанском Поочье // *Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. I / Отв. ред. И.Н. Черных.* Тверь, 2000. С. 364–365. Рис. 4–5.

пуск 6. Материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), проходившей в Липецке 20–22 декабря 2013 года. Липецк, 2014. С. 270–282; *Иванов Д.А.* Комплекс фатьяновско-балановской керамики с поселения Засечье 3 в нижнем течении Прони // Археологическое наследие. № 1(2). Воронеж, 2019).

Поселение Федякино 3 относится к типу высокорасположенных бытовых памятников, получивших наибольшее распространение в Среднем Поволжье в атликасинский и ошпандинский этапы развития балановской культуры⁴. Наибольшее сходство отмечается с такими известными памятниками как Васильсурское городище и городище Ош Пандо⁵. К общим чертам можно отнести, во-первых, приуроченность памятников к одной форме рельефа, при которой в качестве мест расположения поселка выбирались труднодоступного места, такие как мысовидные выступы речных террас. Во-вторых, расположение культурных слоев с материалами фатьяновско-балановской культуры не на площадке мыса, а на его склонах. В-третьих, в сходстве технологии изготовления, форм и орнаментации глиняных сосудов, вплоть до полного тождества орнаментального сюжета одного из федякинских сосудов с горшком из Васильсурского городища⁶. В-четвертых, использование места древнего поселка позднее для строительства городецкого городища раннего железного века. В последнем случае, предположительно, место поселения могло быть обусловлено не только выгодным топографическим расположением памятника, но возможным наличием первичных древних искусственных укреплений (ров или вал и ров), оставшихся от первоначального посёлка.

Представляется, что поселение Федякино 3 – одно из немногих высокорасположенных поселенческих памятников фатьяновско-балановской культуры на Средней Оке, которое стоит в одном ряду с атликасинскими и ошпандинскими поселениями в Среднем Поволжье, одновременно им, имело схожий хозяйственный уклад жизни и политическую обстановку, заставившую размещать свои поселки в труднодоступных местах.

Список литературы:

1. *Бадер О.Н., Халиков А.Х.* Памятники балановской культуры. М., 1976. (САИ. Вып. В1–25).
2. *Степанов П.Д.* Ош Пандо. Саранск, 1967.
3. *Халиков А.Х., Халикова Е.А.* Васильсурское поселение эпохи бронзы // МИА. № 110. М.; Л., 1963.

⁴ *Бадер О.Н., Халиков А.Х.* Памятники балановской культуры. М., 1976. (САИ. Вып. В1–25). С. 41–44.

⁵ *Степанов П.Д.* Ош Пандо. Саранск, 1967.

⁶ *Халиков А.Х., Халикова Е.А.* Васильсурское поселение эпохи бронзы // МИА. № 110. М.; Л., 1963. С. 245. Рис. 6, 3.

4. Челябинов В.П., Иванов Д.А. Фатьяновско-балановские древности в Рязанском Поочье // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. I / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь, 2000.

Об авторе:

ИВАНОВ Дмитрий Александрович – заведующий отделом археологии, ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник» (г. Рязань), (390000, г. Рязань, ул. Соборная, 22), e-mail: ivanov-ryazan@mail.ru

Fedyakino 3 - a new settlement monument to the Fatyanovo-Balanovo cultural and historical community in Ryazan Poochye

D.A. Ivanov

Federal State Budgetary Cultural Institution «Ryazan Historical and Architectural Museum-Reserve», *Ryazan, Russia*

The article introduces into scientific circulation archaeological materials from a new settlement site of the Fatyanovo-Balanovo cultural and historical community in the Middle (Ryazan) Poochye. The settlement belongs to the type of high-lying sites. The finds are represented by fragments of clay pottery similar to those found in the settlements of the Aklikasinsky and Oshpandinsky stages of the Balanovo culture in the Middle Volga region.

Keywords: *Ryazan Poochye, Middle Bronze Age, Fatyanovo-Balanovo historical and cultural community, high-lying settlement monument.*

About the author:

IVANOV Dmitry Aleksandrovich – Head of the Archaeology Department, Federal State Budgetary Cultural Institution «Ryazan Historical and Architectural Museum-Reserve» (Ryazan), (390000, Ryazan, Sobornaya St., 22), e-mail: ivanov-ryazan@mail.ru

References:

- Bader O.N., Halikov A.H., *Pamyatniki balanovskoj kul'tury*, M., 1976. (SAI. Вып. V1–25).
- Stepanov P.D., *Osh Pando*, Saransk, 1967.
- Halikov A.H., Halikova E.A., *Vasil'surskoe poselenie epohi bronzy*, MIA, № 110, M., L., 1963.
- Chelyapov V.P., Ivanov D.A., *Fat'yanovsko-balanovskie drevnosti v Ryzanskom Pooch'e*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, Вып. 4, Т. I, Отв. ред. I.N. Chernyh, Tver', 2000.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 902.21:550.81(571.5)

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.081–093

Ресурсные факторы территории и их роль в формировании археологических микрорайонов¹

И.И. Разгильдеева

Забайкальский научный центр – Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Чита, Россия

В статье кратко рассмотрена история развития направления исследований микрорайонов в российской археологии. Отмечены критерии их выделения, подходы к трактовке понятия, варианты классификации микрорайонов и их характеристики в вертикальном (пространственном) и горизонтальном (хронологическом) срезах. Рассмотрены факторы, определяющие условия обеспечения базовых потребностей древних коллективов, имеющие ключевое влияние на процесс формирования микрорайонов. На примере территории Забайкалья показаны возможности метода прогнозистического анализа с использованием данных о высокодебитных родниках, палеовулканах, скальных останцах с плоскостями «экранный» типа в качестве маркеров мест, перспективных для выявления археологических микрорайонов в труднодоступных условиях высокогорья и горно-таежных ландшафтов.

Ключевые слова: археологический, геоархеологический микрорайон, Забайкалье, гидроресурсы, палеовулканы, палеоэкологические ситуации, факторы ресурсобеспечения.

Введение

В российской науке проблематика микрорайонов получает свое развитие с 1960-х гг. на этапе целенаправленного изучения археологических памятников, находящихся на небольшом удалении друг от друга или в непосредственной близости. Исследователь С.С. Тихонов (Омск) в ретроспективе данного периода отмечал работы С.А. Теплоухова (Минусинская котловина), А.Я. Брюсова (северо-восток Советского Союза), М.П. Грязнова (Приобье, Минуса, о. Ольхон на Байкале), А.П. Окладникова (Амур, Якутия, Ангара), В.Н. Чернецова (Нижнее Приобье, Средний Прииртыш), и указывал, что впервые термин «микрорайон» в близком к современному значению

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (г. Тверь, 18–21 марта 2025 г.).

был использован Е.Е. Кузьминой в 1962 г. при анализе андроновских памятников близ Елевкии в Оренбургской области. А год спустя его применил при работе с материалами памятников Притомья И.М. Гайдук². Примерно с 1990 г. по инициативе профессора А.Д. Пряхина (Воронеж ГУ), начинают проходить научные семинары и конференции, посвященные микрорайонной проблематике. С 1991 г. под руководством основателя омской и томской школ археологии В.И. Матющенко³, данное направление становится одним из приоритетных в исследованиях Западной Сибири⁴. В этот период понятие микрорайона спорадически используется при характеристике групп памятников разных эпох.

Расширение территорий обследования и открытие новых археологических объектов, наряду с вопросами хронологии, проблемами этнокультурного взаимодействия, актуализировали развитие методологии изучения микрорайонов и унификации содержания самого понятия. Специфика памятников и региональные особенности территорий влияли на подходы в его трактовке. В 1996 г. коллектив иркутских археологов и геологов под руководством Г.И. Медведева вводит понятие «геоархеологический микрорайон»⁵ в контексте изучения палеолитических объектов⁶.

К началу XXI в. практика выделения археологических и геоархеологических микрорайонов, экологических ниш и территориально-археологического районирования⁷, прочно входит в научный обиход⁸. Общей проблемой остается условно-субъективный характер определения их ареалов, что объясняется степенью изученности территорий, имеющих разную доступность для исследователей и уровнем систематизации материалов. Актуализируются задачи по выявлению факторов, обусловивших компактное расположение мест нахождения как групп разнокультурных памятников, так и разновременных комплексов.

² Тихонов С.С. Изучение археологических микрорайонов (предисловие автора) // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат. науч. конф. Омск, 2009. С. 3.

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Матющенко_Владимир_Иванович

⁴ Тихонов С.С. 30-лет исследований археологических микрорайонов (современное состояние концепции в отечественной науке) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», 2019, № 4(24). С. 224, 226.

⁵ Проблемы научной экспертизы и практики изучения геоархеологических объектов Байкальской Сибири (методология, методы, рекомендации) / Г.И. Медведев, А.Г. Генералов, Н.И. Дроздов и др. Красноярск–Иркутск–Улан–Удэ. 1996.

⁶ Тетьныкин А.В. От «хозяйственного уклада» до «геохронологии» реконструкция научного дискурса иркутской школы // Известия лаборатории древних технологий. 2003, №1 (1). С.8–25.

⁷ Волков Е.В. Комплекс древних и средневековых памятников Ингальская долина: (хронология культур, принципы взаимодействия человека и окружающей среды в контексте тематики изучения археологических микрорайонов): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Кемерово, 2005. 32 с.

⁸ Тихонов С.С. 30-лет исследований археологических микрорайонов (современное состояние концепции в отечественной науке) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», 2019, № 4(24). С. 225.

Подходы к понятию микрорайона в археологии

С понятием «археологический микрорайон» традиционно связывают ограниченные по площади территории с определенными природными границами, на которых выявлены комплексы археологических местонахождений, включающих разнотипные, разновременные и разнокультурные памятники. Как правило, исследователи рассматривают их как локальные образования, сформированные в течении длительного исторического периода⁹. Исходя из общей оценки территории при выделении ареала учитываются природные преграды, наличие естественных границ между микрорайонами, которые часто совпадают с географическими подразделениями (урочища, возвышенности, отдельные участки горной долины и пр.)¹⁰.

Если палеогеографический ландшафт или ландшафтно-экологические условия, равно понимаемые как экологическая ниша, были оптимально благоприятны, то складывались *концентрированные* микрорайоны, в т.ч. «многослойные» стоянки, содержащие разновременные культурные слои¹¹. В этом случае поселенческий комплекс выступает синонимом микрорайона. Наличие на объектах исследования представительных стратиграфических разрезов микрорайон придает ему статус геоархеологического¹².

При менее благоприятных условиях формировались микрорайоны *рассеянные*, где большие группы памятников размещались на сравнительно обширной территории. Соответственно структура микрорайона состоит из нескольких экологических ниш с разной степенью освоенности. Доступность ресурсов и ландшафтные характеристики территории определяют, почему на одних местах люди селились постоянно, иногда отвоёвывая их друг у друга, а на других дискретно или вообще единовременно¹³. Метод микрорайонирования в каждой конкретной ситуации раскрывает не только особенности структуры «культурного» пространства, но и отражает динамику освоения территории на протяжении нескольких исторических периодов¹⁴.

⁹ Принципы, термины и понятия в практике современной полевой археологии: словарь-справочник / Сост.: Л.В. Лбова, Е.М. Беспрозванный, Г.И. Нохрина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2018. С. 69–70.

¹⁰ Русланов Е.В. Береговой археологический микрорайон в системе древностей Южного Урала: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2019. С. 7–8, 12.

¹¹ Татаурова Л.В. Теория и практика исследований археологических микрорайонов Западной Сибири // Археологические микрорайоны Северной Евразии: Мат. науч. конф. под ред. С.С. Тихонова. Омск, 2009. С. 113.

¹² Проблемы научной экспертизы и практики изучения геоархеологических объектов Байкальской Сибири (методология, методы, рекомендации) / Г.И. Медведев, А.Г. Генералов, Н.И. Дроздов и др. Красноярск-Иркутск-Улан-Удэ. 1996. С. 11.

¹³ Татаурова Л.В. Указ. соч. С. 113–116.

¹⁴ Замятин Д.Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006. С. 16; Бородовская Е.Л. Археологические микрорайоны горной долины Нижней Катуни // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат. науч. конф. Омск, 2009. С. 20–21.

Полевые изыскания показывают, что микрорайонирование первого уровня напрямую зависит от стратегий адаптации древних коллективов, изначально ориентированных на обеспечение базовых (физиологических) потребностей индивидов¹⁵. Прогностический анализ проецирует объективно обусловленный набор жизненно важных критериев на геоморфологические, ландшафтные и климатические характеристики территории, способствует выделению перспективных мест регулярного посещения и природопользования. В основу метода заложены результаты комплексных исследований, включающие блок данных по геологии, палеогеографии, палеоэкологии и т. д.

При оценке адаптивной привлекательности учитываются разные системы жизнеобеспечения древних коллективов, с условным допуском на социально-экономический уровень развития, специализацию и направление хозяйственной деятельности. Особое внимание уделяется локальной палеоэкологии, которая отражает специфику конкретного места. Методика получения палеоэкологической информации отработана и включает широкий спектр данных естественных наук¹⁶.

Присутствие групп памятников, территориально связанных между собой свидетельствует о стабильно высокой оценке ресурсов жизнеобеспечения и их наличии. Критериями привлекательности мест обитания для древних сообществ выступали: богатство и восполняемость растительных ресурсов в качестве обеспечения топливом, стройматериалами, кормовой базой для промысловых животных; размер и особенности угодий (солонцы, скальные массивы, пути миграции животных); удобство организации охотничьих мероприятий, транспортировки пищевых ресурсов; доступность источников и качество минерального сырья. Локальные особенности рельефа и палеоландшафта – роза ветров, перепады суточных температур, степень освещенности, определяют планиграфию временных лагерей и поселений длительного пребывания независимо от исторического периода.

Исходя из биологических потребностей человека, к первоочередным факторам относилось наличие водоёма (озера, речки, ручья, балки), причём не обязательно пресного. На берегах соленых озер, которых в природных зонах довольно много, также обнаружено большое количество памятников археологии: во-первых, гидрологическая ситуация в древности возможно отличалась и некоторые соленые озера были пресными; во-вторых, все озера даже горько-соленые, расположены в естественных понижениях, в которые осуществляется постоянный или сезонный сброс воды. Например, в Прииртышье основная часть памятников, особенно поселений, выявлена в устьях таких стоков (ручьи, балки и т. д.). Площадь мест, удобных для проживания,

¹⁵ Игебаева Ф.А., Гайфуллина А.Р. Классификация потребностей по А. Маслоу // Экономика и социум, № 6(19). 2015. С. 59–60.

¹⁶ Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997; Проблемы палеоэкологии древних обществ: Сб. ст. / Под ред. Н.Б. Леоновой, С.А. Несмеянова. М., 1993.

как правило, была не велика, что обусловило высокую концентрацию археологических памятников¹⁷.

Источники жизнеобеспечения, ограниченные рамками окружающей среды, определяли жесткую привязку мест обитания к наиболее благоприятным для выживания ландшафтными регионам. В частности, на территории Забайкалья и Прибайкалья в условиях высокогорья, горнотаёжных и лесотундровых ландшафтов, реперными зонами становились приустьевые участки речных долин, имеющие вид урочищ, с ареалами которых связаны группы разновременных местонахождений. Ярким примером служат известные комплексы археологических памятников Студёное, Усть-Менза в бассейне р. Чикой, Алтан, Косая Шивера на р. Менза¹⁸, а также расположенные севернее оз. Байкал в долине р. Витим группы стоянок Усть-Каренга¹⁹, Большой Якорь²⁰, Коврижка²¹.

Другой вариант реперных локаций связан с приуроченностью речной гидросети к предгорным участкам древних вулканов с гарантированными выходами минерального сырья, отличающегося изотропными свойствами²². В Забайкалье это комплексы памятников Сухотино в долине р. Ингода у подножия и на склонах палеовулкана Титовская сопка²³, группа стоянок Сахюртинского района²⁴.

Сезонные палеоэкологические условия резко континентального климата определяли также привлекательность участков с особым температур-

¹⁷ Иващенко С.Н., Толтеко И.В. Проблемы и перспективы изучения археологических микрорайонов юга лесостепи и степи омского Прииртышья // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат. науч. конф. под ред. С.С. Тихонова. Омск, 2009. С. 47–50.

¹⁸ Константинов А.В. Древние жилища Забайкалья: Палеолит, мезолит. Новосибирск, 2001.

¹⁹ Hommel P.N., Schwenninger J.L., Ineshin E.M., Vetrov V.M. Testing Times: An Evaluation of the Radiocarbon chronology for Early ceramic vessel production at Ust'-Karenga // Известия лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 1(22). С. 31–46.

²⁰ Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I. Новосибирск, 2010.

²¹ Тетенькин А.В., Демонтерова Е.И., Поплевко Н.Г., Разгильдеева И.И., Сальная Н.В., АнриО. Позднепалеолитический комплекс культурного горизонта 2Г стоянки Коврижка IV на р. Витим (Байкало-Патомское нагорье) // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. № 1. 2021. С. 259–300.

²² Мороз П.В., Юргенсон Г.А. Палеовулканы как источники минерального сырья в каменном веке Забайкалья // Древний человек и камень: технология, форма, функция. СПб., 2017. С. 56–64.

²³ Филатов Е.А. Сухотинский геоархеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геоархеологического комплекса. Чита, 2016.

²⁴ Мороз П.В. Стоянка Сахюрта–1 и её место в схеме палеолита Забайкалья // Гуманитарный вектор, 2017. Т. 12(4). С. 162–171.

ным режимом. К таковым, например, относятся местонахождения Подзвонка в долине р. Тамир и Барун-Алан в бассейне р. Селенги, где скальные останцы создавали эффект теплового «экрана»²⁵.

Объективно существующая динамика природной среды, обусловленная как глобальными изменениями климата, так и антропогенным воздействием предопределяла естественную, связанную с освоением новых пространств, и принудительную миграцию коллективов²⁶. Очевидно, что расширение ареала обитания происходило главным образом в направлениях, учитывающих особенности осваиваемых пространств и насущные потребности людей, которые варьировались в зависимости от ситуации.

Гидроресурсы в роли фактора–маркера

Помимо общепринятых критериев оценки привлекательности территорий, именно наличие постоянного источника питьевой воды относится к первоопределяющим элементам при организации условно или относительно долговременных мест обитания древних коллективов. Зачастую, в силу естественной «привычности» водного фактора анализ гидрологических ресурсов выпадает из сферы исследования. В то время как ежедневная потребность в воде – этой первой и основной доминанты жизни, несомненно, является базовой. Чем суровее климатические условия в пределах конкретного временного среза (аридные и семиаридные области, перигляциальные и экстрагляциальные зоны), тем выше эта зависимость.

В холодных условиях Забайкалья, крайне ожесточающихся в ледниковые периоды, оптимальными характеристиками жизнеобеспечения обладали места выклинивания на дневную поверхность подземных вод глубокой циркуляции – родники с круглогодичным режимом («оазисный» эффект). К ним относятся, главным образом, подземные воды зон тектонических нарушений, артезианские воды межгорных впадин и трещинно-пластовые воды осадочных и излившихся пород.

Самым нестабильным режимом характеризуются подземные воды первого от поверхности водоносного горизонта. Это грунтовые, надмерзлотные воды и верховодка. Большинство родников, мочажин и заболоченных

²⁵ *Ташиак В.И.* Природа и материальная культура в палеолите Забайкалья (по данным палеолитических местонахождений Барун-Алан-1 и Подзвонка) // Вестник БНЦ СО РАН. Серия: Археология. 2016. № 2(22). С. 27–28; *Кобылкин Д. В., Ташиак В.И., Антонова Ю.Е., Воронай Н.Н.* Микроклиматические характеристики археологического памятника Барун-Алан-1 (Западное Забайкалье) // Мат. XV совещания географов Сибири и Дальнего Востока (г. Улан-Удэ, 10–13 сент.2015 г.). Иркутск, 2015. С. 100–103.

²⁶ *Еникеев Ф.И.* Плейстоценовые оледенения севера Забайкалья // Тез. докл. Всероссийского совещания: Главнейшие итоги в изучении четвертичного периода и основные направления исследований в XXI веке. СПб., 1998. С. 107; *Еникеев Ф.И.* Палеоэкология и прогноз пространственного размещения стоянок каменного века в Южной Якутии и Забайкалье // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: Мат. всерос. конф. с междунар. уч., посвящённой 100-летию со дня рождения Михаила Михайловича Герасимова. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 232–236.

участков, за редким исключением, перемерзают зимой, перестают функционировать в результате осенне-зимнего истощения первого от поверхности водоносного горизонта или постоянно мигрируют вдоль тальвега долин в зависимости от положения уровня грунтовых вод. Именно они создают впечатление эфемерности родников и случайности (непостоянства) места выклинивания.

Вместе с тем подземные воды глубокой циркуляции приурочены к геологическим телам или образованиям, сформировавшимся десятки и сотни миллионов лет назад. Например, блокоразделяющие разломы мезозойских морфоструктур, подновленные в неотектонический этап развития региона, обеспечивают формирование и транзит подземных вод по мощным зонам дробления. Места пересечения этими зонами долин разных порядков, а также внутри- и межгорных впадин предопределяют постоянное положение очага разгрузки на фоне развивающегося рельефа²⁷.

По данным геологии, на территории Забайкалья облик рельефа близкий к современному сформировался задолго до появления человека и «время жизни» родников, приуроченных к участкам разгрузки вод глубокой циркуляции, значительно превышает время возникновения первобытной ойкумены. За этот промежуток времени местоположение источников практически не менялось, т.к. трансформации поверхности рельефа и его строения за последние 100 тыс. лет коснулись только притальвеговых участков речных долин.

Использование древних гидрогеологических и мерзлотных реставраций условий формирования, транзита и разгрузки подземных вод в процессе палеогеографических реконструкций природной обстановки в регионах с доказанным или предполагаемым более ранним заселением в значительной степени позволяет вести поиски стоянок, как высоких террасовых уровней, так и погребённых.

Эта гипотеза была высказана и проверена в начале 2000-х гг. Ф.И. Еникеевым (Чита), специалистом в области гидрогеологии, который, опираясь на составленные им палеогеографические карты четырех неоплейстоценовых оледенений (сартанское, муруктинское, тазовское и самаровское)²⁸, выделил серию пунктов с исключительной экологической благоприятностью для возможного заселения и проживания в наиболее суровые климатические периоды Южной Якутии и Забайкалья.

Предварительное дешифрирование аэрофото- и космоснимков территории позволило выявить водоносные разломы, очаги разгрузки подземных вод глубокой циркуляции, наледные поляны, компактные в плане гидрогенные талики, участки активизации гидромерзлотных процессов (бугры пучения, сальзы). Во время аэровизуальных наблюдений, проводимых ранней

²⁷ Еникеев Ф.И. Депрессии снеговых границ плейстоценовых оледенений Восточного Забайкалья // Геоморфология. 2006. № 3. С. 56–65.

²⁸ Еникеев Ф.И., Потемкина В.И., Старышко Е.В. Стратиграфия и эволюция климата и растительности позднего кайнозоя Северного Забайкалья / Отв. ред. А.Б. Птицын. Новосибирск, 2013. С. 11 (карта).

весной, отмечалось положение наледей на всех элементах рельефа. Зимние маршруты способствовали дополнительному выявлению тальцов (проталины во льду рек и озер), приуроченных, как правило, к местам постоянной субаквальной разгрузки подруслового потока и иных типов подземных вод²⁹. Эти работы привели к выявлению нескольких сотен водопунктов на один лист масштаба 1:200 000 (около 5 тыс. км²)³⁰.

Мониторинг предварительно выделенных участков в непосредственной близости от родниковых воронок на уплощенных площадках, террасах и т. д. проводился в летний период при обследовании гидрогеологических условий. Основное внимание уделялось высокодебитным родникам, расположенным в местах схождения крупных долин, в сквозных долинах, рассекающих хребты и их отроги, у мысовых выступов в местах слияния рек и т. д. При этом пространственная привязка местонахождений археологических материалов к постоянно действующим источникам фиксировалась повсеместно.

Заключение

Эффективность метода прогнозирования выявления археологических микрорайонов с ориентиром на гидрологические (родники), минерально-сырьевые (палеовулканы), экологические маркеры подтверждена при обследовании южных и восточных районов Забайкальского края, где весьма слабый дерновый покров и много пахотных земель, на юго-западе – с горно-таежным ландшафтом, и севере края, в еще более сложных условиях поиска. Опыт подобных исследований может быть широко применим при обследовании и других территорий.

Список литературы:

1. *Бородовская Е. Л.* Археологические микрорайоны горной долины Нижней Катунь // Археологические микрорайоны Северной Евразии: матер. науч. конф. / Под ред. С.С. Тихонова. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С.20-25.
2. *Величко А. А., Грехова Л. В., Грибченко Ю. Н., Куренкова Е. И.* Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997. 191 с.
3. *Волков Е. В.* Комплекс древних и средневековых памятников Ингальская долина: (хронология культур, принципы взаимодействия человека и окружающей среды в контексте тематики изучения археологических микрорайонов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005. – 32 с.
4. *Еникеев Ф. И.* Депрессии снеговых границ плейстоценовых оледенений Восточного Забайкалья // Геоморфология. 2006, №3. С. 56–65.

²⁹ *Еникеев Ф.И.* Депрессии снеговых границ плейстоценовых оледенений Восточного Забайкалья // Геоморфология. 2006. № 3. С. 56–65.

³⁰ *Еникеев Ф.И.* Палеоэкология и прогноз пространственного размещения стоянок каменного века в Южной Якутии и Забайкалье. С. 232–236.

5. Еникеев Ф. И. Палеоэкология и прогноз пространственного размещения стоянок каменного века в Южной Якутии и Забайкалье // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: Мат. всерос. конф. с междунар. уч., посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Михайловича Герасимова. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. Т. 1. С. 232–236.
6. Еникеев Ф. И. Плейстоценовые оледенения севера Забайкалья // Тез. докл. Всероссийского совещания: Главнейшие итоги в изучении четвертичного периода и основные направления исследований в XXI веке. Санкт-Петербург, 1998.
7. Еникеев Ф. И., Потемкина В. И., Старышко Е. В. Стратиграфия и эволюция климата и растительности позднего кайнозоя Северного Забайкалья: Отв. ред. А. Б. Птицын. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2013. 121 с.
8. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образцов. Москва: Знак, 2006. 488 с.
9. Иващенко С. Н., Толпеко И. В. Проблемы и перспективы изучения археологических микрорайонов юга лесостепи и степи омского Прииртышья // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат. науч. конф. под ред. С. С. Тихонова. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С.47–50.
10. Игебаева Ф. А., Гайфуллина А. Р. Классификация потребностей по А. Маслоу // Экономика и социум, № 6 (19), 2015. С.59–60.
11. Инешин Е. М., Тетенькин А. В. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I. Новосибирск: Наука, 2010. 270 с.
12. Константинов А.В. Древние жилища Забайкалья: Палеолит, мезолит. Новосибирск: Наука. 2001. 224 с.
13. Мороз П.В. Стоянка Сахюрта-1 и её место в схеме палеолита Забайкалья // Гуманитарный вектор, 2017, Т. 12 (4). С. 162–171. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-4-162-171
14. Мороз П. В., Юргенсон Г. А. Палеовулканы как источники минерального сырья в каменном веке Забайкалья // Древний человек и камень: технология, форма, функция. СПб.: «Изд-во Центр Петербургское востоковедение», 2017. С.56–64.
15. Русланов Е. В. Береговский археологический микрорайон в системе древностей Южного Урала: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 2019. 21 с.
16. Татаурова Л. В. Теория и практика исследований археологических микрорайонов Западной Сибири // Археологические микрорайоны Северной Евразии: Мат. науч. конф. под ред. С.С. Тихонова. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С.113–116.
17. Ташак В.И. Природа и материальная культура в палеолите Забайкалья (по данным палеолитических местонахождений Барун-Алан-1 и Подзвонкая) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. Серия: Археология. 2016, №2 (22). С.22–32.

18. Кобылкин Д. В., Ташак В. И., Антонова Ю. Е., Воронай Н. Н. Микроклиматические характеристики археологического памятника Барун-Алан-1 (Западное Забайкалье) // Мат. XV совещания географов Сибири и Дальнего Востока (г. Улан-Удэ, 10-13 сент.2015 г.). Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015. С. 100–103.
19. Тетенькин А. В. От «хозяйственного уклада» до «геохронологии» реконструкция научного дискурса иркутской школы // Известия лаборатории древних технологий. 2003, № 1 (1). С.8–25.
20. Тетенькин А. В., Демонтерова Е. И., Поплевко Н. Г., Разгильдеева И. И., Сальная Н. В., Анри О. Позднепалеолитический комплекс культурного горизонта 2Г стоянки Коврижка IV на р. Витим (Байкало-Патомское нагорье) // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. № 1. 2021. С. 259–300. DOI: 10.55086/sp211259300
21. Тихонов С. С. 30-лет исследований археологических микрорайонов (современное состояние концепции в отечественной науке) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019, №4 (24). С. 224–230. DOI: 10.24147/2312-1300.2019.4.224-230
22. Тихонов С. С. Изучение археологических микрорайонов (предисловие автора) // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат. науч. конф. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С.3.–8.
23. Филатов Е. А. Сухотинский геoarхеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геoarхеологического комплекса. Чита: ЗабГУ, 2016. 44[8] с.
24. Hommel P. N., Schwenninger J. L., Ineshin E. M., Vetrov V. M. Testing Times: An Evaluation of the Radiocarbon chronology for Early ceramic vessel production at Ust'-Karenga // Известия лаборатории древних технологий. 2017. Т.13. №1 (22). С.31–46. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-1-31-46.

Об авторе:

РАЗГИЛЬДЕЕВА Ирина Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел археологии и этнологии, Забайкальский научный центр – Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690001, Россия), e-mail: labpaleo@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-1409-3207,

Resource factors of the territory and their role in the formation of archaeological microdistricts

I.I. Razgildeeva

Transbaikal Scientific Center Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, *Chita, Russia*

The article provides a brief review of the development of microdistrict studies in the Russian archeology. It features the criteria for identifying microdistricts, approaches to interpreting this concept, variants of classifying microdistricts and their characteristics in vertical (spatial) and horizontal (chronological) sections. The main factors determining the conditions for ensuring the basic needs of the earliest communities, which have a key influence on the process of microdistrict formation, are reviewed. On the basis of the territory of Transbaikalia, the possibilities of the predictive analysis method are shown using data on high-flow springs, paleovolcanoes, rocky outliers with "screen" type planes as markers of places as having potential for identifying archaeological microdistricts in hard-to-reach highlands and mountain-taiga landscapes.

Keywords: *archaeological and geoarchaeological microdistrict, Transbaikalia, hydro resources, paleovolcanoes, paleoecological situations, resource factors.*

About the author:

RAZGILDEEVA Irina Innokent'evna – Ph.D. in History, Docent, Senior Researcher, Department of Archaeology and Ethnology, Transbaikal Scientific Center Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Pushkinskaya 89, Vladivostok, 690001, Russia), e-mail: labpaleo@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-1409-3207

References:

- Borodovskaya E.L., *Arkheologicheskie mikroraiony gornoj doliny Nizhnei Katuni. Arkheologicheskie mikroraiony Severnoi Evrazii*, Omsk, Izd-vo «Apel'sin», 2009. S.20-25.
- Velichko A. A., Grekhova L. V., Gribchenko Yu. N., Kurenkova E. I. *Pervobytnyi chelovek v ekstremal'nykh usloviyakh sredy. Stoyanka Eliseevichi*. M., 1997. 191 s.
- Volkov E. V. *Kompleks drevnikh i srednevekovykh pamyatnikov Ingal'skaya dolina: (khronologiya kul'tur, printsipy vzaimodeistviya cheloveka i okruzhayushchei sredy v kontekste tematiki izucheniya arkheologicheskikh mikrorai-onov)*. Avtoref.dis. ...kand. ist. nauk. Kemerovo, 2005. 32 s.
- Enikeev F. I. *Depressii snegovykh granits pleistotsenovykh oledeneni Vostochnogo Zabaikal'ya*. Geomorfologiya. 2006. №3. S. 56–65.
- Enikeev F. I. *Paleoekologiya i prognoz prostranstvennogo razmeshcheniya stoyanok kamennogo veka v Yuzhnoi Yakutii i Zabaikal'e*. Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya. Irkutsk, 2007. T. 1. S. 232–236.
- Enikeev F. I. *Pleistotsenovye oledeneniya severa Zabaikal'ya*. Tez. dokl. Vserossiiskogo soveshchaniya: Glavneishie itogi v izuchenii chetvertichnogo

- perioda i osnovnye napravleniya issledovaniy v XXI veke. SPb, 1998. S. 107.
- Enikeev F. I., Potemkina V. I., Staryshko E. V. *Stratigrafiya i evolyutsiya klimata i rastitel'nosti pozdnego kainozoya Severnogo Zabaikal'ya*. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2013. 121 s.
- Zamyatin D. N. *Kul'tura i prostranstvo. Modelirovanie geograficheskikh obraz-tsov*. Moskva: Znak, 2006. 488 s.
- Ivashchenko S. N., Tolpeko I. V. *Problemy i perspektivy izucheniya arkhelogicheskikh mikroraionov yuga lesostepi i stepi omskogo Priirtysh'ya*. Arkheologicheskie mikroraiony Severnoi Evrazii. Omsk: Izd-vo «Apel'sin», 2009. S.47–50.
- Igebaeva F. A., Gaifullina A. R. *Klassifikatsiya potrebnosti po A. Maslou*. Ekonomika i sotsium, № 6 (19), 2015. S.59–60.
- Ineshin E. M., Teten'kin A. V. *Chelovek i prirodnyaya sreda severa Baikalskoi Sibiri v pozdnem pleistotsene. Mestonakhozhdenie Bol'shoi Yakor' I*. Novosibirsk: Nauka, 2010. 270 s.
- Kobylkin D. V., Tashak V. I., Antonova Yu. E., Voropai N. N. *Mikroklimaticheskie kharakteristiki arkhelogicheskogo pamyatnika Barun–Alan–I (Zapadnoe Zabaikal'e)*. XV soveshchaniya geografov Sibiri i Dal'nego Vostoka (g.Ulan-Ude, 10-13 sent.2015 g.). Irkutsk: Izd-vo Instituta geografii im. V.B. Sochavy Sibirskogo otdeleniya RAN. 2015. S. 100–103.
- Konstantinov A. V. *Drevnie zhilishcha Zabaikal'ya: Paleolit, mezolit*. Novosibirsk: Nauka. 2001. 224 s.
- Moroz P. V. *Stoyanka Sakhyurta-1 i ee mesto v skheme paleolita Zabaikal'ya*. Gumanitarnyi vector. 2017. T.12 (4). S.162–171.
- Moroz P. V., Yurgenson G. A. *Paleovulkany kak istochniki mineral'nogo syr'ya v kamennom veke Zabaikal'ya*. Drevnii chelovek i kamen': tekhnologiya, forma, funktsiya. SPb: «Izd-vo Tsentr Peterburgskoe vostokovedenie», 2017. S.56–64.
- Ruslanov E. V. *Beregovskii arkhelogicheskii mikroraion v sisteme drevnostei Yuzhnogo Urala: avtoref. dis. ...kand. ist. nauk*. Voronezh, 2019. 21 s.
- Tataurova L. V. *Teoriya i praktika issledovaniy arkhelogicheskikh mikroraionov Zapadnoi Sibiri*. Arkheologicheskie mikroraiony Severnoi Evrazii. Omsk: Izd-vo «Apel'sin», 2009. S.113–116.
- Tashak V. I. *Priroda i material'naya kul'tura v paleolite Zabaikal'ya (po dannym paleoliticheskikh mestonakhozhdenii Barun-Alan–I i Podzvonkaya)*. Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN. Seriya: Arkheologiya. 2016, №2 (22). S.27–28.
- Teten'kin A. V. *Ot «khozyaistvennogo uklada» do «geokhologii» rekonstruktsiya nauchnogo diskursa irkutskoi shkoly*. Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii. 2003, №1 (1). S.8–25.
- Teten'kin A. V., Demonterova E. I., Poplevko N. G., Razgil'deeva I. I., Sal'naya N. V., Anri O. *Pozdnepaleoliticheskii kompleks kul'turnogo gorizonta 2G stoyanki Kovrizhka IV na r. Vitim (Baikalo-Patomskoe nagor'e)*. Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya. № 1. 2021. S. 259–300.

- Tikhonov S. S. *30-let issledovaniy arkheologicheskikh mikroraionov (sovremennoe sostoyanie kontseptsii v otechestvennoi nauke)*. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2019, №4 (24). S. 224–230.
- Tikhonov S. S. *Izuchenie arkheologicheskikh mikroraionov (predislovie avtora)*. Arkheologicheskie mikroraiony Severnoi Evrazii. Omsk: Izd-vo «Apel'sin», 2009. S.3.–8.
- Filatov E. A. *Sukhotinskii geoarkheologicheskii kompleks: nauchnyi putevoditel' po paleoliticheskim pamyatnikam Sukhotinskogo geoarkheologicheskogo kompleksa*. Chita: ZabGU, 2016. 44[8] s.
- Hommel P. N., Schwenninger J. L., Ineshin E. M., Vetrov V. M. *Testing Times: An Evaluation of the Radiocarbon chronology for Early ceramic vessel production at Ust'-Karenga*. Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii. 2017. T.13. №1 (22). S.31–46.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 903'633–638+908(470.24+470.331)

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.094–123

Памятники Каменного века по сведениям архива боровичского краеведа Г.И. Ивановского: систематизация, каталогизация, картографирование¹

В.Ю. Сюборов

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия

Статья посвящена анализу сведений архива Г.И. Ивановского – одного из видных деятелей боровичского краеведческого движения. В 1960–70-е гг. им был собран массив информации о 157 объектах мезолита – раннего железного века, находящихся на территории современных Новгородской и Тверской областях. Материалы Г.И. Ивановского легли в основу исследования М.П. Зиминной, однако уровень картографии в её публикациях не позволяет говорить о точном местоположении памятников, большинство из которых не было паспортизировано. Архив краеведа содержит большое количество описаний, схем, рисунков и фотографий, что даёт возможность с высокой точностью локализовать памятники. Авторами статьи выполнены картирование и каталогизация указанных объектов для их дальнейшего изучения и постановки на государственную охрану.

Ключевые слова: *каменный век, Новгородская область, г. Боровичи, Тверская область, краеведческое движение, памятники археологии.*

Сохранение культурного наследия является важнейшей задачей современного общества. Ежегодно в результате научных полевых исследований новые памятники археологии пополняют списки вновь выявленных объектов археологического наследия, вносятся единый государственный реестр. В то же время, например, в наиболее полно и комплексно обследованном среднем течении р. Мста, в настоящее время на государственной охране стоят лишь 25 объектов культурного наследия, относящихся к каменному веку, а по опубликованным данным² известно более 150 памятников от ме-

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (г. Тверь, 18–21 марта 2025 г.) в соавторстве с Е.А. Борисевич и Т.В. Карповой.

² *Ражева (Борисевич) Е.А.* История археологического изучения эпохи каменного века на территории Новгородской области // Многомерность общества: цифровой поворот в

золита до раннего железного века. При этом уровень картографии, представленный в опубликованных работах, даёт крайне нечеткое представление о местоположении выявленных и исследованных объектов, что затрудняет их поиск. Важнейшими источниками, позволяющими уточнить локализацию и характеристики указанных памятников, являются записи участников боровичского краеведческого движения. Их вклад в открытие и изучение каменного века неоднократно подчеркивался М.П. Зимин³.

Начало краеведческому движению в г. Боровичи положил кружок юных краеведов, созданный в 1920 г. в Первой средней школе Сергеем Николаевичем Поршняковым⁴. С.Н. Поршняков входил в комиссию Уездного отдела народного образования по учёту, охране и использованию историко-культурных ценностей, с 1927 по 1952 гг. занимал пост директора Боровичского краеведческого музея. Современники вспоминают: «Попадая в притягательное поле Сергея Николаевича, люди навсегда увлекались историей родного края... его страсть и увлечённость, неуёмная энергия привлекали к нему краеведов-любителей, которые помогали пополнять фонд»⁵.

Одним из наиболее активных боровичских краеведов был Георгий Иванович Ивановский (1908–1979). Началом его работы по изучению родного края можно считать 1956 г., когда в возрасте 47 лет он вышел на пенсию по инвалидности. Г.И. Ивановский собирал материалы по истории г. Боровичи и его выдающихся жителях, обследовал археологические памятники округа и вел фенологические наблюдения, которые регулярно публиковал в местной газете «Красная Искра». Им созданы кружки юных краеведов и первичные организации общества охраны памятников⁶.

Вместе с коллегами-краеведами (С.Н. Поршняковым, В.В. Гарновским, К.В. Гарновским, и др.) Г.И. Ивановский выявил, описал, картировал и паспортизировал несколько сотен памятников археологии в Боровичском, Хвойнинском, Окуловском, Пестовском, Любытинском и Мошенском районах Новгородской области, а также в Бологовском районе Калининской (Тверской) области. Полученными сведениями краеведы активно делились с научным археологическим сообществом⁷.

гуманитарном знании: 3-й молодежный конвент: материалы международной студенческой конференции 14–16 марта 2019 года. Екатеринбург, 2019. С. 312–315.

³ *Зимина М. П.* Стоянки позднего неолита и эпохи бронзы в Новгородской и Калининской областях // Советская археология. М., 1968. Вып. 2. С. 136; *Она же.* Неолит бассейна р. Мсты (публикация материалов). М., 1981. С. 6–7; *Она же.* Каменный век бассейна реки Мсты. М., 1993. С. 253–260.

⁴ Сергей Николаевич Поршняков: история замечательной жизни в очерках, исследованиях, воспоминаниях. М., 2023. С. 5.

⁵ Там же. С. 11, 20.

⁶ О нём: *Карпова Т.В., Сяборов В.Ю.* Георгий Иванович Ивановский и его вклад в изучение археологических памятников Новгородской области // Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара имени академика В.В. Седова. Выпуск 33. Материалы 63-го заседания (2017 г.). М.; Псков, 2018. С. 227–234.

⁷ *Гарновский В.В.* Стоянки на Средней Мсте в окрестностях города Боровичи // Советская археология. М., 1966. № 4. С. 156–160.

Г.И. Ивановский поддерживал дружеские отношения с профессором Новгородского пединститута С.Н. Орловым⁸, вёл переписку с Н.Н. Гуриной⁹, В.В. Мильковым¹⁰, В.В. Седовым¹¹, Е.Н. Носовым¹², А.А. Формозовым¹³ и другими археологами. Принимал участие в раскопках, к чему также привлекал участников Клуба юных краеведов школы № 7 г. Боровичи¹⁴.

Несмотря на проблемы со здоровьем, исследователь буквально ежедневно совершал пешие походы по Боровичскому и соседним районам¹⁵, тщательно фиксируя всё в полевых дневниках. Г.И. Ивановский отличался основательным подходом к оформлению и систематизации собранного материала. Он формировал архивные дела как по тематическому (переписка с разными людьми, записи о различных краеведческих вопросах, документы о памятниках археологии и т. д.), так и по хронологическому (документы итогов работы по изучению Боровичского края за 1958–1978 г. и т. д.) признакам. Необходимо отметить, что на каждого респондента, памятник археологии, год обследования и т. п. заводилось отдельное дело, обязательно сопровождавшееся описью хранившихся в нём документов с количеством и номерами листов.

Документальное наследие Г.И. Ивановского хранится в Государственном архиве Новгородской области (далее – ГАНО) (фонд Р-4066), в отделе письменных источников Новгородского государственного объединённого музея-заповедника (далее – ОПИ НГОМЗ) (фонд Р-9), Боровичском краеведческом музее, в архиве краеведческого музея им. З.С. Сорокиной МАОУ СОШ № 7 г. Боровичи. Составленные им паспорта на археологические памятники хранятся в архиве инспекции государственной охраны культурного наследия Новгородской области. В рамках проводимого исследования архив Г.И. Ивановского рассматривается комплексно, независимо от мест хранения.

Значительную часть архива представляют сведения о памятниках каменного века, которых насчитывается 145 отдельных дел. Каждое дело тщательно структурировано, содержит подробные описания, историю изучения, библиографические сведения, карты-схемы и фотографии памятников, рисунки находок. Кроме того Г.И. Ивановский занимался обобщением полученного материала, но не успел довести эту работу до конца. Одним из таких документов является рукопись справочника для школьных туристских походов «Памятники каменного века Боровичского района»¹⁶. В него вошла

⁸ Архив краеведческого музея им. З.С. Сорокиной МАОУ СОШ № 7 г. Боровичи. Переписка Г.И. Ивановского с С.Н. Орловым. Том II (1963–1968 г.); Том III (1968–1973 г.).

⁹ Отдел письменных источников Новгородского государственного объединённого музея-заповедника (далее – ОПИ НГОМЗ). Ф. Р.-9. Оп. 1. Ед. хр. 795.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 805.

¹¹ Там же. Ед. хр. 814.

¹² Там же. Ед. хр. 808.

¹³ Там же. Ед. хр. 817.

¹⁴ *Борисевич Д.А., Борисевич Е.А., Торопова Е.В.* Указ. соч. С. 2.

¹⁵ ОПИ НГОМЗ. Ф.Р.-9. Оп. 1. Ед. хр. 692. Л. 24–25.

¹⁶ ОПИ НГОМЗ. Ф.Р.-9. Оп. 1. Ед. хр. 699.

Меандра», «Напротив кладбища», «Мельничная», и т. п.), направления (стоянки: «Сушанская Юго-Западная», «Южно-Панёвская», «Плёсовская Западная», и т.п.), особенности рельефа (стоянки: «Волнистая», «Высокий Берег», «Длинный холмик», «Размытый полуостров», и т. п.). В ряде случаев памятникам даны *образные* названия, не связанные с микротопонимами (стоянки: «Блюдцевая», «Полукруглая», «Ложки», «Розовая», «Горбинка», «Мстинская Маленькая», «Тарелочка», «Логика», и т.п.). В связи с этим локализация объектов существенно затруднена.

Пункты, описанные в архиве Г.И. Ивановского, частично опубликованы в работах Н.Н. Гуриной и М.П. Зиминой, некоторые названия были ими нормализованы. При этом сохраняются трудности в сопоставлении материалов археологов и краеведа: даже в тех случаях, когда у М.П. Зиминой отмечено, что определённый памятник выявлен Г.И. Ивановским, его название может отличаться (например, стоянка «Северное Пелено» у Г.И. Ивановского – стоянка «Белавинская» у М.П. Зиминой).

Другой проблемой при анализе материалов архива являются датировки памятников. В описаниях Г.И. Ивановского они весьма условные, даны на основании характеристик подъёмного материала и общих выводов. Некоторые пункты упоминаются несколько раз, но имеют разную хронологическую атрибуцию. Не понятно, являются ли они одним многослойным памятником, либо же несколькими, но находящимися неподалёку друг от друга. Решение этого вопроса на данном этапе работы невозможно, необходимо проведение полевых исследований.

По результатам анализа полученных сведений мы можем сделать некоторые предварительные выводы.

Подавляющее большинство памятников находятся на территории Боровичского района (131 пункт), что объясняется в первую очередь особенностью сбора информации краеведом. Если в первые годы, пока ещё позволяло здоровье, им активно составлялись маршруты проведения разведок вдоль основных рек региона и по берегам многочисленных озёр, в том числе с привлечением юных краеведов, то впоследствии его разведки были связаны, прежде всего, с прогулками в ближайших окрестностях г. Боровичи. С одной стороны, это искажает картину освоения региона в древности, с другой – даёт представление о перспективах сплошного пешего обследования. Тем не менее, при картировании стоянок был выявлен ряд очагов концентрации поселений каменного века:

- окрестности г. Боровичи: река Мста и сеть впадающих в неё мелких речек, таких как Вельгия, Быстрица, Круппа и др.;
- низовья р. Уверь, и сеть связанных с ней озёр (Лимандрово, Сухое и др.);
- цепь карстовых озёр между г. Боровичи и п. Хвойная (Люто, Шерегородо, Съезжее, Городно и др.);
- озеро Пирос;
- река Мста от устья р. Увери до руч. Богачиха.

Анализ памятников, находящихся в Тверской области, является темой отдельного исследования и в рамках данной работы не проводился, однако также отмечается их тяготение к озёрам региона.

Удалось установить соответствие 18 объектов каталога Г.И. Ивановского с реестром объектов культурного наследия Новгородской области, найдено совпадение с 32 памятниками из сводов М.П. Зиминой и 8 памятниками, описанными Н.Н. Гуриной¹⁷.

Следующими этапами исследования должна стать работа по поиску указанных памятников на местности и постановка их на государственную охрану, а также работа с собранными археологическими коллекциями, для более точной атрибуции и датировки. Частично данная работа выполнена М.П. Зиминой, но как видно из приведённых выше цифр, ею проанализирована только треть от общего числа памятников.

Таким образом, обращение к наследию, оставленному краеведческим движением, может иметь большое значение в деле сохранения и изучения археологического наследия.

Приложение 1

Г.И. Ивановский

Памятники каменного века Боровичского района¹⁸

АНУФРИЕВО

1. В 0,6 км севернее деревни **Ануфриево**, на левом берегу Мсты, при впадении в нее реки Рудихи, на вершине узкой дюнной гряды, протянувшейся вдоль левого берега реки, находится **каменная мастерская** площадью около четверти гектара. Основную массу остатков производства составляют пластины мелких и крупных размеров, а также отщепы и нуклеусы из серого известнякового кремня, добываемого из обнажений в реке Рудихе и Мсте. Они сосредоточены на высоком месте в междуречье, но отдельные местонахождения были и в других местах дюны, большая часть которой разрушена карьером. Памятник выявлен в 1920 году К. И. Мошковым и краеведом С. Н. Поршняковым.

2. Небольшой пункт «**Ануфриевская стоянка**» с отщепами из местного серого известнякового кремня находится в 1 км северо-западнее деревни, в 150 м от левого берега реки Бочачиха, на размытой дюне с сосновой рощицей. Памятник выявлен в 1963 году.

3. В 750 м севернее деревни, на левом берегу речки Богачихи, при впадении ее во Мсту, находится небольшой распаханный пункт «**Левобережная Богачиха**» с кремневыми отщепами и нуклеидными кремнями из местного серого известнякового кремня, добывавшегося в обнажениях реки. На правом бе-

¹⁷ Гурина Н.Н. Результаты археологического обследования среднего течения р. Мсты // Советская археология. 1950. Вып. 13. С. 292–310.

¹⁸ ОПИ НГОМЗ. Ф.Р.-9. Оп. 1. Ед. хр. 699.

регу реки Богачихи, при её впадении в Мсту, в 700 м севернее деревни Ануфриево, на распаханном поле – **«Правобережная Бочачиха»**, встречаются отщепы и нуклеидные кремни из местного серого известнякового кремня, добытого в обнажениях речки.

4. Небольшой пункт **«Ануфриевская грядка»** находится севернее деревни, на левом берегу Мсты, в 70–100 м от левого берега речки Богачихи, с кремневыми отщепами из местного серого кремня. Частично распахан. Памятник выявлен в 1963 году.

БОЛОНЬЕ

1. В 600 м южнее села, на небольшом холмике по правому берегу Увери расположено **«Лагонское неолитическое поселение»**. Восточная часть холмика /четверть гектара/ распахана. Западная часть – занята ольховым кустарником. В подъемных находках: кремневый топор, ножи, скобели, вкладыши, ножевидные пластинки, обломки орнаментированной керамики. Памятник выявлен в 1960 году.

2. На склоне распаханного холма правого берега реки Увери, в 200 м северо-восточнее села находится **1-ая Болоненская стоянка**, отнесенная археологом Н.Н. Гуриной в 1941 году к ранней бронзе. Находки очень редки и рассеяны. В подъемном материале: фрагменты ножевидных пластин, нуклеидных кремней, сколов из известнякового серого кремня низкого качества.

3. **Вторая Болоненская стоянка**, аналогичная первой, находится в 400 м северо-западнее села, на левой стороне ручья, в 200 м от первой стоянки. Она расположена на восточном склоне второго холма, вдоль края, у Уверской пойменной низины в 500 м от реки. Встречаются отщепы, пластинки серого известнякового кремня. Распахана. Выявлена в 1967 году.

4. **Третья Болоненская стоянка** расположена вдоль восточного края всхолмления перед уступом к низине Уверской поймы, в 500 м северо-восточнее села. Находки отщепов, ножевидных пластинок, скобелей малочисленны и аналогичны предыдущим стоянкам.

БОРОВИЧИ (город)

1. Первый в Новгородской области памятник мезолита **«Боровичская мезолитическая стоянка»** находится на северной окраине города, южнее городского кладбища. Он расположен на вершине террасы небольшой заторфованной балки, бывшей в древности озерком, связанным ручейком с речкой Вельгией, находящейся в 400 м севернее памятника. Стоянка на песчаном всхолмлении, распахана. На ней собрано свыше 1000 мелких тонких отщепов, ножевидных пластинок, острий, скобелей, несколько скребков. Некоторые пластинки имеют геометрическую форму, боковые выемки. Высококачественный валунный кремень весь фиолетового цвета. Памятник выявлен в 1964 году П. Николаевым.

2. Директором Боровичского краеведческого музея Л.А. Коноваловой собран подъемный кремневый материал около периодического ручейка, впадающего в реку Мсту в **урочище «Лучки»**, находящемся в центре города. В сборе

16 единиц: ножи, скребки, скобели, проколки. Кремень серый, грубый, обработан плохо грубой ретушью. Некоторые орудия употреблялись без обработки. Стоянка замыта.

ВЛАДЫКИНО

1. **Владыкинская стоянка**, отнесенная археологом Н.Н. Гуриной к ранней бронзе, находится в 170 м северо-западнее деревни на широком пологом холме левого берега р. Увери, сложенного серыми песками. Распахана. Встречаются скребки, скобели, вкладыши, ножевидные пластинки, отщепы.

2. Урочище «**Поповиха**» в 100 м северо-восточнее деревни на пологом всхолмлении. Распахано. Встречаются в незначительном количестве мелкие скобели, пластинки, отщепы.

3. Отдельный распаханный холм, названный «**Липушной рёлкой**», находится в 250 м северо-восточнее деревни. На пашне рассеянно встречаются мелкие орудия и отщепы из серого известнякового кремня.

4. Урочищем «**Ржищи**» назван небольшой распаханный холм в 500 м северо-восточнее деревни, в 100 м от «Липушной рёлки». На стоянке встречаются довольно примитивные скребки, ножевидные пластинки, вкладыши, отщепы, мелкие сколы.

5. Стоянка в урочище «**Орешин угол**» находится в 4 км севернее деревни среди мелколесья, на узкой песчано-глинистой грядке длиной 250-300 м, в 150 м восточнее левого берега р. Увери. Была распахана, вновь задернована и зарастает лесом. На ней собрано больше десятка кремневых орудий и отщепов на западном конце грядки.

6. Стоянка «**Борок**» (она же «**Юдиха**») находится в 800 м юго-восточнее деревни на округлом холме в конце всхолмления на левом берегу р. Уверь, около омута «Юдиха». В полевых сборах были в большом числе скребки, вкладыши, полированный кремневый топорик, ножи, скобели, многочисленные отщепы. Памятник распахан.

ДЕВКИНО

В 300 м юго-восточнее деревни на овальной возвышенности высотой 2 м, в долине правого берега Мсты, на средней террасе, в 1941 году Н. Н. Гуриной выявлена стоянка, отнесенная к развитой бронзе.

ДУБЬЕ

Пункт, названный «**Горбинка**», с мелкими кремневыми отщепами и несколькими мелкими обломками орнаментированной керамики, выявлен в 1962 году, в 300 м юго-западнее деревни на левом берегу р. Уверь. Площадь около 200 кв. м. Распахана в 1962 году из-под кустарника.

ЁГЛИА (село)

1. **Кремневая мастерская каменного века** находится в селе на сегментовидном останце средней террасы правого берега р. Мсты. Площадка ровная, распаханная. Высота берега 8 м над уровнем реки. Под метровым слоем песка лежат известняки с прослойками кремня, обнаженные рекой. Памятник выявлен в 1965 году. Первый охранный раскоп сделан профессором Новгородского

пединститута С.Н. Орловым. Вскрыто около 400 кв. м. Вынуто 27 тысяч находок кремня в виде кусков, сколов, отщепов, более 70 заготовок кремневых топоров. Площадь 150 на 30 м.

2. **Вторая кремневая мастерская** находится на юго-западной окраине села, в 120 м юго-восточнее первой кремневой мастерской, на останце средней террасы правого берега реки Мсты. Встречаются отщепы и различные кремневые орудия. Выявлена в 1967 году.

ЗОЛОТОВО

На северной окраине деревни, на мыске маленького ручейка, на левом берегу Мсты встречаются отщепы кремня.

ИЗОНИНО

1. На небольших песчаных камовых холмиках, соединенных между собой и образующих форму трилистника у излучины на правом берегу Увери, в 1 км восточнее деревни, Один округлый холмик высотой около 2 м, два холмика в виде кос, вытянутых с севера на юг. На всех холмиках встречаются в значительном количестве кремневые мелкие орудия: скребки, скобели, вкладыши, комбинированные орудия, отщепы. Собрано 57 находок.

2. Стоянка **«Волинская»** находится на краю пологого холма, в 1 км северо-восточнее деревни, обрывающегося уступом правого берега Увери, в 150 м южнее устья бывшей речки Волинки. Площадь около 0,5 га. Распахана. Встречаются скобели, заготовки, обломки керамики, отщепы. Памятник выявлен в 1960 году.

КОЕГОЩА

Пункт «Коегощинская стоянка» с незначительным количеством рассеянных кремневых отщепов и орудий на полосе площадью 70 на 20 м находится в 400 м западнее деревни, на средней террасе левого берега Мсты. Распахана целина в 1962 году. Памятник выявлен в 1964 году.

КОНЧАНСКОЕ

1. **Кончанское 1-ое неолитическое поселение** находится в 2 км северо-западнее села, на мысе между озерами Шерегородо и Ситное На северном берегу Шерегородо оно размыто озером, на южном берегу Ситного распахивалось. Культурный слой до 50 см. Выявлено художником Н. К. Рерихом в 1902 году при раскопке славянских курганов. Относится к середине 2-ого тысячелетия до н.э. На поселении много кремневых орудий и обломков керамики. Найден полный сосуд с орнаментом. Раскопки проводила сотрудник Института Археологии АН СССР М. П. Зимина в 1972, 1974 и 1975 гг. 13 июня 1974 года профессором Новгородского пединститута С. Н. Орловым выявлен на территории курганов неолитический могильник. Раскопки (не полные) произвела М. П. Зимина. Вскрыто 34 неолитических погребения с красной охрой, с большим количеством янтарных пуговиц и подвесок.

2. Стоянка **«Узмень»** находится в 150 м севернее моста на речке Узмень, соединяющей озеро Шерегородо с Ситным, на ее правом берегу. На осыпях, размываемого речкой берега, встречаются мелкие кремневые орудия и отщепы.

Площадь незначительная.

КРЮКОВО (Озеро в 2,5 км северо-западнее Боровичей)

1. На восточном берегу озера находилось неолитическое поселение «**Крюковское**». Во второй половине первого тыс. нашей эры было занято славянским поселением. Выявлено в 1959 году. При раскопках встречаются скребки, наконечники стрел, отщепы, мелкие обломки орнаментированной керамики в очень небольшом количестве.

2. Пункт «**Лесной**» в 500 м севернее озера Крюково, в сосновом лесу по соседству с курганом. Противопожарной траншеей были обнаружены мелкие кремневые отщепы серого известнякового кремня. Памятник выявлен в 1964 году.

ЛЮТО (Озеро в 18 км севернее Боровичей)

1. Пункт «**Блюдецкая**» находится на полуострове, между двумя плесами озера, в его юго-западной части, на маленьком участке западного размытого берега. Собраны мелкие кремневые орудия и отщепы. Выявлен в 1962 году.

2. Стоянка «**Прибойная**» находится на краю мыса между двумя плесами озера, в его юго-западной части, в 70 м от «Блюдцевой». На размытой стрелке мыса имеются кремневые орудия, отщепы и черепки орнаментированной керамики, наконечники копий и стрел.

3. В урочище «**Орел**» на восточном берегу восточного плеса озера неолитическое поселение «**Размытый полуостров**». Оно расположено у основания узкого длинного полуострова. Размыто озером. Собран многочисленный кремневый инвентарь и черепки керамики. Орудия из различного кремня и хорошо обработаны.

4. «**Березовым мысом**» назван круглый холм с березовой рощей между озером и его болотистой поймой, расположенный на восточном берегу озера, в 400 м к северо-западу от "Размытого полуострова". У его юго-восточного берега собрана большая коллекция различных кремневых орудий, много крупных тонких отщепов.

МАЛОЕ ОБРЕЧЬЕ

В 1 км южнее деревни на восточном склоне холма, обрывающегося уступом в пойму реки Кадрицы, находится урочище «**Девярёк**». В его северной части находится одноименная стоянка, в 400 м от истока реки из озера Люто. Среди подъемного материала - кремневые скребки, ножи, скобели, сланцевое шлифованное орудие, черепки орнаментированной керамики. Большая часть стоянки распахана.

НАЛЬЦЫ

1. В 2,2 км южнее деревни, на берегу полуострова в восточной части северного берега озера Сомино, на склоне всхолмления расположена стоянка «**Боровая**». Полуостров покрыт сосновой рощей. В 1968 году кружком юных краеведов 7 ср. школы заложен маленький раскоп. Находки малочисленны: кремневые орудия, отщепы, черепки орнаментированной керамики. Площадь около 100 кв.м.

2. На западном конце песчаной грядки северо-западного берега озера Сомино расположена стоянка-поселение «Соминская» в 2 км южнее деревни, в лесу. Площадь 200–250 кв. м. В собранной коллекции имеются наконечники стрел, скребки, скобели, отщепы, черепки керамики с ложно текстильным орнаментом.

НОВОСЕЛИЦЫ

1. Стоянка «Волнистая» в 500 м юго-западнее деревни, на восточном склоне большого суглинистого всхолмления, наклоненного к правому берегу р. Быстрицы в 150 м ниже моста через нее.

2. На небольшом плоском возвышении (1–1,5 м), на левом берегу р. Быстрицы, в 600 м юго-западнее деревни находится стоянка «Нижний мыс», почти против стоянки «Волнистой». Находки редки. Среди собранного кремня: скобели, заготовка дротика, скребки, нож, отщепы.

ОБРЕЧЬЕ БОЛЬШОЕ

1. На правом берегу реки Кадрицы около сопки, в 1,3 км южнее деревни, расположена стоянка «**Кадрицкая–1**» 75 на 30 м. В сборе подъемного материала: скребок, нож, проколка, сланцевая шлифованная пластинка для орнамента, отщепы.

2. В 100 м северо-западнее «Кадрицкой–1» находится стоянка «**Кадрицкая–2**» на округлом холмике среди заболоченной поймы правого берега реки. На склоне холмика встречаются мелкие кремневые орудия и отщепы.

3. На длинном холмике 65 на 25 м, расположенном в заболоченной пойме правого берега реки Кадрицы, около ее истока, из озера Люто, в 1,4 км южнее деревни, находится распаханная стоянка «**Длинный холмик**». Его высота над поймой 1,5 м. В подъемном материале: скребки, скобели, проколка, сверло, ножевидные пластинки, отщепы.

4. В 80 м восточнее стоянки «Длинный холмик», на песчаном мысе, выходящим среди болотистой поймы к озеру Люто, в 1,4 км юго-восточнее деревни находится стоянка «**Большой мыс**», близ истока речки Кадрицы. В коллекции со стоянки имеются: скребки, скобели, ножевидные пластинки и другие орудия. Площадь около четверти гектара распахана.

5. Стоянка «**Высокий берег**» находится в 1,5 м к югу от деревни, на распаханной зандре, обрывающейся трехметровым уступом в озеро Люто, в 150 м западнее восточного лопастевидного плеса озера. На стоянке имеются скребки, ножевидные пластинки, проколки, сколы, отщепы. Найден черепок керамики.

6. В 1,5 км южнее деревни, в 50 м от стоянки «Высокий берег», на северном берегу лопастевидного плеса озера Люто находится стоянка «**Ложки**», небольшая песчаная грядка, заканчивающаяся песчаным холмиком. У его подножия, подмытого озером, собраны кремневые скребки, нуклеус, ножевидные пластинки в незначительном количестве.

ОПОЧНО

1. В 400 м восточнее деревни, на ровной песчаной площадке верхней террасы левого берега р. Мсты, обрывающейся 12-метровым уступом в длину

реки, у периодического ручья расположена стоянка «**Опочновская–1**», отнесенная Н.Н. Гуриной к бронзовому веку. На ней собрана большая коллекция ножей, скобелей, вкладышей, ножевидных пластинок, нуклевидных кремней, тесловидное орудие, отщепы.

2. В 1 км западнее деревни, в долине левобережья Мсты, ниже ручья из карстового ключа, находится на ровной распаханной площадке стоянка «**Опочно–2**». На ней рассеянно встречаются грубо обработанные орудия серого известнякового кремня.

ОПЕЧЕНСКИЙ ПОСАД

В 300 м юго-восточнее села, от круглого песчаного холма, занятого городищем, отходит мысок в междуречье Мсты и речки Жадинки (Жихновки). На нем имеются мелкие орудия (ножички, скобельки, резцы) и отщепы из серого известнякового кремня. Площадь 80 кв. м.

ПАЛЬЦЕВО

1. В 25–30 м юго-западнее воронки (центр озера Сухого) на западном берегу находится маленькая стоянка, на которой были вымыты водой по склону различные кремневые орудия и отщепы в небольшом количестве.

2. К Западу, в 30–40 м от первой стоянки, находится стоянка № 9 на берегу озера Сухого. Встречаются мелкие кремневые орудия и отщепы.

3. Стоянка № 2 расположена на восточном берегу, занятом осиновою рощей. На размытом склоне берега озера Сухого собрана большая коллекция кремневых заготовок копий, дротиков и стрел, скребки и другие орудия.

4. В 30 м к северу от стоянки № 2, на склоне полуостровка вымываются водой различные кремневые орудия из местного кремня.

5. В 100 м севернее стоянки № 4, на пашне, находится стоянка № 8. По прибрежной части рассеянно встречаются грубые кремневые орудия и отщепы.

6. На западном берегу озера, в 50 м от воронки озера, находится стоянка № 5. На ней встречаются на склоне берега мелкие кремневые отщепы и орудия.

7. Около центра озера-воронки, по северному склону берега озера Сухого – стоянка № 6. На ней встречаются кремневые орудия и отщепы в незначительном количестве.

8. У мыса леса и прибрежья Еремеевского плеса озера Сухого – стоянка № 7. На ней незначительные находки мелких орудий и отщепов.

9. На восточном берегу, около бывшей деревянной плотины, в 40 км к югу от устья ручья в овраге, находится стоянка № 3. Рассеянно встречаются кремневые орудия.

ПАНЁВО

1. В 1 км южнее деревни, на левобережье реки Увери, в 30 м от нее, на пашне находится «**Южно–Паневская**» стоянка площадью около 0,5 га. В незначительном полевом сборе – мелкие отщепы известнякового кремня.

2. Невысокая дюнная гряда длиной в 250 м находится в 400 м восточнее деревни. На ней «**Восточно-паневская**» стоянка. Восточная часть гряды круто обрывается в низину, занятую лиственным мелколесьем, пологая западная часть занята пашнями. На пологой южной окраине - дерн местами разрушен и

пески развеиваются ветром. Там собран кремневый инвентарь; топорики, скребки, скобели, ножевидные пластинки, фрагмент булавы, отщепы.

ПЕРЁДКИ

Перёдская стоянка находится в 150 м ниже моста через реку Быстрицу, на склоне возвышенности к ее правому берегу против центра села. Она примыкает с запада к большому холму. Это узкая распаханная полоска 15 на 12 м. Среди скопления известняковой и кремневой гальки встречаются в незначительном количестве грубые кремневые орудия и отщепы.

ПЕРЕЛУЧИ

1. На песчаной пологой гряде, в излучине Увери, в 1 км северо-восточнее деревни, в 300 м выше Уверского бейшлота, в урочище «Зимники» находится стоянка. На пашне встречаются кремневые орудия, отщепы, мелкие фрагменты орнаментированной керамики.

2. Стоянка **«Розовая»** находится в 400 м южнее средней школы села на холмике в 20 м от реки, у излучины правого берега реки Увери и ее притока у маленького ручейка. Распахана. В коллекции сбора имеются: наконечник стрелы, нож, скобели, фрагменты пластин и нуклеусов, отщепы.

3. В 250 м выше моста через Уверь, на её правом высоком берегу встречаются рассеянно на пашне в незначительном количестве скобели и отщепы серого известнякового кремня, близ лесничества и молокозавода села. Стоянка названа **«Уверская Высокая»**.

4. Около 1 км южнее деревни, на распаханной ровной песчаной площадке средней террасы правого коренного берега Увери, против её впадения во Мсту находится стоянка, где обнаружены фрагменты копья, рубящего орудия, скребки, ножи, резцы, скобели.

5. В 1,8 км юго-западнее села, в русле реки Мсты искусственный островок с мощным карстовым источником в 30 м от правого берега реки. В 60 м ниже ключа, между правым берегом реки и левым берегом ручья находится распаханная стоянка **«Мстинский ключ»**, на которой встречаются поделочные кремни и отщепы.

6. Маленькая **«Заусловецкая стоянка»** находится на холмике среди леса в 5 км восточнее села, в 500 м от озера Ключок, в 300 м юго-восточнее панёвского городища. Площадь 100 на 40 м. В местах разрушенного почвенного покрова были обнаружены кремневые мелкие отщепы и черепки глиняных сосудов с сетчатым орнаментом.

7. В 5 км северо-восточнее села, у подножия гряды на побережьях реки Съежи и ручья Условец (Мельничны) находится урочище **«Репищи»** с одноименным неолитическим поселением, имеющим культурный слой до 1 м на древней стоянке, относящейся к началу II тыс. до н. э. Поселение многовековое, с большим количеством различных кремневых орудий и черепков керамики. Институт археологии производит раскопки с 1963 года.

ПИРОС

1. В 1 км юго-западнее села, в 150 м от устья, на мыске левого берега реки Валдайки находится поселение **«Усть-Валдайка-2»** его площадь 1500 кв. м,

культурный слой 10–15 см. Часть стоянки раскопана сотрудником Института Археологии АН СССР М.П. Зиминой.

2.. В 50 м выше стоянки «Усть-Валдайка-2», в 1 км юго-западнее села, на левом берегу речки Валдайки находится неолитическое поселение «**Усть-Валдайка-1**» на надпойменной площадке. Раскопано сотрудником Института Археологии М.П. Зиминой.

3. **Стоянка «Борик»** расположена в 100 м западнее стоянки «Усть-Валдайка-1» на склоне сложенного песками всхолмления, обрывающегося в пойму реки Валдайки. На распахке собрано большое количество различных кремневых орудий. Керамика не сохранилась.

ПЛЁСО

1. Стоянка «**Плёсовская-1**» находится в 300 м северо-западнее деревни, на дюнном холме у дороги к озеру Крюкову. Площадь 100 кв. м. На ней были только отщепы, пластинки и нуклевидные кремни в небольшом количестве. Разрушена карьером.

2. В 50 м южнее первой на овальном песчаном холмике высотой около 2 м над низиной, в 300 м западнее деревни, у дороги к озеру Крюкову собран значительный подъемный материал, состоящий из грубых скобелей, скребков, вкладышей, нуклевидных кремней и отщепов из серого известнякового кремня. Вся площадь стоянки (60 на 25 м) распаханна.

3. «**Плёсовская-3**» находится в 350 м северо-западнее деревни, на седловине дюнного холма, в 50 м западнее стоянки «Плёсовская-1». Находки немногочисленны и состоят из очень мелких отщепов серого известнякового кремня.

4. «**Плёсовская Западная**» находится в 150 м северо-западнее деревни, на пологом склоне холма к впадине с ручейком. На распаханном поле встречаются скребки, скобели, с грубой обработкой ретушью по рабочему краю, нуклевидные кремни и отщепы.

5. В 50 м севернее деревни на полукруглом мыске у правого берега ручья, примыкающего к дороге в Потерпелицы, стоянка «**Плёсовская Верхняя**». Мысок высотой 1 м распахан. В коллекции насчитывается свыше ста кремней: скребки, скобели, массивные крупные скребла, вкладыши, ножи, нуклевидные кремни и отщепы.

6. На левом берегу того же ручья, у дороги в Потерпелицы, в 100 м севернее деревни, рядом с «Плёсовской Верхней» находится стоянка «**Плёсовская Нижняя**», расположенная на восточном склоне распаханного песчаного холма. На ней собран большой кремневый материал: скребки, ножи, скобели, скребла, нуклеусы, отщепы из серого известнякового кремня. Площадь стоянки 60 на 15 м. Кроме этого, несколько дальше от местонахождения основного кремневого инвентаря рассеянно встречаются узкие ножевидные пластинки мезолитического облика из высококачественного белого кремня.

7. В 170 м южнее окраины деревни, на углу маленького распаханного мыска между рекой Мстой и огибающим деревню с юга ручьём, находится стоянка «**Мстинская Маленькая**». Коллекция полевого сбора очень малочис-

ленна: заготовка наконечника стрелы, дисковидный нуклеус, несколько отщепов.

8. На левом берегу Мсты, ниже устья второго ручья, в 250 м восточнее деревни, на пашне находится стоянка **«Мстинская Береговая»**. Многочисленный полевой сбор, состоит из скребков, скобелей, ножей, крупных массивных скребел, резцов, отщепов.

9. В 600 м севернее деревни, на средней террасе левого берега р. Мсты, на небольшом песчаном распаханном бугре между Мстой и ручейком, против поселка Ланошино, находится стоянка **«Мстинская Песчаная»**. Собрана значительная коллекция кремневых орудий: средние и крупные скребла, скобели, скребки, ножи, отщепы из серого грубого известнякового кремня.

10. На средней террасе левого берега реки Мсты, в 70 м от неё, против посёлка Ланошино, в 800 м севернее деревни расположена стоянка **«Мстинская Длинная»**. На ней встречаются многочисленные орудия из качественного темно-серого известнякового кремня: скребки, скобели, крупные скребла, ножи, отщепы.

ПРИОЗЕРНАЯ

В 1,7 км северо-западнее деревни, на северном берегу озера Пелено, среди мелколесья маленькая, поросшая лесом грядка, подходит к озеру и ее конец размыт. На ней находится стоянка **«Северное Пелено»**. Здесь собрана небольшая коллекция кремневых орудий, состоящая из ножей, скобелей, резцов, фрагмента наконечника стрелы, отщепов.

ПОТЕРПЕЛИЦЫ (Заречная)

1. Стоянка **«Катино озеро»** в 250 м западнее деревни, на краю песчаной зандры, обрывающейся в болотистую низину бывшего большого водоема, останец которого у подножия зандры называется «Катиным озером». На распаханной стоянке собраны большие коллекции мелких кремневых орудий, среди них два маленьких шлифованных сланцевых долотца, мелкие отщепы, мелкие черепки орнаментированной керамики. Вся площадь застроена.

2. В 1,2 км западнее деревни, на склоне к болотной впадине, в древности бывшей озером, близ карьера кирпичной глины находится стоянка **«Потерпелицкая»**. Распахивалась. Встречались малочисленные находки скребков, ножей, скобелей, мелких отщепов. Разрушена при строительстве дороги.

3. Озеро Селино находится в 1,5 км северо-западнее деревни на всхолмлении, в 100 м западнее озера, стоянка **«Селинская»**. На ней при обследовании были собраны скребки, отщепы, кремневый топор. Застроена поселком зверофермы.

ПОЧИННАЯ СОПКА

Урочище «Лудник» расположено в 2 км южнее деревни. В 60 м выше моста через речку Верхняя Лимандровка, на ее левом берегу, находится стоянка **«Лудник»**. Распахана. На верхней террасе собраны фрагменты кремневого топора, скребки, скобели, отщепы, черепки керамики.

ПРОШКОВО

Стоянка **«Мельничная»** расположена в 1 км севернее деревни, на распаханном склоне верхней террасы левого берега р. Круппы, ниже бывшей мельницы. На ней собрана значительная коллекция кремневых орудий: скребки, скобели, ножи, скребла, нуклеусы, отщепы.

РАЗДОЛЬЕ (посёлок)

1. На левом коренном берегу, высотой около 20 м речки Быстрицы западнее окраины поселка Раздолье-1 близ сада, на ровной площадке находится стоянка **«Садовая»**. На распаханной площади 25 на 20 м собрана большая коллекция различных кремневых орудий и очень крупных отщепов светло-серого известнякового кремня.

2. Северо-восточнее поселка Раздолье-2, на правобережье р. Быстрицы, на ровной площадке расположена стоянка **«Раздольская»**, в 250 м от речки, в 150 м от посёлка. Её площадь 0,25 га. Среди подъемного материала кремневые тесла, скребки, ножи, тонкие мелкие и очень крупные массивные отщепы.

3. Стоянка **«Быстрицкая Верхняя»** в 250 м южнее поселка Раздолье-2 на верхней террасе левого берега Быстрицы, пороги из поселка в поселок Вельгия. Среди пашни 25 на 25 м собрана незначительная коллекция кремневых мелких поделок и отщепов. Стоянка разрушена карьером.

СУХОЕДОВО

1. В 1,3 км юго-западнее деревни на овальном холмике в виде полуострова, вклинивающегося в пойму озера около впадения р. Хвоцни в озеро Пирос, на ее левом распаханном берегу расположено неолитическое поселение **«Усть-Хвоцня»**. Собраны большие коллекции кремневых орудий – тесла, наконечники копий и стрел, скребки, черепки керамики.

2. Напротив первой стоянки на правом берегу р. Хвоцни, около её устья находится маленькая стоянка **«Ольшаниковая»**. Встречаются незначительные находки кремней и мелких черепков керамики.

3. В 1 км севернее деревни, на южном берегу озера Хвоцня находится неолитическое поселение **«Сухоедовская Пристань»**. Она в основном размыта озером. Находки незначительные.

4. На восточном берегу озера Хвоцня, среди болота есть небольшой мысок в 1 км севернее деревни, на котором было неолитическое поселение **«Сухоедовский Мысок»**. Имеются различные кремневые орудия и черепки керамики, отщепы.

5. В 1,5 км севернее деревни, на восточном берегу озера Хвоцни находится стоянка **«Шедимицкая Пристань»**, поросшая молодым мелколесьем. Озером вымываются различные кремневые орудия и черепки керамики.

6. В 2 км севернее деревни, на северном берегу озера Хвоцня – неолитическое поселение **«Островская Пристань»**. Стоянка распаивалась. В собранной коллекции: шлифованное из сланца тесло, различные кремневые орудия, отщепы, черепки керамики. Там была найдена кремневая фигурка человека.

Приложение 2

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ						
Боровичский район. Памятники каменного века в окрестностях г. Боровичи						
1	Боровичская	Боровичи	Мезолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	Не стоит на охране (далее «-»)	Боровичская Зимина, 1993 ¹⁹ . С. 7, 256.
2	Боровая	Нальцы	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	Стоянка II, Выявленный	
3	Быстрицкая Верхняя	Боровичи	Неолит (?)	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.55	-	
4	Быстрицкий Верхний пункт кремнёвой индустрии	Боровичи	Эпоха бронзы	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	Быстрицкая, Зимина, 1968 ²⁰ . С. 137.
5	Верхняя Раздольская	Боровичи	Неолит, эпоха бронзы	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	
6	Волнистая (Придорожная)	Боровичи	Неолит /эпоха бронзы/Р ЖВ	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26, ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.57	-	
7	Катино озеро	Боровичи	Неолит	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	Катино Зимина, 1993. С. 7, 257.
8	Катино озеро	Боровичи	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.82	-	
9	Коегощинская	Боровичи	Эпоха бронзы/Р ЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.80, ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	

¹⁹ Здесь и далее: *Зимина М.П.* Неолит бассейна р. Мсты (публикация материалов). М., 1981.

²⁰ Здесь и далее: *Зимина М.П.* Стоянки позднего неолита и эпохи бронзы в Новгородской и Калининской областях // Советская археология. М., 1968. Вып. 2. С. 136–158.

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
10	Крюково, озеро	Боровичи	Эпоха бронзы/РЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	Крюково I Зимина, 1968. С. 137.
11	Лесной пункт кремнёвой индустрии (Курганная)	Боровичи	Эпоха бронзы/РЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.73, ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	
12	Мастерская у д. Плёсо	Плёсо	Неолит		-	
13	Мстинская Береговая, пункт кремнёвой индустрии	Плёсо	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.125	-	
14	Мстинская Длинная	Боровичи	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.85, 86, 125	-	
15	Мстинская Маленькая	Боровичи		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.88	-	
16	Мстинская Песчаная	Боровичи	Неолит, эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.125, 89	-	
17	Низкий мыс на р. Быстрице	Боровичи	Эпоха бронзы/РЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.91	-	
18	Перёдская	Перёдки	Эпоха бронзы/РЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.100	-	
19	Плёмовская Верхняя	Плёсо	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.126, 95	-	
20	Плёмовская Западная	Плёсо	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.97	-	
21	Плёмовская I	Плёсо	Эпоха бронзы/РЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
22	Плёмовская II	Плёсо	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.96	-	
23	Плёмовская III	Плёсо	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.99	-	
24	Плёмовская Нижняя	Плёсо	Эпоха бронзы/РЖВ	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
25	Плёсовская Нижняя II	Плёсо	Мезолит/Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.98	-	Плёсовская Зимина, 1993. С. 7, 257.
26	Потерпелицкая	Потерпелицы (Заречная)		ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	
27	Садовая	Боровичи	Эпоха бронзы/РЖВ	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	
28	Селинская стоянка	Селино	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.113	-	
29	Соминское поселение	Нальцы	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.114	Стоянка I Выявленный	Сомино I Зимина, 1968. С. 137.
30	Сушанская Восточная (Восточно-Сушанская)	Боровичи	Эпоха бронзы/РЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.58	-	
31	Сушанская Юго-Восточная	Боровичи	Эпоха бронзы/РЖВ	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	
32	Сушанская Юго-Западная	Боровичи	Эпоха бронзы/РЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.118	-	
33	Тинская	Боровичи	Эпоха бронзы/РЖВ		-	
34	У Вельгйского Меандра	Боровичи	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.125, 56	-	
35	Урочище Лучки	Боровичи	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.78	-	
Боровичский район. Памятники озёр Лимандрово и Сухое						
36	Караваяевская	Короваево	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.81	-	
37	Лимандровская	Починная Сопка	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.74	-	Лимандровская Зимина, 1968. С. 137.
38	Лудник	Починная Сопка	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.77	-	
39	Сухое озеро, стоянка №1	Пальцево		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.116	-	

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
40	Сухое озеро, стоянка №2	Пальцево		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
41	Сухое озеро, стоянка №3	Пальцево		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
42	Сухое озеро, стоянка №4	Пальцево		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
43	Сухое озеро, стоянка №5	Пальцево		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
44	Сухое озеро, стоянка №6	Пальцево		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
45	Сухое озеро, стоянка №7	Пальцево		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
46	Сухое озеро, стоянка №8	Пальцево		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
47	Сухое озеро, стоянка №9	Пальцево		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
48	Сухорецкая стоянка (стойбище)	Починная Сопка	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.117	-	
Боровичский район. Памятники озёр Шерегородо и Люто						
49	Берёзовый мыс	Приозерье	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.52	Стоянка II, Выявленный	Берёзовский Рядок Зимина, 1993. С. 7, 258.
50	Большой мыс у оз. Люто	Большое Обречье	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.53	-	
51	Блюдцевая	Большое Обречье			-	
52	Высокий берег на оз. Люто	Большое Обречье	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.59	-	
53	Длинный холмик	Большое Обречье	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.63	-	Длинный холм Зимина, 1968. С. 137.
54	Кадрицкая-I	Большое Обречье		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.79	-	
55	Кадрицкая-II	Большое Обречье		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
56	Кончанское I	Кончанское-Суворовское	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.83	Неолитический могильник и	Кончанское Зимина, 1993. С. 7, 259.

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
					стоянка середины III тыс. до н/э, М-302 от 17.07.1984	
57	Ложки	Большое Обречье	Неолит	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	Большое Обречье Зимина, 1993. С. 7, 259.
58	Полукруглая на оз. Люто		Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.101	-	
59	Прибойная на оз. Люто	Большое Обречье	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.126, 103	-	
60	Размытый полуостров	Большое Обречье	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.105, ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	Размытый полуостров Зимина, 1993. С. 7, 259.
61	Северное Пелено	Приозёрная	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.112,125	Стоянка, выявленный	Белавинская Зимина, 1993. С. 7, 258.
62	Узмень	Узмень	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.125	-	Узмень на оз. ПирозЗимина, 1993. С. 7, 256.
63	Урочище Девярёк	Малое Обречье	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.62	Стоянка, М-302	Девярёк Зимина, 1968. С. 137.
Боровичский район. Памятники низовьев реки Уверь						
64	Без названия	Перелучи		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	Паневская Зимина, 1968. С. 137.
65	Болоньевская I (Болонинская, Болоненская)	Болонье	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.51	-	Болоньинская Зимина, 1993. С. 7, 256.
66	Болоньевская II	Болонье	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.125	-	
67	Болоньевская III	Болонье		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.126	-	

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
68	Владыкино	Владыкино	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	Владыкинская Зимина, 1993. С. 7, 256.
69	Волинская	Изонино	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
70	Восточно-Панёвская	Панёво	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
71	Горбинка	Дубьё	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.60	-	
72	Дубьевская	Дубьё			-	Дубьевская Зимина, 1993. С. 7, 257.
73	Заусловецкая	Панёво	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.69	-	
74	Изонино	Изонино		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
75	Лагонская	Болонье	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.72, 125	Стоянка, Выявленный	
76	Липушная Рёлка	Владыкино	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.75	-	
77	Маленький Мыс		Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.166	-	
78	Мстинский Ключ	Перелучи		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.87, ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	
79	Напротив кладбища				-	близ д. Болонье, против кладбища Гурина, 1950 ²¹ . С. 293.
80	Орешин Угол	Владыкино	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.93	-	
81	Остров	Остров			«Неолитическая стоянка»,	близ

²¹ Здесь и далее: Гурина Н. Н. Результаты археологического обследования среднего течения р. Мсты // СА. 1950. Вып. 13. С. 292-310.

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
					эпоха неолита, М-302	д. Остров Гурина, 1950. С. 293.
82	Южно-Панёвская	Панёво	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.124	-	Паневская Зимина, 1968. С. 137.
83	Розовая	Перелучи	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.111	-	
84	Уверско-Мстинская	Перелучи	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.120	-	Уверьско-Мстинская Зимина, 1968. С. 137.
85	Уверская Высокая	Перелучи		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.119	-	
86	Урочище Поповиха	Владыкино			-	близ д.Владыкино, к ЮВ от кузницы Поповиха Гурина, 1950. С. 293.
87	Урочище Репищи	Дубьё	Поздний неолит/Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.126,107, 109 ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	Поселение в урочище «Репищи», эпохи позднего неолита и бронзы, Ф-624 от 04.12.74	
88	Ржище			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.110	-	Ржище Зимина, 1993. С. 7, 257.
89	Слуды				-	близ д. Слуды Гурина, 1950. С. 293.
90	Тимановское				-	на берегу оз. Тимановского, у мельницы

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
						Гурина, 1950. С. 293.
91	Чебенёво, могильник	Чебенёво	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.182	Поселение каменного века, М-302	Чебенево Зимина, 1993. С. 7, 257.
92	Шабодро, озеро				-	Шабодро I Зимина, 1993. С. 7, 257.
93	Юдиха (Борих)	Владыкино		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.129	-	Юдиха Зимина, 1993. С. 7, 257.
Боровичский район. Памятники озера Пирос						
94	Борик у оз. Пирос			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.54	-	
95	Репешок у оз. Пирос			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.125	-	
96	Ольшаниковая	Коммунарка (Сухоедово)		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
97	Островская Пристань	Коммунарка (Сухоедово)	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	Неолитическая стоянка, эпоха неолита, М-302	Островская Пристань Зимина, 1993. С. 7, 255.
98	Сухоедовская Пристань	Коммунарка (Сухоедово)		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	Неолитическая стоянка, эпоха неолита, М-302	Сухоедовская Пристань Зимина, 1993. С. 7, 256.
99	Сухоедовский Мысок	Коммунарка (Сухоедово)		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	Неолитическая стоянка, неолит, М-302	
100	Усть-Валдайка I			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.126	Поселение, эпоха неолита, Ф-624	
101	Усть-Валдайка II			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.126	-	
102	Усть-Валдайка III			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.126	-	

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
103	Усть-Хвошнянское поселение	Коммунарка (Сухоедово)	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.121	-	
104	Юго-западный угол оз. Пирос			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.123	Стоянка, М-302	
105	Шедимицкая Пристань	Коммунарка (Сухоедово)		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	Неолитическая стоянка, неолит, М-302	Шадомицкая Пристань Зимины, 1993. С. 7, 256.
Боровичский район. Памятники среднего течения Мсты						
106	Ануфриевская грядка	Ануфриево	Неолит	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	
107	Ануфриевская кремневая мастерская	Ануфриево	Неолит/эпоха бронзы/РЖВ	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.30	Стоянка (кремнёвая мастерская), М-302	Ануфриевская Зимины, 1968. С. 137.
108	Вторая Ануфриевская неолитическая мастерская	Ануфриево	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.48	-	
109	Третья Ануфриевская неолитическая мастерская	Ануфриево	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.50	-	
110	Четвёртая Ануфриевская неолитическая мастерская	Ануфриево	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.50	-	
111	Ануфриево стоянка	Ануфриево	Неолит/эпоха бронзы/РЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.49	-	
112	Девкино	Девкино	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	близ д. Девкино Гурина, 1950. С. 293.

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
113	Ёгла мастерская	Ёгла	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.67	Кремнёвая мастерская, Ф-624 от 04.12.74	Егольская Зимина, 1968. С. 137.
114	Вторая Ёгольская мастерская	Ёгла		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.64	-	
115	Ёгольская стоянка	Ёгла	Неолит	ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.19	-	
116	Ёгольская стоянка	Ёгла	Мезолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.65	-	
117	Западно-Опочновское селище (Опочно II)	Опочно	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
118	Золотовская кремневая мастерская	Золотово		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.70	-	
119	Левобережная Богачиха	Ануфриево	Эпоха бронзы/РЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
120	Опеченская	Опеченский Посад	Неолит ?	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.92	-	
121	Опочновское селище	Опочно	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.167	-	
122	Правобережная Богачиха	Ануфриево	Неолит/эпоха бронзы/РЖВ	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.102	-	
123	Мельничная	Прошково		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.699	-	
124	Стоянка у д. Стрелка	Стрелка	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.115	-	близ д. Стрелка Гурина, 1950. С. 293.
125	Чернецкая стоянка ранней бронзы	Чернецы	Эпоха бронзы	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.122	-	Чернецкая Зимина, 1993. С. 7, 257.
126	Чернецы Большие				-	близ д. Чернецы (Большие)

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
						Гурина, 1950. С. 293.
Боровичский район. Нелокализованные памятники						
127	Железный пункт	Боровичский р-н		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.68	-	
128	Изосимовская	Боровичский р-н	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.71	-	
129	Логика	Боровичский р-н	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.76	-	
130	Ракушки	Боровичский р-н	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.106	-	
131	Урочище Кулигино	Боровичский р-н		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.84	-	
Окуловский район						
132	Боровно, озеро			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.131		
Хвойнинский район						
133	Ямно, озеро			ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	
134	Берёзовая роща на оз. Городно			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.133	-	
135	Большое Кузино	Шилово	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.134	«Две неолитических стоянки», II тыс. до н.э., М-302 -	
136	Восточно-Дымовичская			ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	
137	Дубинская стоянка			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.135	-	
138	Западно-Дымовичская			ГАНО Ф.Р-4066. оп 3. ед.хр.26	-	
139	Орехово, озеро			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.136	-	
140	Перевоз на озере Городно	Ерзовка	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.137	-	Перевоз Зимины, 1993. С. 7, 259.

№№	Название по Г.И. Ивановскому	Пункт привязки	Датировка по Г.И. Ивановскому	Ссылка на архив	Категория охраны	Ссылка на публикацию
141	Песь	Песь		ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.138	-	
142	Полобжанская стоянка	Полобжа	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.130	-	
143	Съезжая II	Спасово	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.140	-	
144	Съезжее, озеро	Спасово	Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.139	-	
145	Ямное, озеро			ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.132	-	
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ (Бологовский район)						
146	У оз. Оловенец		Неолит	ОПИ НГОМЗ Ф.Р-9. оп.1. ед.хр.125		
147	У оз. Беленец					
148	Урочище Стретинский мост, оз. Кафтино		Неолит			
149	Ловницкая стоянка		Неолит			
150	У оз. Долгое		Неолит			
151	У устья р. Березайка		Неолит			
152	Заручьевская стоянка, оз. Кафтино		Неолит			
153	Бологовская стоянка	Бологое	Неолит			Бологовская Зимина, 1993. С. 7, 255.
154	Тарелочка		Неолит			
155	Междулагунная стоянка, оз. Кафтино					
156	У оз. Глубокого		Неолит			
157	У оз. Кафтино		Неолит			

Список литературы:

1. *Борисевич Д.А., Борисевич Е.А., Торопова Е.В.* Детское краеведческое движение в Новгородской области во второй половине XX века и его вклад в изучение археологии // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 8 (33). С. 1–5.
2. *Гарновский В.В.* Стоянки на Средней Мсте в окрестностях города Боровичи // Советская археология. М.: Изд. «Наука», 1966. № 4. С. 156–160.
3. *Гурина Н.Н.* Результаты археологического обследования среднего течения р. Мсты // Советская археология. 1950. Вып. 13. С. 292–310.
4. *Зими́на М.П.* Каменный век бассейна реки Мсты. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993. – 268 с.
5. *Зими́на М. П.* Неолит бассейна р. Мсты (публикация материалов). М.: Изд. «Наука», 1981. – 210 с.
6. *Зими́на М. П.* Стоянки позднего неолита и эпохи бронзы в Новгородской и Калининской областях // Советская археология. М.: Изд. «Наука», 1968. Вып. 2. С. 136–158.
7. *Карпова Т.В., Сяуборов В.Ю.* Георгий Иванович Ивановский и его вклад в изучение археологических памятников Новгородской области // Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара имени академика В.В. Седова. Выпуск 33. Материалы 63-го заседания (2017 г.). М., Псков: ИА РАН, 2018. С. 227–234.
8. *Ражева (Борисевич) Е. А.* История археологического изучения эпохи каменного века на территории Новгородской области // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: 3-й молодежный конвент : материалы международной студенческой конференции 14–16 марта 2019 года. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 312–315.

Об авторах:

СЮБОРОВ Валерий Юрьевич – научный сотрудник, Центр археологических исследований, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия, 173003. Великий Новгород. ул. Большая Санкт-Петербургская, 41), E-mail: i@syubor.ru. ORCID: 0000-0002-8213-4410

Prehistoric Sites According to the Archive of G.I. Ivanovsky – Borovich Local Historian: Systematisation, Cataloging, Mapping

V.Yu. Syuborov

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, *Veliky Novgorod, Russia*

The article is devoted to the analysis of the data from the archive of G. I. Ivanovsky, one of the prominent figures in the Borovich local history movement. In the 1960s and 1970s, he collected a body of information on 157 Mesolithic and Early Iron Age sites located in the territory of today's Novgorod and Tver regions. G. I. Ivanovsky's materials formed the basis for M. P. Zimina's research, but the level of cartography in her publications does not allow us to talk about the exact location of the sites, most of which

were not certified. The local historian's archive contains a large number of descriptions, diagrams, drawings, and photographs, which makes it possible to localize the sites with high accuracy. The authors of the article mapped and cataloged the sites for their further study and placement under state protection.

Keywords: *Stone Age, Novgorod oblast, Tver Oblast, Borovichi city, local history movement, archaeological heritage.*

About authors:

SYUBOROV Valery Yurievich – Research Fellow, Archaeological Research Centre, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Russia, 173003. Veliky Novgorod. ul. B. St. Petersburgskaya, 41), E-mail: i@syubor.ru. ORCID: 0000-0002-8213-4410

References:

- Garnovskij V.V. Stojanki na Srednej Mste v okrestnostjakh goroda Borovichi. *Sovetskaja arheologija*. M.: Izd. «Nauka», 1966. № 4. S. 156–160.
- Gurina N.N. *Rezul'taty arheologičeskogo obsledovanija srednego tečenija r. Msty*. *Sovetskaja arheologija*. 1950. Vyp. 13. S. 292–310.
- Zimina M.P. *Kamennyj vek bassejna reki Msty*. M.: Institut jetnologii i antropologii RAN, 1993. 268 s.
- Zimina M.P. *Neolit bassejna r. Msty (publikacija materialov)*. M.: Izd. «Nauka», 1981. 210 s.
- Zimina M.P. *Stojanki pozdnego neolita i jepohi bronzy v Novgorodskoj i Kalininskoj oblastjakh*. *Sovetskaja arheologija*. M.: Izd. «Nauka», 1968. Vyp. 2. S. 136–158.
- Karpova T.V., Sjuborov V.Ju. *Georgij Ivanovich Ivanovskij i ego vklad v izučenie arheologičeskikh pamjatnikov Novgorodskoj oblasti*. *Arheologija i istorija Pskova i Pskovskoj zemli: Ezhegodnik Seminara imeni akademika V. V. Sedova*. Vypusk 33. *Materialy 63-go zasedanija (2017 g.)*. M., Pskov: IA RAN, 2018. S. 227–234.
- Razheva (Borisevich) E.A. *Istorija arheologičeskogo izučenija jepohi kamennogo veka na territorii Novgorodskoj oblasti*. *Mnogomernost' obshhestva: cifrovoj povorot v gumanitarnom znanii: 3-j molodezhnyj konvent: materialy mezhdunarodnoj studencheskoj konferencii 14–16 marta 2019 goda*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. S. 312–315.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(47)“192”

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.124–136

Образ Александра Невского в концепции евразийцев

В.Ю. Быстрыков

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара, Россия

Важнейшей составляющей евразийской идеологии являлась историческая концепция, которая формировалась постепенно, по мере эволюции самого движения. Достаточно важное место в ней занимала фигура Александра Невского, помимо Чингисхана, он стал чуть ли не единственным государственным деятелем, чье имя было вынесено в название работ евразийских авторов. Одной из них стала книга Н.А. Клепинина «Святой и благоверный великий князь Александр Невский», в которой отсутствовали основные термины и понятия евразийской идеологии, такие как «месторазвитие», «евразийская государственность» или «Россия-Евразия». Однако ключевые выводы были написаны под влиянием статьи Г.В. Вернадского «Два подвига св. Александра Невского», одного из создателей исторической концепции движения. По их мнению, борьба с латинским Западом и подчинение евразийскому Востоку стали залогом сохранения Православия и возрождения русской государственности, а сам князь заложил основы этого процесса.

Ключевые слова: *евразийство, историческая концепция евразийства, Россия-Евразия, Г.В. Вернадский, Н.А. Клепинин, Александр Невский.*

Александр Невский – один из наиболее популярных исторических деятелей допетровской России в отечественной историографии в целом, и, в современной политике исторической памяти, в частности. Причем эту роль фигура князя приобрела достаточно давно, что, в том числе, свидетельствовало о сложности той эпохи, в которой он жил. Александр стал воплощением своеобразной «антизападнической» линии русской историософии, поскольку своей деятельностью воплощал военное противоборство с западным миром (или, уже, – с немецкими и шведскими захватчиками) и гибкую и, в тоже время, жертвенную политику по отношению к могущественной Золотой Орде.

Представители евразийства не могли не обратить внимания на такую личность, поскольку вся идеология движения строилась на двух постулатах – антизападничестве и «особых путях» России-Евразии. Политические события XIII в., а именно – создание всеевразийской державы Чингисхана,

включение в нее русских княжеств и отражение угрозы с Запада, пытавшегося воспользоваться их ослаблением, давали евразийцам исторические аргументы для обоснования своей концепции. Деятельность Александра Невского как-бы отражала «поворот к Востоку», провозглашенным самим евразийцами в своем первом сборнике.

Однако обращение к историческим аргументам в текстах движения происходило постепенно, путем «проб и ошибок». Собственно историков у евразийцев в начале их деятельности не было, а соответствующие работы П.Н. Савицкого и П.М. Бицилли носили историософски-умозрительный характер (с учётом того, что последний в движение не входил, ограничившись несколькими статьями в евразийских сборниках). Только привлечение к сотрудничеству с движением Г.В. Вернадского позволило представить конкретные исторические сюжеты в «евразийском» ключе.

Интересно, что в современной историографии этот вопрос находится на периферии основного внимания исследователей, вероятно, потому что основные её герои и авторы – Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.П. Карсавин, лишь немного его затрагивали, а наследие Г.В. Вернадского было достаточно велико и не ограничивалось характеристикой деятельности князя Александра. Конечно, в исследованиях, посвящённых исторической концепции евразийства, всегда упоминается их оценка деятельности князя, но как отдельный сюжет она выделяется редко. Ф.Б. Шенк указывает, что Александр отлично подходил евразийцам, поскольку в его биографии отражались программные элементы их учения, а сам князь предвосхитил «евразийскую политическую программу»¹. С.М. Шестакова считает, что Н.А. Клепинин в книге «Святой и благоверный великий князь Александр Невский» осмысливал роль князя Александра в истории Руси, проводимую им политику в отношении Запада и Востока в контексте евразийского подхода и на него сильно повлияла статья Г.В. Вернадского². Другие авторы также отмечали «параллели между концепцией Г. В. Вернадского и Н. А. Клепинина»³. Л. Бобровская указывает, что Н.А. Клепинин выделял два момента в деятельности Александра Невского – отказ папе Иннокентию IV в принятии «унии» и помощи в борьбе с монголами и подчинение Орде, с которого началось возрождение Руси⁴. Р.А. Соколов считает, что принадлежность Н.А.

¹ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007. С. 259.

² Шестакова С.М. Св. Александр Невский: между Востоком и Западом (по страницам книги Н. Клепинина «Святой и благоверный великий князь Александр Невский») // Восток и Запад в духовной культуре России: диалог и противостояние (от Александра Невского до наших дней). Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 446.

³ Гуторов Ю.А., Пешиков А.А., Плаксин В.А. Восприятие личности Александра Невского в историософии евразийцев // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 502.

⁴ Бобровская Л. Братья Клепинины // Студия: независимый русско-немецкий литературный журнал. Берлин; Москва, 2008. № 12. С. 130.

Клепинина к евразийству наложила отпечаток на его книгу, на которой особенно ощущалось влияние Г.В. Вернадского. «Говоря о трактовке ими роли Александра Невского для русской истории, невольно обращаешь внимание на явную схожесть в их суждениях, которая была следствием, во-первых, схожести мировоззрения, а во-вторых, тем, что второй из них взял за основу точку зрения первого. Действительно, оба принадлежали к евразийцам, оба были склонны к религиозным исканиям»⁵. Также можно выделить сходство их мнений по частным вопросам, например, они не признавали организаторскую роль Александра Невского в подготовке восстаний против ордынских баскаков⁶. В.Г. Кокоулин отмечает нарастание «евразийских мотивов в изображении образа Александра Невского в современном кинематографе и литературе, в том числе учебной»⁷. В некоторых работах авторы только косвенно затрагивают тему оценки Александра Невского евразийцами, характеризуя несколько иные аспекты⁸.

На подготовку статьи об Александре Невском Г.В. Вернадского вдохновляла тема противостояния латинства и православия⁹. В первой половине 1920-х гг. она была актуальной для евразийцев, выпустивших в 1923 г. сборник «Россия и латинство», в котором Г.В. Вернадский опубликовал работу «Соединение церквей» в исторической действительности». В 4 евразийском сборнике вышла его статья «Два подвига св. Александра Невского», в которой он, с помощью тонких психологических характеристик противопоставлял политику Даниила Галицкого и Александра Невского, объясняя, почему они сделали именно тот, а не иной выбор¹⁰. Политика Даниила, заключавшаяся в отталкивании от Азии и заигрывании с латинским Западом, привела к тому, что он разменялся на политические мелочи и проиграл Православ-

⁵ Соколов Р.А. Александр Невский в трудах евразийцев: Г.В. Вернадский и Н.А. Клепинин // Сияние славы святого Александра Невского. Материалы XI Международных Александро-Невских чтений. Псков: Псковский государственный университет 2020. С. 19.

⁶ Соколов Р.А. Александр Невский и евразийцы // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 214.

⁷ Кокоулин В.Г. «Первый евразиец»: Александр Невский в исторической памяти современной России // Исторический путь России: из прошлого в будущее. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 188.

⁸ Ташпекова А.Т. Оценка деятельности Александра Невского в идеологии евразийства // Александр Ярославович Невский – защитник государственных основ русских земель. Сборник трудов конференции. Саратов, 2021. С. 64–69; Устинкин С.В. Отражение образа Александра Невского и евразийской концепции истории в российской политической культуре // Александр Невский: мыслитель, подвижник, политик [Электронный ресурс]: Сборник статей по материалам международной научной конференции. Н. Новгород, 2022. С. 16–20.

⁹ Дворниченко А.Ю. Русский историк Георгий Вернадский. Путешествия в мире людей, идей и событий. СПб, 2017. С. 171.

¹⁰ Антощенко А.В. «Евразия» или «Святая Русь»? (Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории). Петрозаводск, 2003. С. 197.

ную Россию. Для него подчинение монгольской силе было «случайным ловким ходом политического оппортунизма». Александр Невский «видел в монголах дружественную в культурном отношении силу, которая могла помочь ему сохранить и утвердить русскую культурную самобытность от латинского Запада»¹¹. Гениальным чутьем Александр понял, что основная угроза исходит от Запада и спасение Православия стала «основным камнем его политической системы». Залогом этого стали «подвиг брани» на Западе и «подвиг смирения» на Востоке, наследием которых стало великое Государство Российское. Несмотря на конкретно-исторический характер статьи, в ней присутствовали серьезные обобщающие выводы. Г.В. Вернадский до XIII в. удлинял истоки борьбы с «западничеством», указывая на длительный характер действия определенных ментальных структур, что связывало его рассуждения с работой Н.С. Трубецкого «О туранском элементе в русской культуре»¹². Рассуждения по поводу фигуры и политики Даниила Галицкого обосновывались не только евразийскими взглядами Г.В. Вернадского, но и его политическими убеждениями, отвергающими украинский сепаратизм, защитой единства Русской Православной Церкви, осуждением попыток православных Украины отступить от него¹³.

Статья Г.В. Вернадского была не единственной работой евразийских авторов, посвященной фигуре Александра Невского. В 1927 г. вышла книга, автором которой стал Николай Андреевич Клепинин – человек очень необычной и во многом драматичной судьбы. Он родился в 1899 г. в Пятигорске в семье архитектора, в 1918–1920 гг. воевал в рядах Добровольческой Армии, после чего эмигрировал в Белград, где принял активное участие в деятельности Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 1926 г. он переехал в Париж, где сотрудничал с издательством YMCA–PRESS и журналом «Путь», стал секретарем Попечительского комитета Православного богословского института, выступал с лекциями в Религиозно-философской академии.

После переезда в Париж Н.А. Клепинин примкнул к евразийцам, причем зарекомендовал себя исполнительным и деятельным сотрудником. В письме П.П. Сувчинскому от 25 декабря 1926 г. П.Н. Савицкий предлагал передать ему все полномочия по распространению евразийской литературы. Из переписки двух лидеров евразийства очевидно, что Н.А. Клепинину поручали редакторскую работу при издании «Евразийской хроники»¹⁴. Впрочем, в конце лета 1927 г. в письме П.П. Сувчинскому тот же Н.С. Трубецкий сокрушался, что роман Н.А. Клепинина может привести к тому, что

¹¹ Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Берлин, 1925. С. 327.

¹² Антощенко А.В. «Евразия» или «Святая Русь»? (Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории). Петрозаводск, 2003. С. 197.

¹³ Гальперин Ч. Русь и Степь: Георгий Вернадский и евразийство. Воронеж, 2018. С. 62.

¹⁴ Савицкий П.Н. (1895–1968). Научные задачи евразийства: статьи и письма. М., 2018. С. 480.

евразийцы (по крайней мере на ближайшее время) потеряют энергичного и способного работника (под романом имелась ввиду его женитьба на Нине Николаевне Сэземан, дочери академика биолога Н.В. Насонова, которая первым браком сочеталась с философом В.Э. Сэземаном, также опубликовавшим в евразийских изданиях несколько статей)¹⁵. В письме от 28 июня 1930 г. Г.В. Вернадскому, уже уехавшему на тот момент в США, Н.С. Трубецкой писал о замысле подготовить сборник, похожий по замыслу на «Россию и Латинство», где статью об отношении церкви к социальному строю в англосаксонских странах он предлагал поручить Н.А. Клепинину¹⁶.

Но в то же время можно сказать, что публиковался Н.А. Клепинин в основном в «Пути»¹⁷ и «Вестнике РСХД»¹⁸, причем в этих статьях достаточно сложно определить влияние евразийской системы взглядов. В основном они носили информационно-познавательный характер, например, в серии публикаций он рассказывал о своих впечатлениях о постановке социальной работы в США или о православном студенческом движении. В 1929 г. Н.А. Клепинин опубликовал в евразийском сборнике статью по социальной программе евразийства¹⁹. В ней он предпринял достаточно интересную попытку представить видение исторического процесса на основе «социально-аморфного» и «социально-действенно-осознанного» состояний различных слоев русского общества, в переходе между которыми заключалось главное социальное наследие революции. Помимо этого, он предложил государственно-частную систему социального обеспечения как органически присущей «евразийской государственной организации» и ее идеологическим установкам²⁰.

Во время кламарского раскола Н.А. Клепинин поддержал «пражских» евразийцев. На заседании группы евразийцев в Париже 19 января 1929 г. после доклада П.Н. Савицкого о перипетиях отношений с П.П. Сувчинским и его сторонниками, Н.А. Клепинин делал вывод, что дальнейшие переговоры и сотрудничество с кламарской группой невозможны. Тогда же было объяв-

¹⁵ Глебов С. Евразийство между империей и модерном: история в документах. М., 2010. С. 493.

¹⁶ «Там так легко дышится...»: Из американского архива Георгия Вернадского. Публикация и примечания М.Ю. Сорокиной // Диаспора: Новые материалы. Вып. 6. М.; СПб., 2004. С. 675.

¹⁷ Клепинин Н.А. Мысли о религиозном смысле национализма // Путь. Париж, 1927. № 6. С. 69-80; Он же. Братство и пути православного студенческого движения // Путь. Париж, 1926. № 3. С. 127-133; Он же. Светлой памяти игуменьи Екатерины // Путь. Париж, 1926. № 4. С. 166-171.

¹⁸ Клепинин Н.А. Социальная работа в Соединенных Штатах // Вестник РСХД. Париж, 1930. № 2. С. 8-12; № 3. С. 26-29; № 4. С. 19-22; № 5. С. 7-10; № 7. С. 22-25.

¹⁹ Клепинин Н.А. Материалы к социальной программе евразийства // Евразийский сборник / под ред. Н.Н. Алексеева, В.Н. Ильина, Н.А. Клепинина, П.Н. Савицкого и К.А. Чхеидзе. Прага, 1929. С. 49-57.

²⁰ Клепинин Н.А. Материалы к социальной программе евразийства // Евразийский сборник. С. 54.

лено об образовании Евразийского Распорядительного Комитета под председательством П.Н. Савицкого, в Президиум которого вошли Н.Н. Алексеев и Н.А. Клепинин. Последний также был назначен представителем редакции «Евразийского сборника» в Париже и был избран председателем новой Парижской евразийской группы²¹. Позже он принял активное участие в подготовке и проведении Первого съезда евразийских организаций в Брюсселе в 1931 г.²².

В 1930-е гг. жизнь Н.А. Клепинина превращается в приключенческий роман с печальным финалом. 23 января 1934 г. решением Председателя ЦК Евразийской организации П.Н. Савицкого он был исключен из числа участников движения за дисциплинарные нарушения. Став агентом советских спецслужб, Н.А. Клепинин был замешан в убийстве советского перебежчика Игнатия Рейсса и похищении генерала Е.К. Миллера²³. В 1937 г. Н.А. Клепинин вместе с супругой Ниной Николаевной и С.Я. Эфроном уехал в СССР под чужой фамилией. В 1939 г. они были арестованы, а в июле 1941 г. расстреляны в орловской пересыльной тюрьме.

На наш взгляд, принадлежность к евразийскому движению определялась двумя факторами: активной публикационной деятельностью в евразийских изданиях и участием в организационной работе движения. Следует отметить, что в своих библиографических работах П.Н. Савицкий отмечал, что в 1927 г. евразийцы в своей научной работе перешли от отдельных статей к публикации монографий и общих курсов, в том числе называя книгу Н.А. Клепинина²⁴ и указывая, что она примыкала к статье Г.В. Вернадского «Два подвига св. Александра Невского»²⁵. Но книга «Святой и благоверный великий князь Александр Невский» была издана не в евразийском издательстве, а в издательстве «УМСА-Press», поэтому к «евразийской» литературе она относится как раз благодаря тому, что ее автор участвовал в работе самого движения. Тем не менее, рассмотрим, насколько идеи Н.А. Клепинина, представленные в его книге, соответствовали евразийской концепции в целом.

Н.А. Клепинин оценивал историческую роль Александра Невского, указывая, что при нем произошло окончательное разрушение Киевской Руси и обособление Суздальской Руси, а Россия стала улусом татарского царства. В самой фигуре Александра Невского было предчувствие нового государства – Московской Руси – «той России, которая, восприяв духовное наследие Киева, медленным и тяжким трудом взрастила его под татарским игом

²¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф-5783. Петр Николаевич Савицкий. Оп.1. Д. 449. Л. 82,88,90.

²² Там же. Д. 446.

²³ *Бобровская Л.* Братья Клепинины // Студия: независимый русско-немецкий литературный журнал Берлин-Москва, 2008. № 12. С. 136.

²⁴ *Савицкий П.Н.* Идеи и пути евразийской литературы // Русский узел евразийства: Восток в русской мысли. М., 1997. С. 375.

²⁵ *Лубенский Степан* [псевдоним П.Н. Савицкого]. Евразийская библиография, 1921-1931: путеводитель по евразийской литературе // Тридцатые годы. Париж, 1931. С. 285–317.

и, объединенная под гнетом единой внешней силы, вышла из глухого лесного угла к широким историческим горизонтам»²⁶. Следует сказать, что большая часть книги посвящена историческим сюжетам, связанным с детскими и юношескими годами Александра Невского, а также истории его жизни на фоне потрясений, которые испытывали русские княжества в первой половине и середине XIII в. Периодически Н.А. Клепинин делал вставки историософского характера, рассуждая о причинах и последствиях различных исторических событий первой половины XIII в.

Н.А. Клепинин указывал на «внутренние недуги», разрушавшие Киевскую Русь. Несмотря на то, что в ней стало складываться сознание национального единства, государственная власть не соответствовала этому процессу. Переходы князей не способствовали их связи с местным земским строем, а междоусобицы делали княжества беззащитными перед набегами половцев. Еще одним показателем слабости была «бедность и угнетенность» сельского населения, которое часто, спасаясь от половецких набегов, уходило в более северные области. Одним из признаков упадка была потеря и запустение торговых путей, в том числе в Византию.

Вслед за Г.В. Вернадским Н.А. Клепинин писал о наследии Византии и Киева и наследии Чингисхана. «При отвержении одного из этих наследий взгляд на русскую историю становится односторонним, не охватывает полноты ее государственного бытия»²⁷. В основе русского государства лежали два принципа – духовно-культурный, связанный с Православием, и великодержавный. В первом случае линия духовного преемства шла от Византии через Киев и Суздаль к Москве. В отношении великодержавного наследия Киев не создал государственного единства и не передал его Суздалью, все более погружаясь в провинциализм. Суздальская государственность была самобытной с самого своего возникновения. Татарское завоевание приобщило Суздаль к мировой истории, открыв ему новые горизонты, и власть Орды стал одним из главных факторов укрепления русского единогодержавия.

Н.А. Клепинин отмечал новые черты, появившиеся на северо-востоке Руси. Во-первых, прекратились княжеские переходы, что способствовало оседанию дружин, появлению боярской собственности и сближению интересов бояр и земли. Преобладание крестьянства над городским населением усиливало княжескую власть и снижало значение «земской воли», вече стало синонимом мятежа и беспорядка. Смешение с финским населением породило «новый великорусский тип» быта, наружности и характера населения. В отличие культуры Киева с ее широтой и размахом, в Суздале преобладала «сдержанность, труд и прикованность, часто на всю жизнь, к одному городу, к одному урочищу... Поэтому на Суздале по сравнению с Киевом лежит печать глухого провинциализма, медвежьего угла»²⁸. Образ Суздаля – серая,

²⁶ Клепинин Н.А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский. М., 1993. С. 3.

²⁷ Там же. С. 8.

²⁸ Там же. С. 11.

сермяжная Русь. «Суздаль создал русское пустынножителство, русские северные монастыри и погосты. Его благочестие, его вера иная, чем на юге. Он более целен, более смиренен. От Суздаля идет смиренная, убогая Русь. От Суздаля и великодержавность Москвы»²⁹. В Южной Руси княжеская власть и земство не смогли образовать единства. В северо-восточной Руси княжеская власть подчинила себе земство. Одновременно с Суздалем на севере сложился еще один центр – Великий Новгород, в котором земский строй усилился за счет княжеской власти. Возвышение двух центров привело к борьбе между ними.

Н.А. Клепинин противопоставлял нашествие татар и войны западных рыцарей, считая, что ключевое отличие состоит не в размахах завоеваний, а в том, что татары не проникали в быт покоренной страны и не покушались на внутреннюю силу покоренного народа. Завоевания Запада были направлены именно на Православную церковь: «главным побуждением борьбы было религиозное завоевание; утверждение своего религиозного мирозерцания, из которого вырастал весь быт и уклад жизни»³⁰. В противоположности Александра Невского и Даниила Галицкого сказывалась противоположность южной и северной Руси. Галич, находившийся поблизости от Венгрии, Польши и Австрии, хоть и воевал периодически с ними, но не имел такого «коренного различия двух миров», как это было между новгородцами и немецкими рыцарями. Попытка Даниила Галицкого заключить союз с католическим Западом путем измены Православию окончилась неудачей, и он был вынужден подчиниться татарам. В итоге Даниил потерял самобытную и творческую силу страны, которая бы со временем помогла преодолеть иго, и он «не усилил, а окончательно ослабил Галич». Что касается Александра Невского, то подчинение Орде стало началом борьбы с татарским игом, пониманием исторической линии и трезвым учетом сил. С одной стороны он занимался мирным строительством, с другой – ограждал Русь от татарских вторжений.

Укажем на оценки и отклики на книгу Н.А. Клепинина в эмигрантской среде. С.Г. Пушкарев писал, что заслугой автора является то, что биография Александра Невского излагалась на широком фоне общеисторической перспективы. Поставленный в сложный узел противоречий, Александр выбрал путь жестокой борьбы с западом и покорности востоку³¹. Г.П. Федотов в своей рецензии хвалил книгу Н.А. Клепинина за органичное сочетание летописного текста и концептуальных положений автора, считая, что в художественную форму он влил богатое историческое содержание. Он отмечал, что исторические построения автора отражали влияние В.О. Ключевского и евразийцев. Ссылаясь на работу А.Е. Преснякова «Образование Великорусского государства», он критиковал схему «сермяжного Суздаля», указывая

²⁹ Клепинин Н.А. Указ. соч. С. 11.

³⁰ Там же. С. 48.

³¹ Пушкарев С.Г. Рецензия: Клепинин Н.А. «Святой и благоверный великий князь Александр Невский». Париж: УМСА-Press, 1927, 202 стр. // Евразийская хроника. Выпуск IX. Париж, 1927. С. 76.

на важную аристократическую прослойку в нем. Г.П. Федотов считал, что концепция евразийства имела стержневую роль для книги, но от «вульгарной» евразийской доктрины автора отличало понимание восточной политики Александра как «трезвого учета сил» и сам он был несомненным «врагом татар». Однако у читателя создавалось впечатление что за фигурой Александра Невского всегда есть скрытый герой – Чингисхан. Он также критиковал Н.А. Клепинина за некритическое отношение к главному источнику – «Житию князя Александра Невского» и в целом «неискушенность в вопросах исторической критики» и хвалил за талант, «особый и редкий дар усмотрения общего в конкретном, что составляет природу истинного историка»³².

В своей рецензии В.Н. Ильин писал о том, что «западничающие русские историки» не в состоянии дать правильной оценки ни князю Александру Невскому, ни времени, в которое он жил. Основу для такой новой историософской концепции давали две работы – статья Г.В. Вернадского и книга Н.А. Клепинина, основным достоинством которой являются «правильно почувствованная и верно решенная проблема национального святого». Н.А. Клепинин сумел показать три стихии – ярко враждебный Православию Запад, могучую стихию Востока и пробивавшуюся через них Россию. Осознание, что церковным и религиозным может быть и чисто мирское дело, что является религиозно-философским лейтмотивом всей книги и чувство Востока в лице татарской стихии с ее культурно-государственным значением придавало книге «единство идеологического замысла и оригинальность»³³.

Таким образом, работа Н.А. Клепинина представляла собой еще один вариант изложения исторической информации с точки зрения евразийской концепции. Только эта попытка имела достаточно своеобразный характер. В книге отсутствовали такие конструкции как «евразийская государственность», «месторазвитие» или «туранский психологический тип», а сам термин «Евразия» не использовался вовсе. То есть евразийская историософия, связанная с именами П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого в книге не присутствовала. Однако очевидно серьезное влияние, которое оказала статья Г.В. Вернадского «Два подвига св. Александра Невского». Эта статья стала единственной работой евразийцев, на которую Н.А. Клепинин сослался в своих примечаниях. У обоих авторов практически совпадала оценка деятельности князей Даниила Галицкого и Александра Невского и роль веротерпимости, как основы религиозной политики монгольской власти для сохранения Православия. Но все же акценты несколько различались. Для Г.В. Вернадского монголы были «дружественной в культурном отношении силой», для Н.А. Клепинина подчинение Александра Невского Орде было трезвым учетом сил и началом борьбы с татарским игом. Н.А. Клепинин хоть и писал о приобщении к мировой истории через монгольское завоевание, но упор делал на внутреннем кризисе киевской государственности.

³² Федотов Г.П. Клепинин Н.А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский: [рец.] // Современные записки. 1928. Кн. 36. С. 549.

³³ Ильин В.Н. Клепинин Н.А. Св. и Благоверный Великий Князь Александр Невский: [рец.] // Путь. – Париж, 1927. № 8. С. 158.

В целом, стержневую роль для книги Н.А. Клепинина имела не столько концепция евразийства, сколько статья Г.В. Вернадского. Так как она была написана в «евразийский» период его деятельности, то и книга Н.А. Клепинина вполне может считаться принадлежащей к евразийской литературе (с учетом того, что ее автор принимал активное участие в деятельности движения). Это стало еще одним, по своему уникальным, вариантом включения произведения того или иного автора в состав евразийской литературы.

Список литературы

1. *Антощенко А.В.* «Евразия» или «Святая Русь»? (Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории). Петрозаводск, РИО Карельского науч. центра РАН, 2003. 390, [1] с.
2. *Бобровская Л.* Братья Клепинины // Студия: независимый русско-немецкий литературный журнал Берлин-Москва, 2008. № 12. С. 116–140.
3. *Вернадский Г.В.* Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Кн. 4. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. С. 318–337.
4. *Гальперин Ч.* Русь и Степь: Георгий Вернадский и евразийство. Воронеж: издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – 373 с.
5. *Глебов С.* Евразийство между империей и модерном: история в документах. М.: Новое издательство, 2010. – 632 с.
6. *Гуторов Ю.А., Пешков А.А., Плаксин В.А.* Восприятие личности Александра Невского в историософии евразийцев // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 501–502.
7. *Дворниченко А.Ю.* Русский историк Георгий Вернадский. Путешествия в мире людей, идей и событий. СПб: Евразия, 2017. – 724 с.
8. *Кокоулин В.Г.* «Первый евразиец»: Александр Невский в исторической памяти современной России // Исторический путь России: из прошлого в будущее. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 182–189.
9. *Пушкарев С.Г.* Рецензия: Клепинин. Н.А. «Святой и благоверный великий князь Александр Невский». Париж: YMCA-Press, 1927, 202 стр. // Евразийская хроника. Выпуск IX. Париж, 1927. С. 76–77.
10. *Соколов Р.А.* Александр Невский в трудах евразийцев: Г.В. Вернадский и Н.А. Клепинин // Сияние славы святого Александра Невского. Материалы XI Международных Александро-Невских чтений. Псков: Псковский государственный университет 2020. С. 18–24.

11. Соколов Р.А. Александр Невский и евразийцы // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 209–218.
12. Ташпекова А.Т. Оценка деятельности Александра Невского в идеологии евразийства // Александр Ярославович Невский - защитник государственных основ русских земель. Сборник трудов конференции. Саратов: «Саратовский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2021. С. 64–69.
13. Устинкин С.В. Отражение образа Александра Невского и евразийской концепции истории в российской политической культуре // Александр Невский: мыслитель, подвижник, политик [Электронный ресурс]: Сборник статей по материалам международной научной конференции. Н. Новгород: НГЛУ, 2022. С. 16–20.
14. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 589 с.
15. Шестакова С.М. Св. Александр Невский: между Востоком и Западом (по страницам книги Н. Клепинина «Святой и благоверный великий князь Александр Невский») // Восток и Запад в духовной культуре России: диалог и противостояние (от Александра Невского до наших дней). Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2021. С. 439–450.

Об авторе:

БЫСТРЮКОВ Владимир Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, права и методики обучения, исторический факультет, Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия, 443099, Россия, г. Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67), e-mail: bystryukov@pgsga.ru

The image of Alexander Nevsky in the concept of the Eurasians

V.Yu. Bystryukov

Samara State Socio-Pedagogical University, *Samara, Russia*

The most important component of Eurasian ideology was the historical concept, which was formed gradually, as the movement itself evolved. A rather important place in it was occupied by the figure of Alexander Nevsky, in addition to Genghis Khan, he became almost the only statesman whose name was included in the name of the works of Eurasian authors. One of them was N.A. Klepinin's book «The Holy and Faithful

Grand Duke Alexander Nevsky», which lacked the basic terms and concepts of Eurasian ideology, such as «location», «Eurasian statehood» or «Russia-Eurasia». However, key conclusions were written under the influence of the article by G.V. Vernadsky «Two exploits of St. Alexander Nevsky», one of the creators of the historical concept of the movement. In their opinion, the struggle with the Latin West and subordination to the Eurasian East became the key to the preservation of Orthodoxy and the revival of Russian statehood, and the prince himself laid the foundations of this process.

Keywords: *eurasianism, historical concept of eurasianism, Russia-Eurasia, G.V. Vernadsky, N.A. Klepinin, Alexander Nevsky.*

About the author:

BYSTRYUKOV Vladimir Yurevich – Candidate of History, associate professor at the Department of history of the world, law and methods of teaching Samara State University of Social Sciences and Education (443099, Russian Federation, Samara, Maxim Gorky street, 65/67), e-mail: bystryukov@pgsga.ru

References:

- Antoshchenko A.V., «*Evraziya*» ili «*Svyataya Rus'*»? (*Rossijskie emigranty v poiskah samosoznaniya na putyah istorii*), Petrozavodsk, RIO Karel'skogo nauch. centra RAN, 2003. 390, [1] s.
- Bobrovskaya L., *Brat'ya Klepininy*, Studiya: nezavisimyj russko-nemeckij literaturnyj zhurnal Berlin-Moskva, 2008, № 12, S. 116–140.
- Vernadskij G.V., *Dva podviga sv. Aleksandra Nevskogo*, Evrazijskij vremenik, Kn. 4, Berlin, Evrazijskoe knigoizdatel'stvo, 1925, S. 318–337.
- Gal'perin Ch., *Rus' i Step': Georgij Vernadskij i evrazijstvo*, Voronezh, izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2018. – 373 s.
- Glebov S., *Evracijstvo mezhdru imperiej i modernom: istoriya v dokumentah*, M., Novoe izdatel'stvo, 2010. – 632 s.
- Gutorov Yu.A., Peshkov A.A., Plaksin V.A., *Vospriyatie lichnosti Aleksandra Nevskogo v istoriosofii evrazijcev*, Evrazijskij juridicheskij zhurnal, 2022, № 2 (165), S. 501–502.
- Dvornichenko A.Yu., *Russkij istorik Georgij Vernadskij. Puteshestviya v mire lyudej, idej i sobytij*, SPb., Evraziya, 2017. – 724 s.
- Kokoulin V.G., «*Pervyj evraziyec*»: *Aleksandr Nevskij v istoricheskoy pamyati sovremennoj Rossii*, Istoricheskij put' Rossii: iz proshlogo v budushchee, SPb., Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tekhnologij i dizajna, 2021, S. 182–189.

- Pushkarev S.G., *Recenziya: Klepinin. N.A. «Svyatoj i blagovernnyj velikij knyaz' Aleksandr Nevskij»*. Parizh: YMCA-Press, 1927, 202 str., Evrazijskaya hronika, Vypusk IX, Parizh, 1927, S. 76–77.
- Sokolov R.A., *Aleksandr Nevskij v trudah evraziycev: G.V. Vernadskij i N.A. Klepinin*, Siyanie slavy svyatogo Aleksandra Nevskogo. Materialy XI Mezhdunarodnyh Aleksandro-Nevskih chtenij, Pskov, Pskovskij gosudarstvennyj universitet, 2020, S. 18–24.
- Sokolov R.A., *Aleksandr Nevskij i evraziytsy*, Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah, 2020, № 1 (12), S. 209–218.
- Tashpekova A.T., *Ocenka deyatelnosti Aleksandra Nevskogo v ideologii evraziystva*, Aleksandr Yaroslavovich Nevskij – zashchitnik gosudarstvennyh osnov russkih zemel', Sbornik trudov konferencii, Saratov, «Saratovskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii», 2021, S. 64–69.
- Ustinkin S.V., *Otrazhenie obraza Aleksandra Nevskogo i evrazijskoj koncepcii istorii v rossijskoj politicheskoj kul'ture*, Aleksandr Nevskij: myslitel', podvizhnik, politik [Elektronnyj resurs], Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, N. Novgorod, NGLU, 2022, S. 16–20.
- Shenk F.B., *Aleksandr Nevskij v russkoj kul'turnoj pamyati: svyatoj, pravitel', nacional'nyj geroj (1263–2000)*, M., Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 589 s.
- Shestakova S.M., *Sv. Aleksandr Nevskij: mezhdru Vostokom i Zapadom (po stranicam knigi N. Klepinina «Svyatoj i blagovernnyj velikij knyaz' Aleksandr Nevskij»)*, Vostok i Zapad v duhovnoj kul'ture Rossii: dialog i protivostoyanie (ot Aleksandra Nevskogo do nashih dnei), Sbornik statej po materialam vserossijskoj nauchnoj konferencii, Nizhnij Novgorod, Nizhegorodskaya duhovnaya seminariya, 2021, S. 439–450.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.323)+070.1:281.93

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.137–154

Провинциальная православная печать о холере (По материалам «Курских епархиальных ведомостей»)¹

А.С. Карачевцев

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Россия

В данной статье выявлено количество материалов, опубликованных в 1871–1918 гг. в журнале «Курские епархиальные ведомости», посвящённых холерным эпидемиям; произведена классификация данных публикаций по жанрам. Выявлены способы организации помощи населению со стороны духовенства. Произведено сравнение транслировавшихся со страниц журнала сведений о холере с современным уровнем научных знаний о ней для установления степени эффективности данных материалов в деле организации борьбы с возникавшими эпидемиями. Сделаны выводы о неэффективности данного канала связи между духовенством и мирянами в вопросах, связанных с холерой ввиду малочисленности подписчиков; об особенностях публикаций некоторых жанров и о невозможности выделить наиболее распространённый жанр «холерных» материалов ввиду их малочисленности.

Ключевые слова: эпидемия, холера, «Курские епархиальные ведомости», власть, проповедь, крестный ход.

В XIX в. населению Российской империи в целом и Курской губернии в частности часто приходилось сталкиваться с тяжёлыми испытаниями. Одним из них была холера. Первая эпидемия охватила Курскую губернию в 1830–1831 гг. и унесла несколько тысяч жизней. В 1848 г. заболело порядка 84 тысяч человек, из которых умерло 31 197 человек, т.е. 37,1% от всех заболевших. Вспышки холеры наблюдались в 1853; 1866 и 1872 гг. В 1893 г. холерой заболело 5 375 человек, из которых умерло около двух тысяч².

Власть стремилась предотвратить распространение эпидемии, привлекая различные социальные группы, в том числе и напрямую не связанные с

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» В.В. Раков.

² Салтык Г.А. Полиция Курской губернии в борьбе с эпидемиологическими заболеваниями: XIX век // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60) [Электронный ресурс]. URL: https://apimag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4154/ (дата обращения: 04.05.2025).

медициной. Одной из них стало православное духовенство, под чьим духовным окормлением находилось почти 99% населения региона³, многие из которых посещали храмы хотя бы по воскресным дням, слушали проповеди, принимали участие в религиозно-нравственных чтениях и беседах.

Взаимодействие властей (как светских, так и церковных) с рядовыми священниками и (правда, в гораздо меньшей степени⁴) мирянами происходило и опосредованно, в частности, через органы провинциальной православной печати. В нашей работе мы проанализировали, как на страницах «Курских епархиальных ведомостей» — официального церковного журнала — отразилась холерная тематика и какими жанрами публикаций она была в первую очередь представлена, а также то, насколько близки были сведения о данном заболевании в конце XIX – начале XX вв. к современному уровню научных знаний.

Настоящая работа написана на материалах выпусков официального церковного журнала «Курские епархиальные ведомости» за 1871-1918 гг.

Первой публикацией, непосредственно посвящённой холере, стала перепечатка «Наставлений о мерах личной предусмотрительности и предосторожности, предохраняющих от заболевания холерою» Медицинского совета Министерства внутренних дел⁵. Их появление было вызвано началом пятой пандемии холеры⁶.

Общей рекомендацией послужило соблюдение «правильного образа жизни», но не рекомендовалось делать это слишком резко. Также Медицинский совет предложил следующие конкретные пункты (к которым ещё добавлялись краткие инструкции, как достичь того или иного из них):

— содержать в возможной чистоте и опрятности свои помещения и всю домашнюю обстановку;

— заботиться о чистоте одежды и платья <...> носильного и постельного белья;

— заботиться о чистоте и опрятности тела;

— заботиться о чистоте воды для питья;

— заботиться о чистоте и свежести съестных припасов, достаточности и удобоваримости пищи;

— избегать простуды;

— не позволять себе ночных попок <...> не изнурять себя;

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 6: Наличное население обоего пола по уездам и городам с указанием преобладающих вероисповеданий и главнейших сословий / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. С. 15.

⁴ *Нетужилов К.Е.* Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. № 21-1. С. 180.

⁵ Курские епархиальные ведомости (далее – КЕВ). 1884. № 15. Отдел неофициальный. С. 732-740.

⁶ *Баикуев В.Ю.* Эпидемическая безопасность окраинных регионов Российской империи во время пятой пандемии холеры (на примере Забайкальской области и г. Верхнеудинска) // Власть. 2013. № 1. С. 152.

- не употреблять разных секретных <...> предохранительных средств;
- при всяком заболевании <...> немедленно обращаться к врачу;
- при появлении холерных заболеваний не покидать без особой и действительной нужды своего местожительства;
- при всяком расстройстве пищеварения, и особенно при поносе и необъяснимой сильной жажде, немедленно обращаться к врачу.

Основной группой, подверженной холере, были названы бедняки, из-за чего «Наставления...» призывали богатых помочь открытием бесплатных ночлежек и столовых, топлива; приобретением лекарств и обеззараживающих средств. Больным же до прибытия врача рекомендовалось лежать в постели. Ухаживающим за больным полагалось подстелить под него что-то, что можно было бы легко очистить от испражнений. В комнату больного посторонних без необходимости было предписано не пускать, саму комнату — проветривать и освобождать от лишних вещей. Ухаживающие должны были следить за собственной гигиеной. Не рекомендовалось покупать подержанные вещи.

В завершении «Наставлений...» были приведены зарекомендовавшие себя с положительной стороны народные средства по облегчению симптомов холеры (поноса, рвоты, сильной жажды, судорог, упадка сил).

Основная масса материалов была посвящена холере перед её приходом в Курскую губернию в 1892 г. и в первые три недели после этого события⁷. Первым из них стало объявление в номере за 11 июля 1892 г. о распространении за умеренную плату брошюры врача санитарного отряда Санкт-Петербурга П.Н. Булатова «Как уберечься от холеры?», в которой автор разъяснял сущность самой болезни, описывал её очаг и пути распространения, течение холеры и возможные её проявления. Также в издание были включены сведения о мерах профилактики, режиме питания больных, дезинфекции одежды и помещения паром и о составе противохолерной аптечки, которую крайне желательно было иметь во время надвигающейся угрозы в домах⁸. О распространении именно этой брошюры (не указывая её названия), судя по содержанию, упомянул в своём отчёте за 1892 г.⁹ и курский губернатор А.Д. Милютин при перечислении мер, принятых для борьбы с холерой (наряду с приглашением дополнительных кадров для борьбы с холерой, устройством холерных барачков, санитарного надзора и др.).

В номере за 25 июля - 1 августа было опубликовано распоряжение курского епархиального начальства о мерах по поводу холерной эпидемии от 21 июля. Оно было основано на определении Святейшего Синода от 9 июля 1892 г. за № 1677 «О принятии со стороны духовных властей мер к предупреждению вредных последствий от неисполнения предписываемых начальством предосторожностей против холеры»¹⁰. Оно предполагало в первую очередь

⁷ КЕВ. 1892. № 206. Часть неофициальная. С. 3.

⁸ Там же. 1892. № 28. Часть неофициальная. С. 406.

⁹ Обзор Курской губернии ... [по годам]. Курск, 1893. С. 64.

¹⁰ Церковные ведомости. 1892. № 28. С. 281–283.

пособие властям в предотвращении уже не раз имевших место в истории Российской империи холерных бунтов¹¹ и распространения ложных сведений о болезни, что также встречалось по всей России, в т.ч. и в Курской губернии¹². Среди предписанных для исполнения духовенством мер были:

— внушение «при всяком удобном случае» того, что холера действительно появилась в России и что она заразна;

— вразумление народа, чтобы тот исполнял правительственные постановления «послушливо и верно». Сопротивлявшимся напоминали о каре от Бога за то, что они заражают своих ближних и нарушают апостольское постановление о повиновении властям;

— внушение людям, чтобы они не утаивали заболевших;

— предоставление примеров из Священного Писания, убеждающих людей обращаться к врачам;

— внушение людям необходимости «верно и безропотно» повиноваться решениям властей оцепить дом, где есть заболевшие и/или умершие от холеры, а также провести похороны с соблюдением всех противоэпидемических мер;

— чтение людям правительственных постановлений о мерах против холеры, а также иной литературы для опровержения ложных мнений о данной эпидемии;

— осторожное объяснение того, что болезнь попущена за грехи, почему нужно данный момент перетерпеть по-христиански, без смущения и страха, обращаясь молитве, таинствам исповеди и Евхаристии;

— прибавление («по собственному усмотрению местного духовенства и просьбам прихожан») особого прошения во время сугубой ектении: «Животом и смертию владычествуяй, Господи, не затвори в смерти души раб Твоих, но престани от гнева и остави ярость, зане исчезают, яко дым, дние наши, и изше крепость наша, и погибаем до конца грех ради наших, милостив буди рабом Твоим, в покаянии молим Ти ся: услыши и помилуй».

Местное епархиальное начальство добавило в своё распоряжение и иные положения¹³, объяснённые «местными нуждами» в деле предотвращения могущих быть вследствие несвоевременных распоряжений «смущений и замешательств», а также необходимостью возбуждения в народе непрестанной надежды на милость Божию, «долготерпеливого к грехам нашим»:

¹¹ Брежнева С.Н. «Холерный бунт» в Ташкенте в 1892 г.: стихийный взрыв или намеренное противодействие власти // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. Т. 2. СПб., 2021. С. 145–151; Канищев В.В., Мецержков Ю.В. Яковлев Е.В. Тамбовский холерный бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX века. Тамбов, 2009; Куликова С.Г., Лукьянов С.А., Тарасова И.А. «Холерный бунт» в Санкт-Петербурге 1831 года и полиция: кто виноват? // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 3. С. 25–30; Левчик Д.А. Восстание в Старой Руссе 1831 года (т. н. «холерный бунт») как высшая стадия пандемииодиссидентского революционного движения XIX века в России // Мировые цивилизации. 2023. Т. 8. № 3. С. 25–32.

¹² Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 4390, 4432.

¹³ КЕВ. 1892. № 31. Часть официальная. С. 557.

— совершение (по желанию прихожан) общественных молебствий о прекращении губительного поветрия и крестных ходов вокруг сёл и деревень в пределах прихода (хотя в это время даже самые послушные исполнители предписаний против холеры могли, за неимением альтернативы, например, выпить сырую воду или съесть немытые продукты) ;

— закрепление в качестве обязательного для возглашения прошения, рекомендованного определением Святейшего Синода;

— вменение духовенству в обязанность сообщать через сельских старост или старшин местным земским управам и участковым земским врачам о всяком ставшем известном случае заболевания холерой, а также распространять среди прихожан сведения о способах и средствах профилактики холеры (для чего необходимо было отпечатать достаточное количество инструкций на сей счёт). При наличии достаточных средств от общественных и добровольных пожертвований обязательным также становилось приобретение аптечки для оказания помощи заболевшим до прибытия врача.

Неофициальная часть следующего по счёту выпуска «Курских епархиальных ведомостей», за исключением одного некролога и заметки обобретении иконы Владимирской Божией Матери на месте строительства храма Воскресения Христова на крови, оказалась посвящена холере. Открылась данная часть текстом поучения, произнесённого Преосвященным Иустином, епископом Курским и Белгородским, перед совершением крестного хода вокруг Курска с Курской-Коренной иконой Божией Матери «Знамение»¹⁴, организованного на пятый день после выхода распоряжения курского епархиального начальства, предусматривавшего организацию таких шествий пожеланию прихожан. Первой и основной идеей стала необходимость скорейшего обращения к таинству покаяния и предоставления себя после этого воле Божией, наказующей, но вместе с тем и милующей. Таким образом, первой причиной эпидемии, пусть и не совсем явно, было названо текущее духовное состояние общества в целом и общины православных христиан в частности. Вместе с тем, дальше речь пошла о том, что не стоит пренебрегать и земными средствами. Это и содержание в чистоте жилищ (как и душ людей, в них находящихся), и пребывание в воздержании и умеренности во всём, чтобы не подрывать естественных сил организма. Наконец, это и обращение к врачам, которых «Господь сотворил на пользу человеку». В конце своей краткой речи пастырь вернулся к вещам духовным и предостерег от впадения в тяжкий грех уныния, а также наставил возлагать всё своё упование на помощь и заступничество Матери Божией, которая имеет власть умолить Сына отвлечь праведно посланный гнев.

В разделе «Известия и заметки» было сообщено о пожертвовании Преосвященным Иустином ста рублей серебром на одежду и питание беднякам, выздоравливающим от холеры. Также при Курском Знаменском монастыре открыли склад для приёма одежды для бедняков (она им требовалась потому, что одежда заболевших холерой сжигалась). Также можно

¹⁴ Там же. № 32. Часть неофициальная. С. 481–483.

было пожертвовать средства на её приобретение или ткань для её пошива (последним распоряжалась игумения Троицкого женского монастыря Курска София (Ступина))¹⁵.

Далее по нашей тематике следуют «Наставления для сельских жителей, как блюсти себя, дабы Господь привёл уберечься от заболевания холерой»¹⁶, в которых указаны средства профилактики и приёмы оказания первой помощи. Эти «Наставлений...» были одобрены Медицинским советом МВД.

Первым делом было сказано, что в большей степени заболевают ведущие «жизнь нетрезвую и беспутную», после чего был сделан переход непосредственно к мерам профилактики (в числе которых на первом месте значатся, опять же, меры духовного плана):

— решительно отказаться от праздничных разгулов, посвятить праздничные и воскресные дни Богу, а остальное время, по возможности, — чтению божественных книг;

— соблюдать особую чистоту в избе и одежде (особо отметим рекомендацию из этого пункта о раскладке, где возможно, пахучих трав по типу мяты, что проистекало, как и некоторые другие рекомендации, которые ещё будут упомянуты в нашей статье, от постепенно уходившего в прошлое заблуждения, что воздух во время эпидемий заражается особыми миазмами);

— соблюдать чистоту тела;

— не пьянствовать;

— не ложиться спать на голую землю;

— не работать натошак и не пить холодного;

— беречь от простуды живот (вероятно, оттого, что одним из проявлений холеры является боль в животе и жидкий стул);

— пить только топлёное молоко;

— ягоды есть только в пирогах;

— в пищу, в т.ч. и варёную, добавлять лук и, если возможно, перец;

— грибы есть только варёными (т.е. сразу несколько пунктов с рекомендацией подвергать пищу термической обработке. Единственным промахом здесь является варка лука, которая не позволяет сохранить в нём большую часть полезных для иммунитета веществ);

— пить чай и добавлять в него лимон или, если семья небогатая, то мяту, полевую ромашку или зверобой (в данном случае также разрушается часть полезных веществ);

— при малейшей боли в животе или поносе обращаться к врачу, фельдшеру или в ближайшую усадьбу;

— при появлении сильного поноса или рвоты отправлять за лекарством, а в это время накладывать на живот припарки из теста, золы или согремого овса; к ступням приставлять горячие горшки, заслонки, чугуны или, если есть, самовары для согревания вызова пота; поить с той же целью чаем

¹⁵ КЕВ. 1892. № 32. Часть неофициальная. С. 497.

¹⁶ Там же. № 33. Часть неофициальная. С. 499–501.

из малины или липового цвета; избу в это время окуривать можжевельником;

— при болях в животе все испражнения и рвотные массы закапывать на заднем дворе поглубже и засыпать землёй или (при наличии) гашёной известью; запачканные этими выделениями бельё и пол немедленно промывать горячим щёлоком.

Из «Московских ведомостей» были перепечатаны слова доктора Захарьина под заглавием «Грозна ли настоящая эпидемия?»¹⁷ Он высказывал мнение о том, что ход данной эпидемии совершенно нельзя определённо предположить. При этом Захарьин совершенно верно указывал на то, что скорость распространения заразы от одного населённого пункта к другому зависит от скорости и интенсивности перемещений людей между ними. Далее доктор поведал о закономерном ослабевании эпидемии при её распространении всё дальше от эпицентра, так как при этом, в случае с холерой, она проникает в более обустроенные с социальной и санитарной точек зрения регионы и делает это при наступлении менее благоприятного для холеры холодного времени года.

В неофициальной части следующего номера было приведено поучение перед молебном об избавлении от холеры рядового священнослужителя о. Симеона (Титова) из села Чёрный Олех Суджанского уезда¹⁸. По традиции, её начало составило развитие мысли о том, что холера попущена людям за их грехи, по причине чего необходимо покаяние, причём не на словах только, но и на деле. Затем шло воззвание к памяти тех, кто уже видел холерные годы и кто уже знает, как быстро порой уходят из жизни только что заболевшие (а к такому, опять же, необходимо готовиться заранее путём покаяния и приобщения Святых Христовых Таин). Также необходимым было признано непрестанное моление о том, чтобы Бог пощадил от этой напасти, постоянное произнесение в уме несколько сокращённой Иисусовой молитвы (в форме «Господи, помилуй мя, грешного»). Наконец, в самом конце речи батюшка перешёл к делам мирским и, также традиционно, призвал к неуклонному исполнению советов «людей знающих и назначенных начальством для того, чтобы заботиться о нашем здоровье», умеренности, особенно в употреблении зелени (которая, опять же, могла вызвать проблемы с желудочно-кишечным трактом) и спиртного, и сохранению спокойствия. Последнее должно было выражаться в избегании ссор и «неприятностей» во взаимоотношениях с ближними. И всё это, как заключил пастырь, придёт само собой, если во время болезни люди будут помнить Бога и исполнять заповеданное Им.

Наконец, сразу на два выпуска неофициальной части «Курских епархиальных ведомостей» (уже упомянутые №№ 32 и 33) растянулась статья «По случаю появления азиатской холеры в пределах России в 1892 г.». Она представляла собой изложение информации, которой располагала наука

¹⁷ КЕВ. 1892. № 32. Часть неофициальная. С. 501–504.

¹⁸ Там же. № 33. Часть неофициальная. С. 505–509.

того времени о холере. Так, основным местом, где зарождаются холерные пандемии, совершенно справедливо была названа дельта Ганга и берега его крупнейшего притока Брахмапутры. Путём передачи холеры от человека к человеку совершенно верно называются контакты с рвотными и каловыми массами заболевшего. Возбудителем является холерная запятовидная бактерия. Далее следует описание её внешнего вида и биологических свойств. Гибель этой бактерии вызывается температурами выше 100 градусов или ниже -20 (оба значения — по шкале Реомюра; по Цельсию — +125 и -25 градусов соответственно; сейчас считается, что холерный вибрион восприимчив к температуре свыше 50 градусов Цельсия и моментально гибнет уже при 100 градусах). Холерный возбудитель поселяется в кишечнике, но в начале развития болезни практически не фиксируется в выделениях заражённого человека. Упоминается о недопустимости небрежного обращения с выделениями больного и с его одеждой, которые, будучи не обезврежены и не продезинфицированы, становятся источником дальнейшего распространения заразы. Побочными факторами, способствующими заболеванию холерой, названы нахождение в холерной местности (снова отголосок миазматической теории); сырость; нахождение среди большого скопления людей на маленьких закрытых пространствах; дурные гигиенические условия (последние приписаны исключительно низшим классам населения); переядение за праздничным столом и, одновременно, соблюдение постов (последнее расходилось с мнением официальной Церкви); привычка употреблять слабительные и частые поносы. Всё это названо выводящим организм из физиологического равновесия. Также отмечается, что перенесение холеры не формирует пожизненного иммунитета от неё. Наконец, в первой части статьи говорится о первостепенной задаче по поддержанию чистоты, где в пример ставится Англия, и о необходимости просвещения тёмных масс населения, которые ещё не понимают этого, а также не доверяют врачам и поднимают бунты в ответ на предпринимаемые антихолерные меры¹⁹.

Вторая часть статьи начинается с отказа от описания возможных течений заболевания холерой из-за их общеизвестности. Намечается план этой части: мероприятия по общественному оздоровлению и личному предохранению от холеры и некоторые мероприятия по оказанию помощи заболевшим до прибытия врача при соблюдении мер личного предохранения. При этом авторы также отказались от подробного описания способов лечения, «которые составляют специальную задачу врачей».

Первым делом для предупреждения заноса холеры намечено создание комиссий из представителей государства, земства и врачей. На обязанности комиссии возлагались бы разработка общего плана действий и частных мероприятий; изыскание средств на их осуществление, в первую очередь по обеспечению одеждой, жильём, пищей бедного населения; устройство ле-

¹⁹ КЕВ. 1892. № 32. Часть неофициальная. С. 483–493.

чебных заведений и комплектование их персоналом, обеспечение лекарственными средствами; обследование общественных заведений на предмет соблюдения ими санитарных правил.

Во время эпидемий необходимо было бы обратить внимание на места свалок, чистоту питьевой воды, на прибывающих и выбывающих лиц. Особенно актуальны в наши дни предписания о временном закрытии школ, ярмарок, отмене праздников при появлении эпидемии, о принудительном разделении больных и здоровых, изоляции первых и отселении вторых; похороны проводить также по особым правилам, без провожающих толп на кладбище и поминок в доме скончавшегося. Жилище и часть вещей дезинфицировать, часть последних — уничтожать. Народ со всякой осторожностью должен убеждаться соблюдать все предписанные антихолерные меры, вести правильный образ жизни и обращаться к врачам при заболеваниях органов пищеварения.

Затем повторяются мысли из первой части о необходимости всемерного поддержания чистоты, непосещения т.н. «холерных местностей», избегания непосредственного контакта с выделениями больного. Также необходимо избегать простуд. Особо отметим рекомендации пить кипячёную воду, обращаться к врачам (а не к самолечению) при возникновении заболеваний желудочно-кишечного тракта.

При появлении первых проблем с пищеварительной системой рекомендовалось очистить её при помощи слабительно-дезинфицирующих средств, после чего ничего не есть, а только пить горячее питьё с вином и ожидать врача; при выздоровлении — также сохранять умеренность в еде²⁰.

После выхода в свет номеров 31–33 «Курских епархиальных ведомостей» за 1892 г. материалы по холерной тематике практически перестали появляться в газете. Следующая заметка вышла только в официальной части первого номера за 1893 г., когда холерная эпидемия уже взяла передышку ввиду наступления неблагоприятного для неё зимнего периода. В публикации дана информация о двух резолюциях Его Преосвященства епископа Курского и Белгородского Иустина (Охотина) о преподании архипастырского благословения священнику Николаевской церкви тюремного замка города Курска о. Афанасию (Слюнину) за его «похвальную деятельность по исправлению церковных треб в холерных бараках, засвидетельствованную курским городским головой» (резолюция от 23 декабря 1892 г.) и священнику рыльской Ильинской церкви о. Михаилу (Архангельскому) за его «похвальную пастырскую деятельность во время холерной эпидемии, засвидетельствованную Рыльской городской управой» (резолюция от 28 декабря 1892 г.)²¹.

В неофициальной части восьмого номера напечатано сообщение из села Пичаево Тамбовской губернии. До половины заметки посвящено тревоге о неизбежности прихода тепла и возвращения вместе с ним заразы, о

²⁰ КЕВ. 1892. № 33. Часть неофициальная. С. 509–517.

²¹ КЕВ. 1893. № 1. Часть официальная. С. 7.

невозможности защитить крестьян одними предохранительными мерами, т.к. сёла утопают в грязи. В связи с этим и был поднят основной вопрос сообщения о лечении холеры общедоступными средствами. Затронуть его автор счёл своим нравственным долгом. После чего был переписан уже не раз публиковавшийся, по словам самого автора сообщения, способ доктора Бажанова: дать больному солёной воды и затем – 40 «капель Боткина» (такая схема действительно могла прекратить понос и, самое главное, поддержать водно-соляной баланс обезвоживающегося организма). Затем следовало давать только солёную воду, а в определённый момент положить больного на печь для согревания его живота (судя по другим материалам, для снятия спазмов). Автор указал на выздоровление даже казавшихся безнадежными больных после курса такого простого лечения и предложил распространить его на листовках через сельских священников, учителей и учительниц²².

Последнее отражение данной эпидемии на страницах «Курских епархиальных ведомостей» во время её непосредственного протекания обнаружено в части неофициальной № 32 того же 1893 г. В материале описывается маршрут Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение», которую, как отмечено, переносили в Курск для совершения молений об избавлении от губительной болезни уже второй год подряд. В последнем абзаце было отмечено великое усердие народа, привыкшего в таких случаях прибегать к помощи Бога, к заступлению свыше. Была выражена надежда, что по усердным молитвам и искренней вере Бог поступит со своим народом не по его грехам или делам, а по «надежде на Его бесконечное милосердие»²³.

Почти двадцать лет спустя, в 1912 г., о данной эпидемии в «Курских епархиальных ведомостях» вспомнили ещё раз. В неофициальной части № 35 была опубликована очередная часть большой статьи «Исторические сведения о курской чудотворной иконе Знамения Пресвятой Богородицы и о явленных ею благодатных действиях милости Божией», повествовавшая в т.ч. и о первом внеочередном приносе иконы из Коренной пустыни в Курск для совершения перед ней молебна против холеры (1 августа 1892 г.). Автор указывает на то, что атмосфера, накалённая жарой, почти сразу после молебна освежилась дождём, а холера стала идти на спад и вскоре вовсе прекратилась. В подтверждение этого приводится то, что ничего страшного якобы не случилось и после уже традиционного крестного хода из Коренной пустыни в Знаменский собор 13 сентября того же года, несмотря на то, что принятые властями медико-санитарные меры не соблюдались: крестоходцы пили сырую воду, лежали на сырой земле, употребляли в пищу незрелые и порченные плоды и т.д.²⁴ Однако это не соответствовало действительности: летом 1893 г., как мы уже отмечали, эпидемия вернулась и понадобился повторный внеочередной принос чудотворной иконы для молебна (12-13 августа 1893 г.)²⁵.

²² Там же. 1912. № 35. Часть неофициальная. С. 187–189.

²³ Там же. 1893. № 32. Часть неофициальная. С. 721–723.

²⁴ КЕВ. 1912. № 35. Часть неофициальная. С. 1050-1051.

²⁵ Там же. 1893. № 32. Часть неофициальная. С. 721-723.

После эпидемии 1892-1893 гг. продолжала присутствовать на территории Курской губернии, не приводя к эпидемическим вспышкам, за исключением 1910 г. Однако и тогда, как и в 1892 г.²⁶, регион попал в категорию поражённых исследуемым нами заболеванием в средней степени²⁷. При этом отклик «Курских епархиальных ведомостей» оказался существенно более слабым в сравнении с тем, что был почти за два десятилетия до этого. Лишь в неофициальной части № 33 были приведены «Советы врача о мерах к ограничению распространения холеры» за авторством Н.П. Черепнина²⁸, в целом совпадавшие с тем, что было рассмотрено ранее.

Наконец, обратимся к тем материалам о холере, которые спорадически, не чаще двух раз в год, появлялись на страницах «Курских епархиальных ведомостей» в период 1905-1915 гг. (за исключением уже рассмотренного нами 1910 г.). Так, в официальной части № 21 за 1905 г. было напечатано распоряжение епархиального начальства для сведения и руководства духовенства Курской епархии ввиду возможности занесения холеры в пределы епархии²⁹. Издано оно было по ходатайству одного из уездных предводителей дворянства убеждать прихожан соблюдать требования начальства относительно ухода за холерными больными и порядка проведения похорон скончавшихся от данной болезни и не допускать к исповеди и Причастию тех, у кого были замечены симптомы холеры. Само распоряжение представляло собой перепечатку определения Святейшего Синода от 9 июля 1892 г., уже рассмотренного нами ранее. Перепечатка этого же документа состоялась в официальной части № 38 за 1907 г. «ввиду распространяющейся в пределах нашего Отечества холерной эпидемии»³⁰.

В 1908 г. «Курские епархиальные ведомости» опубликовали большую статью врача Семёнова «Меры предохранения от холеры»³¹. Во вступлении автор поставил задачу ответить на три вопроса:

- 1) Каковы признаки заболевания холерой?
- 2) Отчего происходит холера?
- 3) Как холера распространяется?

Среди признаков холеры у человека были названы:

- понос (главный симптом);
- присоединение к нему рвоты и судорог в ногах при обращении своевременно к врачу (холерина).

Дальнейшее развитие событий описано двояко: может быть как ослабевание симптомов, так и их усиление (стул в таком случае становится похожим на молочную сыворотку; добавляются вваливание глаз, осиплость голоса, остывание кожных покровов, посинение пальцев). В последнем случае

²⁶ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России: (Материалы и очерки) / под ред. А.И. Метелкина. М., 1960. С. 269.

²⁷ Там же. С. 277.

²⁸ КЕВ. 1910. № 33. Часть неофициальная. С. 360–362.

²⁹ Там же. 1905. № 21. Часть официальная. С. 241–243.

³⁰ Там же. 1907. № 38. Часть официальная. С. 603–605.

³¹ КЕВ. 1908. № 35. Часть неофициальная. С. 653–661.

речь идёт о холерном приступе, или собственно холере. При таком развитии событий летальность описывается в размере 40-50, а то и 75 процентов (в наши дни в мире коэффициент летальности равен 1,9%, достигая в Африке 2,9%, при т.н. допустимом уровне < 1%).

Путь распространения холеры описан так, как в целом его себе представляет наука на современном этапе развития. Воздух при этом был «оправдан», т.е. признавалось, что здесь не играет роли воздушно-капельный способ передачи заболевания и что не существует никаких холерных миазмов, заражающих атмосферу.

Далее автор перешёл к мерам профилактики заболевания холерой, которые он разделил на «предупредительные» (им должно было отдаваться предпочтение) и «боевые». Первые были также подразделены на те, что необходимо предпринимать до появления холеры, и те, что будут полезны при появлении холеры поблизости.

К мерам предупредительным до появления холеры были отнесены:

- очистка площадей, улиц, дворов или хотя бы сваливание нечистот в одну кучу вдали от окон и дверей;
- поддержание чистоты в жилищах;
- соблюдение правил личной гигиены;
- содержание в чистоте естественных и искусственных водоёмов; содержание для набора воды из них общественной посуды.

К мерам предупредительным после появления холеры поблизости были отнесены все те же пункты, что и в предыдущем случае, а также:

- термическая обработка воды и пищи; накрывание их для защиты от мух;
- отказ от пьянок и бессонных ночей;
- прекращение всяческих контактов с жителями тех домов, где уже появилась холера;
- принять впрыскивание предохранительной противохолерной сыворотки.

Из раздела «Боевые средства» можно узнать, что они не отменяют предшествующих положений и что они также подразделяются на два класса: лечебные и обеззараживающие (дезинфекционные). К первым были отнесены:

- срочное помещение больного в больницу или, при отсутствии такой, возможности, отправка за врачом;
- постельный режим;
- удаление из комнаты больного лишних вещей;
- наложение влажных припарок на живот при коликах;
- прикладывание горчичников к икроножным мышцам и бутылок с горячей водой или горячих кирпичей, обёрнутых в полотенце, к стопам при судорогах в ногах и охлаждении тела;
- глотание кусочков льда и 10 мятных капель при рвоте;
- приём мятного чая для утоления жажды;
- постановка клизм 3-4 раза в день;

— давать есть только лёгкую пищу (и то только при улучшении состояния больного и появлении у него аппетита).

В конце статьи были приведены рецепты дезинфицирующих растворов и рекомендации, что конкретно каждым из них следует обрабатывать.

В том же 1908 г. вышел № 42 с приложением к официальной части, содержащим журналы съезда духовенства Обоянского училищного округа. В одном из них содержится информация о появлении в пределах Обоянского уезда случаев холеры со смертельным исходом. Ввиду этого смотритель Обоянского епархиального духовного училища просил найти 75-100 р. на противохолерные прививки (появились в конце XIX в.). Съезд постановил изыскать на эти цели до 100 р., обложив все причты округа рублёвым взносом, который благочинные были обязаны предоставить в училище сразу по утверждению его епископом Белгородским Иоанником³².

В 1911 г. епархиальное начальство в определении от 24-31 марта³³ выразило своё мнение по вопросам об оказании духовенством Курской епархии посильного участия в борьбе с развитием холерной эпидемии и о привлечении священно- и церковнослужителей к исполнению обязанностей участковых санитарных попечителей. (Санитарные попечительства как форма участия населения в осуществлении надзора за санитарным состоянием населённых пунктов, а также за выполнением постановлений по охране общественного здоровья появились в Российской империи в конце 1860-х гг.). Эти вопросы были рассмотрены после отношения курского губернатора от 14 января того же года. Епархиальное начальство по рассмотрении перечня обязанностей санитарных участковых попечителей, утверждённых 19 августа 1903 г. в составе правил для санитарно-исполнительных комиссий, нашло, что некоторые из этих обязанностей несовместимы с духовным званием, а именно:

— п. 2 § 10 «Правил...»: «Наблюдение за исполнением тех работ, кои должны быть произведены немедленно»;

— п. 3 § 10: «Привлечение виновных в неисполнении санитарных правил к законной ответственности»;

— п. 1 § 16: «Попечитель ежедневно обязан обходить свой квартал»;

— п. 3 § 16: «Попечитель ежедневно обязан осведомляться о здоровье жителей своего квартала».

Епархиальное начальство не стало полностью отказывать губернатору, а лишь постановило просить его, чтобы при назначении участковыми санитарными попечителями священно- или церковнослужителей на них не возлагались указанные выше обязанности. Духовенству же епархии был разослан циркуляр, предписывавший приходским священникам обо всех ставших им известными случаях заболевания холерой немедленно доносить полиции. Напоминалось о необходимости соблюдения правил погребения умерших от холеры. Предписывалось, как и раньше в подобных случаях,

³² КЕВ. 1908. № 42. Приложение к части официальной. С. 6.

³³ Там же. 1911. №№ 14–15. Часть официальная. С. 156–157.

распространять среди прихожан постановления правительства по холерному вопросу путём проведения собеседований «при всяком удобном случае», а при непосредственном появлении холеры — руководствоваться всё теми же документами, изданными духовными властями в центре на месте ещё в 1892 г.

Вновь холера появилась в Курской губернии уже в военном 1915 г. Тогда же в «Курских епархиальных ведомостях» в последний раз появился материал по холерной тематике: письмо исполняющего должность курского губернатора вице-губернатора Александра Андреевича Катенина на имя Его Высокопреосвященства архиепископа Курского и Обоянского Тихона (Василевского) от 4 июля за № 3309³⁴. И.д. губернатора просил распространить брошюры, содержащие перечень мер для личного предохранения от заражения холерой. Далее А.А. Катенин обращал внимание на косность крестьянства, его непросвещённость в вопросах санитарии и при этом — на высокий среди них авторитет духовенства и отзывчивость на живое слово. Ввиду этого предлагалось организовать проповеди и собеседования, внушающие следующие положения:

- держать в чистоте и опрятности свои жилище, одежду и тело;
- оберегать от загрязнения источники воды, как «живые», так и искусственные;
- воздерживаться от употребления сырых воды, плодов и овощей;
- в случае подозрительного желудочного заболевания отнюдь не скрывать этого и немедленно сообщать полиции или вообще администрации, врачу, железнодорожному жандарму, в земскую управу и т.д.;
- избегать по возможности сношений с заболевшими и не пользоваться предметами, бывшими с ними в соприкосновении.

Резолюция архиепископа на письме гласила о том, что это письмо нужно опубликовать в «Курских епархиальных ведомостях» (что и было сделано) и пригласить приходское духовенство к посильному содействию губернской администрации в борьбе с холерной эпидемией.

Таким образом, анализ публикаций «Курских епархиальных ведомостей» по холерной тематике дал нам возможность выявить основные их типы. Лидирующими оказались материалы-поучения перед молебном или крестным ходом и о благодатной помощи людям, поданной им по молитвам во время данных богослужений. При этом в речах священнослужителей совершенно разного уровня одинаково прослеживается преобладание мысли о попусении заразы за людские грехи и о необходимости поэтому прибегнуть к усиленной молитве и к церковным таинствам. Лишь после этого говорилось о том, что не нужно пренебрегать и земными средствами, во всём повиноваться предписаниям властей (что обеспечивалось, опять же, ссылками на Священное Писание и на неотвратимость кары Божьей). Последнее вы-

³⁴ КЕВ. 1915. №№ 27–28. Часть официальная. С. 509–511.

зывалось богатой историей холерных бунтов и просто распространения слухов о якобы вредительской деятельности врачей и фельдшеров, что было характерно и для Курской губернии.

Далее по степени частоты появления на страницах журнала оказались меры по профилактике распространения холеры. Они были как официально утверждёнными Медицинским департаментом МВД, так и исходившими от конкретных врачей; часть данных материалов не была оригинальной для курского издания³⁵. При этом все они в целом содержали верные и с современной научной точки зрения рекомендации, к которым иногда примешивались старые представления о миазмах. С такой же степенью частоты на страницах «Курских епархиальных ведомостей» встречались научные сведения о заболевании и советы по лечению. Если первые в целом также можно в целом назвать соответствующими современным представлениям и, следовательно, способствующими скорейшему прекращению или даже предотвращению появления эпидемии, то вторые носили характер симптоматического лечения, что неудивительно, т.к. первый антибиотик (пенициллин) был открыт только в 1928 г.

Наконец, важным было опубликование постановлений церковных властей по поводу холерных эпидемий. В них важную смысловую нагрузку несли пункты, касающиеся обеспечения строгого повиновения светским властям и предпринимаемым ими мерам во избежание бунтов; лишь после них следовали указания, непосредственно относившиеся к внутренней жизни Церкви в холерное время. Также нами отмечено, что эти постановления, принятые раз в 1892 г., продолжали перепечатываться без изменений и десятилетия спустя.

Однако анализ архива «Курских епархиальных ведомостей» показал, что непосредственно холере за все эти годы было посвящено всего лишь 20 публикаций. На страницах епархиального органа печати продолжали господствовать распоряжения о перемещении священнослужителей и о священнических и дьяконских вакансиях в епархии (в официальной части) и тексты проповедей и поучений по поводу того или иного праздника либо евангельского чтения (в неофициальной части), за которыми проблема холеры для подписчиков просто терялась из виду (что также не является спецификой исключительно курского епархиального журнала³⁶). В этой связи сложно было проследить и динамику изменения характера публикаций.

³⁵ *Литягина А.В., Гертер Ю.Э.* О деятельности Русской Православной Церкви в сфере здравоохранения в Западной Сибири в последней трети XIX века по материалам газеты «Томские епархиальные ведомости» // Макарьевские чтения: материалы XVIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2023. С. 61–62.

³⁶ *Кузьменко Т.А., Прокопенко К.А.* «Томские епархиальные ведомости» как источник по истории здравоохранения в Томской губернии (последняя четверть XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 63. С. 47; *Ливанова М.В.* Светский контент «Смоленских епархиальных ведомостей» (1865–1890) // Авраамиевская седмица: Материалы II международной научной конференции. Вып. II / под ред. Л.В. Павловой, И.В. Романовой. Смоленск, 2018. С. 116.

Лишь условно можно разделить их на публикации времён эпидемии 1892-1893 гг., когда разные типы были представлены в целом равномерно, с некоторым преобладанием поучений священнослужителей, рекомендаций по профилактике заболевания и научных заметок о холере, и на публикации последующих дореволюционных лет, когда «доминировали» (берём это слово в кавычки, опять же, из-за немногочисленности выборки) публикации различных епархиальных распоряжений по холерному вопросу.

Список литературы:

1. *Баикуев В.Ю.* Эпидемическая безопасность окраинных регионов Российской империи во время пятой пандемии холеры (на примере Забайкальской области и г. Верхнеудинска) // *Власть*. 2013. № 1. С. 150-153.
2. *Брежнева С.Н.* «Холерный бунт» в Ташкенте в 1892 г.: стихийный взрыв или намеренное противодействие власти // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. Т. 2. СПб., 2021. С. 145–151.
3. *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России: (Материалы и очерки) / под ред. А.И. Метелкина. М.: Государственное изд-во медицинской литературы, 1960. – 397 с.
4. *Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Яковлев Е.В.* Тамбовский холерный бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX века. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – 345 с.
5. *Кузьменко Т.А., Прокопенко К.А.* «Томские епархиальные ведомости» как источник по истории здравоохранения в Томской губернии (последняя четверть XIX – начало XX в.) // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2020. № 63. С. 47–51.
6. *Куликова С.Г., Лукьянов С.А., Тарасова И.А.* «Холерный бунт» в Санкт-Петербурге 1831 года и полиция: кто виноват? // *Пробелы в российском законодательстве*. 2024. Т. 17. № 3. С. 25–30.
7. *Левчик Д.А.* Восстание в Старой Руссе 1831 года (т.н. «холерный бунт») как высшая стадия пандемииодиссидентского революционного движения XIX века в России // *Мировые цивилизации*. 2023. Т. 8. № 3. С. 25–32.
8. *Ливанова М.В.* Светский контент «Смоленских епархиальных ведомостей» (1865-1890) // *Авраамиевская седмица: Материалы II международной научной конференции*. Вып. II / под ред. Л.В. Павловой, И.В. Романовой. Смоленск, 2018. С. 113-120.
9. *Литягина А.В., Гертер Ю.Э.* О деятельности Русской Православной Церкви в сфере здравоохранения в Западной Сибири в последней трети XIX века по материалам газеты «Томские епархиальные ведомости» // *Макарьевские чтения: материалы XVIII Международной научно-практической конференции* / отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2023. С. 60-63.

10. Нетужилов К.Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. № 21–1. С. 174–182.
11. Салтык Г.А. Полиция Курской губернии в борьбе с эпидемиологическими заболеваниями: XIX век // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60) [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4154/ (дата обращения: 04.05.2025)..

Об авторе:

КАРАЧЕВЦЕВ Александр Сергеевич – аспирант, кафедра истории России, Курский государственный университет (Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33), e-mail: alekkara99@yandex.ru

The Provincial Orthodox Press About Cholera (Based on Materials of Kurskie Yeparchialniye Vedomosty)

A.S. Karachevtsev

Kursk State University, *Kursk, Russia*

This article reveals the number of materials published in 1871-1918 in *Kurskiye yeparchialniye vedomosty* magazine on cholera epidemics; carries out the classification of these publications by genre. The author identifies ways of organizing assistance to the population from the clergy. The article compares information about cholera broadcast from pages of the journal with the current level of scientific knowledges about it in order to establish the degree of effectiveness of these materials in organizing the fight against emerging epidemics. The author makes conclusions about the ineffectiveness of this communication channel between clergy and laities in matters related to cholera due to the small number of subscribers; about peculiarities of publications of some genres and the inability to identify the most common genre of «cholera» materials due to their small number.

Keywords: *epidemic, cholera, Kurskiye yeparchialniye vedomosty, authority, sermon, religious procession.*

About the author:

KARACHEVTSEV Aleksandr Sergeevich – the Postgraduate Student, Department of Russian History, Kursk State University (Russia, 305000, Kursk, Radishcheva street, 33), e-mail: alekkara99@yandex.ru

References:

- Bashkuev V.Yu., *Epidemicheskaya bezopasnost' okrainnykh regionov Rossiiskoi imperii vo vremya pyatoi pandemii kholery (na primere Zabaikal'skoi oblasti i g. Verkhneudinska)*, *Vlast'*, 2013, № 1, S. 150–153.

- Brezhneva S.N., «*Kholernyi bunt*» v Tashkente v 1892 g.: *stikhiinyi vzryv ili namerennoe protivodeistvie vlasti*, «Vyzov» v povsednevnoi zhizni nasele-niya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf., T. 2, SPb., 2021, S. 145–151.
- Vasil'ev K.G., Segal A.E., *Istoriya epidemii v Rossii: (Materialy i ocherki)*, pod red. A.I. Metelkina, M., Gosudarstvennoe izd-vo meditsinskoj literatury, 1960, 397 s.
- Goryaev A.A., Sayapina L.V., Obukhov Yu.I., Bondarev V.P., *Effektivnost' i bezopasnost' vaksin dlya profilaktiki kholery*, BIOpreparaty. Profilaktika, diagnostika, lechenie, 2018, T. 18, № 1, S. 42–49.
- Kanishchev V.V., Meshcheryakov Yu.V. Yakovlev E.V., *Tambovskii kholernyi bunt 1830 g. v kontekste kholernykh krizisov v Rossii XIX veka*, Tambov, Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2009, 345 s.
- Kuz'menko T.A., Prokopenko K.A. «*Tomskie eparkhial'nye vedomosti*» kak istochnik po istorii zdravookhraneniya v Tomskoi gubernii (poslednyaya chetvert' XIX – nachalo XX v.), Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, 2020, № 63, S. 47–51.
- Kulikova S.G, Luk'yanov S.A., Tarasova I.A., «*Kholernyi bunt*» v Sankt-Peterburge 1831 goda i politiya: kto vinovat? Probely v rossiiskom zakonodatel'stve, 2024, T. 17, № 3, S. 25–30.
- Levchik D.A., *Vosstanie v Staroi Russe 1831 goda (t.n. «kholernyi bunt») kak vysshaya stadiya pandemiodissidentskogo revolyutsionnogo dvizheniya XIX veka v Rossii, Mirovye tsivilizatsii*, 2023, T. 8, № 3, S. 25–32.
- Livanova M.V., *Svetskii kontent «Smolenskikh eparkhial'nykh vedomostei» (1865-1890)*, Avraamievskaya sedmitsa: Materialy II mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Vyp. II, pod red. L.V. Pavlovoi, I.V. Romanovoi, Smolensk, 2018, S. 113–120.
- Lityagina A.V., Gerter Yu.E., *O deyatel'nosti Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v sfere zdravookhraneniya v Zapadnoi Sibiri v poslednei treti XIX veka po materialam gazety «Tomskie eparkhial'nye vedomosti»*, Makar'evskie chteniya: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, otv. red. V.G. Babin, Gorno-Altaysk, 2023, S. 60–63.
- Netuzhilov K.E., *Eparkhial'naya periodicheskaya pechat' v dorevolyutsionnoi Rossii*, Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena, 2006, T. 7, № 21-1, S. 174–182.
- Pavlovskaya L.E., *Kholernye gody v Rossii*, SPb., Izd-vo K.L. Rikker, 1893, 92 s.
- Saltyk G.A., *Politiya Kurskoi gubernii v bor'be s epidemiologicheskimi zabolevaniyami: XIX vek*, Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021, № 4 (60), URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4154/

Статья поступила в редакцию 27.03.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(470.331).084.8+262.14

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.155–162

Регистрационные дела приходов как источник по изучению церковной жизни в Калининской епархии 1943–1958 годов

Н.А. Дмитриев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В данном сообщении раскрываются информативные возможности регистрационных дел храмов для изучения церковной жизни Калининской области в 1940–1950-е гг. В этот период нормализовались государственно-церковные отношения, постепенно восстанавливалась приходская жизнь после репрессий 1930-х гг. В регистрационных делах фиксировались ходатайства верующих об открытии храмов, справки о регистрации общин, духовенства и приходских органов, протоколы общих собраний верующих, на которых решались административные, финансово-хозяйственные вопросы. Персональные данные из списка «двадцаток», регистрационных анкет членов приходских органов позволяют установить возраст, социальное происхождение, род занятий религиозных активистов, сконструировать образ верующих в послевоенный период.

***Ключевые слова:** регистрационные дела, Калининская епархия, приход, верующие, духовенство, восстановление церковной жизни, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви.*

В настоящее время постепенно входят в научный оборот документы, содержащие персональные данные – метрические книги, личные письма и дневники, документы, связанные с образованием, трудовой деятельностью, медицинские. Вместе с тем, существуют законодательные ограничения на изучение архивных материалов, содержащих сведения о личной и семейной тайне, частной жизни граждан на срок 75 лет со дня создания документов¹. В этой связи регистрационные дела практически не введены в научный оборот.

¹ Федеральный закон от 22.10.2004 N 125-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 25 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/2476677c14d65b4e41f542f0e8548dc8226e5084/ (дата обращения 28.06.2025).

Важную роль в изучении церковной жизни Калининской епархии в 1943–1958 гг. играют регистрационные дела. Этот период можно охарактеризовать как «церковное возрождение» после репрессий 1930-х гг., признаками которого являлись: восстановление епархий, открытие сети городских и сельских храмов / приходов, непрерывная петиционная активность верующих по вопросу открытия новых храмов, возвращение к традиционным практикам богослужения (в том числе – хоровому пению), формирование стабильного штата служащего духовенства, нарастание численности посещений церковных служб и активности совершения треб.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ («Положение о Совете...») утверждено Правительством СССР 7 октября 1943 г.) контролировал процесс восстановления церковной жизни на региональном уровне. Он же вёл регистрационные дела открытых приходов. Материалы регистрационных дел отражают борьбу верующих за храмы (заявления с многочисленными подписями), постепенное восстановление приходской жизни – изучено 55 единиц, выборка производилась от каждого района Калининской области².

Петиционные кампании с личным посещением прихожанами разных инстанций проходили перед возобновлением богослужений. К примеру, особую настойчивость по вопросу открытия храма проявили верующие с Мицино Краснохолмского района – в регистрационном деле зафиксированы непрерывные ходатайства Патриархам Сергию, Алексею, в Президиум Верховного Совета СССР, Совет по делам РПЦ в течение 13 лет с 1943 по 1956 г. Известно, что «церковь никем не закрывалась, граждане не выносили решения о закрытии церкви, служба прекратилась по причине ареста священника в 1937 г.»³. В 1943 г. была избрана «двадцатка», церковный совет платил налоги за пользование храмом, однако он не открывался по причине наличия трёх действующих церквей в Краснохолмском районе. Отказы властей не останавливали верующих. В 1951 г. отмечено, что под заявлениями о возобновлении богослужений подписались около 850 человек из 25 населённых пунктов⁴. В 1955 г. прихожане организовали сбор средств и отремонтировали храм. В 1956 г. община храма была зарегистрирована Советом по делам РПЦ⁵. Однако уже в 1958 г. богослужения прекратились из-за отсутствия священника,

Ходатайства за 1950 г. о возобновлении богослужений на имя И.В. Сталина патриарха Алексея I и, председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова отложились в регистрационном деле Успенской церкви с. Родня Старицкого района⁶. Из-за низких доходов назначенный к этой церкви священник самовольно покинул приход и был архиереем запрещён в служении.

² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 35, 36, 39–41, 44–46, 49–51, 53–58, 61, 63, 67, 70, 72, 73, 75, 79–81, 84, 87, 89, 94–96, 99, 102, 107, 111–117, 119–125, 128–130, 133, 136.

³ Там же. Д. 89. Л. 11, 42. 58, 92, 136, 137.

⁴ Там же. Л. 106, 138.

⁵ Там же. Л. 156, 160.

⁶ Там же. Д. 122. Л. 94, 98, 101, 106.

Здесь совершало богослужения незарегистрированное, «случайное» духовенство. Местные колхозники с начальным образованием входили в «двадцатку» храма⁷. В конечном итоге 30 ноября 1950 г. уполномоченный снял церковь с регистрации⁸.

Богослужения в Троицкой церкви в с. Костовское Брусовского района прекратились в 1937 г. из-за отсутствия священника без решения властей о закрытии храма. В 1943 г. была организована «двадцатка», на открытие храма было собрано 25 тыс. руб. Представители верующих посещали по этому вопросу г. Калинин и Москву, под заявлениями подписывались около 1000 человек. Прихожане без разрешения органов власти организовали охрану церковного здания, произвели ремонт крыши и окон⁹. В итоге Совет по делам РПЦ удовлетворил просьбу верующих об открытии храма 17 марта 1947 г. Однако службы продолжались недолго – с мая 1947 по декабрь 1948 г., когда священник отказался от должности настоятеля этой церкви по причине низкой посещаемости. Несмотря на просьбы верующих о назначении священника, религиозная община была снята с регистрации 30 декабря 1950 г.¹⁰

Прихожане Успенского храма с. Никола-Реня Сандовского (Весьегонского) района ходатайствовали уполномоченному, управляющим Калининской епархией о возобновлении богослужений с 1950 по 1958 гг., делали запрос в Московскую духовную семинарию о наличии священника для их храма¹¹. Стоит отметить, что строительство этого храма велось с 1907 по 1924 г., освящение произошло в 1924 г., храм с этого времени не закрывался до 1950 г.¹² В итоге община была снята с регистрации 31 марта 1964 г., а церковное здание было передано местным властям для использования под хозяйственные нужды¹³.

В случае успешной борьбы и вынесения решения Советом по делам РПЦ об открытии храмов уполномоченный выдавал справку о регистрации общины¹⁴. Помимо этого, заключался типовой договор между местными органами власти и представителями верующих о передаче церковного здания и культового имущества в бесплатное пользование религиозным общинам. Верующие брали на себя обязательство использовать храм только в богослужебных целях, своевременно оплачивать расходы по его содержанию (ремонт, отопление, страхование, налоги и т. д.), вести опись богослужебного имущества, приходно-расходные книги¹⁵. Для памятников архитектуры,

^{7 7} ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 122. Л. 44, 79, 84.

⁸ Там же. Л. 96.

⁹ Там же. Д. 44. Л. 4, 7, 10–19, 39, 40, 44, 49, 50.

¹⁰ Там же. Л. 51, 93, 94, 95, 98, 102–117.

¹¹ Там же. Д. 46. Л. 52, 54, 61, 63, 65, 70, 81, 102–104, 113, 117.

¹² Там же. Л. 34, 39.

¹³ Там же. Л. 121.

¹⁴ Там же. Д. 40. Л. 1; Д. 46. Л. 1; Д. 53. Л. 1; Д. 56. Л. 16; Д. 58. Л. 1; Д. 99. Л. 1 и др.

¹⁵ Там же. Д. 102. Л. 2; Д. 107. Л. 3; Д. 112. Л. 4; Д. 116. Л. 2; Д. 117. Л. 2. Д. 123. Л. 2–3 и др.

кроме того, заполнялся акт о техническом осмотре (Белая Троица в г. Калинин, 19 октября 1948 г.¹⁶).

В опись имущества входила характеристика церковного здания, внутреннего убранства (алтарь, основной объём), пристроек, подсобных помещений с оценкой стоимости каждого предмета. Например, Николо-Кладбищенская церковь в г. Красный Холм – каменная с колокольней, 1 вход с западной стороны, 18 окон с железными решётками, иконостас деревянный, крашенный, с тремя дверями в алтарь с иконами живописными без риз, престол и жертвенник деревянные, одеты в парчовую одежду, облачений священнических 27¹⁷; Вознесенская церковь в г. Калязине с колокольней – каменная, 10 окон внизу с решётками и 4 окна вверху, храм покрыт железом, оштукатурен внутри и покрашен священными изображениями внутри, пол деревянный, 2 изразцовые печи¹⁸. Далее описывались богослужебные предметы, иконы, книги, строения – сторожки, сарай и т. д. Примечательно, что в описи имущества Казанской церкви с. Красное Калязинского района на 1944 г. указано, что три потира с богослужебными принадлежностями, один ковшик для теплоты, одно кадило, три напрестольных креста, один ковчег, крышки и обложки четырёх Евангелий, одно Евангелие 1622 г. были изъяты в пользу голодающих в 1922 г.¹⁹

Имущество храма на основе договора и описи принимала от государства «двадцатка» – 20 совершеннолетних учредителей из числа верующих, решения которых приравнивались к приходскому собранию. Значение «двадцаток» велико, что просматривается, к примеру, при открытии кафедрального собора в г. Калинин. «Двадцатка», в которую входили 1 преподаватель, 1 операционист госбанка, 7 домохозяек, 5 пенсионеров, 2 инвалида, 1 ризничий храма Успения Пресвятой Богородицы в г. Калинин, 1 бухгалтер, 1 счетовод, 1 пуговичный мастер (12 из 20 человек родились до 1900 г.²⁰), вовремя и в соответствии с требованиями оформила документы. Однако один пункт оставался невыполненным: согласно установленным требованиям, храмовое здание при регистрации должно находиться в удовлетворительном состоянии. В «Белой Троице», которая была частично разрушена в период оккупации 1941 г., оставались стена и угол с левой стороны пробиты снарядами, окна и двери без стекол²¹. Но в центральном приделе сохранились царские врата XVI в., иконостас XVII в. Кроме того, верующие в собор сдавали иконы и церковную утварь из недействующих храмов близлежащих районов²². Тем не менее, усилиями «двадцатки» при поддержке уполномоченного храм был зарегистрирован 11 ноября 1944 г.

¹⁶ Там же. Д. 55. Л. 6.

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 87. Л. 3–4.

¹⁸ Там же. Д. 56. Л. 9–12.

¹⁹ Там же. Д. 57. Л. 7.

²⁰ Там же. Д. 55. Л. 10.

²¹ Там же. Л. 12.

²² Там же. Л. 12–27, 41.

В ходе исследования были выявлены социальный состав, возрастной, род занятий членов «двадцаток», которые принимали активное участие в петиционных кампаниях по открытию храмов. В регистрационных делах общин сохранилась информация по персональному составу «двадцаток» различных районов Калининской области за 1940-е гг., по 1950-м гг. информация остаётся закрытой. Сведения разнятся, но обычно указываются фамилия, имя, отчество, год рождения, род занятий, адрес проживания и подпись. Например, в «двадцатку» Знаменской церкви г. Осташкова в 1947 г. входили 22 человека (13 мужчин и 9 женщин; младше 50 лет – 6, от 50 до 60 – 6, старше 60 – 10), по роду занятий – 7 рабочих, 3 служащих, 1 домохозяйка, 5 пенсионеров, 6 инвалидов²³; в Троицкой церкви с. Костовское Брусовского района – 36 человек (17 мужчин и 19 женщин, младше 50 лет – 7, от 50 до 60 – 7, старше 60 – 22), по роду занятий – 33 колхозника, 2 домохозяйки, 1 пенсионер²⁴.

Анализ персональных данных членов «двадцаток» показывает преобладание в городских и сельских приходах женщин – 67 %. По возрастному составу преобладают лица старше 50 лет: города – младше 50 лет – 23 %, от 50 до 60 лет – 36 %, старше 60 лет – 41 %; сёла – соответственно 23, 35 и 42 %; по роду занятий в городских приходах – неработающие (домохозяйки, пенсионеры, иждивенцы), в сельских – колхозники.

Кроме «двадцатки» общим собранием верующих избирался исполнительный орган – церковный совет, состоящий из церковного старосты, его помощника и казначея под руководством настоятеля, и ревизионная комиссия. Несмотря на то, что в значительной части «двадцаток» большинство составляли женщины, по информации из регистрационных анкет, старостами на общих собраниях верующих чаще избирались мужчины. При этом в функции старост входило обеспечение прихода всем необходимым для богослужения, сохранности имущества, контроль за расходованием денежных средств.

Из регистрационных анкет известно, что в Петропавловском храме г. Кашина должность старосты занимал И.В. Костылев, 1881 г.р., из крестьян, рабочий²⁵; М.Ф. Шишаев, 1873 г.р., из крестьян, закончил сельскую школу, кузнец (Воскресенский храм, с. Паскино, Кимрский район)²⁶; Ф.Н. Аракчеев, 1893 г.р., работал в колхозе «Луч» (Богоявленский храм, с. Мицино, Краснохолмский район)²⁷; Е.В. Крылов, 1880 г. р., из крестьян, сельская школа, в царской армии служил в артиллерии рядовым, кассир в храме (Вознесенский храм, с. Михайловское, Лесной район)²⁸; И.С. Щедрин, 1885 г.р., колхозник (Воскресенский храм, погост Белый, Молоковский район)²⁹; Д.И.

²³ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 112. Л. 5.

²⁴ Там же. Д. 44. Л. 58, 59.

²⁵ Там же. Д. 63. Л. 18.

²⁶ Там же. Д. 75. Л. 13.

²⁷ Там же. Д. 89. Л. 179.

²⁸ Там же. Д. 95. Л. 28.

²⁹ Там же. Д. 107. Л. 15.

Лосева, 1883 г.р., домашнее образование, колхозница (Никольский храм, с. Турово, Кашинский район)³⁰; В.К. Курышев, 1882 г.р., строгаль (Знаменский храм, г. Осташков)³¹; И.Н. Кабликов, 1908 г.р., из крестьян, 3 года сельской школы, участвовал в финской кампании 1939 г., лесоруб в колхозе (Никольский храм, с. Голенково, Селижаровский район)³²; В.Е. Гречневичников, 1878 г.р., буфет на станции «Торжок» (Михаило-Архангельский храм, г. Торжок)³³.

Ревизионная комиссия из трёх прихожан следила за доходами и расходами церкви, раз в квартал должна была проводить документальную ревизию наличия церковного имущества и денежных сумм³⁴. Например, в Троицком храме г. Бологое в 1946 г. в ревизионной комиссии состояла А.Т. Юрьева, 1892 г. р., жена железнодорожного служащего. Из автобиографии в регистрационном деле храма известно, что она выбиралась в актив на общественные работы и за это получила медаль Великой Отечественной войны³⁵. Председателем ревизионной комиссии Никольского храма с. Турово Кашинского района в 1947 г. был Н.П. Яковлев, 1874 г.р. Он получил домашнее образование, в колхозе прошёл путь от рядового до председателя, имел награду «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», церковным старостой избрался в 1945 г.³⁶

Кроме участия в «двадцатках», верующие–прихожане привлекались к участию в работе церковного совета, ревизионной комиссии, где заслушивали отчёты старосты о расходовании денежных средств. На общих собраниях верующих проводились выборы членов «двадцатки» (с её распадом храм оказывался под угрозой снятия с регистрации), церковного совета, ревизионной комиссии, решались вопросы о приобретении церковного имущества, ремонте церковных зданий, содержании причта³⁷. В каждом регистрационном деле имеются протоколы общих собраний верующих. К примеру, 28 марта 1949 г. в Богоявленской церкви г. Вышнего Волочка было принято решение при двухчленном составе причта священнику платить 1200 рублей в месяц, дьякону – 750 рублей; не вводить таксы за требы ни под каким видом инвалидам Великой Отечественной войны и неимущим³⁸. Настоятель Иоанно-Предтеченской церкви г. Весьегонска предложил на собрании верующих купить здание недействующего храма в Чисто-Дубровском сельсовете Весьегонского района из-за малой вместимости городской церкви. Инициатива была поддержана прихожанами, однако не реализована

³⁰ Там же. Д. 67. Л. 15, 20.

³¹ ГАТО. Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 112. Л. 8, 9.

³² Там же. Д. 116. Л. 4.

³³ Там же. Д. 128. Л. 4.

³⁴ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / под ред. Г. Штриккера. М., 1995. С. 203, 204.

³⁵ ГАТО. Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 40. Л. 45.

³⁶ Там же. Д. 67. Л. 15.

³⁷ Там же. Д. 46. Л. 32; Д. 49. Л. 81; Д. 50. Л. 21; Д. 63. Л. 10; Д. 75. Л. 62.

³⁸ Там же. Д. 50. Л. 21.

из-за позиции уполномоченного³⁹. Решением общего собрания верующих в 1945 г. «за халатное отношение, большие недочёты в работе» был отстранён от должности староста Троицкой церкви с. Осечно Вышневолоцкого района⁴⁰. В Успенской церкви с. Берново в 1948 г. было принято решение о ремонте крыши – замене проржавленных листов железа⁴¹.

Помимо вышеуказанных документов справки о регистрации священнослужителей и дьяконов обязательно входили в состав регистрационных дел. Например, известно, что с 1947 (возобновление богослужений в храме) по 1957 г. в Знаменском храме г. Осташкова сменилось 14 священников: А.В. Соколов (1947), Н.Ф. Рясенский (1947), Л.М. Светозаров (архимандрит Стефан) (1949), А.Ф. Булыгин (иеромонах Арсений) (1949), Н.А. Велтистов (1950), К.К. Вершинский (1950), Л.В. Чижов (1952), П.П. Георгиевский (1952), А.В. Шереметьев (1955), С.А. Наумов (1955), В.А. Евстафьев (1955), В.И. Шуста (1955), В.В. Смольский (1956), Б.И. Осташевский (1957)⁴².

Из всех перечисленных священников только В. Шуста смог долго оставаться настоятелем в Осташкове (с 1955 до смерти в 2010 г.), хотя в регистрационном деле зафиксированы попытки снять его с этой должности. В заявлении на имя председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова 19 февраля 1960 г. было указано, что В.И. Шуста «не признаёт “двадцатку” с первых дней служения, приобрёл дом за 54 тысячи рублей, ковры, костюмы»⁴³. Храм оказался под угрозой закрытия: власти запретили крестные ходы, обрезали в храме свет и телефон, в 10 метрах строили швейную фабрику. Однако другая часть прихожан писала Н.С. Хрущёву 7 сентября 1960 г., что «священник Владимир Шуста как заботливый хозяин печётся о храме, все требы выполняет безотказно в любое время, отчёт у него поставлен безукоризненно»⁴⁴. В итоге верующим осташам удалось отстоять настоятеля и храм.

Таким образом, регистрационные дела являются информативным источником по изучению церковной жизни Калининской епархии в 1943–1958 гг. По их материалам прослеживаются петиционные кампании, участие верующих в богослужебной, финансово-хозяйственной деятельности приходов. На основе персональных данных членов «двадцаток», церковных советов, ревизионных комиссий можно составить условный портрет верующих.

Об авторе:

ДМИТРИЕВ Николай Александрович – ассистент, кафедра документоведения и архивоведения, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31), email: ost-nikolai@yandex.ru

³⁹ Там же. Д. 45. Л. 9.

⁴⁰ ГАТО. Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 51. Л. 16.

⁴¹ Там же. Д. 121. Л. 22, 23.

⁴² Там же. Д. 112. Л. 11, 20, 22, 29, 31, 35, 39, 41, 44, 47, 53, 54.

⁴³ Там же. Л. 63.

⁴⁴ Там же. Л. 72, 73.

Registration Files of as a Source for the Study of Church Life in the Kalinin Diocese 1943–1958

N.A. Dmitriev

Tver State University, *Tver, Russia*

The informative possibilities of the registration files of churches for the study of church life in the Kalinin region in the 1940s – 1950s are revealed. During this period, state-church relations normalized, and parish life gradually recovered after the repressions of the 1930s. The registration files recorded petitions from believers for the opening of churches, certificates of registration of communities, clergy and parish authorities, minutes of general meetings of believers, which resolved administrative, financial and economic issues. Personal data from the list of “twenties” and registration forms of members of parish bodies make it possible to establish the age, social origin, and occupation of religious activists, and to construct an image of believers in the post-war period. It is concluded that these documents are important for the consideration of petition campaigns for the opening of churches and the restoration of parish life.

Key words: registration files, Kalinin diocese, parish, believers, clergy, restoration of church life, authorized representative of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church.

About the author:

DMITRIEV Nikolay Aleksandrovich – Assistant, Department of Document Science and Archival Science, Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya str., 16/31), email: ost-nikolai@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.04.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47).084.8+001.85(075.3)

DOI 10.26456/vthistory/2025.2.163–168

Рецензия на книгу: «Вторая мировая война в школьных учебниках XX и XXI веков: уроки истории» / под общ. ред. И.М. Суворовой. Петрозаводск, изд-во ПетрГУ, 2023. – 310 с.: с ил.

Т.Г. Леонтьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В рецензии представлен краткий анализ коллективной монографии, опубликованной Петрозаводским государственным университетом. Исследование содержит анализ материалов 84-х школьных учебников по теме Второй мировой войны по разработанным критериям. Авторы показали, как интерпретируются события 1930–1940-х гг. в 17 странах Европы, США, Китая и внедряются в массовое сознание через учебный процесс.

Ключевые слова: Вторая мировая война, школьные учебники, Петрозаводский государственный университет, нацизм, геноцид, историческая память.

«Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники»: заявил Отто фон Бисмарк (1815–1898), канцлер Германской империи¹. 150 лет спустя можно уточнить – учителя истории, а учебник истории – становится мощным орудием. Книга, опубликованная коллективом авторов Петрозаводского государственного университета, убеждает в этом читателя со всей очевидностью. Она «... представляет собой всестороннее, многоаспектное диахронное исследование по теме Второй мировой войны, основанное на

сравнительном анализе содержания школьных учебников для старшеклассников XX и XXI вв., изданных в ближнем и дальнем зарубежье»². Авторы – профессиональные историки ПетрГУ и методисты, социологи и культурологи, филологи и философы, лингвисты и переводчики, учителя истории и обществознания, которые перевели «558 страниц 32 учебников из 14 стран мира», проанализировали 84 учебника из 17 стран³.

Книга адресована учителям в помощь при подготовке к урокам ис-

¹ Электронный ресурс. URL: <https://news.rambler.ru/education/46559687-uchitel-pobedy/>

² Цит. по аннотации к изданию: Вторая мировая война в школьных учебниках XX

и XXI веков: уроки истории» / под общ. ред. И.М. Суворовой. Петрозаводск, 2023.

³ Там же. С. 262.

тории. Однако её содержание полезно не только школьным педагогам, вузовским преподавателям (как отмечено в Заключении, с. 270), но и политикам. Процессы, которые в настоящее время происходят в мире, среди прочего, называют «войнами памяти», и эти войны ведутся с привлечением учебников истории, причем по преимуществу – школьных.

Объектом манипулирования массовым сознанием уже давно стала Вторая мировая и Великая Отечественная война. Формирование так называемых черных мифов (негативного образа СССР), ответственность за развязывание войны, принижение вклада СССР в победу над фашизмом, уравнивание нацизма и сталинизма и многое другое из риторики западных политиков повсеместно перекочевало в школьные учебники и успешно прививалось молодым поколениям по всей Европе и, к сожалению, в 1990–е гг. распространялось в России⁴. Коллектив авторов убедительно показал это, опираясь на содержание учебников зарубежных стран.

Авторы монографии не всегда говорят напрямую, но из контекста легко прочитывается, насколько серьезным является отношение властей и, соответственно, авторов к учебникам истории в разных странах. Показателен пример Дании: название учебников, которые переиздавались годами: «Рассказы об ис-

тории *нашего* народа», «История *моего* Отечества»⁵ (курсив мой. – Т.Л.). Общеизвестно, что использование притяжательных местоимений является мощным фактором психологического воздействия. История сразу, до прочтения текста, становится «своей». Но какую историю «присваивают» датские школьники? Таковую же, как и в других европейских странах и США. Несколько тезисов, характерных практически для всех исследованных учебников (за исключением учебников Китая, России, Финляндии и частично – Швеции).

1. Страны – участницы Второй мировой войны – жертвы агрессии Германии и СССР, равно ответственные за начало войны. Этот тезис представлен в учебниках разных стран в самых одиозных выражениях:

- немецкие и советские войска напали на Польшу и начались шесть лет разрушительной войны (с. 63, Дания); Польша «... была поделена между агрессорами» (с. 82, Испания);

- «все ужасы войны были порождены в одинаковой степени нацизмом и коммунизмом» (с. 133, США);

- советская армия применила на территории МССР тактику выжженной земли (с. 200, Молдова);

⁴ См., к примеру: Чураков Д.О. Великая Отечественная война на страницах современных российских учебников истории (на материалах начального периода борьбы с фашистской агрессией) 2015 // Вестник

Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2 (14). С. 66–70.

⁵ Чернякова И.А. Изучение Второй мировой войны в датской школе // Вторая мировая война в школьных учебниках XX и XXI веков. С. 59, 61.

- нацистская Германия и Советский Союз в качестве союзников перекраивали карту Европы (с. 210, 227, Молдова);

- «уравнивание СССР и нацистской Германии, уравнивание антифашистского подполья и партизанских отрядов и националистических групп (с. 261, Украина).

Далее следует локализация национальных трагедий. Некоторые авторы увидели в рецензируемых текстах тренд «ненавязчивого, но определенного распределения вины за развязывание Второй мировой войны между Германией и СССР⁶. Кстати, этот тезис содержится и в резолюции ОБСЕ «О воссоединении разделенной Европы» 2009 г. При этом речь в ней идет не только о возложении на СССР части ответственности за развязывание войны, но и снижение степени вины перед человечеством гитлеровской Германии. Как подчеркивают аналитики, так впервые на официальном уровне мир столкнулся с частичной реабилитацией фашизма. Россия в лице Государственной Думы и Совета Федерации осудила резолюцию, но пресечь этот процесс не удалось.

2. Кто победил во Второй мировой войне? Американских школьников убеждают, что ключевая роль в Победе принадлежит США: «В 1941–1945 гг. наша страна спасла мир» (с. 132, США); из учебников США «... невозможно понять, кто брал Берлин» (с. 131, США).

В смягченном варианте та же мысль встречается в учебниках Испании и Китая: «Вступление США в войну в декабре 1941 г. привело к изменению баланса сил» (с. 83, Испания); «Советский Союз внес неопределимый вклад в разгром стран фашистской Оси» (с. 109, Китай).

3. В ряде учебников (явно и косвенно) присутствует **«обоснование»/«объяснение геноцидов**, применения атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки (с.75, Дания, с. 129, США). «Атомная бомба быстро завершит войну, накажет японцев за военные преступления, ... послужит упреждающим посланием всему миру» и т.п.⁷. В некоторых странах авторы уклоняются от оценок Холокоста (с. 147, Франция), «ушла» эта тема и из учебников США (с. 133). В Молдове в учебнике истории XX в. «полностью была проигнорирована проблема осуждения нацизма, геноцида и шовинизма»⁸.

В Молдове в учебниках, опубликованных в XXI в. осуждается нацизм и геноциды, но присутствует шовинистическая прорумынская пропаганда (с. 228). В случае Испании – школьные учебники 1995 и 2018 гг. «содержат элементы содержания, которые отражают осуждение нацизма, фашизма, геноцида», но, как подчеркивает эксперт, форма подачи фактического материала «не способствуют формированию устойчивого осуждения

⁶ Чернякова И.А. Указ. соч. С. 79.

⁷ Соколова Е.И. Вторая мировая война в учебниках США XX и XXI веков // Вторая мировая война в школьных учебниках XX и XXI веков. С. 129–131.

⁸ Суворова И.М. Вторая мировая война и проблема румынского шовинизма в школьных учебниках Молдовы // Вторая мировая война в школьных учебниках XX и XXI веков. С. 229.

нацизма» (с.89). В украинских учебниках «... понятия “геноцид”, “шовинизм” не рассматриваются, хотя осуждение их как явления присутствует» (с. 258).

4. В части учебников налицо *демонизация СССР* (при этом вместо исторического названия государства иногда употребляется современное – Россия, с. 65, 66, Дания). Как показала Ю.Н. Зеленская, в учебниках XXI в. в Германии при наличии обязательных для изучения тем «Национал-социализм», «Антисемитизм и холокост», действия Германии представляются в дискурсе агрессивной политики СССР, а «процессы возрождения в стране модифицированных версий нацизма в виде неонацистских движений, группировок и идеологических течений» не рассматриваются (с. 41). В Молдове присоединение Бессарабии к СССР называется «аннексией» (с. 199). В украинском учебнике 2011 г. отрицается оборонительный характер войны со стороны СССР и утверждается, что Гитлер внезапно напал на Советский Союз, чтобы опередить агрессивного противника (с. 238). Эксперт подчеркивает, что «аналогичный подход, искажающий оценку характера войны со стороны СССР, использован во всех последующих учебниках, изданных на Украине»⁹. Но дальше всех пошли греческие историки, которые отметили,

что западные державы «агрессию нацистской Германии» принимали «с инерцией, если не с удовлетворением» из-за страха перед Советским Союзом (с. 45). Но при этом в греческих учебниках до настоящего времени осуждаются нацизм и фашизм.

Ряд примеров можно продолжить, но даже приведённые выше показывают нарастающую дифференциацию отношения к событиям Второй мировой войны, нацизму, геноцидам и, увы, не в пользу исторической правды и здравого смысла. Границы общепринятых политических и гуманитарных норм размываются, что ведёт (среди прочего) к прямому утверждению псевдоистории Второй мировой войны. Исключения редки: так, в учебниках Финляндии 1989 и 2021 г. «осуждение нацизма, фашизма, шовинизма и геноцида представлено через осуждение тоталитарных режимов, через раскрытие их природы и причин появления...»¹⁰. Надолго ли сохранится такой вектор оценивания событий?

Подобный подход во многом объясняет: «почему в XXI в. вновь во многих странах звучат нацистские лозунги, снова возникают причины их рождающие, идет процесс героизации и прославления нацизма и неонацизма»¹¹.

⁹ Репухова О.Ю. Вторая мировая война (до начала контрнаступления Красной армии под Москвой 5 декабря 1941 года) в школьных учебниках истории Украины // Вторая мировая война в школьных учебниках XX и XXI веков. С. 239.

¹⁰ Суворова И.М. Освещение Второй мировой войны в школьных учебниках

Финляндии XX и XXI веков // Вторая мировая война в школьных учебниках XX и XXI веков. С. 138.

¹¹ Юсупов А.Ф. Историография о сущности фашизма и нацизма в Европе XX века // Вторая мировая война в школьных учебниках XX и XXI веков. С. 15.

Кроме детального анализа содержания учебников, в книге цитируются малоизвестные документы, фрагменты переводных текстов, представлен редкий визуальный ма-

териал, в ней есть высокий эмоциональный градус, словом все, что подчеркивает научную новизну и главное – огромную практическую значимость проведённого исследования.

Список литературы:

1. Чураков Д.О. Великая Отечественная война на страницах современных российских учебников истории (на материалах начального периода борьбы с фашистской агрессией) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2 (14). С. 66–70. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-na-stranitsah-sovremennyh-rossiyskih-uchebnikov-istorii-na-materialah-nachalnogo-perioda-borby-s>.

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

Review of the book: «The Second World War in School Textbooks of the 20th and 21st Centuries: History Lessons» / edited by I.M. Suvorova. Petrozavodsk, PetrSU Publishing House, 2023. – 310 p.: ill.

Tatiana G. Leontieva

Tver State University, Tver, Russia

The review provides a brief analysis of a collective monograph published by Petrozavodsk State University. The study analyzes the materials of 84 school textbooks on the topic of World War II using the developed criteria. The authors show how the events of the 1930s and 1940s are interpreted in 17 European countries, the United States, and China, and how they are introduced into the mass consciousness through the educational process.

Keywords: *World War II, school textbooks, Petrozavodsk State University, Nazism, genocide, and historical memory.*

About the author:

LEONTIEVA Tatiana Gennad'evna – the Doctor of History, the Professor, the Dept of Russian History, The Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

References:

Churakov D.O., *Velikaya Otechestvennaya vojna na stranicah sovremennyh rossijskih uchebnikov istorii (na materialah nachal'nogo perioda bor'by s fashistskoj agressiej)*, Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki», 2017, № 2 (14), S. 66–70. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-na-stranitsah-sovremennyh-rossijskih-uchebnikov-istorii-na-materialah-nachalnogo-perioda-borby-s>.

Статья поступила в редакцию 17.05.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.

Адрес редакции: 170001, Россия, Тверь,
ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 201.
Телефон/факс: 8 (4822) 34–16–85.

E-mail: history.decanat@tversu.ru

Журнал «Вестник Тверского университета. Серия История» является научно-теоретическим журналом, представляющим широкий спектр проблем всеобщей и отечественной истории, историографии, источниковедения, археологии, вспомогательных исторических дисциплин. Выходит с 2007 г. по 4 номера в год. Журнал учреждён Тверским государственным университетом и является подписным периодическим научным изданием. Публикуются статьи, подготовленные преподавателями и сотрудниками исторического Тверского государственного университета, а также учёными из других научных и образовательных учреждений России, ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы несут персональную ответственность за содержание статей, представленных к публикации.

Журнал зарегистрирован в Международном центре ISSN в Париже (1998-5037), что обеспечивает информацию о нём в соответствующих международных реферативных изданиях.

Требования к оформлению, содержанию и доставке текстов в редакцию

К публикации принимаются **статьи** кандидатов и докторов наук объёмом 1 п. л. (40 тыс. зн. с пробелами), **статьи** докторантов, аспирантов и соискателей объёмом 0,5 п. л. с аннотациями 800 знаков; **сообщения** (краткая информация о научной проблеме, заметки о достижениях отдельных учёных или юбилейных датах) в объёме от 0,2 до 0,4 п. л.; **рецензии** (0,3 п. л.) с аннотациями до 400 знаков.

В статье допускаются ссылки на авторефераты диссертационных работ.

Статьи и сообщения высылаются по почте заказным письмом главному редактору (Леонтьевой Татьяне Геннадьевне) или ответственному секретарю журнала (Богданову Сергею Владимировичу) по адресу: 170021, Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 201, доставляются лично автором по указанному адресу или высылаются по электронной почте.

Вместе с распечатанным вариантом (межстрочный интервал – полуторный, шрифт – Times New Roman Сур, 14 кегль, сноски постраничные, нумерация сносок сквозная) представляется электронная версия на CD дисках. В отдельных файлах должны содержаться: статья, резюме, сведения об авторе (авторах). Сведения об авторах статьи включают: фамилию, имя и отчество полностью, учёное звание, степень, должность, место работы (полное название), почтовый адрес места работы с индексом города и указанием страны, номера контактных телефонов (с кодом города) и адрес электронной почты. **Сведения об авторах указываются на русском и английском языках.**

Рукопись статьи должна представлять собой готовый оригинал-макет на одной стороне чистой белой бумаги формата А4. Рукопись статьи сопровождают: фамилия, имя, отчество автора, указанные полностью, название статьи; **аннотация** (800 зн.), содержащая постановку проблемы, историографию, краткий анализ источников и основной вывод статьи; **ключевые**

слова (до 10 слов или словосочетаний) **на русском и английском языках**. Английский вариант должен быть идентичен русскому.

Статья должна сопровождаться списком **цитированной литературы** на русском языке и в транслитерации.

Требования к оформлению приложений к тексту статьи

1. Фамилии авторов

Фамилии авторов статей представляются в одной из принятых международных систем транслитерации для авторов.

Чтобы избежать дублирования профилей в БД авторам важно:

придерживаться одной системы транслитерации для всех своих публикаций;

придерживаться указания одного места работы, так как данные о принадлежности к организации (аффилиации) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора. Отсутствие данных об аффилиации ведёт к потере статей в профиле автора, а указание на различные места работы ведёт к созданию дублей профилей.

2. Название организации и ведомства

Название организации используется для идентификации авторов, для создания их профилей и профилей организаций. Данные о публикациях авторов, связанных с конкретными организациями, используются для получения полной информации о научной деятельности организаций (и в целом страны). Во избежание создания дублирующих профилей организации в статьях необходимо **употреблять официальное (общепринятое) без сокращений названия организации на английском языке**, что позволит более точно идентифицировать принадлежность авторов и предотвратит потери статей в системе анализа. Узнать правильное англоязычное название вузов и многих других организаций можно на их официальном сайте. Исключение составляют не переводимые на английский язык наименования фирм, которые даются в транслитерированном варианте.

Использование перед основным названием дополнительных данных («Учреждение Российской академии наук...»,

«ФГБОУ ВО» и т. п.) является лишним – это только затрудняет идентификацию организации.

3. Заглавие статей на английском языке

– заглавия научных статей должны быть информативными;

– в заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения;

– в переводе заглавий статей на английский язык не должно быть транслитераций с русского языка, кроме непереводимых названий собственных имен и др. объектов, имеющих собственные названия; также не используется непереводимый сленг, известный только русскоговорящим специалистам. Это также касается авторских резюме (аннотаций) и ключевых слов.

4. Авторские резюме (аннотации) на английском языке

Авторское резюме призвано выполнять функцию независимого от статьи источника информации, должно излагать существенные факты работы, и не должно преувеличивать или содержать материал, который отсутствует в основной части публикации.

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- «англоязычными» (написаны качественным английским языком);
- компактными (укладываться в объем 800 зн.).

Аннотации должны быть написаны качественным английским языком. Текст должен быть связным с использованием слов «следовательно», «например», «в результате» и т. д. («consequently», «forexample», «thebenefitsofthisstudy», «as a result» etc.), либо разрозненные излагаемые положения должны логично вытекать один из другого. Необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The studytested», но не «It wastestedinthisstudy» (частая ошибка российских аннотаций).

Предпочтительным вариантом аннотации является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

В качестве помощи для написания англоязычных аннотаций (рефератов) можно рекомендовать обратиться к российскому ГОСТу 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования», который был разработан, в основном, для информационных изданий и к «Рекомендациям к написанию аннотаций для англоязычных статей, подаваемых в журналы издательства Emerald» (Великобритания): (<http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/abstracts.htm>).

5. Пристатейные списки литературы

Список литературы приводится отдельным блоком («References»), русскоязычные ссылки даются в транслитерированном виде, иностранные источники приводятся без изменений. Если список литературы состоит только из англоязычных источников, то блок References может отсутствовать.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет учтена при оценке научной деятельности её авторов, а также организации, региона, страны. В транслитерированных ссылках **недопустимо использовать** разделительные знаки российских ГОСТов (//, – и т. п.).

Наиболее значимыми составляющими в библиографических ссылках являются *фамилии авторов, названия журналов, книг, конференций, выходные данные (включая название издательства для монографий и №№ страниц для статей, опубликованных в журналах или сборниках).* В ссылках на сборник статей указывается фамилия составителя или научного редактора. При транслитерации в описании ссылки необходимо *вносить всех авторов.*

Другие требования к предоставляемым материалам

К предлагаемым для публикации в «Вестнике ТвГУ» статьям прилагается рецензия научного руководителя (консультанта) и рекомендация кафедры, где выполнена работа (подпись заверена, печать) или внешнего оппонента-специалиста. Отзыв заверяется в организации, где работает рецензент. В рецензии раскрывается и конкретизируется исследовательская новизна, научная логика, отмечается научная и практическая значимость статьи, указывается на соответствие её оформления требованиям «Вестника ТвГУ».

Основные разделы статьи: введение, содержащее историографию и источниковедческий анализ проблемы, основная часть, заключение (выводы), в котором указаны новые результаты и их теоретическое или практическое значение; список литературы.

За ошибки и неточности научного и фактического характера, перевод аннотации ответственность несёт автор статьи.

Постраничные сноски должны быть оформлены в соответствии с правилами, принятыми в журнале «Вестник ТвГУ. Сер.: История»: в сноске указываются выходные данные, достаточные для библиографического поиска, при этом должны быть соблюдены правила библиографических сокращений (сб. ст., Мат. конф., дисс. ... канд. ист. наук и т. д.), фамилия и инициалы авторов выделяются курсивом, ссылка на архивные фонды первоначально оформляется с полным названием архивного учреждения, затем даётся только аббревиатура. **В постраничные сноски не помещаются примечания к тексту статьи!** При их наличии они могут быть размещены после текста статьи, редколлегия оставляет за собой право удалить примечания.

Иллюстрации

Рисунки выполняются в графическом редакторе и предоставляются в редакцию отдельным файлом. Рисунки к статье должны иметь расширение *.jpg и чёткую легенду.

За оформление имеющихся в статье графических материалов (графики, диаграммы) ответственность несёт автор. При вёрстке журнала они не редактируются.

Порядок рецензирования рукописей

Поступившей в редакцию рукописи присваивается регистрационный номер, о чём редакция информирует авторов по электронной почте. Рукописи, оформленные с нарушением правил для авторов, не рассматриваются. **Представление в редакцию ранее опубликованных статей не допускается.**

По получении статьи от автора редакция направляет её на рецензирование двум рецензентам, которые выносят заключение о возможности публикации. На основании экспертного заключения редколлегия принимает текст к изданию, либо направляет на доработку. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что она принята к публикации.

Редакция не берёт на себя обязательства по срокам публикации и оставляет за собой право редактирования, сокращения публикуемых материалов и адаптации их к рубрикам журнала. Корректуре автору не предоставляется. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования.

Если статья отклонена, то автору сообщается мотивированное заключение рецензента. После переработки автором материалы рассматривает главный редактор и принимает решение о публикации.

Оплата за публикацию рукописей аспирантов не взимается.

Полнотекстовые сетевые версии выпусков научного журнала «Вестник Тверского университета. Серия История» можно найти в свободном доступе в Научной Электронной Библиотеке ТвГУ (<http://eprints.tversu.ru>) и на сайте журнала «Вестник Тверского государственного университета. Серия: История»: <https://journal.tversu.ru/index.php/history>

Формат цитирования статей из журнала

В целях обеспечения корректного представления информации о статьях в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) редакционная коллегия рекомендует следующее оформление ссылок на статьи, опубликованные в серии «История» журнала «Вестник ТвГУ»:

Автор Название статьи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Год. № 1. С. [страницы].

Пример:

Булдаков В.П. Постреволюционная Россия: идеология и управление // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 3. С. 49.

в транслитерации:

Buldakov V. P., Postrevolyutsionnaya Rossiya: ideologiya i upravlenie, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2015, № 3, S. 49.

Контактные данные ответственных за выпуск

170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, к. 201.

Телефон/факс: 8 (4822) 34-16-85.

Главный редактор – Татьяна Геннадьевна Леонтьева 8 (4822) 34-16-85.

Ответственный секретарь – Сергей Владимирович Богданов

Bogdanov.SV@tversu.ru)

E-mail: history.decanat@tversu.ru

URL: <https://journal.tversu.ru/index.php/history>

Вестник Тверского государственного университета.

Серия: «История». № 2 (74). 2025

**Подписной индекс: 85716 (подписной интернет-каталог
«Пресса России»)**

Подписано в печать 18.08.2025. Выход в свет 30.09.2025.

Формат 70x108¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,23.

Тираж 500 экз. Заказ № 165.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Тверской государственной университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в издательстве Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.

Тел. издательства: 8 (4822) 35-60-63.

Цена свободная.